

Письма и свидетельства

Когда
сердца
касаются
Бог

Книга вторая

СВЕТ НА
ВОСТОКЕ

2004

УДК 82-43:27-29

ББК 86.37

Ког57

Когда сердца касается Бог: Письма и свидетельства. Книга
Ког57 вторая. — Корталь: Свет на Востоке, 2004. — 240 с.
ISBN 3-935435-48-7

В книгу вошли письма и свидетельства, присланные в редакцию
журнала «Вера и жизнь». Большая часть из них была опубликована
на страницах журнала.

Для всех, любящих Бога и ищущих Его.

УДК 82-43:27-29

ББК 86.37

Ответственный редактор — Андрей Цорн
Художественное оформление — Андрей Цорн
Корректор — Елена Пеннер

Фото на обложке
Павла Минаева

Изд. № 01.407

ISBN 3-935435-48-7

© Издательство «Свет на Востоке», 2004

БОГ ЗАЛЕЧИВАЛ РАНЫ

Для меня путь к Господу начался с журнала «Вера и жизнь», впрочем, как и путь многих других читателей, кому он случайно (а сейчас понимаешь, что совсем не случайно) попал в руки. Через него Господь постучал в мое сердце, когда я, потерпев крах в жизни, потеряв друзей, работу, больная, разбитая и никому не нужная в этой жизни, тщетно искала выхода из мучительной ситуации и день и ночь взывала к Богу: «Ну почему все так случилось?» Но был Некто, Кому я нужна и такая. Наш Господь и до этого неоднократно стучал в мое сердце, но я этого тихого стука в суете жизни не сумела расслышать.

Знакомая дала мне адрес миссии «Свет на Востоке», я стала получать журналы и начала прозревать. Бог залечивал раны, освобождал, исцелял, привел в общение с братьями и сестрами. Два года я получала ваш журнал, который был для меня большой поддержкой и благословением. Сейчас эти старые номера с большим интересом читают те мои знакомые, которые только что познали Господа. У них огромная жажда к статьям, стихам, свидетельствам, которые публикуются в каждом номере журнала. И мне так хочется, чтобы Господь трудился над ними, чтобы они читали Слово Божие и были благословением для своего окружения.

Мария ПЕТРОВА

МАМА, САМ ГОСПОДЬ ГОВОРИТ К ТЕБЕ

Моя мать с детства учила меня всему хорошему, доброму и красивому. Но я ее не слушал, и в итоге за свои 23 года так и не могу вспомнить ничего такого, что называется счастливой жизнью. Сейчас я нахожусь в тюрьме. Раньше я сказал бы, что во всем виновата судьба, а не я. Но здесь, в зоне, я узнал об Иисусе, о том, что Он хочет изменить мою жизнь. Я узнал, что за все мои страдания, грехи и болезни уплачена огромная цена.

Ценою крови Иисуса я спасен. Я попросил Господа простить меня, и Он простил. Сейчас, когда я пишу это письмо, я чувствую Его тепло внутри себя, Его дыхание, я как бы слышу Его слова: «Не бойся, Я рядом; говори обо Мне, Я в тебе». И я говорю о Господе, о том, что Он сделал для меня, свидетельствую о Нем. Я пишу в письмах матери и родственникам, что меня спас и простил Иисус, но они больше заняты семейными проблемами и зарабатыванием на пропитание. В то же время моя мать и моя девушка, приехав ко мне на свидание, отметили, что я изменился как внутренне, так и внешне. Я учусь заочно в Минской библейской школе и хочу, чтобы все, кто читает это письмо, узнали, что если бы не Иисус, то я так и не смог бы вырваться из мира греха. Иисус возродил меня из пепла, из того мертвого состояния, в котором я находился. Слава Ему за Слово Его, за чудесный план спасения, за новую жизнь, которую Он дал мне! Я христианин, новое творение. Все прошлое забыто. Господь простил меня и не вспоминает мои грехи. Зачем мне о них помнить? Господи, возьми мою душу, я навеки принадлежу одному Тебе!

Мама, если ты читаешь это мое письмо-исповедь, то, значит, Господь Сам лично говорит тебе, что я стал другим человеком. Ты верила в Бога в душе всю жизнь, но ты не знала Иисуса Христа — Спасителя всех людей. Я посвящаю всю свою дальнейшую жизнь Иисусу Христу.

Господь, Бог мой и Спаситель мой, я молю Тебя о прощении тех, кто гонит меня за Слово Твое. Они просто не знают, что делают.

Андрей КУКСИК

«И УЗНАЕШЬ, ЧТО ШАТЕР ТВОЙ В БЕЗОПАСНОСТИ»

Я запомнил это очень хорошо, потому что в тот вечер 3 августа 1997 года, именно в то время, около 19 часов, я стоял в центре Ялты с группой журналистов в ожидании автобуса, ко-

торый должен был прийти за нами из Международного детского центра «Артек». Мы намеревались попасть на открытие аэрокосмического фестиваля «Сузирья» (созвездия), где все ожидала приезда президента Украины Леонида Кучмы.

А несколькими часами раньше в городе завершилась грандиозная евангелизация, которую проводила при содействии местных церквей с участием Виктора Гамма миссия «Возрождение». Не один месяц мы готовились: были розданы десятки тысяч приглашений, расклеены афиши, установлены рекламные щиты и растяжки, в газетах, по радио и ТВ шли наши объявления... Пять дней в разгар курортного сезона в концертном зале «Юбилейный», который издавна облюбовали для летних гастролей звезды эстрады первой величины, на удивление всем (как это вообще могло получиться?!) звучали Слово Божие и христианская музыка. Более 10 тысяч человек, в том числе приехавшие в Ялту со всех концов бывшего Союза, услышали тогда Благую весть.

И вот все позади. Несмотря на то и дело возникавшие преграды, полный успех. В общей молитве мы возблагодарили Бога за все Его благословения, которые Он излил в эти дни на нас. Все были в приподнятом настроении, на 19 часов было назначено общение с Виктором Гаммом за чашкой чая. И надо же: именно в это время мне по служебным делам нужно быть на этом языческом карнавале в «Артеке». Всем сердцем я был в этот час там, где собрались мои братья и сестры по вере. Как я молился (про себя), чтобы Господь избавил меня от этого праздника в «Артеке»!

Однако время ехать, а автобуса из «Артека» не было; небо тем временем плотно затягивало фиолетовым занавесом. Коллеги занервничали и послали меня позвонить — справиться, в чем дело. В пресс-центре удивились: какой автобус?! Тут такое делается, просто потоп! Декорации разрушены, все посрывало. Открытие фестиваля отменено. А у вас что, ливня нет?..

У нас только начинался. Едва я успел сообщить журналистам новость, как страшной силы ливень ударил без предисловий, и

в троллейбус я влетел уже абсолютно промокшим. Он буквально плыл по улицам города, а моя душа пела, я просто ликовал! Мало того, что я ехал на встречу, где так хотел побывать, но на моих глазах Бог превратил в благословение то, что доставило нам столько горьких минут. Дело в том, что буквально накануне евангелизационных служений на этот последний, самый ответственный день нашей программы вдруг волевым решением сверху был назначен конкурс красоты, который должен был проходить под самым высоким патронажем. Пришлось с 19 часов перенести служение на 15 часов дня, а это повлекло за собой дополнительные хлопоты. В течение нескольких дней наша молодежь была занята тем, что перештамповывала все 50 тысяч приглашений, заранее отпечатанных в типографии, вносила изменение в афиши.

И что же? Изменение времени оказалось очень кстати, потому что ливень (а кто мог предвидеть его, кроме Господа?) практически преградил людям путь на конкурс красоты, зато в 15 часов концертный зал был переполнен, как ни в один из предыдущих дней, в зале места свободного не было...

Недавно в Ялте опять проходила евангелизация, и Господь вновь чудно благословил ее. Теплоход «Академик Виктор Глушков» из Киева спустился вниз по Днепру, имея в качестве пассажиров христиан из США и служителей украинских церквей ЕХБ. Поездку организовала евангельская ассоциация доктора Джима Пондера. Теплоход, останавливаясь в Черкассах, Днепрпетровске, Запорожье, Херсоне, наконец достиг Севастополя, откуда его пассажиры на автобусах прибыли в Ялту. Во всех городах христиане благовествовали, раздавали духовную литературу, а также посещали детские дома и клиники, куда, помимо духовной пищи, доставляли мешки с сахаром, мукой и гречкой, что, учитывая бедственное положение этих учреждений, было тоже очень кстати.

В Ялте евангелизация состоялась в помещении цирка шапито. Накануне поднялся сильный ветер, и когда исполнялись христианские песни, а затем прекрасно проповедовал Джим

Пондер, разноцветный шатер несколько раз угрожающе вздымался и хлопал. Но мы молились больше о том, чтобы он не мешал своим хлопанием, чем о безопасности, даже не подозревая, что может случиться. Программа с успехом завершилась поздно вечером, а ночью разыгрался настоящий ураган, который поломал деревья, сорвал рекламные щиты, оставил несколько улиц без света, повредил газопроводы, нанес городу большой ущерб. Это было эхо урагана, который пронесся по нескольким областям Украины. Через несколько часов после евангелизации шатер цирка был практически разрушен, пластмассовые стулья ветер выломал и разметал по близлежащим улицам...

Что ж, повезло, скажет человек, не знающий Бога, случайность. Но такие „случайности“ в жизни верующего происходят на каждом шагу, свидетельствуя о закономерности, об особых отношениях между Спасителем и теми, кто следует за Ним по Слову Его. *„И узнаешь, что шатер твой в безопасности“* (Иов, 5:24).

Павел ГАРАДЖА

СЕРДЦЕ НА БУМАГЕ

Вам пишет инвалид с детства. Мне 31 год. Я парализован — не действуют руки, ноги, речь затруднена, не то что писать, поехать сам не могу.

Десять лет назад я начал задумываться о смысле жизни. Для чего? Почему? Нечаянно попала в руки, если так можно сказать (листаю губами), книга Таксиля „Забавная Библия“. Более атеистической книги найти, наверное, нельзя. Но на меня она произвела действие, обратное тому, на которое была рассчитана: захотелось прочитать настоящую Библию. Вскоре желание исполнилось: незнакомая женщина подарила мне Евангелие. Прочитав его, почувствовал огромное облегчение, познал смысл жизни, поверил в Христа. Мое восприятие мира изменилось.

В 1992 году принял крещение, стал членом Гомельской церкви. С тех пор, как стал христианином, мне хотелось рассказывать о Христе людям. Но как это сделать в моем положении? Молился об этом Богу, и Он ответил через Библию. Однажды, после молитвы, открыв ее, я прочитал об истории призвания Моисея. Это место мне знакомо, но в тот раз оно открылось мне по-новому. Моисей был косноязычен. Разве для Всевышнего было трудно исправить его речь? Нет. Но Господь не пожелал этого сделать. Он сказал Моисею, что даст ему помощника, который будет пересказывать народу слова, произносимые им. Я понял: это место Библии относится и ко мне — у меня нарушена речь, писать не могу. Вспомнил о призвании Богом Авраама: «Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе». Мы не должны пассивно ожидать исполнения воли Божьей: жизнью надо исполнять ее. Пришла идея: попробовать писать с помощью компьютера. Клавиатура у него мягкая, можно нажимать носом. Рассказал об этом друзьям. В 1996 году мне подарили старый компьютер. Попытался нажимать на клавиши носом — получилось. Начал писать стихи. Учился писать, рифмовать, соблюдать ритм.

Благодарю Господа за Его любовь ко мне, за то, что Он дал мне возможность прославлять Его.

*Я сердце, что стучит в груди,
Вам изливаю на бумагу.
Быть может, на земном пути
Оно поддержит в вас отвагу.
Немало было в сердце ран,
Но все они зарубцевались,
Когда Всевышним был мне дан
Ответ: «Грехи твои списались».*

*Пишу я сердцем — не умом;
Читайте искреннюю повесть
О том, что я дышу Христом —
Он мой Господь и моя совесть.*

Сергей САПОНЕНКО

ОН ПРИШЕЛ НА РАССВЕТЕ...

Мы с дочерью получаем журналы «Вера и жизнь» с 1990 года. Столько благословений мы получили, с какой радостью несли их домой и вместе с доченькой читали все: статьи, свидетельства, рассказы, стихи.

Вот уже три месяца, как Господь взял мою доченьку Асю к себе. Ей было 14 лет. Она с детства страдала заболеванием крови, а потом присоединилась саркома почки. Она так любила Господа, была рождена свыше, успела принять водное крещение. Так мужественно переносила все страдания, отказалась от госпитализации, утешала меня. Говорила, что это такая радость — идти к Иисусу. Мы много с ней молились, читали Слово Божие.

Я сейчас утешаюсь Господом и надеюсь на скорую встречу с Ним и доченькой, так как у меня такое же заболевание.

Благодарю Господа, что Он подарил мне верующую дочь, с которой мы все делали вместе: и молились, и читали, и трудились.

Ася очень хотела, чтобы я поблагодарила вас за ту радость, которую вы нам дарили. На память она оставила несколько стихотворений. Вот одно из них.

Вечер тихо над городом тени сложил,

Тишиною наполнился дом.

Мне так больно, но Он уж на помощь спешил,

Тот, Кто Другом мне стал и Отцом.

Нету боли, нет слов, превратилась я в слух —

Он со мной, Он меня не оставит.

Ощущаю я силу врачующих рук,

И от этого боль моя тает.

— О прекрасный Иисус! Как люблю я Тебя.

На земле Ты опорой мне был.

По-отечески нежно меня возлюбя,

Ни минуты, ни дня не забыл.

Я хочу быть, где Ты, мой Господь дорогой,

Мне не страшно расстаться с землею.

Но да воля Твоя! — Да, родная, домой...

На рассвете приду за тобою...

И Он пришел за Асей на рассвете.

Татьяна ЖЕМБРОВСКАЯ

У НАС ЕЩЕ НЕ ВСЕГДА ПОЛУЧАЕТСЯ

Мы считали себя верующими. Но в церковь ходили тогда, когда у нас приключалась беда, забывали благодарить Бога, о Божьей воле совсем не думали. Нам некогда было. Но, слава Богу, что этому состоянию пришел конец. Началось с того, что моих внуков пригласили на евангельское служение знакомые. Потом мои внуки пригласили своих родителей...

Но дорога к Богу была нелегка. В это время за мою дочь и за зятя уже молились его тетя, и дядя, и двоюродный брат. Страшно вспомнить жизнь дочери и зятя: скандалы, которые заканчивались темой развода. И произошло чудо Божье. Зять после страшного случая в поезде стал читать Библию, нашел Дом молитвы и покаялся, а за ним вскоре и дочь моя. Они пригласили меня в дом молитвы. Я очень рада была за них, но сама не хотела идти, считая, что я с Богом. Но по настоянию дочери пошла и слушала Слово Божье, которое меня обличало и говорило: «Покайся, грешница!» Увидела себя нехорошей, гордой, не хотящей признать свою вину перед Всевышним.

И вот 26 сентября 1994 года я покаялась. Слезы, рыдания и слова «прости» заполнили тишину небольшого зала. Благодарю Господа нашего Иисуса Христа за Его святую кровь, пролитую для того, чтобы мы жили, жили с избытком, жили вечно с Богом.

Вскоре покаялись мои внуки, а за ними и вторая моя дочь, потом ее две дочери.

Сейчас мы с Богом! Но рядом с нами — наши родные, близкие, знакомые, которые еще не знают, как Бог любит их.

У нас еще не всегда получается показать людям любовь

Господа, иногда падаем, но Христос подает руку, помогает встать...

Нина ГРЕБНЕВА

ОТМЕНА СМЕРТНОГО ПРИГОВОРА

Она подсчитала: 45 раз лежала в больнице, ей сделали 7000 уколов, поставили около 500 капельниц, а таблеток она съела целый мешок. Такова личная статистика Любы Феофиловы. Врачи отказались от нее и выписали домой умирать... Что было дальше, расскажет она сама.

В автобусе все занимались своими делами: впереди парочка обнимается, рядом семечки грызут, сзади ругаются... Автобус полон, и только рядом со мной почему-то никого нет, будто меня уже отделили от живых, будто все знают, что я еду домой умирать, что я — уже труп. Для меня действительно все было кончено. Последняя надежда на профессора Тоскина, признанного специалиста, который оперировал и добивался успеха в труднейших случаях, когда другие отказывались от больного, исчезла: профессор тоже оказался бессилён. Это был окончательный приговор...

Полгода я ждала очереди на операцию. И вот 2 марта 1987 года меня положили в 6-ю горбольницу Симферополя. Что я пережила к тому часу — рассказывать больно: из абсолютно здорового, жизнерадостного по натуре человека я превратилась в ходячую тень. Все началось за 8 лет до этого с воспаления легких. Вначале лечилась амбулаторно. По профессии я медсестра, и в больницу ложиться не хотела, думала, что справлюсь с болезнью дома. Но пенициллин, который мне вводили, не помог, температура не падала, я кашляла, начала задыхаться. Наконец врач сказал: «Все, хватит, ложись в больницу!»

Там, узнав, что я работала процедурной медсестрой и много лет дышала парами всевозможных лекарств, поняли причину.

Лабораторные исследования подтвердили опасения: мои пневмококки не могли «взять» никакие антибиотики, потому что бактерии приспособились ко всем препаратам. На мое счастье один из пациентов принимал американский препарат рондомицин. Попросили у него одну капсулу, «накормили» пневмококки, и они погибли...

С большим трудом муж достал рондомицин. Но принимать его я начала по-своему. Чтобы не было астмы, я, по совету соседа по палате, натошак вместе с антибиотиком пила капли — чеснок и мирт на спирту.

Через 22 дня все прошло: температура в норме, дышу хорошо, и меня выписали из больницы. Но начались другие проблемы: боли в желудке и потеря аппетита. Это сработали мои капли. Если бы сразу поставили диагноз и посадили на диету, то все бы, наверное, обошлось. Но диагноз определили только через полтора года, в течение которых мне становилось все хуже: опоясывающая боль, тошнота, рвота, есть ничего не могу. Когда в областной больнице меня обследовали, то картина открылась ужасная: поджелудочная железа перевоспалена, печень вздутая, слизистая желудка поражена... Меня посадили на строжайшую диету: овсяная каша, кисели... Пошли в ход капельницы, уколы. А мне все хуже...

Перестала спать. Ночью приду на кухню, плачу. Сварю кисель, поем, вроде легче, лягу в постель — опять боль. Так я находилась между жизнью и смертью не год и не два. Диета сделала черное дело: у меня перестал работать кишечник. Приходилось искусственно очищать его. Любая еда, даже молоко, причиняла мне боль. В таком состоянии с диагнозами: язва двенадцатиперстной кишки, холецистит, панкреатит, спастический колит, — с медицинской карточкой, напоминавшей пухлый том, я в последней надежде попала к профессору Тоскину. На послезавтра была назначена операция, которую я так ждала.

Перед операцией профессор сам решил осмотреть меня. В рентгенкабинете собрались он, рентгенолог и ординатор — все пожилые, опытные. Я их попросила: «Говорите все, что видите,

я медик и хочу все знать без прикрас». И вот они обсуждают «картинку», а я слушаю и понимаю, что положение мое безнадежное. Наконец профессор сказал: «Вы слышите? Не верьте больше никому, что они вас смогут спасти. Ни один профессор, ни один хирург не способен на это. Только Бог вас может спасти!» Так и сказал.

Я заплакала: «Вы выписываете меня умирать...» А он говорит: «Не хочу вас обманывать, это грех. Но может так случиться, что вы будете жить дольше меня». Это удивительно, но так и вышло: он умер в прошлом году...

И вот я в автобусе, возвращаюсь домой. Еду умирать. Сама себя уговариваю: «Лягу в больницу, знакомые медсестры будут колоть мне морфий, я буду спать, потом опять уколят...» Окно в автобусе грязное, мокрое, тучи черные нависли, вот-вот снег пойдет. И тут мне приходит в голову мысль: «Нет, ты не умрешь!» И я начинаю говорить про себя: «Иисус Христос, если Ты есть, то спаси меня. Я не хочу еще умирать, у меня такой хороший муж. А если Тебя выдумали люди, то я умру в этом месяце». И так повторила три раза. Смотрю: туч на небе не стало, и оно — синее-синее. Больше я о смерти не думала. А как приехала, поднялась к себе на 5-й этаж, сбросила сапоги и через комнату — к балкону. Встала на колени: «Господи! Благодарю Тебя, что Ты избавил меня от операции, я бы умерла!..» Никто меня не учил молиться и не заставлял... Так началась моя новая жизнь, жизнь с Богом.

Я помыслась, сменила постельное белье, поела и легла. Мне стало так хорошо и легко. Вечером пришел с работы муж и удивился: «Тебе же завтра операцию должны делать. Тебя что, вылечили?» — «Вылечили», — отвечаю.

Со мной работала старшая медсестра Галочка Юхимец. Она верующая была и дала мне Евангелие. Я читала и ужасалась тому, что делала. Ведь сколько раз ходила в церковь, где платила в кассу 10 рублей и с такими же несчастными ждала окончания службы. Потом мы становились в круг, священник читал над нами что-то на старославянском и молился святому Пантелей-

мону, деве Марии и сорока святым, чтобы они в свою очередь ходатайствовали о нашем исцелении перед Богом. Выходила из церкви — и по дороге домой несколько раз теряла сознание. Но через некоторое время шла опять...

А оказалось, что надо обратиться непосредственно к Иисусу Христу, всем сердцем поверить Ему! Так я сделала свой первый шаг веры: в Доме молитвы очистила душу покаянием. Как я благодарила Бога!..

Жизнь моя изменилась. Я начала все есть, поправилась на 15(!) килограммов, сон возвратился, на работу вышла. Правда, кишечник по-прежнему не работал. Полное исцеление Господь отсрочил. Меня ожидали еще годы физических страданий, в течение которых я познавала своего Господа и училась жить по Его заповедям. Теперь я понимаю, что все это было не случайно, вижу, как зависит мое физическое состояние от духовного. Поняла, что второстепенное и что главное.

Как-то мы поссорились с мужем. «Зачем читать Библию по два часа в день, да еще приемник слушать и в Дом молитвы ходить? Так чокнуться можно...» Ну я разнервничалась, рассердилась: «Сколько ты меня будешь мучить за Библию? Чего тебе не хватает? В доме все прибрано, постирано, пища приготовлена. Какая тебе разница, что я читаю?» Поссорились, и я духовно ослабела. Потом простыла на работе, потом отравилась парниковой клубникой. Положили в инфекционную больницу. Температура — 41°, боли, рвота. Болезнь усугублялась духовным кризисом. Мне было очень плохо, и только пост и молитва пастора поддержали меня. Но болезнь цеплялась и побеждала...

Нам предложили перебраться в деревню. Один человек уехал в Америку и оставил там дом со всем хозяйством. Я очень хотела уехать из города, начала молиться об этом. А там — ни аптеки, ни скорой помощи... И вот все более созревала во мне решимость полностью вверить себя в руки Иисуса. Перед отъездом я раздала все свои лекарства в церкви и сказала в молитве: «Господи, не буду принимать больше эти таблетки, Ты меня Сам вылечишь». И мы отправились в село за 250 кило-

метров от нашего города. Когда приехали, я помолилась: «Господь! Вначале Ты войди в дом, а потом уже мы...» С тех пор вот уже четыре года, как я обхожусь без всяких лекарств. И кишечник начал работать — по приезду оказалось, что «приспособление», с помощью которого очищала его, я забыла в городе... А теперь напрочь забыла о болезнях. Но о том, что сотворил со мною Господь, помню, и каждое утро, и каждый вечер благодарю Его за это.

Он не только исцелил меня от болезней тела, но дал мне гораздо больше — новое сердце, полное любви к ближним моим. Раньше я чувствовала, как мне недостает ее: постоянно обижалась на кого-то, все какие-то претензии имела к братьям и сестрам, которые, как мне казалось, в чем-то не следуют Писанию. Я стала молиться: «Господи, Ты дал мне так много, но вот любви, той, которой Ты любил людей, у меня нет. Дай мне новое сердце, Господи!» И это произошло! Уж как сильно обидели нас с мужем родные, а у меня — ни зла, ни обиды на них. Только желание молиться, чтобы Господь помиловал этих людей. Это меня так радует!

Я столько пережила и хочу, чтобы все люди поверили, что жизнь человека зависит только от Господа, не от лекарств, не от врачей — от Господа! И когда меня спрашивают в селе люди, почему я к евангелистам пошла (живут, к сожалению, еще дремучие представления, будто все мои братья и сестры — неграмотные, забитые сектанты), я говорю: «Господь допустил мне тяжкие болезни, чтобы я уверовала. А иначе, может быть, я бы и не пришла к Нему. Разве вы не верите, что меня Иисус Христос спас?!» А вы, дорогие читатели, верите?

Любовь ФЕОФИЛОВА

ПОЧЕМУ Я ВЕРЮ

Причину Своего прихода на землю Иисус Христос выразил так: «*Не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я при-*

шел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мк. 2:17). Я с рождения страдаю детским церебральным параличом (ДЦП), инвалид I группы. До двух лет был неподвижен. Только после лечения в Москве и в санатории появились улучшения.

С семилетнего возраста у меня начались приступы эпилепсии. Вначале они случались раз в год, а потом все чаще и чаще. Это были невыносимые мучения, и родители, пытавшиеся мне помочь, ничего не могли сделать.

Рос я очень капризным и эгоистичным. Мое физическое состояние ожесточало сердце. К тому же оно страдало от одиночества, пока я не попал в Цюрупинскую школу-интернат для инвалидов. Воспитатели помогли мне привыкнуть к новой обстановке и найти друзей. С нами, детьми, работали прекрасные люди. У нас постоянно проводились разные увеселительные мероприятия: концерты, конкурсы с играми... Организовывались кружки: шахматный, краеведческий, выжигания и резьбы по дереву, рисования, фотокружок... Мне нравилась коллективная детдомовская жизнь. Однако душа продолжала болеть от обиды на судьбу...

Уже с пятого класса я стал задумываться над тем, для чего я родился. Что я буду делать после окончания школы? От подобных вопросов, на которые я не находил ответа, рождалось отчаяние. Я осознавал безысходность своего положения и не хотел жить.

Однажды на Пасху к нам пришли христиане. В основном это были молодые люди. Они с восторгом рассказывали и пели о воскресшем Спасителе Иисусе Христе. Тогда в моем сознании промелькнуло: а может, правда, есть живой и вечный Бог, Который и меня любит?

Праздник всем понравился, и директор разрешил молодым верующим посещать наш детский дом. Так началось мое знакомство с ними. В общении с христианами, доверяя им свои сокровенные нужды, я находил утешение.

Я начал читать Новый Завет, который был мне в основном непонятен. Но я принимал написанное верой и чувствовал, как

Священное Писание стало воздействовать на мое духовное состояние и мировоззрение. Сердце и разум были уже готовы к покаянию, осталось принять окончательное решение — отдать жизнь Богу. Но препятствовал какой-то внутренний страх. Боялся, что меня не так поймут друзья и что я не смогу жить христианской жизнью. Страх — главное препятствие на пути к Богу.

Как-то воскресным утром в интернат приехал пастор и предложил мне поехать с ним на богослужение. С радостью я согласился. Богослужение показалось мне скучным. Однако потом случилось неожиданное. В завершение пастор подошел ко мне и, взяв меня на руки, подошел к кафедре:

— Вот уже шесть лет этот мальчик страдает от приступов эпилепсии. Давайте помолимся за него.

Зал встал. Пастор молился горячо, со слезами. Я был взволнован и растерян... Только через 9 месяцев приступ повторился, но был на этот раз легким.

— Тебе нужно самому обратиться с верой в молитве к Богу, чтобы Он вошел в твою жизнь и стал твоей защитой и опорой, — сказали мне мои верующие друзья.

И я благодарен Богу за ту минуту, когда в своей комнате, в одиночестве, я воззвал к Нему! Слезы лились из глаз. Плача, я чувствовал, как что-то тяжелое и темное уходило из души, и мне от этого становилось так легко, что хотелось взлететь в небесную лазурь...

Теперь я осознаю, что мои земные страдания способствуют моему же благу, моему приближению ко Христу... И эту страдальческую, в глазах окружающих, жизнь я не променял бы ни на какую роскошь, потому что твердо верю: душа моя будет жить вечно с Богом. Несомненно, быть прикованным к инвалидной коляске — это тяжелая доля. Но духовная ущербность, кандалы нераскаяния, непримирения с Богом — гораздо более страшная трагедия для каждого человека как в этой, временной, так и в будущей, вечной, жизни.

Мне же Бог помогает во всех трудностях. По Его воле я учусь в Симферопольском государственном университете на фило-

софском факультете. Вначале были большие проблемы из-за того, что мои руки плохо слушаются, и я не мог даже печатать на машинке. Теперь же по милости Господней я в день печатаю около тысячи знаков. Это настоящее чудо!

Христос избавил меня от приступов эпилепсии (с момента покаяния их больше нет) и исцелил мое скорбящее сердце.

О дивный миг! О дивный миг — души прозрень!

В крошеиной, непроглядной тьме

Меня коснулось изречение:

«Оставь свой грех, последуй Мне!»

О дивный миг — пришло спасенье!

И с сердца пал тяжелый гнет.

Теперь оно, как сад весенний,

Благоухает и цветет.

О дивный миг — в молитве Богу

Теперь я доверяю все,

И Он по жизненной дороге

Сам на руках меня несет.

О дивный миг — дает Бог руку!

Когда в отчаянье я сник.

Иметь общение с лучшим Другом —

О дивный миг, о дивный миг!

Алексей ДУНАЕВ

ЕСТЬ ВЫХОД!

Мне 34 года. Воспитывался я в хорошо обеспеченной семье (отец — военный, мама — врач, я единственный сын). С детства я ни в чем не испытывал нужды. О Боге, как и во множестве семей того времени, у нас в семье даже не упоминалось. Когда я стал совершеннолетним, я пошел работать (родители к тому времени разошлись, и я жил с мамой). Женился и через год развелся. Главным для меня были деньги. Я начал воровать. В мою жизнь вошли наркотики, спиртные напитки; часто менял жен-

щин. И, естественно, такая жизнь привела меня в тюрьму. В 1992 году я получил два с половиной года тюремного заключения.

В тюрьме я несколько раз пытался читать Библию, но выводов никаких не сделал. Освободившись в декабре 1994 года, я так и не взялся за ум. Единственное, с чем покончил, — это с воровством. А в остальном жизнь шла, как и прежде. К этому времени у меня уже были вторая жена и две дочери. Господь дал мне прекрасную жену и детей. Один Бог знает, сколько слез выплакали моя жена и мама. Сколько горя я им принес.

Так я жил до октября 1997 года. Мой лучший друг (мы с ним вместе сидели, только он освободился на два года позже меня) после моего освобождения уверовал в Бога. Я узнал об этом от его жены, но не поверил. Я находился в тупике, был как зверь, загнанный в угол. Жили мы бедно: я не работал, жена — в декретном отпуске. Я был на грани самоубийства, много слышал о единственно правильном выходе, но не верил.

Однажды ко мне после долгой разлуки зашел мой друг. Я был пьян, жена в слезах. Он почти ничего мне не говорил, только: «Ты же знаешь выход. Посмотри на меня!» И он был прав: хмель вылетел у меня из головы. Мне не надо было слов, я просто увидел, как изменилась семья наших друзей, заглянул в их глаза, светившиеся счастьем. Это был последний день, когда я выпил и закурил сигарету. После этого я окончательно потерял покой. У меня не было Библии, а к другой литературе я потерял интерес. Я стеснялся обратиться к другу. Это теперь я понял, что происходила борьба за мою душу. Через несколько дней я, заикаясь, попросил у друга Новый Завет. Он с радостью дал мне его, пригласил меня в Дом молитвы. Мы с женой начали посещать собрания. В январе 1998 года я покаяться и принял Господа нашего Иисуса Христа как своего личного Спасителя. Через неделю покаяться моя жена. А в июле 1998 года я с женой, а также мой друг с женой приняли водное крещение.

Передо мной открылся новый, прекрасный мир. У меня самая счастливая семья. Единственно об одном жалею, что это

не произошло намного раньше. Иисус так чудесно изменил мою жизнь. И пусть я не стал жить лучше в материальном отношении, зато жизнь для меня обрела подлинный смысл. Восстановились добрые семейные отношения. Старшая дочь, 11 лет, посещает воскресную школу и занимается музыкой в школе при Доме молитвы, а младшая, ей три года, бегает по квартире и поет: «Святе, святе Бога, прославляйте Бога!» — что означает: «Славьте, славьте Бога, прославляйте Бога!» Я даже не подозревал, что буду до такой степени счастлив, что будет такое единство в семье. У нас одна цель: славить нашего Бога и жить для Его славы. У меня с супругой уже никогда не бывает с утра плохого настроения.

Евгений ПИНЧУК

СЛУЧИЛОСЬ ЧУДО!

Господь призвал меня 18 октября 1992 года. Попад первый раз на богослужение, я вышла на покаяние и в сердце своем решила, что больше никогда не отойду от Бога. И в сердце мое вошел Иисус, наполнив его Своим миром и любовью.

По молитвам Господь призвал маму, которая бродяжничала, пила водку, лечилась от алкоголя семь раз в наркодиспансере и один год в ЛТП. Но только после покаяния она стала свободна. Покаялся и родной брат, бывший не раз судим, поработавший наркотиком. Господь отозвал его в вечность. Благодарение Богу, что душа его спаслась! Невестка и ее родители тоже покаялись.

25 февраля 1996 года, по молитве церкви, Бог сочетал нас с мужем. Ранее судим, хронический алкоголик и наркоман. В состоянии наркотического опьянения его выбросили с пятого этажа. Когда он летел, то воззвал: «Господи, прости!» И случилось чудо. Он упал на ноги. Переломы ног, раздроблена пятка, поврежден позвоночник, но душа спасена. Слава Богу! Когда он лежал в гипсе, пришла девочка и принесла призывной

буклет. Он покаялся в палате. Ночью. И пережил радость прощения. Врачи вынесли приговор: «Будет недвижим!». Но есть Тот, Который поднял. На служение он пришел еще на костылях, а сейчас он ходит без костылей. Много трудится на ниве Господней для Его славы.

Наташа МЕДВЕДЕВА

Я ОСМЕЛИЛСЯ НА СЛЕДУЮЩИЙ ШАГ

Родился я и вырос в неблагополучной семье. Мама была верующей, а отец — пьяницей. И поэтому самыми яркими воспоминаниями детства были пьяные дебоши отца и слезные молитвы матери. После окончания восьмилетней школы я пошел «на свой хлеб». Работая слесарем, с 15 лет начал пить нарравне со взрослыми мужчинами.

Через год я поступил в Одесское мореходное училище. Однако там я не только продолжал пить, но и впервые попробовал анашу. В первом рейсе, в Индии, уже курил гашиш. Но вскоре за употребление спиртного мне закрыли визу. Я все глубже погружался в погибельную трясиину...

Военной кафедры в училище не было, и мне пришлось идти в армию. Служил в стройбате. Полутюремные порядки, жестокость и аморальность командиров не привили мне ничего, кроме ненависти. Наш ротный был хроническим алкоголиком, а старшина — гомосексуалистом. Даже за незначительную просьбу требовали бутылку или сексуальные услуги.

После службы в армии я уехал в Заполярье. В свои 25 лет я много знал о Боге, не раз бывал на богослужениях, но свое обращение сознательно откладывал на «потом». Меня манил греховный мир, чашу греха я хотел испить до дна. Но она оказалась поистине бездонной, а вырваться из цепкого плена своими силами было невозможно...

Не один раз я лечился, кодировался от алкоголизма. Но лечение и кодирование помогали только до очередной пьянки, а

потом все надо было повторять заново. Я был в отчаянии, поскольку не пить уже не мог, к тому же пили все мои друзья и знакомые. И всякий раз я уверял себя, что уж теперь-то буду пить «с умом». Но приходил в себя только в наркодиспансере...

Не единожды был на пороге смерти, несколько раз тонул, чуть не сгорел заживо, в моем теле до сих пор сидит несколько пуль. В одной из драк получил сотрясение с кровоизлиянием в мозг, и врачи поставили на моей непутевой жизни крест... Но в притупленном водкой и наркотиками сознании теплилась надежда, что моя удивительная живучесть не случайна (тогда я еще не знал, что все это время за меня молились мама и церковь, членом которой она была). Я продолжал идти по жизни путем наименьшего сопротивления, по стопам отца-алкоголика, который уверовал на несколько лет раньше меня (Бог услышал неустанные ходатайства мамы и церкви).

Мое положение (как я теперь понимаю) усугублялось тем, что я находился в зависимости от злых духовных сил. В раннем детстве в результате стресса я утратил речь, и родители, не знавшие тогда Бога, возили меня к бабке-колдунье. После ее манипуляций речь ко мне возвратилась, но в сердце поселился необъяснимый страх, мне снились страшные сны...

В детстве мое понимание Бога было очень расплывчатым. И впоследствии я не понимал, чем Он мне может помочь. Окультурная зависимость усиливала мои сомнения относительно всемогущества Бога.

Но однажды, придя в сознание в наркодиспансере, я неожиданно с поразительной ясностью понял, что иду в ад... Я осознал, что дальше так продолжаться не может, что я нуждаюсь в спасении, и я обратился к Богу в молитве простыми словами, которые шли из самого сердца: «Господь Иисус Христос! Слава Тебе за то, что Ты — живой Бог! Прости мои грехи, прости за то, что я так долго шел к Тебе. Ты видишь мое бессилие и знаешь все мои нужды. Помогни мне служить Тебе и быть зависимым только от Тебя. Дай мне силы Твоей и используй меня согласно Твоей воле. Слава Тебе за любовь и милость. Благодарю Бога —

Отца, Сына и Духа Святого. Аминь!» Я помню эту молитву по сей день.

Хотя в тот момент, как мне показалось, ничего особенного не произошло, однако очень быстро я ощутил в себе существенные изменения. То, как действует Бог, выше нашего понимания. Но факт остается фактом: Господь полностью освободил меня от наркотической, алкогольной и никотиновой зависимости!

После первой молитвы, моего обращения к Богу и осознания Его реальности я осмелился на следующий шаг и попросил у Него веру. В глубине души росло чувство, что я правильно поступил, обратившись к Богу, и что теперь Он постоянно со мной. У меня появилась потребность в нормальных отношениях с окружающими меня людьми, ведь до этого я исповедовал принципы: «Человек человеку — волк» и «Обмани ближнего, иначе он обманет тебя». Теперь же я почувствовал, что такое отношение к людям разрушает душу. «Боже, дай мне любви к ближним моим!» — просил я. Учиться жить по-новому было нелегко, и, бывало, я обманывал, ругался, как и прежде, но постепенно Господь очистил мои уста и мысли.

Я хотел служить Богу, рассказать другим о спасении, которое я нашел во Христе. Переживая за своих неверующих друзей, я начал свидетельствовать им о Божьей любви. Учеба в библейской школе, затем в богословской семинарии и христианском университете дала мне необходимые знания.

...Уже больше десяти лет я следую за Христом. Господь освободил меня от всякой зависимости, в том числе и зависимости от темных сил, очистил от вредных привычек, за что я бесконечно благодарен Ему! Я осмысленно отдал Ему свою жизнь, цель и смысл которой вижу в повиновении своему Творцу, в исполнении Его воли. Верю, что у Господа есть чудесный план относительно моей жизни. Ныне Он побуждает меня делиться личным опытом о духовной борьбе Божественных и демонических сил. Об этом рассказывают и написанные мною книги...

В заключение хочу обратиться к тем, кто, подобно тому, как

когда-то я, без остановок идет в погибель. Знаю, в это трудно поверить, но то, что произошло со мной — чудо полного освобождения от всякой зависимости, — реальность. И я далеко не единственный свидетель силы нашего Господа, Который так же, как и две тысячи лет назад, когда Он пребывал на нашей грешной земле во плоти, и сегодня освобождает от любой зависимости каждого, кто уверует в Него и отдаст Ему себя без остатка. Потому что жив наш Господь! И только Он может дать пленным освобождение, отпустить измученных на свободу! Проверь это на себе.

Петр ПАВЛЮК

БОГ ОБРАТИЛСЯ ИМЕННО КО МНЕ

Шестнадцать лет я попробовал наркотики, но побоялся привыкнуть, и мне удалось избежать зависимости. В то время я увлекался мотоспортом и мечтал добиться высоких результатов. После службы в армии окончил курсы шоферов, нашел работу, хотел как-то устроить свою жизнь. У меня появились друзья, имеющие по несколько судимостей, которые «помогли» мне окончательно пристраститься к наркотикам. Начались переходы с одного места работы на другое, пока я окончательно не лишился ее. В то время вся моя жизнь сводилась к общению с себе подобными. Чего я только не видел за эти кошмарные восемь лет жизни?! Насилие, разврат, смерть друзей — зло во всех его проявлениях... Не раз, полностью находясь во власти тьмы, я попадал в отчаянные ситуации, переживал жесточайшие потрясения.

Я сознавал, что растерял все доброе, что во мне было. Пытаясь вырваться из порочного круга, в котором находился, уехал с мамой к родственникам. Ища пути к освобождению от власти наркотиков, начал много читать. Особенно меня привлекали восточные религии, которые уделяют особое внимание самосовершенствованию. В какой-то мере мне удалось отойти от преж-

него образа жизни, но найти покой своей мятущейся душе я не мог.

Однажды я познакомился с тибетским монахом, который путешествовал и учил, как обрести полноценную жизнь. Его речи увлекли меня, и я стал его учеником. От него я много узнал о Боге, об Иисусе Христе, он часто ссылался на Библию и рекомендовал наряду с другими книгами читать и ее. Однако вскоре я разочаровался в этом человеке, убедившись, что его жизнь не соответствует его словам.

В душе была пустота. К прежней жизни возвратиться я не хотел, а жить по-новому не умел. В глубине души я понимал, что нуждаюсь в очищении, в освобождении от греха, который продолжал управлять мною, но как вырваться из его оков? В поисках ответа я начал посещать традиционную церковь, но мира там не обрел.

Но, слава Богу, Господь видел мои искания и открыл мне глаза. Он даровал мне встречу с некоторыми из моих бывших друзей. Увидев их, я поразился: это были совершенно другие люди, которые уже нашли то, чего я так страстно желал. Они привели меня в свою церковь. Сердечность и доброжелательность верующих не могли оставить меня равнодушным. Мне казалось, что я попал в дружную семью, где все друг друга любят и понимают. Особенное впечатление произвел на меня пастор. До этого я не встречал человека, который, занимая определенное положение, мог бы так просто, искренне, не возвышая себя, относиться к своим подопечным.

Когда я услышал призыв к покаянию, то понял: Бог обращается именно ко мне, Он готов очистить меня от грехов и пролить Свой свет в мою измученную душу. И я откликнулся на Его призыв, признал себя погибшим грешником и принял Его как личного Спасителя. С того момента жизнь моя полностью преобразилась, Господь наполнил ее новым смыслом и вложил в мои уста новую песнь — песнь хвалы нашему любящему Богу!

Уже почти шесть лет, как я стал свободным! Слава Иисусу!

Олег ЛАЗАРЕНКО

БУДТО ПРИШЛИ ДРУЗЬЯ

Получила номер журнала «Вера и жизнь» и не удержалась, чтобы не написать вам письмо и сказать всем большое спасибо. Мне трудно выразить словами те чувства, которые охватили меня, когда почтальон дала мне конверт с журналами! Я радовалась так, будто в мой дом пришли друзья. Спасибо вам за ваш труд, за любовь к нам, читателям.

В вашем журнале появилась рубрика «Благословения», и я хочу поделиться с вами той радостью, которую мне подарил Господь, и именно через ваш журнал! Начну с самого начала. Я инвалид I группы с детства, не хожу, передвигаюсь в коляске. Но в основном я самостоятельна, нуждаюсь в помощи, лишь когда нужно спуститься по лестнице или войти в какой-нибудь транспорт. Образование получила в школе-интернате в г. Цюрупинске Херсонской области, потом приехала сама (без сопровождающего) в Луганск (тогда Ворошиловград). Здесь я поступила в ПТУ-интернат на курсы швей легкого платья. Все годы моего детства и юности прошли среди таких же ребят-инвалидов, как я. И когда после учебы мы разъехались по всей Украине, то осталась между нами только одна связь — почта.

Вначале переписка была оживленной, все скучали друг по другу, было трудно освоиться в этом мире, где и физически здоровый человек не может найти себе место. Со временем житейские заботы притушили огонь дружбы, а сейчас он и вовсе угас. В 1995 году моя жизнь изменилась — я уверовала в Иисуса Христа и приняла крещение. Мне так хотелось поделиться этой радостью, что я написала своей школьной подруге. А в ответ получила письмо с вежливыми, холодными словами.

Я пыталась сохранить нашу дружбу, но ответов на мои письма нет. Я молилась Господу, чтобы Он дал мне ответ, почему все это произошло. Теперь я понимаю, что мы, инвалиды, чаще всего стремимся друг к другу, потому что нас объединяет несчастье, просто мы товарищи по физическим недугам. Но я хочу, чтобы нас объединяла любовь к Господу. В моей церкви только я одна

инвалид, и мне не хватает духовного общения. Но Господь дал мне уверенность, что вместо старых друзей у меня будут новые.

И в подтверждение этого я, открыв номер журнала «Вера и жизнь», почти сразу наткнулась на письмо Сергея Сапоненко и его стихи. Господь, слава Тебе! Ты верен Своему слову! Ты ответил на мои молитвы и размышления! Я не одна, у меня есть друзья! Поэтому вы, дорогие издатели журнала, стали моим самым большим благословением! Спасибо вам, что напечатали свидетельство Сергея. Я не умею писать стихи, но то, что написал Сергей, очень похоже на то, что в моем сердце звучит, но не имеет рифмы. И я так рада тому, что есть инвалиды, которые отдали свои сердца Господу, а значит, я не одна.

В. КУЗЬМИНА

ПОЗДНЕЕ ПРОЗРЕНИЕ

Полста лет понадобилось мне, чтобы прийти к выводу: жизнь без веры не только тяжка, но и нелепа до абсурдности. А задуматься еще раз над смыслом жизни и «формулой вечности» подтолкнула меня трогательная и очень поучительная история жизни девочки Аси, о которой написано в первом номере журнала «Вера и жизнь» за 2000 год.

Предельно краткое свидетельство Татьяны Жембровской и ее четырнадцатилетней дочери Аси «Он пришел на рассвете» потрясло меня до глубины души. Вспомнилась вся моя бестолковая, бесцельная, безбожная жизнь. По сравнению с праведной жизнью Аси — кошмар, да и только...

Не знаю, сколько раз кряду прочел я то свидетельство, сколько часов просидел на своей раскладушке, обхватив голову руками. В шесть утра, не выспавшись, поехал в Кельн на работу. Вечером снова уткнулся в то же письмо. Человеческая драма... Божественная любовь... Рождение свыше... Смерть. «А ведь девочка только еще начинала жить», — скажет иной читатель.

Да, начала. И в отличие от многих, топчущих землю, Ася

вошла уже в настоящую, большую жизнь, дарованную ей всемогущим и справедливым Богом Отцом. «Я хочу быть, где Ты, мой Господь дорогой. Мне не страшно расстаться с землею», — написала она перед смертью. Многие ли из нас, уважаемые читатели, приблизились уже к этой духовной планке? Давайте признаем, что в своем, еще полудетском, возрасте Ася была намного взрослей, разумней, мудрей многих из нас, молодых и старых. Это ли не шок? Недаром в Священном Писании сказано, что в Бога верят умные. Умные!

Какова же цена, например, моему уму, если я всю свою сознательную жизнь заштудированно тупо верил в абстракции типа диалектического материализма, демократии, мира, общепризнанной и даже... абсолютной истины? Но что еще пригорбней — я наивно и упрямо верил в собственные силы... Другими словами, был закомплексован на самом себе. Именно в этом заключался мой основной, мой тяжелейший грех перед великим нашим Творцом. Я как бы воплощал образ высокомерного строителя печально известной Вавилонской башни, «строая» никому не нужный коммунизм.

Ничто не могло и никто не мог поколебать мою самоуверенность, гордыню. Не буду приводить здесь никаких тому доказательств. Стыдно. Скажу лишь, что легкомыслие мое граничило с безумием. Не честь, сколько раз был на волоске от смерти, сколько слез пролила мать... Если бы не милость Божия, если бы не любовь Господа к нам, чадам Его, не писать бы мне эти строки, ибо давно уже сгинул бы.

Моя мама, как и Асина, была набожной женщиной. Иногда брала меня с собой на меннонитские богослужения. В нашей землянке имелась потрепанная Библия и даже гитара для аккомпанирования церковных песен. Я охотно подпевал маме и до сих пор помню каждую из тех незатейливых мелодий. Мне пытались богобоязненность привить. Молиться научили. Все это, однако, мало меня интересовало. В большой, яркий и многообещающий мир тянуло. Сначала в клуб деревенский, затем во дворец культуры, потом в театр. Ну а далее, вкусив мирского

соблазна, двинул по пути окультуривания уже в обратном направлении: фестиваль — цирк — парк — ресторан — вечеринки... Служба в стройбате. Пьянки, драки. Дисбат. И что же? Да ничего хорошего. «Каким ты был, таким ты и остался...» — пелось в одной из песен атеистического общества, к которому я, увы, испытывал больше симпатий, чем к общине верующих.

Пройдя все горьковские, марксистско-ленинские и государственные университеты, став матерым реалистом постсоветской системы, всерьез взялся за карьеру. Таким образом чуть в следующий омут не угодил — в доблестные ряды партийной мафии (неподходящая национальность, да родственники за кордоном выручили, сами того не ведая).

Дослужился со временем до старшего инженера крупного управления, был членом Союза журналистов СССР, стал участником различных всесоюзных общественных батальонов. Как технократ организовывал технические службы, пускал новые объекты. Как журналист — критиковал. Налево и направо.

Пока дела шли успешно, не было у меня ни желания, ни возможности глубоко задуматься о смысле земной нашей жизни. А уж о загробной... Да и знал я, что думки такие неизбежно ведут к каверзным вопросам, к самокопанию. Мои устремления, желания крутились вокруг доступных, сиюминутных ценностей. Можно сказать, собирал себе сокровища на земле. О Боге и не вспоминал. Что же касается души, то ее подкармливал иностранной литературой, «Голосом Америки», рок-музыкой и психоанализом всегда модных имен Фрейда и Фромма. Последний открыл мне еще одну истину. Оказывается, сердце человека черствеет, когда он (разумеется, супротив воли своей) совершает в жизни ошибку за ошибкой. «Какие же промахи допустил я?» — спросил себя однажды, ничтоже сумняся. «Ах, — сам себе ответил, — не ошибается тот, кто ничего не делает». Оправдался...

Таким вот «героем» прибыл я на родину предков. К моему удивлению, дел здесь для меня не нашлось никаких. Состояние для предельно занятых в прошлом и весьма нужных, каким

видел себя я, катастрофическое. Родственники мои простыми работягами поустраивались, в церковь позаписались. А я... в академию. Доучиваться... Потом во вторую. Переучиваться...

На почве безработицы стал одолевать меня пессимизм. Еще больше осерчал на обстоятельства и людей, создающие их. Злость просто распирала меня. Желудок заболел. Сердце колоть начало. Тем не менее оставался в своем ампула: осуждал, критиковал всех, начиная от жены и кончая канцлером. Все были у меня в чем-нибудь да виноваты, все были глупцами. Кроме меня.

Правда, «седьмое чувство» подсказывало: хватит, уймись, возмись за ум, в храм Божий сходи, как все. И сходил. Но до конца не досидел. Скучно стало. Говорить проповедники толком не умели ни по-немецки, ни по-русски. Лексика бедная. Тексты библейские читали, то и дело запинаясь, комментарии давали путаные. Ощущение было такое, будто с кафедры говорят о вещах, которых сами не понимают.

Как бы там ни было, но на собрания продолжал ходить. Правда, без супруги: она в Бога не верила. Но и психоанализ свой не забросил. А когда, наконец, забросил — понял вдруг, что сердце мое мрачным стало не потому, что совершал ошибки, а потому, что жил одними ошибками! И самые непростительные из них — зазнайство, развал семей (у меня их было три). Мои дети вынуждены были расти без отцовской защиты, помощи, утешения, без отцовского напутствия. А ведь я сам все это сполна испытал! Очень хорошо знаю, как сироте живет. И все-таки бросил своих малышей... Представляю, что они там, в России, обо мне думают. Что рассказывают моим внукам. Единственное, что напоминало обо мне, это, наверное, алименты и редкие заезды. Что же касается меня, жалкого эгоиста, то я уже тогда, возвращаясь после коротких с ними свиданий, плакал горькими слезами. Никогда не забуду, как я однажды пришел в школу, где учились мои дочери. Одна из них подбежала ко мне и при всех прыгнула мне на руки, прижалась и, дрожа всем телом, повторяла: «Папа, папа!» Хотел было вер-

нуться в семью, да место мое уже занято было другим.

Казалось бы, научен жизнью — последующую жизнь не угроблю. Не тут-то было: плача по первым двум дочерям, оставил через двадцать лет и третью... Сегодня она в Асином возрасте. Когда заговорил с ней о Боге и о том, что молиться надобно, среагировала примерно так же, как я в свое время. И виноват в этом опять же я, не научивший ее молиться.

Буквально за пару дней до того, как мой дядя прислал мне журнал с рассказом об Асе, в который раз думал о детях своих. Почему я должен был появиться на свет незаконнорожденным, во грехе то есть? Почему сам, словно одержимый бесами, всю жизнь грешил, городил одну беду за другой? Почему не сложились семейные отношения, если я очень любил своих деток? Почему выбирал себе жен, которые были ко мне равнодушны? Почему Бог милостив к одним и суров к другим? Ведь если бы я в отроческом возрасте мог, как Ася, покаяться, крещение принять, на верующей немке жениться, как мама того хотела, — все сложилось бы, наверное, иначе, не было бы совершено столько греха...

Человеческие мысли... Они так запутаны, так зависимы от эмоций, переживаний, желаний. У Бога мысли другие. И дороги, которыми Он нас ведет к Иисусу Христу, заплатившем за людские грехи, не нами задуманы и не нами проложены.

Занесшихся отступников и тщеславных себялюбцев типа меня, тогдашнего, надо сначала опустить (а еще лучше — бросить) на землю, с грязью смешать, всего лишить, горем ошарашить, болезнями свалить. И только тогда, через унижения и страдания, они потихоньку начинают приходить в себя. Именно это случилось со мной. Ступени очищения от всего наносного начал проходить еще на Востоке: мама умерла, работы лишился, заболел, жилья лишили. Продолжалось это очищение и на благоустроенном Западе.

В Германии только на третий год смог устроиться на работу. И куда бы вы думали? В женский монастырь... Завхозом. Там и должности такой, типично мужской, отродясь не было, но я

до тех пор комбинировал, убеждал, пороги обивал, пока не учредили и не утвердили. Честно говоря, представлял себе это заведение неким малинником, оказалось же — дом престарелых... Зато монастырь, как и курируемый им детский сад, куда я тут же оформил свою тогда еще четырехлетнюю дочурку, стоял в аккурат против нашего дома. Казалось бы, все сложилось более или менее удачно. Ан нет: жена курить начала, завела сомнительные знакомства, деньги наши совместные перевела на свою личную сберкнижку. Эту акцию я воспринял как раздел имущества. Разошлись. Все мои планы и надежды рухнули в одночасье. Самоуверенность моя явно надломилась. До меня начало доходить, что все личные намерения и прогнозы относительно собственного жизнеустройства — мыльные пузыри, не больше. В чем же оказался я не прав, принимая в молодости важные решения? Увы, во всем. Это неожиданное, совершенно новое для меня открытие послужило прологом к духовному моему перерождению, к чуду, которое возможно лишь по милости нашего Творца. Ему, и только Ему одному, я обязан всем и, в первую очередь, тем, что успел покаяться.

Началось все с монастыря. Душеспасительных бесед старенькие монахини со мной не проводили. Зато предложили на выбор парочку Новых Заветов. Взял тот, что потоньше был. При первой же возможности уединился в монастырской котельной (туда никто, кроме меня и слесаря, не заглядывал) и быстро прогнал несколько страниц по диагонали, как читал раньше детективы и директивы Кремля. Не понял ничего. Тогда побежал глазами уже по строчкам. Дойдя до седьмой главы Евангелия от Матфея, застрял... И не мудрено, ибо сказано там: «Не судите, да не судимы будете». И чуть дальше: «От слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься». Начал читать сызнова. С первой страницы. Внимательно. Вдумчиво. С карандашом в руках.

Карандаш этот выпал у меня из рук, когда предстала предо мной кровавая картина распятия Христа. Выходит, Сын Самого Бога (!!!) претерпел ради нас, мелких сошек, страшные униже-

ния и мучения. Более того, Христос пожертвовал ради нашего с вами спасения Своей жизнью! А мы, неблагодарные, и слышать о Нем не желаем... Не верим в Его историчность, ставя тем самым под сомнение благую весть великого Творца! Какие же последствия нас, ослепленных упрямец, ожидают?

На самом деле: какие? Уже один этот вопрос произвел в моем прямолинейном и непоколебимом мировоззрении коренной перелом. Я совершенно ясно и однозначно представил себе, каким ничтожеством фактически являюсь пред лицом нашего Бога. Каким ужасающим будет суд над богохульниками, идолопоклонниками, самозванцами, отступниками, гордецами, лжецами, блудниками и вообще над всем неверующим людом, к которому, в принципе, принадлежал и я...

После долгих размышлений решил начать, на всякий случай, богоугодный образ жизни. Переписал на бумажку все десять заповедей. Я собирался заслужить благосклонность Бога...

С еще большим рвением углубился в Священное Писание. И чем дальше читал, тем больше становилось ясно, что я не только заветов не знаю, но и вообще ничего стоящего не знаю. Все стоящее — в Писании, а не в моей крутолобой голове. Все мои представления, мнения и утверждения, оказалось, выеденного яйца не стоят... Растерялся.

Дальше случилось то, что и должно было случиться: опустился на колени. Простоял один вечер на коленях. Простоял второй. И все молча. Такой тотальной внутренней пустоты не ощущал еще никогда. Мое «я» улетучилось, как сизое облачко. Было такое ощущение, будто стал меньше пылинки и легче, чем ничто. Может быть, Бог (или Святой Дух) изгнал из меня злых демонов и избавил мои мозги от ненужного хлама? Наверное, так оно и было. Что я чувствовал — так это было сердце. Оно оставалось прежним, а именно: обремененным грехами. Каждый его удар воспринимал как напоминание о моем темном прошлом, как отсчет оставшегося мне времени. Сам я ничего предпринять не мог, потому и молчал.

Бог Отец сжалился надо мной. Он дал мне силы и показал

путь, по которому я должен идти к Спасителю грешников — Иисусу Христу. Но это я знаю теперь, когда самое трудное позади. А тогда, на третий вечер, когда смог, наконец, промямлить, что виновен, и не просто виновен, а виноват с ног до головы, мне еще казалось, что один на один борюсь со своим грузом прошлого и что настолько провинился перед Богом и людьми, что и жить недостойн. «Сожги меня, Господь», — простонал я и разрыдался, как в тот день, когда маму хоронили.

Жечь Господь меня не стал, хотя мог бы, если б захотел. Господь меня помиловал! И ничего не потребовал взамен! В христианском календаре стояла на тот день запись: «*Услышал Господь моление мое; Господь примет молитву мою*» (Пс. 6:10).

Камень с моего сердца был снят. В нем освободилось, наконец, местечко для Того, Кто жизнь Свою бесценную отдал ради меня и всех остальных грешников. Глухая стена, разделявшая меня с Богом, исчезла. Отныне я принадлежал Ему. Я с Ним. Поэтому не чувствую себя больше одиноким, брошенным, непонятым, отвергнутым. Мир предстал предо мной в ином свете. Прислушиваюсь теперь не к собственному голосу и спешу исполнять не личные прихоти и желания, а волю Бога Отца, Сына и Святого Духа. Рад этим переменам, должен сказать, безмерно! Дай Бог, чтобы осталось так до конца моей жизни. Мир норовит диктовать мне свои условия, свои «правила», а я сопротивляюсь. К сожалению, не всегда выхожу победителем... и обращаюсь к Господу. Он помогает мне, как Своему сыну, встать на ноги и идти дальше, к цели. И хотя ближнего возлюбил еще не намного больше себя самого, стараюсь жить по нормам христианской этики, продиктованной Новым Заветом.

Осознание причастности к Творцу, к Его бесконечной Вселенной, к вечности придало мне новые жизненные силы. Я получил как бы второе дыхание. И это, уверяю вас, не иллюзия или там следствие самовнушения: это результат покаяния.

Трудно поверить, но я теперь всем доволен, уравновешен. Такое состояние, у они, боли, в наказание, другому, как например, Асе, — в благодать. Для меня страдание означает соли-

дарность со Христом, близость к Нему... Страдая, иду по Его стопам, к Голгофе — священному месту, где Он совершил наше спасение, где Бог навеки показал Свое могущество, Свою справедливость, Свою любовь и свою великую тайну: без жертвы новое не рождается!

Да, сегодня счастлив. Счастлив, несмотря на то, что живу один, довольствуюсь прожиточным минимумом, потерял всех своих жен и друзей (мирских); нажил три хронические болезни; в четвертый раз лишился всего нажитого; у меня нет ни должности престижной, ни кабинета, ни библиотеки, ни хобби, ни компьютера. Все и всех потерял. Зато кого нашел! Господь Бог заменил мне всех. Господь Бог дал мне и дает каждый день все, что мне необходимо. Господь Бог дал мне свободу, то есть избавил от стрессов, суеты, конфликтов, страхов. Господь Бог подарил мне то, к чему я всю свою жизнь стремился, сам того не осознавая: надежду, веру и любовь; мир, покой и смирение. А смиренным Бог дает благодать.

Благодаря происшедшим во мне совершенно чудесным превращениям, могу теперь, как и Ася в своей земной жизни, не только верить в Бога, но и любить Бога. Да и как не любить, как не преклоняться перед Ним, если всю жизнь берег меня от гибели («ни минуты, ни дня не забыл» — из Асиного стихотворения), ждал, пока созрею для прозрения и покаяния, вел по жизни так, чтобы я, блуждая в мирских потемках и лабиринтах, не сбился окончательно с дороги, ведущей домой. Бог передал меня в руки Иисуса Христа, Посредника между небом и землей, между нами и Отцом нашим. Я теперь, как и все дети Господа Бога, терпеливо жду второго пришествия Христа. Ждать и догонять, утверждает народная мудрость, хуже всего, что придумать можно. А для меня — лучше всего!

Я понимаю, что спасение мое оплачено очень дорогой ценой. И у меня есть все основания каждый день искренне благодарить Всевышнего за Его бесконечную милость и безграничную любовь к нам, людям. Я говорю Ему: «Как хорошо, что у меня есть теперь Ты, мой дорогой Господь Спаситель. Как благодарен

и признателен я Тебе. Позволь мне служить Тебе верой и правдой. Помоги мне стать достойным христианином. Смилуйся над детьми моими и внуками и всеми, кто не ведает Слова Божьего. Да святится имя Твое, да будет воля Твоя во веки веков. Аминь».

После молитвы становится легко и светло на душе. Это чувство не описать никакими словами, ибо имеет оно прямое отношение к Святому Духу. Верующий знает, что жизнь без Бога — не жизнь, а жалкое существование, не имеющее смысла. Ведь если бы я остался безбожником, то остался бы им... навечно!

Поистине глупцом надо быть, чтобы добровольно ступить на широкую дорогу, дать ввести себя в заблуждение, в грех. Но еще глупей потом, утопая в грехах, отказаться от протянутой руки Спасителя.

Всем сомневающимся в существовании Господа Бога, Который дал нам разум, подарил живую природу и оставил в наизидание Свое Слово; всем, колеблющимся между правдой и ложью, между любовью и ненавистью, между светом и тьмой, между жизнью и смертью, — настоятельно советовал бы прочесть Священное Писание и как можно больше живых свидетельств христиан (таких, к примеру, как Ася). И начать надо сегодня, сейчас. Иначе может стать, что опоздаете. На распутии останетесь или того хуже — «по левую сторону».

Не могу удержаться, чтобы не привести еще две строчки из свидетельства усопшей девочки Аси: «Нету боли, нет слов, превратилась я в слух — Он со мной, Он меня не оставит».

Петр БРАУН

ЖИЗНЬ ПОД МАСКОЙ

Я хочу рассказать одну удивительную историю из моей жизни — историю, которую я раньше тщательно пыталась скрыть от людей. Мы с братом росли в семье любящих родителей. Через год после окончания средней школы я поступила

на заочное отделение филологического факультета Киевского госуниверситета имени Т. Г. Шевченко: меня увлекали искусство и наука.

Перед окончанием вуза мой жизненный корабль дал крен: я вышла замуж, развелась и снова вышла замуж. Потом родилась дочь, я снова развелась.

В 1980 году я поехала отдыхать в Коблево вместе с дочерью и племянником. Туда же приехал гипнотизер со своим чудопредставлением.

Я и раньше уже слышала, что есть люди, которые, обладая какими-то необычными способностями, могут подчинить своей воле других. Мне это казалось загадочным и привлекательным. И я, взяв ребенка, пошла в зеленый кинотеатр, где должен был состояться сеанс. То, что я увидела, потрясло меня, воспитанную в духе атеизма, до глубины души. Оказывается, есть что-то сверхъестественное! Я тоже захотела научиться этому!

Вскоре по приезде домой я очутилась в психиатрической больнице. Мои родители, напуганные моим странным поведением (я пошла по рельсам навстречу тормозящей электричке), обратились к врачу — и меня положили в диспансер. Мне предложили вторую группу инвалидности. Отец отказался от меня, и, выписавшись из больницы, я пошла на работу. О науке и искусстве пришлось забыть. Со слезами на глазах я собиралась по утрам на свою работу, которая хотя была и несложной, но давалась мне с большим трудом. Я постоянно надевала маску: боялась показаться сумасшедшей. Ежедневно пила сильнодействующие лекарства, увеличивая дозы, когда донимали голоса, звучащие в моем мозгу. Сколько раз мне хотелось рассказать кому-то доброму о тех душевных пытках, которые я переживала! Но решение моих родителей — не разглашать о моей болезни — и стыд перед людьми удерживали меня.

Однажды, сильно страдая, я, не задумываясь, есть Бог или нет, взмолилась: «Господи! Сделай, чтобы мне было хорошо и здесь, и в вечности». И пришла неожиданная мысль: «Может, познакомиться с верующими?» «Да как-то стыдно с верую-

щими, — подумала я, — впрочем, терять уже нечего, можно и с верующими».

Но все осталось по-старому. Со слезами на глазах я шла на работу. После работы валилась в кровать — и спать... спать... до следующего утра, которое приносило мучительно-тягостные сборы на работу. Но вот меня перевели в отдел метрологии завода «Искра» в Боярке. От верующей сотрудницы я услышала благую весть о Спасителе Иисусе Христе. Я уверовала. Вместе с мамой и дочерью (отец к этому времени уже умер) мы в собрании верующих покаяться перед Богом в наших грехах. В 1989 году мы с мамой приняли крещение, дав обет служить Господу. Вскоре при пресвитерах я совершила молитву отречения от оккультизма. Потом я постепенно отказалась от лекарств. У меня уже был другой заботливый врач — Иисус Христос.

Я сошлась со своим мужем — отцом моей дочери. У нас родились еще двое полноценных детей.

Теперь я вспоминаю свою болезнь как кошмарный сон. Бог изменил мою жизнь к лучшему. У меня много друзей. Мне не нужно больше надевать маску здорового человека. Я радуюсь жизни и всем сердцем славлю Бога за Его любовь к людям. Ему я посвящаю свои стихи.

*Что ветер поет среди нежных берез,
Кольшиа и глядя листву?
Он песню поет, как Сын Божий Христос
За грешников жизнь дал Свою.*

*Березы внимают, их шепот утих.
Лишь изредка слышится вздох.
То ветер тоскует о гордых и злых,
О ком так печалится Бог.*

Ольга КОЗЫРЕВА

НЕ УМОЛКАЙТЕ!

Мне 27 лет. В школе воспитывали нас атеистами, родители были коммунистами, только бабушка (1910 года рождения) знала что-то о Боге, да и то молчала. На Пасху пекла пасхи и красила яйца, а почему Иисус умер и воскрес, бабуля не рассказывала. Я и не знаю, знала ли она истину, но что Библии у нее не было, это точно. Она была православная.

В 21 год я вышла замуж. Муж у меня неверующий, зато свекор — пресвитер. Вот от него-то я и услышала благую весть. Я начала ходить на собрания, мне стало интересно изучать Библию. Так я проходила в собрание пять лет, читала для себя Слово и спокойно наблюдала, как тает наша церковь. А надо сказать, что живу я в небольшом поселке, на периферии, можно сказать, в горах. И церковь наша совсем маленькая — четырнадцать членов, из которых я самая молодая, в основном все муже за шестьдесят. Пресвитеру семьдесят пять лет.

Как я уже написала, эта проблема меня не трогала, пока за короткое время я не потеряла троих родственников. Моему племяннику было двадцать, он покончил жизнь самоубийством 3 марта 2000 года в алкогольном и наркотическом дурмане.

Кроме боли и горечи от потери (мы росли вместе, и я его, конечно, любила), меня не покидает чувство вины. Вины, что я не пыталась его спасти благой вестью. То времени, то желания не было, то он меня слушать не хотел, а я и не настаивала. А ведь в Слове говорится: *«Проповедуй Слово! Настой вовремя и не вовремя!..»* (2 Тим. 4:2). *«О вы, напоминающие о Господе, не умолкайте!»* (Ис. 62:6).

Теперь я не хочу больше так жить — находиться в собрании в роли равнодушного слушателя. Для начала я подала заявление в заочную библейскую школу. По окончании ее хочу организовать детский христианский кружок. Придется почти все начинать с нуля, но я уповаю на Господа.

Людмила РОМАНЕНКО

ПОДЕЛЮСЬ РАДОСТЬЮ

Хочу с вами поделиться той радостью, которую я испытал, когда уверовал в Иисуса Христа, Сына Божьего, принесшего спасение людям. Зовут меня Олег, мне 25 лет. Без Бога я прожил 22 года. Воспитывался я неверующими родителями, а точнее, мамой, да и то до восьми лет. Потом я остался с бабушкой, которая начала пить. Сначала стал пропускать школу — повредилось. Плохое быстро прилипает. Начал воровать, курить. Тогда решили перевести меня в интернат. Я убежал и опять брался за старое. Перевели в другую школу. Но по прошествии года поняли, что все бесполезно. А я, одиннадцатилетний, тем временем все глубже и глубже погружался в болото зла и насилия.

Дальше — спецшкола, но я и оттуда убежал. Потом увезли в г. Грозный, в спецучилище. А я становился только изощренней во зле. Конечно, я понимал, что живу совершенно неправильно; хотел быть другим, но ничего не мог с собой поделать: дьявол держал меня крепко.

В 1990 году приехал к маме, но у меня не было к ней теплых чувств, я стал черствым, гордым, своевольным... В 1992 году посадили на три года. Отсидел. Приехал к маме, но больше трех месяцев я не выдержал, уехал. А там опять преступления. Были моменты, когда я чуть не погиб, но Бог не допустил этого...

И вот у меня опять срок. Освобожусь в 2005 году. Когда заболел туберкулезом, я совсем выбился из сил. Слава Богу, Он всегда был рядом, Он открыл мне, что я грешник, идущий большими шагами в ад; что Христос умер за меня. И я покался, обратился к Богу. Он даровал мне прощение, новую жизнь с избытком, дал братьев и сестер.

В 1997 году я принял водное крещение. Я счастлив, как никогда, у меня есть цель в жизни, есть надежда, которая не постыжает. Я хочу служить Богу и всем людям. Может, и через мое свидетельство еще одна душа уверует и обретет мир с Богом. Слава нашему Господу Иисусу Христу!

Олег БУРУНДУКОВ

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО

Однажды, проходя по парку, я увидела пожилого, хорошо одетого человека. Он шел и разговаривал сам с собою, иногда утирал слезы, иногда обращался к людям. Но люди обходили его стороной. Я подумала: ненормальный какой-то. Вдруг он с болью закричал: «Деточки, милые сыночки, где вы?! Вернитесь, я жду вас!» Тогда я осмелилась подойти к нему и спросить, чем я могу помочь? Он очень обрадовался моему предложению, поднял на меня свои заплаканные глаза, и столько было в них боли, не пересказать словами. Мы нашли с ним свободную скамью и сели. Поблагодарив, что я готова его выслушать, он начал свой рассказ.

Был когда-то молодым, красивым парнем, и профессия была хорошая, денежная, и девушку полюбил самую красивую. Светлая, ясноглазая, как ангел, была моя Аннушка. Сыграли свадьбу. Все, как у людей, все было хорошо, правда, тесть сделал мне замечание, что я много пью. Он был верующий, вообще не пил и не хотел свадьбы со спиртными напитками. Но мои родители любили выпить и повеселиться, да и я был не прочь, и родителям Аннушки пришлось уступить. Но свадьба прошла, все успокоилось.

И вот радость — рождение первенца. Ну и пошло, поехало. Обмывали без конца, так что я даже забывал свою жену навещать в больнице. Потом снова все наладилось. Я работаю, сын растет славным малышом, в семье мир и покой. Забеременела жена вторым ребенком, да вот беда, к тому времени я постепенно пристрастился к выпивке, стал опаздывать домой, лгать, придумывал всякие причины, чтобы оправдаться перед женой. Но разве пьянство оправдаешь?..

Не заметил, как и второй сын родился. А он родился очень слабым, крикливым, да и как он мог быть нормальным при такой жизни? Ребенок без конца плакал, он стал меня раздражать своим нытьем, и я кричал в ярости своей жене: «Уйми его, иначе обоих выброшу!» Уходил к своим друзьям ночевать и возвра-

щался либо на другой день к вечеру, либо вообще через два-три дня. Аннушка моя, добрая душа, никогда не ругалась, не кричала на меня, а все старалась по-хорошему уговорить меня. Но как я мог ее слушать, когда там, за порогом дома, меня ждали друзья да бутылки?

Тогда она собралась с двумя детьми уйти от меня. Я очень испугался и поклялся, что больше в рот не возьму спиртного. В доме на время воцарился мир, я воздерживался от выпивки, наконец увидел своих детей трезвыми глазами и нашел, что оба сына похожи на меня, и даже возгордился. Мне очень нравилось приходить домой, где были чистота и порядок, покой и уют, ухоженные дети, любимая жена. Что еще нужно человеку? Жена принесла Новый Завет, мы иногда читали вместе, разбирали Слово Божье. Аннушка покаялась и вскоре приняла крещение. Я же воздержался, потому что сатана держал меня крепко. Тут-то все и началось снова. Аннушка шла на собрание верующих, а я потихоньку возвращался к выпивке. Сначала припрятывал бутылки, а потом в открытую стал приносить домой. Начал скандалить с женой из-за собраний, не пускать ее, а потом опять стал исчезать из дому. Вроде выйду покурить, а сам — к друзьям и возвращаюсь к утру, а то и позже, с разбитым лицом, в разорванной одежде. Сначала уволили с одной работы, потом с другой... Чем дальше, тем хуже. Дома частыми стали ругань, крики, скандалы, перепуганные дети.

И не знал я тогда, да и не хотел знать, что жена моя была тяжело больна, да к тому же еще и беременна на седьмом месяце. По-видимому, хотела меня детьми удержать от пьянки, но я ничего не замечал, куражился, требовал к себе особого внимания. Правда, когда я все это узнал, то поутих немного, но дух пьянства, который во мне жил, требовал жертвы — водки, ведь сам сатана сидел на моей шее и руководил мною. Я ничего не хотел менять, мне нравилась такая жизнь. И тогда я сказал жене: «Хочешь, живи со мной таким, какой я есть, а если не нравится, забирай свой выводок и уходи». И как я мог такое сказать? Знал же, что не прав.

Мужчина горько заплакал. Успокоившись, продолжал дальше.

И куда она могла пойти, моя Аннушка? К тому времени ее родители умерли, а у младшей сестры муж был такой же алкаш, как и я. Потом родила мне жена двойню — дочку и сыночка. А у меня вместо радости — испуг и кошмар в голове: как же я такую ораву прокормлю, ведь постоянной работы нет. И продолжал пить вдвойне, погружаясь все больше и больше в болото пьянства, лжи и воровства.

Аннушка моя стала мне совсем чужой, вроде и верила в Бога, и ходила на собрания, но что-то в ней сломалось. Я видел все это и не мог ничего понять, а тем более — сделать. Она часто была очень растрепанной, грязной. Посуда и дети — грязные. Все чаще истерически кричала на детей, стала бить их, ругать нехорошими словами. Однажды я попытался ей сделать замечание: мол, ты верующая, так нельзя делать, но она на меня так закричала, что соседи прибежали, думая, что я их убиваю. С тех пор я не стал ее трогать, но и денег не приносил — к тому времени я нигде не работал, да меня уже никто и не принимал на работу. Ума не приложу, как и чем они жили все эти годы, ведь Аня не могла работать. Она уже была серьезно больна.

И вот, как в странном тумане, вспоминаю себя лежащего пьяным на диване, и моя доченька сидит возле меня, проливая горькие слезы, уговаривает: «Папочка, родненький, не пей больше, ведь мама очень больна, а у нас уже два дня нет хлеба». А что я мог понять, изверг пьяный? И тогда мои старшие сыновья стали воровать. И вот, когда их в очередной раз привела милиция, я с похмелья, злой, раздраженный на все и на всех: есть нечего, выпить не на что, — схватил ремень и стал бить старших сыновей. Тогда старший выхватил у меня из рук ремень, бросил его в угол и сказал: «Мы ненавидим тебя, отец, и никогда не простим тебе, лучше бы ты был мертвым».

Эти слова разожгли во мне ненависть. На крик вышла Аннушка и, увидев милиционеров, упала перед ними на колени, и стала просить за сыновей, чтобы простили их и не сажали в

тюрьму, а она завтра же продаст обручальные кольца и возместит ущерб. Милиционеры, добрые люди, жалев больную Анну, отпустили сыновей, взяв слово, что Аня завтра все заплатит.

«Ага! — напустился я на них, когда милиция ушла. — Еще есть обручальные кольца, а вы ходите, воруете, меня позорите». В общем, разошелся вовсю, решил показать, кто в доме хозяин. Аня что-то тихо сказала старшему сыну, он ушел и принес мне обручальные кольца, которые берегла жена. Я схватил кольца и убежал.

Я убегал, не зная, куда и от кого, зажимая в руке два кольца, которые насквозь прожигали мне руки. Возможно, я убегал тогда от самого себя. Убежал из дому на долгие годы. Мотался по белому свету в надежде найти счастье на стороне, не раз сидел в тюрьме, и в вытрезвителях был постоянным гостем. И вот, выйдя в очередной раз из тюрьмы, я дал себе слово: все, бросаю, еду к семье, на коленях вымолю прощение, обрету свой дом и покой, покаюсь пред Господом и буду вместе с женой служить Богу.

Но на второй же день после освобождения из тюрьмы я встретил знакомого, прежнего собутыльника, и в два дня были спущены все деньги, которые мне выдали в тюрьме при освобождении. Очнулся после пьянки: гол как сокол — ни денег, ни одежды, только то, что на мне было. Я решил пойти на вокзал просить милостыню, чтобы собрать денег на билет домой. Все начиналось хорошо. Я размазывал по лицу пьяные слезы, рассказывая, что меня избили, обокрали. И доверчивые люди давали мне свои измятые пятерки, трешки, мне уже почти хватало на билет. Но при очередной просьбе возле меня остановился молодой человек и, как мне показалось, взглянул на меня глазами сына. Что это был за взгляд! Он жег меня ненавистью, презрением, укором, и я так растерялся, что выронил все деньги и бросился наутек. Бежал на железнодорожный путь, решив одним махом покончить все счеты с жизнью.

Но не тут-то было. Господу не угодна была моя смерть. Я еще должен был понести наказание за содеянное. Возле меня остановился товарный поезд, и чей-то голос прокричал: «Са-

дись, дед (я тогда действительно в свои 55 лет выглядел на все 90), отвезем куда хочешь». И о, чудо! — поезд шел именно до моего города, хотя там и не останавливался. Я решил: что будет, то и будет. И вот можете себе представить, как я ехал. Горел, как в огне. Я продумывал всякие варианты: как я приду домой, что скажу, как я упаду на колени и буду плакать и умолять о прощении, и как все меня простят, прослезятся вместе со мной и примут меня в семью.

Дождавшись темноты, как вор, крадучись, пробираюсь домой. Гляжу в окно: все сидят за ужином, веселые такие, дети — взрослые. А старшие вообще настоящие мужчины. По всему видно, что в доме достаток.

Решил, вроде сюрприза, войти без стука. Вошел — и лишился дара речи. Так много хотелось сказать в свое оправдание, а я молчал. Олечка, моя доченька, кинулась ко мне, но строгий взгляд старшего сына остановил ее. Сколько длилось мое молчание, я не знаю. Потом я начал говорить, хотя до сих пор не знаю, что говорил. Меня никто не стал слушать. Дети молча встали из-за стола и прошли мимо, глядя на меня с таким отвращением, как на мразь, да я и был таким: грязным, заросшим, вонючим червячком, который все же пытался мнить о себе что-то.

Только моя милая Аннушка, с трудом поднявшись из-за стола, молча повела меня в ванную. Дала чистую одежду. Старший сын тоже молча вошел в ванную, с брезгливостью остриг меня наголо. Вся мою одежду сунул в мешок и тут же выбросил в мусорник. Жена накормила меня, постелила мне в зале на диване. Когда я вошел в зал и увидел белые простыни, слезы сами градом полились из моих глаз. Я снова попытался детям что-то объяснить, но никто не стал меня слушать, все встали со своих мест и молча разошлись по своим комнатам.

После стольких лет скитаний спать на чистой постели! Ничего, решил я, все вытерплю, все перенесу, заслужу у них прощение.

Я устроился на работу, и вот дождался своей первой полочки. Принес домой, так спешил, ни копейки не истратив, положил

на стол. Но никто не обрадовался моим деньгам, никто не дотронулся до них. И тогда я снова не выдержал, пошел к другу, напился и не приходил домой три дня.

Это я сейчас знаю, почему никому не было дела до моих денег, ведь тогда в спальне умирала моя Аннушка, уходил из жизни самый дорогой мне человек, душа, у которой я так и не попросил прощения, а я, гордый, напыщенный изверг, даже не поинтересовался, что происходит.

Когда вернулся домой с похмелья, в доме было полно людей, пришедших на похороны моей дорогой жены. Тут уж я добрался до водки, потому что на меня никто не обращал внимания, и я мог пить сколько угодно. Я ничего так и не запомнил в своем пьяном угаре, потерял счет времени. Для меня было только важно, чтобы была водка и было с кем пить. Но однажды я проснулся и вдруг ощутил, что произошло что-то неладное.

В квартире стояла мертвая тишина, причем какая-то звенящая. Куча пустых бутылок, пустой холодильник. Быстренько, не обращая ни на что внимания, я собрал пустые бутылки, сдал их и купил похмелиться и поесть. И вот стал ждать детей. Где же они? Уже вечер, и никого нет. Тогда я заглянул в комнаты детей: все было на местах. Заглянул в нашу бывшую спальню, и вдруг вижу белый тетрадный листок на кровати. О Боже! Моя доченька написала такие слова: «Прости нас, папа, в чем мы виноваты перед тобой, но мы уходим навсегда из твоего дома, и ничья нога никогда больше не переступит порог твоего дома. Прощай и не ищи нас».

Сначала я ничего не понял, снова и снова читал эту короткую записку, постепенно трезвея. И когда до меня дошел смысл написанного, я почувствовал, как закачалась земля у меня под ногами, и, казалось, небо разверзлось у меня над головой. До утра метался я по комнатам, ругался и плакал, кричал и молился. К утру, не выдержав, упал на колени и в диком вопле взмолился Господу о прощении, прося, чтобы Он вернул мне детей, пообещав больше не брать в рот спиртного и служить Ему верой и правдой. Да так и уснул на полу в беспомощности от горя.

С тех пор прошло много лет. Я разыскал верующих, знакомых моей Аннушки, покаялся и принял крещение. Стал ходить на собрания, читать Новый Завет. Но постоянно жила в сердце боль, что не попросил у жены прощения. Надеялся, что вернутся мои дети. Устроился на работу, стал подрабатывать после основной работы. Сделал ремонт, отремонтировал мебель, перечистил все вещи детей и ждал их. Как укор совести повесил этот тетрадный листок, последнее письмо моей Олюшки над столом, и порой мне кажется, что это не просто слова написаны, а глаза моих детей смотрят на меня с укором вот уже целых 15 лет.

Живу надеждой, что Господь смилостивится надо мной и вернет мне детей моих. Заработал себе пенсию. Всегда все содержу в чистоте и порядке, в холодильнике храню продукты на тот случай, если вернутся дети, чтобы было чем накормить их. Но проходит время, и я отдаю все продукты нуждающимся. И все 15 лет кричу, зову своих детей. Перенес два инфаркта, прошу у Господа смерти, но Господь не дает мне смерти, видно, не сполна я испил чашу своих страданий.

Знает только Господь, сколько бессонных ночей я провел у окон своего дома, ходя из комнаты в комнату и ожидая своих детей. И вот, когда кажется, что уже нет сил, тогда я выхожу в этот парк, кричу и зову: «Дорогие мои детки, где вы? Вернитесь домой, мне от вас ничего не надо, мне бы только вымолить прощение за содеянное». Но на меня смотрят, как на помешанного, и все обходят стороной.

Всем своим знакомым и бывшим друзьям благовествую о Христе, уговариваю не пить, привожу в пример себя, а они отмахиваются от меня, как от мухи. Но я не сдаюсь, я готов кричать на весь белый свет, чтобы меня сразу все услышали: юноши и девушки, отцы и матери. Подумайте, прежде чем поднести стакан водки ко рту, сколько на земле обездоленных, ожесточенных сердцем детей, сколько детей заплатили за пьянство родителей своим уничтоженным детством. Остановитесь, люди!

И все-таки я надеюсь, что Господь вернет мне детей. 15 лет жжет меня совесть. Без конца смотрю на пожелтевший листок

тетради, на выцветшие слова, которые огонь выжиг в моем сердце, и казнию себя день и ночь. Порой мне кажется, что мои детки где-то рядом. Буду молиться, может, Господь вернет мне их, буду ждать и звать своих детей: «Дорогие мои детки, где вы? Откликнитесь!»

Записала Берта БОКСБЕРГЕР

КТО-ТО СТУЧИТ, КТО-ТО СТУЧИТ

История эта началась в 1994 году. Жила я с бабушкой, дедушкой и мамой. Когда мне исполнилось пять лет, бабушка на день рождения подарила мне Детскую Библию. Мы с бабушкой читали ее каждый вечер. Книга эта мне очень понравилась, все в ней было для меня ново и интересно. Я задавала бабушке вопросы, и она рассказывала мне об Иисусе Христе и о церкви.

Я просила бабушку повести меня в церковь. Она всегда соглашалась и обещала, но постоянно у нее находились какие-то дела, и она говорила: «Когда-нибудь в следующий раз».

Но вот стали происходить странные события. Мы не знали, что в это время в г. Бердянске за бабушку молилась в молитвенной группе ее старшая сестра. Ночью бабушка просыпалась от звонка в двери. Она вставала и смотрела в глазок, но на площадке никого не было. Утром она рассказывала об этом, но оказывалось, что, кроме нее, в квартире никто не слышал никаких звонков. Так повторялось несколько раз. Через некоторое время ей приснился странный сон. Готовя завтрак на кухне, она размышляла над своим сном и ночными звонками и пришла к выводу, что она, наверное, скоро умрет. Я не знала о том, что тревожило мою бабушку, но об этом знал Господь. Когда я проснулась и пришла к ней на кухню, то сказала: «Бабушка, ты все время обещаешь повести меня в церковь и не ведешь! Вот придет Иисус на землю и скажет: „Какие же вы верующие, если в церковь не ходите!“ » У бабушки как будто глаза открылись, она поняла, Кто ее зовет.

На той же неделе, в субботу вечером, мы с бабушкой пошли гулять и зашли в ларек, где работала наша родственница. Бабушка ей все рассказала. А та ей говорит: «Вот напротив через дорогу открылся Дом молитвы, можете зайти туда, там окно светится». Когда мы зашли в Дом молитвы, там как раз была спевка. Нам дали христианскую литературу и пригласили на воскресное богослужение.

Наконец-то желание мое исполнилось — в воскресное утро мы пошли в церковь. Во время служения молодые брат и сестра вышли петь. В этой песне были такие слова: «В двери закрытые поздней порой кто-то стучит, кто-то стучит. Отзыва нет, и усталой рукой кто-то стучит, стучит...» По щекам моей бабушки ручьем потекли слезы, ведь эта песня была о ней.

На светлый праздник Рождества бабушка покаялась. Теперь уже не надо было ее упрашивать и напоминать — каждое воскресенье мы вдвоем ходили в церковь. Я ходила в воскресную школу, мне там очень нравилось. Дедушка и мама не возражали, им было все равно, что мы туда ходим.

Приближался праздник Пасхи, и бабушка пригласила дедушку и маму пойти с нами на праздничное богослужение. Они согласились. Дедушка заинтересовался и начал читать Библию. Читал с самого начала, а когда дошел до книги Откровение, отложил и перестал читать вообще. Бабушка заметила это и спросила, что случилось, почему он не читает. Сначала он не хотел говорить, а потом признался, что ему приснился сон, что если он дочитает Библию до конца, то умрет. Бабушка очень обрадовалась тому, что он сказал, а дедушка не понимал, почему она так радуется, был удивлен и немного расстроен. Бабушка ему сказала: «Не бойся, читай. Ты умрешь для этого мира и родишься для Бога, как Иисус говорил Никодиму».

Вскоре покаялся мой дедушка. Мама же еще искала счастья в мире. Мне было очень жаль ее, я плакала о ней и говорила, что она у нас, как заблудшая овечка. Когда она услышала это, то сказала: «Ой, да что она там понимает». Мы с бабушкой молились и просили, чтобы Господь спас ее. И Он ответил на

наши молитвы. Мама и дедушка вместе принимали крещение.

Когда мне исполнилось девять лет, я отдала свое сердце Иисусу Христу. Жизнь в нашей семье очень изменилась. Наш чудный Господь постоянно трудится над нашими сердцами и проявляет много любви, заботы и терпения.

Сейчас моя мама — миссионер, а дедушка — дьякон. Бабушка ходит в молитвенную группу, а я — в воскресную школу и с удовольствием помогаю маме в ее труде с детьми.

Жаль только, что наша родственница, которая показала нам Дом молитвы, еще и сейчас не приняла Господа в свое сердце.

Руслана НАДТОЧИЙ

ВЕЛИКО ПОРУЧЕНИЕ – ЛЮБИТЬ

Полуосвященный подъезд инфекционной больницы. За дверью, в процедурном кабинете, лежала наша полугодовалая дочь. Была ночь, и две бригады «Скорой помощи» и дежурный врач пытались удержать ее на этой земле.

...Четверть века назад акушерка приняла новорожденную и сказала, что уже давно не держала в руках такого крепкого и здорового ребенка. Девочка развивалась нормально и радовала нас. «Сглазили», — думала я, когда она уже была больна.

Несчастье всегда приходит неожиданно и всегда как-то не вовремя. Мы были еще молоды. Она была вторым ребенком в семье, старшим был сын, и нам казалось, что наша семья «укомплектована». Будущее виделось радостным.

Все началось, когда Марианне исполнилось шесть месяцев. Однажды после сна на свежем морозном воздухе она вдруг забилась в моих руках. Судороги! До этого мне никогда не приходилось сталкиваться с этим явлением. Врач поставил диагноз: грипп. И отправил в клинику. Только через полтора года врачи смогли установить причину: осложнение после прививки. Больницы сменяли одна другую. За одно только лето десять раз — реанимационное отделение.

Тем не менее она крепкая была. До двухлетнего возраста развивалась нормально. Врачи объяснить этот феномен не могли. Чуть позже первого дня рождения она побежала. Была очень активной, веселой, много смеялась, пела песенки, каталась на трехколесном велосипеде, забиралась на дерево, папе приносила домашние тапочки, когда он приходил вечером с работы домой.

В два года мы принесли ее из больницы домой умирать. Сбежали. Дали себе слово, что никогда больше не будем вызывать врача. Однажды ночью после очередных судорог (уже в который раз!) наступила клиническая смерть. А мы склонились над ней, ревом и прощаемся с ней. И вдруг она вздохнула. Было ей тогда чуть больше двух лет. После той ночи прибегаем к помощи врача лишь в тяжелых случаях.

Она прикована к постели, не может говорить, не отзывается на свое имя. Три раза в день кормим ее с ложечки, пить из стакана не может. В глазах, чистых и открытых, чувствуется осмысленность. У нас создалось впечатление, что у нее нарушена обратная связь — из центра головного мозга к органам. Она воспринимает звуки, любит музыку, прекрасно видит. Часами может очень внимательно наблюдать за тем, как я работаю на кухне. Но ни сказать, ни выразить эмоции взглядом, мимикой, жестом не в состоянии. Врачи нас предупредили, чтобы мы были очень осторожны: она понимает больше, чем мы думаем.

Есть у нас еще две дочери. Они здоровы и нам с мужем очень помогли вновь радоваться жизни.

Детям нашим выпало не очень легкое детство. Росли они вместе с Марианной, кормили ее, перед сном не забывали ее поцеловать. Любят ее. Они повзрослели намного раньше своих сверстников, больше благодарны за свое здоровье, за то, что могут нормально развиваться. У них совершенно другое отношение к людям — инвалидам, страдающим и немощным. Но мы с мужем понимаем, что они из детства вынесли не только радостные воспоминания. Нередко наши дети приходили к нам с упреком: «Дети в других семьях могут пойти в гости или

зоопарк вместе с родителями, а мы нет. Мы тоже хотим всей семьей поехать куда-нибудь». Обычно кто-то один из нас брал детей и уезжал, другой оставался дома с Марианной. Позже они стали понимать нас. Но это позже. В детском и отроческом возрасте было сложно.

...Велика сила молитвы. Многие молятся за нас на протяжении многих лет. Мы это очень чувствуем. Вечером мы без сил ложимся спать, а утром просыпаемся и с радостью начинаем новый день. Откуда силы берутся, если ночью восемь-десять раз пришлось вставать? Нередко нам советовали отдать Марианну в дом инвалидов. Говорили нам об этом врачи, рекомендовали знакомые. «Но там она погибнет!» — отвечали мы. — «А разве вы этого не хотите?» Нет, не хотели мы этого, даже представить себе этого не могли. Мы любим ее, нередко больше, чем других. Мы празднуем ее дни рождения, каждый делает ей подарки на Рождество, в отпуск берем с собой. Была она на берегу Средиземного моря, смотрела на высокие горы в Австрии. Ни мы, ни наши родственники, ни тем более бабушка никогда не допустили бы, чтобы она жила в доме инвалидов. Она ее любимая внучка. Когда-то бабушка дала обет Господу, что до последнего дня своей жизни будет заботиться о ней. Как-то со слезами на глазах она призналась, что ей будет очень трудно отдать внучку навсегда. Если мне приходится ложиться в больницу, она садится на первый же поезд и приезжает к нам! А сколько любви дарят Марианне семья брата мужа и семьи моей сестры и семерых моих братьев!

Один эпизод из нашей жизни занимает меня и сегодня. Дочери было года два с половиной. Через наших хороших знакомых, которые были членами евангельской общины, мы попросили одну женщину посмотреть девочку и, может быть, что-нибудь посоветовать. Женщина, врач на пенсии, пришла к нам домой. Мы долго с ней разговаривали, а перед уходом она помолвилась. Молитва была искренней и горячей. В тот день я сказала себе: «Господь непременно совершит чудо. Такая молитва не может не быть услышана Господом». Но у Господа был другой

план. Почувствовали мы это довольно скоро: ребенку становилось все хуже. Этот эпизод оказал прямо-таки негативное влияние на наше духовное становление. Мы с мужем родились в семьях верующих, но не были возрожденными. После этой молитвы Господь чуда не совершил, как мы ожидали, и нам невероятно трудно было покаяться. «Если мы настолько грешны, то почему Господь наказывает не нас, а ребенка? Он-то безгрешен!» Занимали нас эти мысли годы, и только когда Иисус Христос в очередной раз стучался в наши сердца и мы Его впустили, мы поняли, насколько заблуждались. С тех пор вопросы: «Почему? За что?» — никогда не задаем. Нет ответа на них. Он так хотел, Он дал нам ребенка на время его земной жизни, дал его таким, а мы должны выполнить великое поручение — любить его. Не хватает сил? Трудно? Да. Каждый вечер мы просим у Господа ночного покоя для нее, а утром — милости и сил на день грядущий. Если становится совсем неспособно, сажусь на край ее кровати и плачу навзрыд. Помогает. А Господь дает нам и нужные силы, и терпение, и любовь.

Елена БОШМАН

ОТОЗВАЛАСЬ ДУША

Мне 27 лет. Родился в г. Миллерово. Первенец у моих родителей, радость и центр внимания. Со стороны взглянуть — обычная семья: отец — инженер, мать — рабочая. Особого достатка не было, но не было и нужды в семье. Рос и развивался нормально. Мог бы учиться на отлично, но учеба не шла: не хватало усидчивости, все тянуло с друзьями уйти с уроков. Первая ложь родителям, первый раз украл деньги у них, первый раз вырвал лист из дневника, первый раз выругался матом — и пошло-поехало...

В детстве занимался велоспортом. Было трудно, но тренер помог вырасти в спортсмена и достичь хороших результатов на соревнованиях. Пришел успех. Призы, грамоты — стал гор-

даться. Начал свысока поглядывать на одноклассников. А когда первый раз в седьмом классе разбил нос старшекласнику, мой рейтинг поднялся еще выше.

Понемногу начал воровать в магазинах — так, «мелочи». Но, помнится, в душе что-то не давало покоя, что-то влекло меня к невидимому миру необъяснимых вещей... Я смотрел на людей, останавливающихся перед человеком, несущим пустые ведра, и спрашивал себя: чего боятся эти люди? И понимал, что существует иная жизненная реальность, которая пугает людей, заставляя их делать необъяснимые вещи. Приметы, гадания, гороскопы — все это начало интересоваться меня и затягивать. Со временем под влиянием киновоевиков я увлекся восточными единоборствами, а вместе с ними и той философией и мировоззрением, которые они несли. Завязалась переписка с людьми «посвященными», появилась литература по оккультизму, спиритизму. К 16—17 годам я хорошо знал причины и следствия человеческих поступков, и от этого моя гордыня возросла еще больше.

Я научился подчинять людей себе, используя их слабости и пороки. Спорт оставил, но продолжал «закалять дух и тело» восточными единоборствами, не зная, в какую сеть я попал. Первая сигарета... беспорядочные связи... Водка, веселые компании, первый «косяк» — и, казалось бы, вот она, свобода! Взаимоотношения с родителями разрушались на глазах. Появилась к ним какая-то неприязнь, смешанная с презрением, которая выродилась в прямую ненависть. Ссоры, скандалы, драки с отцом. Дома жить не хотелось. Начались скитания по «хатам». Жизнь проходила «свободно» и весело.

В армии служил недолго. Не выносил палки над собой. Через год обрел снова долгожданную свободу. Служил в Сибири и на Алтае. Там же после службы начал «новую жизнь». Грабил, воровал. Нравилось драться, нравились рестораны. Анаша всегда была спутником моей жизни. Но были и такие минуты, когда останавливался и размышлял о себе и своей жизни. «Неужели это все, чего может достичь человек в своей жизни?» — спрашивал я себя.

Жизнь гастролера начала утомлять, и в 1991 году я вернулся в Миллерово. Долго не продержался. Арест. Тюрьма. Неожиданная амнистия осенью 1991 года. Еще полгода скрывался в Миллерово по «хатам», притонам. Была своя верная команда, друзья. И вновь словно Сам Бог дал мне шанс: я познакомился с хорошей девушкой. Что-то в моем холодном сердце потеплело. Вернулся к родителям — приняли. И как только понял, что могу потерять и этот шанс, свою Наташу, я предложил ей выйти за меня замуж. Она согласилась, и летом 1992 года состоялась свадьба. Ребенка мы очень хотели. И у нас родился чудесный малыш, Максим. Но что-то не давало нам с Наташей спокойно жить. И причина была во мне. Вспыхивали в памяти прежние подвиги и хотелось новых. Вернулись друзья, из которых иные уже перешли с марихуаны на ширку, начались пьянки по поводу и без, анашу курил каждый день и... начал оскорблять жену. Первый раз попробовал опиум, хотя всегда говорил себе и друзьям, что колоться — это не для меня, до этого уж точно не дойду. Наркоманов презирал, видя их бледную жизнь. Захотелось больших денег, и в 1994 году я обманул людей, давших мне работу, и с легкостью бросил жену и сына. Уехал в Крым. Через два месяца вернулся — денег уже не было. Захотел что-то наладить, прятался. Начал понемногу «садиться» на иглу. Кубик. Потом два, два с половиной. Сначала бесплатно, а потом втянулся, и началась жизнь в тумане. Спустя некоторое время забыл, зачем приехал. За дозу наркотика готов был убить кого угодно. Почувствовал, что так долго не может продолжаться. Ночи ломок, поиск денег... Кошмар не проходил.

Но опять невидимый Бог помог. Через неделю уехал из Миллерово, подальше от «наркоты», в Крым. Начало 1995 года прошло относительно спокойно, но крымское вино помутило рассудок, и я вновь запил. О многом думал потом. О разрушенной семье, Наташе, сыне, родителей. Но вернуть их уже не мог. Иногда попадались верующие люди, говорили о Боге. Но я вроде слушал, а сам считал, что у каждого есть свой бог. И я был прав. Этот бог управлял мною и вел меня к последней черте моей

жизни. Менялись города, дома, лица. Начались аресты в Киеве и других городах, но как-то выкручивался. Стал чаще заходить в православные храмы. Например, перед преступлением заходил, ставил свечку перед какой-нибудь иконой и просил, чтобы Бог благословил меня и дал успех. После преступления заходил снова и уже на грязные деньги покупал свечу и благодарил. Скитаниям моим пришел конец в г. Одессе, там я вернулся к наркотикам. На венах уже были раны. Хотелось покончить с жизнью. Часто были конфликты с местными бандами — мы были на чужой территории. Начал нападать на милицию, и мысли тех дней были такими: какая разница, откуда прилетит пуля, — от ментов или от бригадных, скорей бы уже. В те дни одна знакомая (набожная) предложила мне молитву «Отче наш». И я не знаю, как, но выучил и начал читать ее каждый день. Душа была черна, хотелось света...

И вот день 29 октября 1995 года. Разбойное нападение на работника милиции закончилось моим арестом. Со мною был подельщик. Первые допросы, побои, я еще цеплялся за возможность выкрутиться и на этот раз. Но у Бога были иные планы для меня. Прокурор дал три дня на установление личности. Первый день допросов прошел. Второй день в ИБС. Со мной в камере еще двое, совершивших преступления. Настал вечер. И вот один из соседей по камере заговорил о чем-то, на что моя душа мгновенно отозвалась. Я не понимал, что со мной происходит. Но вся ложь, которую я обдумывал перед встречами со следователями, вся мрачность положения ушли на задний план. Этот человек совершил убийство, но то, о чем он говорил, заинтересовало меня. Он говорил о Христе. Он взял листок бумаги и на схеме показал мне, что сделал Иисус Христос на кресте. Он на одном берегу написал карандашом «Бог», а на другом — «человек». Пропась между ними обозначил так — «грех». И тут он как бы показал мост в виде креста, соединяющий человека и Бога, и написал на нем «Иисус Христос». Я впервые в жизни узнал правду о распятом Христе. Оказывается, Он пошел добровольно страдать на крест, чтобы Своей

кровью искупить меня. И я впервые увидел всю глубину грехов в своей жизни. Он, святой и непорочный, был истязаем за меня, конченого наркомана, чтобы я уверовал в Него и мог получить прощение и освободиться от свинца внутри меня. Я помню только одно, что я лежал в тесной камере ночью при свете лампочки и думал, думал, думал...

Тогда я впервые посмотрел на себя, как на кучу греховной грязи, лежащей на месте моего тела, не способной изменить свое сердце, каменное и холодное, не способной противостоять в одиночку темным силам, поработившим душу. И я увидел впереди свет — яркий, чистый. Словно открывалась дверь, а за ней был новый светлый путь. Я помню, как в тишине камеры из моего сердца потекли слова молитвы. Моя душа, черная и измятая, рыдала. Я сказал тогда примерно такие слова: «Боже, если Ты есть, спаси мою душу. Я верую в Твоего Сына Иисуса Христа, умершего за меня, ничтожного грешника. Прости меня и измени. Господствуй в моем сердце и жизни. Аминь».

Я помню: невероятное, сверхъестественное чувство обдало меня изнутри чистой, светлой волной — и словно многотонный груз упал с души, и была невесомая легкость внутри. Мне было уже все равно, что там ждет меня впереди: срок или смерть, потому что я тогда почувствовал всем сердцем, что Бог, невидимый и живой, простил меня.

С той ночи я начал ежедневно молиться. Никто меня не учил, не было никакой литературы. Я молился о себе, людях, которые меня окружали, о предстоящем суде, о семье, которая была далеко. И мне вынесли приговор, который меня потряс. Моя статья предусматривала срок наказания лишения свободы от пяти до двенадцати лет. А мне дали три с половиной года усиленного режима. В этот же вечер я, лежа под одеялом на нарах, благодарил Иисуса со слезами.

Перед самой отправкой в зону я попал в камеру, где оказалась небольшая библиотечка, и там среди книг был потрепанный Новый Завет. Я начал читать, но ничего сначала не понимал. Искал что-то как бы между строк, и вот тогда я узнал больше о земной

жизни Христа, о Его чудесах, исцелении больных, воскрешении мертвых. Честно сказать, отнесся с недоверием, думая, что мудрые люди написали книгу, чтобы других дурачить. И все.

Приехал в зону и через два дня узнаю, что в зоне есть Дом молитвы. Но только через полтора года я переступил порог этого дома. Полтора года вникал в Священное Писание, изучал. И чем больше читал, тем больше убеждался в правде написанного. В то время часто было искушение вернуться к прежнему, но Иисус, живой Бог, не отдал меня. В Писании сказано: «Никто не похитит их из руки Моей». И мир в сердце, покой и радость в душе, полученные от Бога, были и есть то сокровище, которое я ни на что не захотел променять. Я понял: Бог со мной.

Я начал говорить заключенным о том, что сделал со мною Господь, и некоторые уверовали. Из Писания я узнал, что то, что со мною произошло, Иисус Христос назвал рождением свыше.

Да, я был заново рожден. Со временем я незаметно для себя перестал сквернословить, перестал чувствовать потребность в сигаретах, алкоголе, наркотиках. Бог изменил меня.

С 1998 года стал постоянно посещать собрания христиан. 27 сентября 1998 года мне прямо в зоне священнослужитель преподавал водное крещение. И это открыто перед всей зоной. Оставшиеся шесть месяцев до окончания срока я проповедовал о Христе. За время, проведенное в тюрьме, я молился о семье, о жене и сыне. И Господь чудесным образом вернул мне любовь родителей. С отцом мы плакали на свидании. Завязалась переписка с женой. И во время одного из свиданий она сказала, что видит перед собой нового человека.

Вернулся я домой в мае 1999 года. Я не знал, что меня ждет там, ведь я многих людей обманул и меня помнили здесь как бандита. Но я доверился Господу целиком, и Бог меня защитил. Господь коснулся и сердца моей жены, и мы примирились со слезами, уже как христиане. Мой сын, увидев меня, сказал: «Папа, я так долго тебя ждал». Так что разрушенное, втоптанное в грязь, уничтоженное дьяволом восстановил и возродил живой Спаситель Иисус Христос, Сын Божий.

Я благодарен Иисусу Христу за спасение моей души, Наташи и сына. С родителями я в мире, столько любви, как у нас, я еще не видел. Христос научил меня прощать и любить людей. И сегодня я служу Ему в церкви евангельских христиан-баптистов города Миллерово.

Андрей ЗАВГОРОДНИЙ

БОГ МОЖЕТ ПОМОЧЬ

Моя жизнь — пример того, как зло входит в жизнь человека неверующего, разрушает его семью и губит его детей. В семь лет я участвовала в спиритическом сеансе. В девять лет присутствовала на сеансе гипноза в клубе. В тридцать лет занималась по системе йогов. В 1989 — 1991 гг. систематически лечилась у экстрасенсов. Стала ощущать по-иному окружающий мир, стали исполняться желания, и я поняла, что в моей жизни участвуют какие-то силы. Это меня испугало. В жизнь семьи вошло зло: стал пить и болеть зять, в октябре 1990 года его убили, заболела дочь. Воля дочери была порабощена грехом.

Тогда я начала молиться Богу, просила Его помощи. Библию не читала, об Иисусе ничего не знала. Думала, что, если обругаю или побью шваброй дочкиных друзей, все будет хорошо, а с пьянством будет покончено. В доме поселился человек, который заставлял дочку выносить вещи из дому в обмен на водку.

Весной 1993 года я пошла в церковь — Лавру. На исповеди перед причастием призналась, что я грешная, хочу убить человека. До причастия меня не допустили, а предложили побеседовать в другой день. Я стала часто ходить беседовать, стала молиться ежедневно и поняла, что только Бог может помочь. Потом схимник уехал в Америку. И я стала реже ходить в церковь. На производстве я уже не работала. Продавала обувь, которую изготовлял один верующий из евангельских христиан. Я ему пожаловалась, что Бог не слышит мои молитвы. Он посоветовал мне покаяться, что я и сделала. Стала ходить на собра-

ния, читать ежедневно Библию. Беседы с пастором привели меня к пониманию, как зло вошло в мою жизнь. Я отрелась от мерзости грехов и приняла Иисуса Христа как Спасителя. Приняла крещение 1 июня 1996 года. Стараюсь полагаться во всем на Него.

В прошлом году, осенью, Бог проявил ко мне милость — чудно исцелил трофические язвы на моих ногах, в то время как врачи объявили мне, что исцеление невозможно.

Маргарита НАУМКИНА

ПОСЛЕ ДОЛГИХ СКИТАНИЙ

Родился я в Кировской области в 1976 году. До пяти лет жил с родителями. В 1981 году моя мать повесилась на моих глазах. Отец пил, и его лишили родительских прав, а через год после смерти матери он умер от алкоголя. Меня и двоих моих старших братьев сдали в детский дом. Там прошло мое детство. Одинадцать лет скитаний по детским домам и интернатам. Потом училище. Там я получил несколько специальностей, но доучиться до конца не дали — забрали в армию.

После семи месяцев был комиссован по состоянию здоровья.

Вернулся из армии и поехал к старшему брату. У него уже была семья. Жили на те деньги, которые мне перечисляли на сберкнижку в училище. Брат пил, а я не раз говорил: «Сам не видел жизни и сыну показываешь плохое». Но он не слушал. Средний брат сидел в тюрьме. И я поехал в г. Киров искать работу и жилье. Жил у друзей и одноклассников. Кое-как устроился на работу на завод. Зарплату задерживали и платили мало. Экономил. Приходили ко мне такие же безработные и никому не нужные детдомовские парни. Я их как-то поддерживал. Кормил. Они ночевали у меня, но пили по-страшному. Я их пытался как-то удержать, но они не понимали ужаса своего положения и потихоньку скатывались: кто-то спился, кто-то сел в тюрьму...

Как-то мне предложили поработать на стройке Дома молитвы. У меня был очень хороший друг, на которого я мог положиться. Именно он и предложил мне поработать на стройке. Игорь уже был верующим. И он стал говорить мне об Иисусе Христе. Я расспрашивал Игоря о Боге, о церкви. Постепенно я стал думать о том, чтобы примириться с Богом. Потом Игорь предложил мне съездить в христианский лагерь на одну короткую смену — шесть дней. Там я узнал очень многое об Иисусе Христе, о Его любви ко мне, о своей грешной жизни...

Там я покаялся и отдал свою жизнь и свое сердце Иисусу Христу. В лагерь я поехал сравнить, чем отличается жизнь верующего человека от обычной жизни грешного человека. И меня сильно поразило то, что все в этом лагере мне улыбались и относились, как к брату. Они разговаривали со мной так, как будто они всю жизнь знают меня. Смена закончилась, все разъехались. А меня так и тянуло к таким людям. Я пришел на богослужение и с тех пор постоянно хожу на собрания. В лагере я познакомился со своей будущей женой.

Уволился с работы на заводе, потому что там очень мало платили. Наш пастор пригласил пожить у него. Жил я у него около шести месяцев. Искал работу, прописку, жилье. Ничего не мог добиться. Но не унывал. Я знал, что Бог не оставит меня без Своей милости. Я отдал все в Его святые всемогущие руки.

Сейчас я женат, у меня есть работа, жилье. Живем с родителями жены. Жена у меня верующая, ее родители тоже. Вся семья в единстве Божьем трудится для церкви.

Куда ни глянь, видна повсюду

Рука Небесного Творца.

Благодарите Бога, люди,

Отдайте Господу сердца.

Как Он велик! Нет места в мире,

Где б не был Он, великий Бог.

Сердца откройте, люди, шире,

Чтоб Бог в них находится мог.

Юрий ПАТРАКЕЕВ

Я УВИДЕЛ СВЕТ

Хочу немного рассказать о себе. Мне 36 лет. Родился в семье, где о Боге не знали. Мать была труженица, отец — алкоголик. Когда мне было двенадцать лет, он умер. Мать воспитывала меня одна. Учила всему хорошему, доброму, но я не слушал ее, и улица сделала свое дело. Уже с четырнадцати лет я начал курить ананшу, потом были алкоголь и игла. Так началась моя бурная и «веселая» жизнь, которая длилась двадцать лет. Двадцать лет тьмы и мрака. Хотя временами после очередного стакана или дозы казалось, что жизнь не так уж плоха. Были времена, когда я пытался сам все бросить. Обращался к кодировщикам. Все было напрасно. Дьявол надежно и крепко держал меня в своих цепях. Мать, не выдержав моих постоянных гулянок, начала часто болеть и вскоре умерла.

После смерти мамы начал еще сильнее пить. Сел за руль в нетрезвом состоянии, попал в аварию и разбил три машины. Только сейчас я понимаю, что через эти испытания, горе и беды происходило мое сближение с Господом. От друзей я узнал, что есть такой Спаситель Иисус Христос, что Он излечивает любые раны, освобождает от зависимости. С января 2000 года я стал ходить в церковь, слушать проповеди, смотреть, как люди прославляют Бога, общаться с Ним в молитве. И вот совершилось чудо. Святой Дух коснулся меня. Господь избавил от алкогольной зависимости, наркотиков, курения. 7 мая 2000 года я сказал Господу: «Прости, войди в мое сердце и живи!» Через три месяца я принял водное крещение. Теперь я новый человек. Я увидел свет, познал истину, очистился от прежней жизни. Господь стал для меня Отцом, Другом, Целителем, Спасителем. Моя жена, которая столько мучилась со мной и сохранила наш брак, увидела чудо, которое совершил со мною Господь. Вскоре она покаялась и приняла крещение. Дети наши ходят в воскресную школу. У нас новая христианская семья, и все благодаря Иисусу, Который навечно поселился в наших сердцах.

С. ПАНАРИН

ОСВОБОЖДЕНИЕ ИЗ ПЛЕНА

Решила вам написать о своем обращении, и если Господу будет угодно, то, может, хоть одна душа еще задумается о своей жизни.

Родилась я и выросла в пос. Новодолинка Карагандинской области. Путь к Богу у меня был своеобразным. Выросла я в семье неверующей, но и не атеистической. О Боге задумывалась редко, искала счастья в мире. Когда умер мой отец (мне было 15 лет), была предоставлена самой себе, мама всегда была замкнутым человеком, жила своей жизнью. К учебе тяги у меня не было. Поступила в музыкальное училище, потом перешла в кооперативное. Прочуилась год, и на этом моя учеба закончилась, хотя способности к учебе были. В 17 лет вышла замуж (в своем замужестве вижу руку Господа), и закружилась моя жизнь...

Муж был военный (прапорщик), мы жили сначала в ЧССР (1987—1990 гг.). Я человек по натуре общительный: любила веселье, компании. И там в этом недостатка не было: в каждый выходной застолье с обильными возлияниями. В военном городке видела все: и измены, и разврат, и пьянство.

Там, в Чехословакии, родился наш сын Саша. Каждый год ездили в отпуск, снимали в банке деньги, по тем временам большие (1 500 рублей), и целый месяц кутили.

Надо сказать, что мы с мужем любили друг друга, но мы не могли, не умели жить. Мы постоянно ссорились и даже дрались, особенно после «хорошо» проведенного времени. Характер у меня не из легких, я еще и сейчас от него страдаю, да и муж не из тихих. Вот в таких условиях мы прожили с мужем первые четыре года. Из армии мужа уволили, и причиной была наша семейная драма. Муж подрался с другим прапорщиком с применением ножа, виновата была в этом по большей части я. Выехали в Союз — я к себе в Казахстан, Николай (так звать мужа) — к себе, в Житомирскую область. Подали на развод, но через месяца два помирились, и начались скитания по родителям — то моим, то его. Нигде мы не могли ужиться, постоянно ссори-

лись и решили искать отдельное жилье. Так Бог привел нас в это селение, где мы живем уже 10 лет. Но и здесь жизнь пошла кувырком. Привыкшая к веселой жизни, я и здесь тянулась к компаниям. К сельскому труду я не приспособлена, сидела дома. А праздность, как известно, мать всех пороков. И так незаметно я превратилась в свои 25 лет в алкоголичку. В душе я это понимала, но скрывала и винила в этом кого угодно, только не себя. Бедный мой муж: сколько ему пришлось выстрадать и вытерпеть, но в этом была Божья воля. Сам по характеру и по натуре человек он хозяйственный, непьющий. В агрофирме, где он работал и работает, его ценят как трудолюбивого работника. Все люди говорили: «Как он с ней живет?» Я же вела веселый образ жизни, стала солисткой в клубе, пела современные песни (Бог талантом наделил).

Но однажды я задумалась о Боге. Ко мне в руки попала книжка свидетелей Иеговы «Ты можешь жить в раю на земле». Мама к этому времени уже была последователем организации свидетелей Иеговы. Помню, она меня буквально забрасывала письмами, в которых ни слова о себе или сестрах (у меня еще две сестры), а все об учении свидетелей Иеговы, так я их и читать перестала. А тут и сама задумалась. Мне посоветовали обратиться к нашей местной учительнице (она моего Сашу учила), сказали, что она тоже свидетель Иеговы. И я действительно пошла к ней, но выяснилось, что она баптистка. В разницу я тогда не вникала, мне было все равно. Вот она и взяла меня с собой на собрание.

Я в первый же день, не задумываясь, покаялась. Мне там очень понравилось. Начала читать Новый Завет. Все понятно стало, и разницу поняла между всеми учениями (пятидесятники, адвентисты, свидетели Иеговы). Надо сказать, что умом я все правильно понимала, но продолжала жить двойной жизнью. Я пила, и это во мне уже так укоренилось, что я не верила в возможность избавления от пьянства, да я и не хотела. Но Бог с лукавыми поступает по лукавству их.

Очередная семейная драма — и муж выгоняет меня из дому,

сына забирает и отправляет его к своим родителям. Два месяца я скиталась по району. Но Бог милостив ко мне с самого рождения, и мы с Николаем помирились. Я обещала ему не пить, но кто был алкоголиком, тот знает, чего стоит такое обещание. В церковь я больше не ходила, но сестра Надежда молилась за меня всегда. Так прошел еще один год, последний, моего скитания. Но какой это был год?! Я опускалась все ниже, уже пропивала из дому все: комбикорм, зерно, вещи, пропила два мешка сахара. Постоянно ходила синяя от побоев, ребра несколько раз переломаны, нос сломан, денег мне никто не доверял. Мысль была только одна: «Где достать выпить?» Пьяной меня, конечно, никто не видел — пила в одиночку. Без выпивки не могла уже и часу.

И вот наступил роковой день. Нас пригласили на свадьбу. Перед этим я, конечно, хорошо выпила, и Коля опять меня «воспитывал». Появился синяк под глазом, и нога побаливать утром стала. Помню, нашла еще две гривны, чтобы опохмелиться. Потом приготовила одежду мужу и себе (чудом уцелевшее платье), нога болела все сильнее. До свадьбы оставалось еще два — три часа, и мы решили лечь отдохнуть. Больше я с постели не встала. Так Господь продолжал Свой план моего спасения.

А случилось вот что. Нога совсем отекала, покраснела, боль невыносимая. Пролежала два дня дома и две недели в больнице, пока определили, что у меня что-то ужасное. Потом мне сделали операцию на ноге и на спине (абсцесс), и полтора месяца я жила, что называется в больнице. Я была недалеко от смерти, врачи удивлялись, что осталась с ногой и вообще живая. В больнице посещал каждый день муж, сестра Надя, которая и тогда не оставила меня. Это все Господь!

Выписалась домой худая, на костылях, как после концлагеря. Когда лежала в больнице, я молилась и обещала Господу, что начну жить по-новому. Но пришло время выписки — и я на костылях пошла на «точку» за своим зельем. Но и это уже длилось недолго. Муж уехал на родину на четыре дня на свадьбу, а я с соседом пропила мешок комбикорма, а может, и больше. Но

когда муж приехал, все обнаружилось, и он опять выгнал меня из дому, на этот раз навсегда.

И вот стою я на дороге в пять утра: калека, ни одной новой вещи нет, сына мне тоже никто не отдаст. Кому я вообще нужна? Ни родным, ни чужим. Думаю, зайду к Надежде, пока у нее побуду, а там видно будет. А мозг лихорадочно работает: «Что делать, если бы хоть не нога...» Но это замысел Божий. Сестра что-то говорит мне, я не слушаю, думаю о своем... Только Бог может помочь... И вдруг пронзительная мысль: «А ведь больше не к кому обратиться». И я обратилась...

За три дня, которые я пробыла у сестры Нади, Бог простил меня, принял и омыл Своею кровью. Эта была даже не просто молитва, а крик отчаявшейся души. И вот уже два года я с Господом. Изменилась полностью вся моя жизнь. Мы с сыном играем на гитаре и поем в церкви. Талант, данный Богом, мы отдаем Ему. Муж, правда, еще не с Господом, но семейная жизнь у нас стала, что называется, образцовой. Коля знает, что это сделал Бог. Как он ни просил, как он меня ни избивал, ничего не помогало. Но Господь Иисус пришел взыскать и спасти погибшее. И хоть я полностью не исцелилась физически (хожу с палочкой), не перестаю славить моего Спасителя и Друга — Иисуса Христа.

Дорогой читатель! Господь силен и тебя освободить из лютого плена, в каком бы ты ни находился. Я это испытала на себе. Говорят, что женский алкоголизм неизлечим, но это неправда — Иисус наш врач от всех недугов...

Людмила ГЕРАСИМЧУК

ЗНАМЕНАТЕЛЬНАЯ ВСТРЕЧА

Мне пятьдесят пять лет. Почти всю свою сознательную жизнь я жила в миру, была атеисткой. Вся моя жизнь прошла на Алтае в небольшом провинциальном городке. Жизнь личная моя сложилась не очень удачно, но Бог наградил меня дочкой,

в которой я видела смысл жизни. Дочь выросла, окончила институт, вышла замуж за хорошего человека, и они с мужем уехали жить в Украину. Буквально сразу после их отъезда я похоронила мужа. И жизнь потеряла для меня всякий смысл. Я постоянно задавала себе вопрос: «Для чего я живу? Чтобы есть, пить, спать? Но ведь и животные поступают таким же образом. А я ведь человек!» Так рассуждая и не видя смысла в жизни, я решила, что выполнила свое земное предназначение, поэтому не стоит терпеть эти земные неприятности, и решила уйти из жизни. Наглotalась таблеток. Но Господь рассудил иначе. Он послал в мой дом цыган, и они нашли меня уже уходящей из жизни. Но вместо того, чтобы воспользоваться моментом и ограбить меня, они вызвали «скорую помощь», отправили меня в больницу и даже сообщили о случившемся моим родственникам. Когда дочь с зятем узнали об этом, они прилетели ко мне, и я поехала с ними в Украину. Прожив у них три месяца, я стала сильно скучать по родине и уехала домой. Я загрузила себя работой, занялась бизнесом, да так, чтобы о постороннем некогда было думать. Но смысл жизни так и не был найден. Бизнес мой процветал, я была всецело поглощена работой, многие мне завидовали, но я была, как механическая кукла. А когда оставалась одна, то ходила ночью по самым темным улицам в надежде, что кто-нибудь, может быть, убьет меня. Но и тогда Бог охранял меня, хотя я этого еще не знала.

И вот однажды во время моей коммерческой поездки я встретила с молодым человеком, который рассказал мне о Боге. Я стала посещать православную церковь. Стала читать Библию, молиться и почувствовала, что нашла тропочку, по которой мне нужно идти, чтобы найти смысл своей жизни.

Так прошло пять лет. За эти годы я поняла, что бизнес и истина — это несовместимо. Я рассталась с бизнесом и устроилась кондуктором в трамвае. Заработав отпуск, я поехала в гости в Украину. Но за эти пять лет, проведенных с Богом, у меня открылись глаза, я переродилась в другого человека. И когда я приехала к дочери и увидела, как они живут без Бога, то сразу

приняла решение остаться жить у них. Здесь я познакомилась с замечательными людьми — евангельскими христианами. Стала ходить в Дом молитвы, слушать проповеди, читать литературу и поняла, что моя тропиночка привела меня к дороге, ведущей ко Христу. И в этом не последнюю роль сыграл журнал «Вера и жизнь». Через журналы Господь поддерживал меня в трудную минуту, вразумлял, укреплял в вере, ободрял. Я прожила уже в Украине два года.

В этом году я вновь поеду на Алтай, чтобы распродать свое имущество и переехать в Украину уже на постоянное место жительства. Хочу взять с собой журналы, чтобы благовествовать своим родственникам и друзьям.

Л. РЕММЕЛЬ

МОЙ ПАПА

Как мне ни печально рассказывать о том, что мой папа наркоман, но все же я буду свидетельствовать. Как почти все наркоманы, он несколько раз сидел в тюрьме. Когда первый раз папа отсидел и освободился, он не пошел на работу, как все нормальные люди, а вступил в какую-то группировку воров и наркоманов. Его поставили так называемым «поло» над определенным районом. И каждый месяц он должен был привозить своему босу определенную сумму денег.

В это время моя мама уже начала ездить в церковь, но еще нетвердо стояла на пути Божьем. И вот как-то раз мой папа пришел домой и рассказал, что он не смог собрать нужную сумму, так как с одного продавца он не взял денег, потому что, если тот отдаст деньги, то ему нечем будет кормить семью. В этой среде, где находился папа, этого делать ни в коем случае нельзя было, иначе все начнут плакаться, и никакой дисциплины не будет.

И вот мой папа должен был ехать к своим преступникам и отчитываться перед ними. Его могли за это даже убить.

Как ни странно, моя мама любила папу. Ей, конечно, не нра-

вилось то, что он вел такой образ жизни. Она очень от этого страдала. Ведь согласитесь, как тяжело сознавать, что твой любимый человек каждый день ходит по острию ножа и является служителем дьявола.

Когда мама узнала, что ее любимому мужу грозит расправа, она начала убеждать папу в том, что нужно обратиться к Богу о защите. Нужно с верой и искренне обратиться к Нему. В таких ситуациях долго убеждать людей не надо. И вот мои родители на коленях умоляют Господа о защите. После молитвы папа уехал. Вечером мама включила телевизор. Шли кемеровские новости дня. Рассказывают, что в этот день вертолет милиции расстрелял машину, которую преследовали. Люди в машине были вооружены, машина взорвалась и сгорела. В этой машине находились те люди, к которым ехал папа. Так он остался жив. Этот факт оказал большое влияние на веру моей мамы. Она приняла крещение, отказалась от всего, что неуютно Богу, даже дала развод папе, потому что ему не нравилось жить с христианкой.

Но мы с мамой, несмотря ни на что, молимся, чтобы Бог призвал папу на путь спасения. Мы знаем, что Богу возможно все. И нашу веру никто не может сломить, потому что «Тот, Кто в нас, сильнее того, кто в мире».

М. М.

«СУДЬБА» ОТ СЛОВА «СУДИТЬ» ИЛИ «МИЛОВАТЬ»?

Темнело уже рано, а до общежития еще бежать и бежать. Успеть бы засветло выскочить на площадь — там уже рукой подать. А тут еще эта женщина: «Подожди, я тебе твою судьбу расскажу. Удивительная у тебя судьба». Нет, отвлекаться в планы не входило: «Извините. Я и так свою судьбу знаю».

Ну что удивительное могло произойти в этой жизни? Все и так ясно: через некоторое время защита, потом распределение. Куда? Да какая разница! В двадцать с небольшим любое место могло бы оказаться раем.

— Мне и самой интересно, — не унималась неожиданная прозорливица.

— Нет, нет. Я тороплюсь.

— Ты еще вспомнишь о моих словах.

Пусть и так. Только не сейчас. А то все плиты будут заняты чужой картошкой, и некуда окажется приткнуть чайник. А кстати, «судьба» от слова «судить»? Или все-таки «миловать»?

Удивление первое

По месту распределения не заладилось. И вот наконец-то долгожданный перевод домой. Не школа — ну и ладно: в училище тоже дети. Дети оказались довольно равнодушными к ее любимым литературе и языку. К тому же «охочи к перемене мест». Они могли всей группой уйти на новый фильм с урока физики. А о десятой группе ее предупреждали особо: со-кро-ви-ще.

Переступив порог кабинета, увидела глаза, как у Катюши Масловой, «цвета мокрой черной смородины». «Ох, не будет мне житья из-за этого ученика», — промелькнула почему-то мысль.

Житья действительно не стало. Мальчишка влюбился по уши. По училищу поползли несуществующие подробности. Пришлось искать другое место работы. Но из училища уйти оказалось гораздо проще, чем из жизни мальчишка. Он приходил на новое место работы, провожал домой. Все и вся были против этих отношений. Разница в семь лет не в ее пользу. У него впереди служба в армии. Но спустя полтора года он произнес свою «коронную» фразу: «Мы посоветовались, и я решил», и они поженились. И теперь каждый вечер, кутаясь в одеяло, она шептала: «Господи, помоги ему там на службе, сохрани и верни мне».

Он вернулся. И они были месяц безгранично счастливы, а потом навалились проблемы. У него начала болеть спина, потом голова. Через полгода врачи хватятся: рак головного мозга.

Смены у него были по 12 часов. И ночные тоже. Он уже почти не видел, координация движений тоже отсутствовала, а работал на бульдозере. Только по милости Божьей это не закончилось трагедией. А врачи все еще ничего не находили. Но

однажды, вернувшись домой, он сказал: «Уйди, дай мне спокойно умереть». И она поняла, что до утра ему не дожить.

Душа рвалась на части и плакала, плакала. А обессилев от слез, взмолилась: «Господи! Помоги ему дожить до утра, а мне чем-нибудь помочь ему». И произошло чудо. Его забрали в больницу.

В то время, когда в областной клинике их ждала полная неизвестность, в маленьком поселке молились об их семье. И он выжил. После операции всему учились заново: видеть, есть, ходить. В больнице впервые слушали проповедь Слова Божьего и решили: вернемся домой — и в церковь. Но дома ждала новая квартира: «Ладно, успеем — состаримся тогда и пойдем».

Спустя год гром грянул вновь: метастазы. Паралич, мучительные боли. И полная безысходность. Он решил покаяться.

И она, упав на колени, тоже молила Бога о прощении.

За несколько мгновений до смерти он сказал: «Я не боюсь умирать. Мы еще встретимся».

Спустя полмесяца ноги сами вынесли ее на покаяние.

Удивление второе

Дети каждый вечер перед молитвой просили:

— Мама, проси у Бога папу.

— Где я вам найду такого на двоих детей?

— У Бога все есть, мамочка.

— Мне нужен огород, а не папа: мне вас кормить чем-то нужно. В конце концов просьбы объединили.

— Тебе не нужен огород? — остановила ее соседка на лестнице.

— Нужен. Очень нужен!

— В исполкоме принимают заявления.

Заявления принимали от пенсионеров, многодетных и чернобыльцев. Ни к одной из категорий она не подходила. Смутившись, бочком протиснулась в кабинет и на ближайший стул положила папку с образцами заявлений. Ее догнали в коридоре: «Где же ваше заявление? Пишите. Всем дадут». Мечта стала обретать черты реальности.

Когда начался раздел участков, захотелось большего: «Господи, как же поливать? Мне нужен участок поближе к речке».

Землемеры уже устали. И, услышав, что случайно перепутали листы с фамилиями очередников, отказались месить грязь, чтобы ее колышки вбить в другом месте. Так ее огород оказался четвертым (а не двадцать пятым) от реки.

А спустя некоторое время не менее удивительным образом в их жизнь вошел новый папа.

Удивление третье

Деньги подходили к концу, силы тоже. Уже неделю она сидела почти безвылазно у отца в больничной палате. И, понимая, что проделанная операция — только временное облегчение, просила его покаяться. Он не хотел и слышать: «Я жил, как все, и грешил не больше других».

И сегодня ее прорвало. Придя домой за очередной порцией белья и еды, она начала греть: «Он жил как хотел. Пил, сколько мог. Он всю жизнь сознательно себя гробил. Он всю жизнь к этому шел. И это справедливо. Но почему я должна сейчас падать с ног? Не пойду. Никуда больше не пойду». «Не иди», — спокойно сказал муж.

Через двадцать минут она уже шла по улице. Троллейбуса не было. Маршрутка остановилась не там, где она ее ждала. Плетясь к следующему перекрестку и с трудом справляясь с дрожью (ветер, казалось, задался целью отыгаться за всю зиму сразу), вдруг подумала: «А Христос? Как же Христос? Ведь мы все, начиная с меня, заслужили смерти. И справедливость требовала нашей смерти. Но любовь... Любовь вела Его на крест. Господи, что же чувствовал Ты, и как больно было Тебе?»

Через несколько дней она рассказала об этом мужу: справедливость требует смерти, а любовь — милости и прощения. «Если ты это поняла, то уже не зря сидела там», — сказал муж.

Удивление четвертое

Бабушка отца была сухонькой, сгорбленной старушкой. Больше ничего о прабабушке она не помнила. Ей было около

четырёх, когда семья переехала, и около восьми, когда отец сообщил, что бабушка Улита умерла. На похоронах было много людей, в том числе молодых. Они пели. Обычно в таких случаях все плачут. Но детей это тогда не очень смутило.

Спустя четверть века двоюродная сестра отца написала ей, что прабабушка была верующей и водила всех внуков в церковь, где маленький Ваня читал стихи: «Я маленькая овечка. У меня чистое сердечко. Я Господа люблю». Когда она рассказала о письме и об этом эпизоде отцу, он отказался наотрез: «Я такого не помню».

И вот его жизнь подходила к концу. Кости, обтянутые кожей, жутко болели. Он уже не мог ни есть, ни пить. К тому времени они успели многое высказать друг другу. И казалось: все потеряно.

Она вновь и вновь напоминала отцу о том, как его засыпало на глубине восьми метров в колодце, когда он пытался опустить поглубже насос для подачи воды; как после очередной пьянки на работе он не смог выбраться из мастерской, и его нашли только утром с жесточайшим воспалением легких; как врачи подозревали рак желудка, но обошлось только язвой; как... как... как...

— Пап, я не знаю, когда это произойдет. Но ты понимаешь, что это уже твоя последняя борьба с Богом. Он столько ждал. Папа, это не муки. Они в любой момент могут прекратиться, как только ты покаешься. Настоящие муки будут в вечности, если ты сейчас не примешь решение.

И когда она уже ни на что не надеялась, отец сказал: «Доченька, я не буду больше бороться с Богом», и затем Господу: «Господи, я Твой отбившийся барашек...»

И сейчас, перебирая в памяти все это, она вспомнила ту женщину. Да, жизнь — удивительная штука. Но «судьба» все-таки от слова «миловать».

Лариса ГОРДЕЙ

ПЯТЬ ХЛЕБОВ

Сколько себя помню, наша квартира представлялась мне маленьким молитвенным домом. В ежедневных утренних и вечерних молитвах участвовало не менее 7—8 человек. А что касается духовных песен и гимнов, то их можно было услышать в любое время дня. По субботам и воскресеньям две наши комнаты превращались в настоящие «ночлежки».

К концу недели обе эти комнаты бывали переполнены гостями, прибывшими из дальних сел и аулов в город Владикавказ на воскресное богослужение.

Послевоенные годы были поистине тяжелыми, и в материальном отношении, и в моральном. Телесные и душевные раны, полученные людьми в кровопролитной войне, только-только начинали заживать, и тяга народа к вечным и нетленным ценностям была настолько велика, что они, не задумываясь, пешком преодолевали десятки километров, чтобы преклонить колени в храме Божьем. Особенно тяжело было зимой — в снег и холод. Но духовная жажда заставляла людей искать неистощимый источник истины.

Естественно, после молитвенного собрания христиане-горожане приглашали приехавших издалека к себе на ночлег. И у нашей семьи были свои постояльцы — дальние родственники, близкие друзья нашего отца и просто братья и сестры по вере.

Семью нашу знали во всей Северной Осетии. Наш отец, Туаев Михаил Давидович, был первым пресвитером осетинской церкви евангельских христиан-баптистов в городе Владикавказе, ревность и верность его зажигали сердца христиан.

В самые холодные и мрачные времена гонений он умел согреть остывающие сердца, умел подать и надежду, и хлеб, а сам удовлетворялся малым, оставаясь всегда «довольным и благочестивым». Он был настоящим пастырем, и к нему тянулись сердца нуждающихся. Он много пострадал за имя Господне. Пятеро его сыновей, которых ему пришлось оставить, до настоящего времени продолжают его дело — проповедуют Христа.

Большая семья Туаевых, объединенная в одну домашнюю общину во главе со старшим братом Михаилом, или Мирзой, как его именовали в народе, стояла у истоков рождения осетинской церкви. Активными его помощниками были два младших брата Александр и Туган, а также сестры Фатима, Заника, Мария, Нина и Соня. На заре эвангелизации осетинского народа они проявляли трудолюбие, активность и терпение в деле созидания Церкви Христовой. Когда пастыря нашего и отца оторвали от нас и поместили в темницу, мы, дети его, не остались без покровителя. Бог охранял нас ради праведности нашего отца.

И в самые трудные дни «инквизиции», когда даже одно только упоминание о Боге могло навлечь неприятности, у нас на столе лежала старинная Библия, на которую иногда искоса поглядывал участковый уполномоченный и сердито спрашивал:

— А что это такое?!

— Библия, — спокойно отвечала тетя Маня, уверенная в том, что эта Книга в особой защите не нуждается, она сама себя защитит.

— А-а-а... — мычал тот себе под нос и переводил разговор на другое.

Мать запечатлелась в памяти всегда молящейся. Молилась она, просто и ясно выражая свои мысли. Я не мог надивиться простоте и ясности ее слов. У меня, ребенка, создавалось такое впечатление, что она разговаривает с хорошо известным ей человеком, находящимся где-то рядом. Но я, как ни присматривался, никак его не мог увидеть. Она продолжала беседовать со своим невидимым и молчаливым собеседником, и у нее получался сплошной монолог.

— Ешо Чырышти! — говорила она доверительно и проникновенно этому «Незнакомцу». — Ты знаешь, как мне трудно. Помоги мне и дай терпение!

Хотя я стоял рядом на коленях, но для нее я в тот момент не существовал, она пребывала явно не на земле.

Я долго слушал ее жалобы, и постепенно для меня открывался новый мир, отличный от того, в котором я жил.

Оказывается, все не так уж и безоблачно, как мне казалось, и мир, в котором я спокойно живу, почти взрывоопасен.

Кругом болезни и нужда, и хлеб, который я ем, мать моя ежедневно выпрашивает у этого Господина. И земля, по которой я безопасно хожу, скоро будет гореть в огне.

Она молилась за каждого из нас в отдельности: за Вениамина, Петра, Казбека, Владимира и Соломона. Я слышал свое имя, и сердце мое сжималось: и от тоски, и от страха, и от радости, и от каких-то еще непонятных чувств, вечно обуреваемых меня. Оказывается, я был очень несчастным и немогущим, но почему-то об этом не знал, но еще, оказывается, меня любят и помнят и хотят даже спасти. Я перестал понимать сам себя и полностью положился на того Благодетеля, с Которым беседовала моя мать.

В дальнейшем я понял, что эти ежедневные беседы назывались «молитвой». И еще я обратил внимание на то, что мать наша по-настоящему хорошо себя чувствовала только, когда молилась, она жила только молитвой. Остальное время она плакала, рассуждала о жизни, воспитывала нас, пила валерьянку и опять плакала.

Бесчисленные потрясения и стрессы, врожденный порок сердца и ревматизм делали свое дело — здоровье ее с каждым днем ухудшалось. Да и попробуй проживи без любимого мужа, вычеркнутого из списка живых, но не из твоего сердца...

Детским своим умом я никак не мог сообразить: отчего все-таки она плачет? Ведь ее никто не бил. А плакала она от безысходности и потерь, от тяжелой жизни и забот.

И, продолжая плакать, она, как бы назло этим вечным силам зла, начинала петь:

*Но я знаю, в Кого я верю,
Ничто меня с Христом не разлучит.
И Он мне спасенье вручит
В день, когда опять придет.*

Постепенно, увлекшись ее мелодичным пением, я начинал понимать: поет она от любви к своему мужу, ко всем нам, детям,

и, наконец, к Иисусу Христу, Которого она именovala по-осетински «Ешо Чырышты» и Которого я никак не мог разглядеть; поет она от надежды увидеть всю свою семью у престола Бога; поет она от великой веры в Того, Кто обещал ей помочь.

После долгих слез и тихой, доброжелательной беседы с Богом она постепенно успокаивалась и — уже в который раз! — начинала рассказывать свой вещий сон, любимый сон, который она видела, уж сама не помнит, когда, но непременно после «взятия отца».

...Не уверенная в своей правоте, но охваченная женской слабостью, она тогда его просила уйти задними дворами, пока работники НКВД делали обыск в соседней комнате. Но он сидел на кровати в нижнем белье и, опустив голову, думал о пастве, которую Бог доверил ему стеречь. Как он мог покинуть своих овец и под покровом ночи бежать от них в нижнем белье?

И под слезы своей молодой жены, матери своих детей, под жуткий визг черной машины он добровольно «взошел на Голгофу», где висел на кресте распятый Иисус.

Словно ребенок, забыв о своих слезах, мать продолжала вещать о своем дивном сне:

— Пришел будто бы ваш отец домой и принес пять буханок хлеба. Оставил хлеб и тут же собрался уходить. Я его удерживала и очень уговаривала: «Миша, ну подожди еще немного! Ну почему ты так быстро уходишь?!» Но, как я его ни уговаривала, он не мог задержаться даже на минуту. Уходил в темноту и, оборачиваясь, все предупреждал меня: «Смотри, береги эти пять хлебов!.. Очень береги!.. Экономь их, чтобы хватило до моего возвращения».

Мать была очень хорошей рассказчицей. С печалью в голосе, глотая слезы, она с неподдельным волнением повторяла услышанные во сне слова, и я, как наяву, видел озабоченное и серьезное лицо отца. Вот он еще раз обернулся и — уже в который раз! — повторил: «Смотри, не забудь! Береги эти пять хлебов!..»

Каждый раз, когда мать рассказывала этот сон, я вместе с ней оказывался там, в ее ночном видении, и каждый раз вместе

с ней волновался, провожая отца. И каждый раз мне хотелось крикнуть ему вдогонку:

— Папа, куда ты уходишь? Подожди!

Но каждый раз он, удаляясь, растворялся в какой-то дымке. Он уходил точно так же, как сделал в ту далекую роковую ночь 1940 года.

Вот и сейчас я переживаю эти щемящие душу чувства ностальгии по уходящему времени, по ушедшему отцу, затем и матери и, подавляя свою тоску, позволяю себе лишь сказать:

— Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

Наша многострадальная мать, Ксения Степановна, подруга и помощница пастора церкви, всю свою оставшуюся жизнь пыталась разгадать смысл своего символического сна и не могла остановиться на окончательном варианте.

Пять хлебов — это, очевидно, те пять лет, на которые был осужден наш отец по 58-й, политической, статье и которые со временем превратились в вечность.

Пять хлебов — это и те хлебы, которыми Иисус накормил множество людей. И не было ли это напоминанием о том, что Бог может прокормить не только ее пятерых детей?!

И как бы там ни было, этот сон для нашей матери был важной вехой. Она его носила в груди, как символ веры, надежды и любви.

Вспоминая тяжкий путь страданий своего отца и не менее тяжкую тропу своей матери, я утешаюсь лишь тем, что там, впереди, за горизонтом, они сольются в одну дорогу, которая ведет в вечность. И родители мои, встретившись в раю, будут служить любовью друг другу и Богу.

Казбек ТУАЕВ

«И ДОЧКАМ МОИМ РАССКАЖИ...»

Вот и все: позади еще одна больница. С минуты на минуту за соседкой по палате подъедет машина. Обещали прихватить

и ее, Галину. Как всегда, когда кого-то выписывают, народ оживился. Разоткровенничались.

— Лежали мы тут с Галиной полтора месяца, — начала Александра Антоновна. — И вот что я вам скажу. Насмотрелась я на этих баптистов. Не дают покоя ни нам, ни ей — все молятся и молятся. А вот как ноги у нее не пошли, я за ней наблюдала. Заплакала она, что ходить уже не будет. А потом легла в постель. Лежала — плакала, а встала — и ноги передвигаться стали. Я и глазам-то своим не поверила: «Ты, Галя, молилась, наверное?»

Молилась. Конечно же, молилась! С недавних пор это стало обыкновенным делом: как дышать, как видеть. Видеть... А ведь и глаза Галине Бог вернул по молитве. Совсем зрение пропадало. Да уж очень хотелось ей учиться в библейском институте. И просила Отца Небесного: «Господи, услышь. Видеть хочу, чтобы Слово Твое читать, чтобы больше узнать, что Ты от меня хочешь». И Господь не замедлил.

А начиналось все, как у большинства, от безысходности. С мужем разошлись: пил и буйствовал. Думала: останется без него — покой придет. Но бывший муж в страхе держал такое, что у милиции защиты искать не раз приходилось. Квартиру сигнализацией оборудовали. И, запирая на ночь все окна, двери, звонили стражам порядка: мы уже дома, вдруг чего — не опоздайте.

В суете и страхе некогда и Библию было читать, хотя и купила. И книгу «Куда идешь?», которую верующие предложили, не открывала. А душа томилась и просила чего-то, просила...

Перед Пасхой вновь верующие пригласили в Дом молитвы. Да недосуг, недосуг. А книгу уже и вернуть бы не мешало. Хоть пролистать: вдруг спросят, понравилась ли. Да и не оторвалась, пока не прочитала от корки до корки.

И баптисты оказались не такими страшными, как о них на работе говорили. Люди, как люди. Вот и детям ее понравились. Незаметно для самой Гали, но слишком явно для людей, ее окружавших, в ее сердце вошел Христос.

— От вас, Галина Федоровна, такое благоухание, которого

раньше не было. Так и хочется все больше и больше слушать о Христе, — говорили ей коллеги.

В больничных палатах, через которые проходила Галя, крепла ее вера. Когда онемевшие было ноги вдруг начали ходить, а незрячие глаза — различать строчку за строчкой в Библии, как было не радоваться, не славить Господа?!

А ведь говорили врачи: безнадежна, не выживет. Но не покидала вера престарелых людей. И постились Максим Николаевич с женой Дарьей Артемовной, и просили хотя бы три года жизни Галине: дети ведь невелики — 12 и 11 лет. И она выжила по милости Божьей, как и потом спустя три года снова выживет по молитвам детей. И вот даже на стул вскарабкалась, чтобы помочь обои клеить в квартире Максима Николаевича.

Как после такого не говорить о Христе? Как не славить Господа? И шла Галина с сестрами в больницу, в детский дом — туда, где нуждались в Слове, участии, помощи. Познакомившись благодаря радиопередаче с сестрами в неблизкой Кононовке, навещала их, как родных. А как же иначе? Ведь мы теперь все родные, благодаря Его — Христовой — жертве. В доме постоянно кто-то собирается: то пожилые сестры для молитвы, то дети для библейских уроков. Жизнь — такая короткая, а хочется успеть так много.

И самое главное, хочется жить так, чтобы и другие люди сказали, как тогда в больнице Александра Антоновна: «Вот, дорогие женщины, кому должно поклоняться — живому Богу. А ты, Галя, и дочкам моим расскажи о Нем — о Господе».

Галина ТОЛОКОВА

«СВИНАРНИК»

Особое воспитательное значение в нашем детском христианском лагере имел штрафной изолятор «свинарник» — четыре дерева, обвязанные веревкой, старая коряга вместо скамейки, между двух деревьев большая картина на полотне: пасущееся

стадо свиней. Провинившийся «арестант», сидящий на коряге, дополнял недостающего на картине блудного сына. На обратной стороне картины был нарисован отчий дом. На фоне отчего дома проходила жизнь всего лагеря. Четырнадцатилетнего Олега дежурный посадил в «свинарник». А двенадцатилетнюю Наташу привел к директору лагеря. «Разберитесь с ними, подрались», — сказал он, а сам ушел заниматься своими делами.

На лице у Наташи виднелась большая царапина. Зная их характер, директор решил побеседовать с каждым из них в отдельности. Для этого с Наташей они ушли в лес. Не торопясь, он выяснял все, что считал необходимым для урегулирования конфликта. Совершенно неожиданно пришла мысль: что означает «любите врагов ваших»?

— Как ты думаешь, Наташа, не для того ли допустил Бог такую беду, чтобы научить тебя прощать «врагам»? — сказал он.

— Думаю, да, — ответила Наташа.

— Тогда слушай. Пусть самым большим наказанием для Максима будет твое прощение.

— Согласна! — радостно ответила Наташа.

Они помолились.

Лицо Наташи просветлело от радости. Она мгновенно исчезла среди лесной зелени, а Петру Константиновичу очень хотелось увидеть своими глазами победу добра над злом.

В душе он ликовал. Не успел он войти в лагерь, как вернулась Наташа:

— Я сказала ему: «Максим! Я тебе все прощаю». А он ответил: «Пошла вон отсюда, по-хорошему!»

Петр Константинович был ошеломлен:

— Иди в группу, а я сам разберусь, — ответил он.

Целеустремленность его движений резко снизилась: «Что делать? Усилить наказание? Но ведь моя цель не раздавить личность, а приобрести! Сделать своим другом, победить любовью. Но как это сделать, что может сокрушить ожесточенное сердце Олега?»

Незаметно он вошел в «свинарник», так и не найдя ответа на свой вопрос. Молча опустил на корягу рядом с Олегом, устремив взгляд в землю...

Они молчали.

Очередной удар колокола объявил перемену, и детвора с шумом понеслась по «улицам» лагеря. Кому-то из воспитателей понадобился директор. Отыскав его, малыш-посланец доложил:

— Петр Константинович, вас ждет Николай Михайлович! Он попросил, чтобы Вы поскорей пришли в его группу. Вы ему очень нужны.

— Скажи Николаю Михайловичу, что я сижу в «свинарнике», — сказал директор.

Удивленный донельзя, малыш побежал обратно, крича:

— Директор в «свинарнике» сидит, директор в «свинарнике»!

Через две минуты весь лагерь знал, что их директор сидит в «свинарнике».

Петру Константиновичу трудно было до конца осмыслить, что делать дальше. Но внутри что-то говорило: чтобы нас спасти, Христос пришел на землю в плоти. Он нигде не подчеркивал свое превосходство над грешными людьми. Он был с ними рядом даже тогда, когда их греховность ничем не могла быть оправданной. И директор сосредоточенно молился.

Прошло около часа. Что-то происходило в душе Олега. Он был явно обеспокоен. Повернувшись к директору, он спросил:

— А Вы за что сидите?

— За то, что я, директор лагеря, не смог предусмотреть все необходимое для обеспечения порядка.

Минут через двадцать он снова спросил:

— Вы за что сидите?

— Я виновен. Что бы в лагере ни произошло, виновен директор. А значит, должен быть наказан.

Строем с песней детвора шла на обед. А у них продолжался поединок. Он приговорил себя к заключению до того времени,

пока не покается Олег. Заметно было, как изменилось его настроение. Глаза стали влажные, а еще через несколько минут слезы покатились по щекам.

— Я хочу попросить прощения у Бога, — сказал Олег.

Они рядом стали на колени.

— Прости, Господи, меня, грешника. Ты видишь, что не получается у меня быть хорошим. Помоги мне исправиться, помоги.

Директор, по-отцовски обнял Олега, они плакали вместе.

— Прости, Господи, Олега, прости...

Детвора снова окружила «свинарник», когда они, радостные и прощенные, обрели полную свободу.

Даниил УМНОВ

Я СТАЛ НОВЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

Зовут меня Владимир. Мне 34 года. Одиннадцать лет назад признал разумом существование Бога. Но шел по давно избранному, накатанному пути преступлений против Бога и людей.

И вот в очередной раз основательно усевшись на нары на новый срок, я вдруг задумался: зачем я живу? И вдруг ясно увидел свой прожитый жизненный путь. И что на нем, на этом пути? О Боже! Мне впервые в жизни стало по-настоящему страшно. Весь путь усеян костями и кровью, обильно политыми слезами жертв моих злодеяний. Стоят они, ни в чем не повинные люди, протянув руки с молитвой к небу, и вопиют к Богу о возмездии и суде надо мною. Они проклинали меня, мою мать, которая меня родила... А моя жизнь — тюрьмы, лагеря, разбитая семья и жизнь, страшная смерть дочери, сын — сирота при живых родителях, мать-старушка. Впервые в жизни я захлебывался слезами. Я, который никогда никого не жалел и не щадил, со слезами на глазах просил пощады и прощения у Бога.

Ночь. Страшная, ужасная ночь...

С другой стороны — самая благословенная в жизни ночь

борьбы. Борьбы с самим собой. На рассвете нового дня я был уже другим, новым, человеком. Человеком, прощенным Самим Богом.

Меня, которого весь мир должен ненавидеть, которому не может быть прощения, возлюбил Бог. Бог долго терпел, ждал моего обращения и не замедлил простить.

Потом была борьба с грехом, вредными привычками. Я своими силами пытался бросить курить, колоться, ругаться. Но как только я изгонял одну змею, я видел, какой змеешник у меня еще оставался внутри.

И я взмолился Богу. И, о чудо, не постепенно, а от всего и сразу Господь меня избавил! Он вытянул меня полностью из этой ямы греха. Как обрезало. И вот я не курю, не колюсь, не ругаюсь матом, не делаю того, что делал раньше, ненавижу то, что раньше любил и к чему стремился. А когда к нам в зону приехали верующие из Брестской церкви, где пастором Шульган Василий Михайлович, и прозвучал призыв к покаянию, я вышел вперед и стал публично, на глазах у эзков, на колени перед Богом. Я каялся перед великим Богом и Спасителем моим. Слава Ему!

Владимир АНТОНОВ

КОГДА СХОДЯТ СНЕГА...

От Душанбе, столицы Таджикистана, до высокогорного озера, цели нашего путешествия, если верить спидометру старенького миссионерского фольксвагена, более ста пятидесяти километров. Дорога туда, или, точнее сказать, бездорожье, проходит через два очень сложных перевала...

Наш автомобиль буквально ползет вверх, к облакам, до которых, как говорят, рукой подать. Тридцать один километр подъема и двадцать семь километров спуска на северном склоне горы. Воздух очень разрежен, легким не хватает кислорода. Средняя скорость автомобиля примерно пятнадцать километ-

ров в час. На приборной доске машины часто загорается красная лампочка температурного датчика. То и дело приходится останавливаться и, поднимая капот, поливать радиатор холодной ледниковой водой. Двигатель работает на пределе, жидкость в радиаторе кипит, из-под колес при пробуксовке в пропасть сыплются камни. Где-то там внизу, в ущелье, над горной речкой парит орел, и, если не видеть края дороги, кажется, что летишь на самолете.

На дороге часто встречаются каменные завалы. Сложная, но знакомая дорога. Братья в очередной раз после открытия перевала едут с вечерей Господней после долгой горной зимы к сестре. Она живет и работает на метеостанции, высоко в горах.

Как только автомобиль выползает на северный склон хребта, оттуда, с высоты птичьего полета, открывается прекрасная панорама голубого озера, сжатого со всех сторон мощными горными массивами, вершины которых сияют ослепительно белыми снежными шапками.

История, о которой пойдет речь, началась в 1995 году, когда евангелизационная группа церкви ЕХБг. Душанбе отправилась с миссией благовестия. По пути братья и сестры решили остановиться у озера.

Миссионерская команда на двух автомобилях, переехав реку, добралась до турбазы, сиротливо расположенной на правом берегу озера. Индустрия туризма здесь давно пришла в упадок, особенно после гражданской войны в Таджикистане. В настоящее время отдых в горах «почил» и, что называется, отошел в область преданий, став достоянием истории. Горные тропы, которые некогда были протоптаны туристами, сейчас освоили козлы и медведи. А через саму турбазу пастухи изредка перегоняют на горные пастбища отары овец.

Вечерело. Группа стала готовиться к ночлегу. Сестры разместились в машинах, братья устроили себе спальные места прямо на каменистом берегу озера. После ужина миссионеры прямо на турбазе решили показать фильм «Иисус». Пригласили троих сторожей и семью с метеорологической станции, расположен-

ной на возвышенности рядом с базой. После фильма раздали духовную литературу на русском и таджикском языках и уже ближе познакомились с приглашенной семьей — Верой, ее мужем Михаилом и их детьми. Позже, разговаривая с Верой, мы узнали, что родилась она в России. Приехала в Таджикистан девятнадцатилетней девушкой по распределению. Станция, на которой она работает уже двадцать лет, стала для нее домом. Здесь она вышла замуж за местного жителя Михаила, и сейчас у них уже пятеро детей.

На следующий день после завтрака на берегу озера к нам снова пришла наша знакомая Вера со своими ребятишками. Они принесли сочные, сладкие абрикосы, которые поспевают в условиях высокогорья к началу осени. Разговорившись, как-то незаметно вернулись к теме спасения души и к тому разговору, который мы затеяли сразу после показа фильма «Иисус». Завязалась теплая, душевная беседа. Было прекрасное утро. С гор, слегка касаясь зеркальной поверхности озера, дул свежий ветер. Казалось, что каменистые горные исполины внимательно прислушиваются к нашему разговору. Вера рассказала нам о том, что она на протяжении семи лет выходила на берег озера и молилась, чтобы Господь Бог Иисус Христос открылся ей. Она очень искренне рассказывала о себе, а мне, автору этих строк, думалось о том, как велик Бог, что знает чаянья каждого сердца, каждую нужду и каждое желание.

Солнце уже стояло в зените, и наше прекрасное общение закончилось тем, что покаялась Света, дочь Веры, покаялась и сама Вера. Брат Григорий Пелипенко помолился и благословил остальных детей Веры. Позже Света рассказала нам, что, посмотрев фильм «Иисус», она всю ночь проплакала, думая о том, почему люди так поступили с Иисусом, тогда как Он сделал столько хорошего, стольким помог, столько исцелил. Почему?

Мы собирались уезжать и, стоя на берегу горного озера, радовались вместе с Верой и ее семьей. Волны лениво облизывали каменистый берег, и осень только начинала писать в горах свои прекрасные пейзажи. Братья и сестры пели гимны и ра-

довались тому, что Бог сделал с Верой и ее семьей. Как пишет апостол Петр, *«некогда не народ, а ныне народ Божий, некогда непомилованные, а ныне помилованные»* (1 Пет. 2:10). Наши сердца ликовали, и было немножко грустно, что приходится расставаться. Но позже, когда мы уже возвращались домой, Бог снова побудил нас туда заехать. И не напрасно. Там нас уже ждали. Ждала Вера, ждали другие дети, а Вера сказала нам: *«Я знала, что вы заедете, я так молилась об этом, и Господь услышал»*. Какое радостное чувство — знать, что Господь тебя слышит, почувствовать Его заботу!

Если рассуждать с точки зрения человека, не знакомого со Христом, то стоит ли нести такие материальные издержки, жечь топливо, испытывать дорожные неудобства ради двух душ? Мир сказал бы: овчинка выделки не стоит. Но это точка зрения мира. У Бога другое мнение и другая точка зрения. Я знаю, что Господь ради одной души снарядит самую дорогостоящую экспедицию в самый отдаленный краешек земли, чтобы спасти Свою овечку.

Уже много позже Света приняла водное крещение и стала членом одной из поместных церквей города Душанбе.

Но мне хочется подробнее остановиться на дальнейшей судьбе Веры, рассказать, как дальше Бог работал с ней. Как говорится, много воды утекло с тех пор, как миссионерская команда впервые побывала там. Спустя четыре года Вера приняла водное крещение в ставшем для нее родным озере. Много всяких легенд и сказаний связано с этим озером. Конечно, может, все это и интересно, но я вспомнил слова апостола Павла, который писал: *«Все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса»*. Легенды, сказания казались уже такими незначительными в сравнении с тем, что наверняка впервые за все время своего существования в этом озере состоялось водное крещение, и оно, это горное озеро, впервые было освящено молитвой. Для меня это выше всяких легенд и сказаний, ибо именно в этом была Божественная сила и правда, а не в чем-то зыбком и малопонятном, зачастую придуманном людьми.

Внешне крещение выглядело скромно. Стояла глубокая осень. Из ущелья на противоположном берегу дул холодный ветер. В темной воде стоял пресвитер Григорий Пелипенко, рядом — Вера в сереньком халате. На берегу трое свидетелей: муж Веры Михаил, рабочий с метеостанции и я, автор этих строк.

Как гром, как утверждение истины Иисуса Христа на этой грешной земле, прозвучали слова: «Веришь ли ты?.. Согласна ли ты?.. Тогда крещу тебя во имя Отца, Сына и Святого Духа. Аминь!» Ветер тут же разнес по ущелью эту словесную печать. И эхо многократно повторило: «Аминь!» И горные вершины сказали: «Аминь!», и небеса воскликнули: «Аминь!» Снимая эти кадры, я почти не видел, что снимаю, — слезы застилали глаза. Мне думалось: «Господи, почему Ты удостоил меня быть свидетелем этой истории?»

Затем были теплые, сердечные поздравления, небольшое служение, читали Слово Божие, пели духовные гимны и молились. Позже был праздничный обед, приготовленный на костре. Начинался дождь, а высоко в горах уже шел снег. Закрывался перевал, и все понимали, что внешние контакты прерываются до весны. Но молитвы наши за эту семью будут каждый день доноситься до Господа... Когда мы уже сидели в машине, Вера нам сказала: «Знаете, чего я больше всего жду? Весны, вашего приезда. И когда начинает сходить снег с перевала, я каждый день смотрю на дорогу, и если вижу красный фольксваген, радуюсь, плачу и говорю себе: „Едут!“»

Алексей ЦИРУЛЕВ

НАД БЕЗДНОЙ

Так всегда бывает: живешь благополучно, горе не стучится в дверь, и забываешь, что не только от тебя самого зависит жизнь твоя. А нагрянет беда или опасность какая — почувствуешь себя маленькой песчинкой Вселенной, гонимой неизвестно какими ветрами.

Случилось это на горной дороге в горах Киргизии. Есть там такая высокогорная долина Сусамыр. Меня в составе агитбригады отправили на концерт в небольшой поселок.

Когда путешествуешь по горным дорогам, невольно забываешь о красоте. Страх холодит душу при виде отвесных скал, глубоких пропастей вдоль дороги.

Ехать пришлось по крутому и длинному серпантину вверх, потом через жуткий темный туннель. Внизу жара до 40°, а здесь, наверху, приятная прохлада и свежесть.

Через три часа сделали остановку. Хорошо! Горная речка оглушала своим переливчатым шумом. Вверху на склонах — пасеки, домик пчеловода. Смотрим, какая-то женщина спешит к автобусу. Скромно одетая. На вид лет 30, в платочке, с узлом на затылке, как принято у женщин местной национальности.

В руках у нее большущая сумка. Как оказалось, в ней были христианские книги. Женщина свидетельствовала о Христе. Лицо ее излучало свет и доброту. Обаяние было в каждом ее движении. Она попросила взять ее с собой до Сусамыра. Когда сели в автобус, дала посмотреть свои книги.

Оставалась самая малость — преодолеть путь после туннеля. Этот опасный отрезок пути обычно покрыт льдом. И вот наш автобус заскользил по этой жуткой извилистой дороге.

Мы немного отвлеклись, обсуждали будущее выступление перед чабанами. Все отработано, но всегда случаются сбои.

Наша попутчица сидела на заднем сиденье и шептала что-то про себя, закрыв глаза. Вдруг на очередном повороте выскочил расторопный газик. Наш водитель растерялся и резко дал по тормозам. А этого на горных дорогах делать никак нельзя.

Газик умчался, а наш автобус как-то странно стал сползать по ледяному насту к краю дороги, где зиял обрыв. Заглох мотор. Водитель выруливал, пытаясь удержать машину, и опять тормозил. Все в салоне оцепенели, сжались в комок.

В этот момент женщина-попутчица упала на колени в проходе автобуса и начала громко взывать к небесам. Язык молитвы был нам не понятен, но сама сила и интонация этого крика о

помощи шевелила волосы на головах. Если бы это случилось в другой обстановке, женщину приняли бы за больную. А тут все усталились на нее в ожидании чуда.

И машина остановилась. Остановилась, когда и мы, и шофер на это уже не надеялись. Женщина, не меняя своего положения, попросила мужчин выйти из автобуса и подсыпать песок под колеса (ящики с песком там стоят через каждые полкилометра).

Все было сделано как надо. Мы снова тронулись в путь. После всего пережитого к нам возвращалась радость жизни. Мы заметили, как красиво за окнами автобуса, как величественны горы, и... как милостива к нам судьба, а может, Бог?

Добравшись до места, попутчица попрощалась и вышла. Мы провожали ее с уважением и благодарностью.

С тех пор прошло много лет. А я все вспоминаю этот случай в горах и все больше убеждаюсь — попутчица спасла нас своей верой в Бога.

Благодаря этой женщине я стала христианкой.

Тамара БАБУШКИНА

ВСЕ ЭТО БЫЛО, И БЫЛО СО МНОЙ...

Когда Натаниэлю Грюнфельду приходится свидетельствовать о своем пути к Богу, не всякий, слушающий его, полностью верит тому, что рассказывает он, ибо история его жизни насыщена многообразием случившегося. Но ценна она тем, что все, что происходило с ним, происходило не просто с человеком, ставшим на стезю христианина, а с представителем народа Божьего — евреем. В дневниковых записях, которые Натаниэль ведет и по сей день, есть одна, определяющая его собственное отношение ко всем событиям его жизни: «Порой я спрашиваю себя, а со мной ли все это происходило?..»

К сожалению, мы не имеем возможности во всех подробностях рассказать о христианском становлении Натаниэля, но о некоторых этапах его «тернистого пути» мы все же поведаем вам.

Разговор двух женщин был недолгим: пришелица сунула в руки хозяйки дома сверток, что-то проговорила еле слышно и, развернувшись, быстро зашагала по улице. Хозяйка же стояла со свертком в руках и, не шелохнувшись, смотрела вслед уходящей сестре, а о том, что эти две женщины были действительно сестрами, говорило их почти зеркальное сходство. Неожиданно сверток записал. Она поспешно откинула край тряпицы, всмотрелась в личико крохотного тщедушного младенца месяцев трех от роду.

— Ах, ты, мой несчастный, — проговорила она и, развернувшись, поспешила к дому. Так неожиданно Натан обрел новую семью, и далее его жизнь потекла по новому руслу до момента, когда...

«Когда я пытаюсь восстановить в памяти отдельные события своей жизни, мне вспоминается прежде всего ночь с 31 января на 1 февраля 1971 года, в корне перевернувшая всю мою последующую жизнь». (Из дневника Натаниэля Г.)

Натан благополучно заканчивал десятый класс. На горизонте маячили аудитории ГИТИСа, МГИМО, литературного института. Поступить в любой из этих вузов он имел довольно серьезные основания.

Среди сверстников был у него свой небольшой круг друзей, с которыми он проводил досуг на «интеллектуальных» вечеринках, где, как принято было в те годы, молодые люди слушали запрещенные магнитофонные записи, танцевали под радиолу, пели под гитару, читали стихи, проделывали разные безобидные штучки.

На одной из таких вечеринок Натан по просьбе кого-то из присутствующих прочел свое новое стихотворение, в котором в шутливой форме слегка касался политики тогдашнего руководства страны. Если бы он мог знать, чем впоследствии обернется эта вольность. Но молодости не свойственно чувство осторожности. Ночью Натаниэля арестовали...

«Самым глупым было то, что никто ничего не говорил. Просто вошли, сунули под нос какую-то бумагу и потребовали

показать, где я храню свои рукописи. Я вытащил из письменного стола четыре общие тетради, полностью исписанные стихами, и протянул их одному из пришедших. Тот передал тетради другому следователю, по всей вероятности, старшему, а уж он, перелистав рукописи, сложил их в портфель и сказал негромко: „Одевайся!“» (Из дневника Натаниэля Г.)

Трое суток Натана продержали в подвале управления КГБ и лишь на четвертые, зачитав постановление о «производстве судебно-психиатрической экспертизы», в закрытой машине увезли в психбольницу (ее Натан называет «первым кругом на пути в ад»).

«Когда в „психушке“ меня накачивали галоперидолом, мне казалось, что мои глаза вот-вот вылезут из орбит, голова отвалится под тяжестью, заставляющей ее все время запрокидываться назад (от чего лопались позвонковые отростки), а судорогой непременно вывернет все суставы.

Однажды, не выдержав такой муки, я со слезами подошел к врачу — заведующей судебным отделением: „Сделайте что-нибудь, пожалуйста“. Врач презрительно посмотрела на меня и произнесла, почти не разжимая губ: „Ты симулируешь“.

„Ведь вы тоже еврейка“, — в отчаянье крикнул я, как будто евреи всегда обязаны помогать друг другу...» (Из дневника Натаниэля Г.)

Спустя полгода его перевели в следственный изолятор, где он провел еще несколько месяцев в ожидании суда. Через месяц после суда Натана по этапу отправили в спецлагерь под Читу, и хотя предназначался он для «политиков», таковых здесь было всего лишь человек десять-пятнадцать. Основную же массу заключенных составляли отпетые уголовники и отморозки всех мастей. Чтобы выжить в таких условиях, необходимо было забыть о всякой морали и жалости к кому бы то ни было. И это Натаниэль успешно усвоил в первый же год своего заключения, за что и получил кличку «Бешеный».

Кроме политзаключенных и уголовников, в лагере отбывали срок несколько верующих, или «сектантов», как их называли

меж собой эки. Несмотря на то, что все они исповедовали разные религии, между ними не наблюдалось той нетерпимости, той ненависти друг к другу, какую можно было наблюдать у прочей здешней публики и даже у политических. Этому-то Натан удивлялся более всего.

С первых же дней пребывания в лагере обратил на него внимание шестидесятилетний баптист Лукьян. Выбрав удобный момент, он иногда подходил к Натану и тихим, простуженным голосом говорил: «Есть на свете Тот, Кто любит тебя, потому что ты из избранного Им народа». Юноша отмахивался от слов старика: его раздражали любые разговоры о Боге, веровать в Которого не было ни малейшего желания.

Однажды, когда Лукьян в очередной раз подошел к Натану, тот не выдержал, схватил старика за грудки, сдавил рукой его горло и прошипел: «Еще раз подлезешь ко мне — убью!»

В эту и последующие ночи Бешеному долго не удавалось заснуть. Он не мог понять — отчего. Промучавшись так с неделю, отыскал причину бессонницы в своем поступке, и как-то раз среди ночи прокрался к шконке Лукьяна, растолкал его и, отводя глаза в сторону, прошептал: «Прости меня, отец...»

«Лукьян не успокаивался. Однажды увидел, как он молится, стоя посреди барака. Мне захотелось узнать, о чем молится этот „сектант“, и я подошел поближе. Молитва поразила меня своей простотой. Но вдруг я услышал свое имя: оказалось, Лукьян молился за меня. Это здорово меня разозлило, но, дав себе зарок никогда более не трогать старика, я заорал на него: „Не смей!.. Слышишь ты, не смей за меня молиться!“»
(Из дневника Натаниэля Г.)

Отсидел Натаниэль четыре с половиной года, хотя срок у него был восьмилетний. К этому моменту от бывшего Натана уже почти ничего не осталось, кроме имени: из колонии «подыхать на воле» выходил инвалид со сломанными руками, ногами, позвоночником — подарочки, полученные однажды на лесоповале придавившей его сосной...

Вопреки прогнозам врачей о полнейшей парализации орга-

низма, он все-таки смог встать на ноги. И тут же перед ним возникла другая проблема: где найти работу? Ведь осужденному по «антисоветской» семидесятой статье особо на это рассчитывать не приходилось. В лучшем случае ему предлагалось поработать на... заводе ЖБИ.

Испробовав себя в разных качествах, Натан все больше и больше убеждался, что государственная система страны, о которой и в школе, и дома говорилось как о самой демократичной, самой прогрессивной во всем мире, способна превращать людей в ничто. Он чувствовал себя рабом в собственной отчизне, в которой нужно было как-то выжить. Как? Этого он не знал...

«Но ломать голову над вопросом: „Как жить дальше?“ — долго не пришлось. Однажды ко мне подошел незнакомый парень и негромко сказал, что со мной хочет встретиться некий человек, очень заинтересованный во мне...» (Из дневника Натаниэля Г.)

Этим человеком оказался авторитетный в то время в Ульяновске «вор в законе», ставший для Натана покровителем и наставником в воровском ремесле. За четыре года Бешеный успел натворить столько всяких дел, что удивлялись даже маститые воры. «Пахан» же, при котором он состоял «советником», щедро оценивал его услуги по организации ограблений (всегда отличавшихся своей дерзостью) сберкасс, ювелирных магазинов, продовольственных и промышленных складов. Выказывая перед всеми членами банды свое расположение к Натану, этот прошедший огонь, воду и медные трубы матерый «волчара», как называл его за глаза Натан, тем не менее держал с ним «ушки на макушке», опасаясь, что когда-нибудь этот «сдвинутый по фазе советничек» может составить своему боссу серьезную конкуренцию.

Однако опасения его были напрасны, так как Бешеного вновь арестовали. На этот раз — за попытку убийства. Суд, учитывая его «антисоветское» прошлое и теперешние «подвиги», не слишком-то стремился проявлять гуманность и приговорил Натана к семи годам заключения. Но он снова был до-

срочно выпущен «подышать на воле». Теперь уже — с сильнейшим туберкулезом легких. Кроме того: от семимесячного (почти без медицинской помощи) лежания в лагерном лазарете у него начала гнить кожа на теле, появились трофические язвы, пролежни.

«Поначалу я хотел отравиться или „вскрыться“, но вспомнил старика Лукьяна, как он молился Богу, какие слова говорил Ему. Неожиданно возникло и у меня желание помолиться. Помолиться Тому, Кого я всячески отвергал, при упоминании имени Которого приходил в неописуемую ярость. Однако сделать это было не так уж и легко. Так, не помолвившись, я впал в забытие и всю ночь провел в кошмарах». (Из дневника Натаниэля Г.)

Как и в первый раз, врачи ошиблись, предрекая Натану скорую смерть. Выкарабкавшись из этой очередной напасти, он твердо решил «завязать с уголовщиной», попытаться найти работу, жениться.

Пришедшая на смену «развитому социализму» пресловутая перестройка не внесла в его жизнь особых перемен. Правда, на этот раз ему повезло чуточку больше с работой, и он устроился актером в театр кукол. Однако в остальном испытывал глубочайшее разочарование. Все чаще и чаще он уединялся в своей квартире, ставя перед собой вождеденную «злодейку с наклейкой».

«Жизнь потеряла для меня всякий смысл. Если раньше я мстил людям за сломанную свою жизнь, то теперь, наоборот, люди стремятся отыгаться за причиненные когда-то им обиды. Этот бег по кругу продолжается каждый день, и... нет конца». (Из дневника Натаниэля Г.)

Как-то раз встретил Натан старую знакомую, с которой не виделся около года. Поздоровавшись с ней, он поинтересовался, где она пропадала столько времени, на что девушка ответила: «Я в Бога уверовала и сейчас хожу в церковь...»

«Вот как, — ухмыльнулся Натан. — И какому же Богу ты свечки ставишь? И есть ли Он — Бог?...»

Девушка не нашлась что ответить этому вдвое старше ее человеку, немало испытавшему в своей жизни. Тем не менее сказала: «А вы приходите к нам в церковь...»

В ближайшее воскресенье Натаниэль отправился по указанному девушкой адресу.

«Мне казалось, что в своей жизни я должен наконец совершить хоть один добрый поступок — избавить эту девчонку от влияния „сектантов“, запудривших ей мозги. Мысленно я отрепетировал весь диалог, который собирался вести с теми, кого издавна ненавидел всеми фибрами души, хотя толком о них ничего не знал. Воспоминания о Лукьяне, не знаю, почему, подогревали эту ненависть. „В крайнем случае, — думал я, — силой уведу С.“. Но случилось то, чего я не ожидал». (Из дневника Натаниэля Г.)

А случилось действительно нечто невероятное. Во время призыва пастора к покаянию, обращенного к сидящим в зале людям, он вдруг явственно услышал чей-то тихий голос, говорящий ему: «Это твой последний шанс. Иди и покайся!» Натан даже оглянулся, думая, что кто-то неуместно пошутил над ним, и уже готовился здорово проучить шутника, как вдруг снова услышал тот же голос: «Не медли, твое время пришло».

«Я был напуган происходящим. Не понимал, почему вдруг устремился вперед: ведь пришел-то я сюда совершенно не для того, чтобы... А для чего? Нет, здесь происходило нечто, мне совершенно непонятное. В жизни я приучил себя никого и ничего не бояться, но в этот момент страх обучал меня. Мне казалось, что вот-вот со мной произойдет что-то ужасное, и я уже никогда не стану прежним...» (Из дневника Натаниэля Г.)

С тех пор прошло почти шесть лет. За эти годы Натаниэль не раз отходил от Бога и снова, в трудные минуты жизни, обращался к Нему за утешением. Но едва дела улучшались, как он тут же забывал о Том, Кто не раз выказывал ему Свою любовь и заботу. В конце концов за все это и за многое другое Натан был отлучен от церкви. С этого момента жизнь его превратилась

в настоящий кошмар: сотоварищи по воровским делам вдруг сочли своего бывшего напарника «отработанным материалом» и на одной из сходов приговорили его к смерти. Кроме того, и милиция получила некоторые косвенные доказательства его причастности ко многим ограблениям в городе и области в предыдущие годы. На какое-то время он пустился в бега, но здесь его подстерегла новая беда: Натан стал галлюцинировать и, подверженный этому недугу, вынужден был вернуться домой.

А вскорости умерла его мать, вернее, женщина, которая почти с рождения заменила ему мать. Уверовав в Господа на семьдесят пятом году жизни, она до последнего вздоха молила Его о спасении непутевого своего пасынка. После ее смерти Натан решил свести счеты с жизнью. Однажды, когда в квартире никого не было, он достал веревку, сделал петлю, просунул в нее свою голову, но в последнюю секунду в комнате, где все происходило, каким-то необыкновенным образом появились соседи, которые и вытащили его из петли.

Однажды Натан наткнулся на Библию, подаренную ему в день крещения. Перелистав книгу, он с тоской вспомнил о днях, когда жизнь его была наполнена каким-то другим, особым смыслом. Вспомнил он и женщину, которая не раз увещала его остановиться, образумиться и вернуться к Богу. Неожиданно для себя он отыскал ее номер телефона и снял трубку...

«От волнения голос мой дрожал, и она подумала, что я пьян. „Нет, — сказала она, — не приходи“. Но я все-таки рискнул».
(Из дневника Натаниэля Г.)

Натаниэль Адольфович Грюнфельд и сейчас живет в Ульяновске. Не сразу, но все же он был возвращен в лоно церкви «Свет Евангелия», от которой был отлучен. И здесь он обрел не только новую жизнь, но и новую семью, так как женился на той самой женщине, которая крикнула ему когда-то: «Не приходи». У него двое приемных детей, в которых он души не чает, а они отвечают ему взаимностью. Несет Натаниэль Адольфович свое служение Богу в миссии «Добрая весть» в Ульяновске — журналистское. Но это уже тема отдельного разго-

вора, о которой он более подробно рассказывает на страницах книги, которую пишет и которую надеется завершить в ближайшем будущем.

Анатолий ИВАНЮК

ИЗ ОКОВ САТАНЫ

Все началось в детстве, когда мы приехали в отдаленное село. Церкви никакой здесь не было, а люди оказались далеко не добродетельными. Однажды на Пасху в наше село отказался приехать священник из-за того, что у нас много всякой нечисти. Услышав это, мне пришла в голову мысль (я рос слабеньким, все обижали, а сдачи дать не мог) собирать сведения о ведьмах и их умении. Это было несложно, каждый второй занимался магией. По окончании школы свободно обращался с миром духов. Видел странные вещи, иногда даже будущее. Затем уехал в город учиться, пошел в армию. Вот тут-то все и началось.

Меня стали бояться те, которые становились поперек дороги, я попадал в серьезные истории. Когда уволился в запас, нашел «учителей» и стал заниматься магией. Много зла я причинил людям. Но тогда я не знал живого Бога, хотя и ходил в православную церковь. Другие вероисповедания просто не признавал. В своем искусстве убивать стал специалистом. Я не убивал, а просто доводил человека до крайности и подчинял своей воле. Я имел власть, о которой мечтал с детства.

Однажды меня пригласили в Дом молитвы. Я не пошел. Но, видно, Богу было угодно, чтобы я все-таки остановился в своих злых делах. Меня пригласили второй раз, и, чтобы от меня отстали, я пошел. И когда я впервые услышал о живом Боге, в моей душе что-то произошло. Духовная война шла очень долго: мне было трудно расстаться с прошлой жизнью. Я хотел стать чем-то, и я им стал: у меня была большая власть и много денег. А тут все надо было бросить. Когда мне стало совсем невмоготу, я снова пошел в церковь. С людьми из церкви у меня был конф-

ликт, так что они даже перестали здороваться со мной, и когда я пришел и попросил о помощи, меня просто попросили оставить их в покое. Было обидно. У нас, в группе колдунов, все стояли друг за друга. А тут... Я вернулся к старому. Но все пошло не так: начались головные боли, я чувствовал, что умираю, за мною приходили, стараясь забрать меня, но что-то им мешало. Я был на грани психического срыва, не понимая, где реальность, а где сон. И впервые помолился с сожалением, что пренебрег Богом. Снова пошел в церковь, повстречал хорошего друга, который помог мне. Вместе много ездили по церквям.

Через некоторое время произошли огромные перемены в церкви, и, отпав из-за смерти любимого человека, я снова занялся старым. И Бог вмешался. На работе мы перевозили стекло, большие листы. Я чувствовал что-то неладное. И вдруг опоры в прицепе, в котором везли стекло, не выдержали. Сто сорок листов стекла ударили меня в спину и вышвырнули за борт. До сих пор не могу понять, как это произошло. Когда очнулся, я висел на одной ноге между небом и землей, потому что стекло держало меня чуть выше колена. Была ужасная боль. Положение моего напарника было лучше. Пока пришла помощь, прошло минут сорок. И я молился, мне стало страшно умирать. Но самое удивительное, что Бог допустил аварию, которая могла стоить мне жизни. Но на мне не было ни одной царапины, хотя вся одежда блестела от стекла. У меня не было перелома, хотя сила удара была огромная. Передавило вену и образовался тромб. Сделали операцию. Два месяца в больнице, в молитвах. И тогда я полностью отказался от прошлой жизни. И приобрел друга — Иисуса. И я рад, что это произошло.

Сейчас я снова дома, в селе. Здесь нет христиан, но я молюсь Богу и верю, что Бог исцелит людей нашего села от недуга неверия. Иногда я спотыкаюсь, но встаю на колени и прошу прощения у своего Господа, и у меня снова мир в душе.

В. КАСАНИН

ИЗБАВЛЕНИЕ

Мне 43 года. Уже десять лет я служу Господу и радуюсь, что я познала истину и вместе с народом Божьим иду к дивной цели: Царство Небесное для избранных Его. Раньше, в школе и институте, я отвергала Бога, верила только тому, чему учили. Жизнь крепко потрепала меня. Я всегда верила, что всего добьюсь в жизни сама. И вот я осталась без мужа. Сын Руслан 1989 года рождения был очень болен, врачи не могли помочь ему. Приступы мучили его постоянно, в полгода я чуть не потеряла его, он умирал на моих руках. Страх потерять его напомнил, что мама говорила мне о Всемогущем Боге, и я попробовала молиться о сыне. Бог совершил дивное — сын мой получил исцеление, приступы кончились. Через несколько месяцев дочь загнала иголку в спину, спасали ее в Николаеве. И снова Бог услышал мои молитвы. Десятилетняя дочь осталась жива! Сердце мое переполнило благодарностью к дивному Творцу! Я пошла в церковь евангельских христиан (пятидесятников) и решила посвятить свою жизнь Богу. Святая Библия открыла мне смысл жизни. А в 1999 году Бог сотворил новое чудо в моей семье — мой отец, гонитель верующих жены и дочери, всегда жесткий, грубый, пьяный, заболел сильно и смирился. Мы с мамой молились за него. Согласился, чтобы ему читали Божье Слово. Потом отцу приснился Христос, и он начал настаивать, чтобы пастор преподал ему водное крещение. Крещение он принял 31 декабря 1999 года в ванной, так как был очень болен. Я все не верила, что это искреннее раскаяние, так как мама много страдала от жестокости отца. Но Бог меняет человеческое сердце. После водного крещения мой больной и худенький отец плакал от радости, делился с нами впечатлениями, как ему легко и хорошо стало. Папа впервые у всех начал просить прощения, бросил пить, перестал ругаться. Мы радовались и благодарили Бога. Мы ждали этого дня много лет. Умер отец 29 апреля 2000 года, и мы рады, что он обрел мир с Богом.

Лариса НИРЯНОВА

ИЗМЕНЕНИЕ ЖИЗНИ

Я хочу поделиться с вами тем, как Господь нашел меня в этом мире. Родилась я в благополучной семье. Жила в достатке, ни в чем не нуждалась. Занималась спортом, училась хорошо. В общем, вела добропорядочный образ жизни: не курила, не пила и, конечно, даже не думала, что когда-нибудь попаду в оковы наркомании и стану зависимой от этой грязи. Случилось так, что в мой круг общения стали вливаться люди, употребляющие наркотики. Я уже успешно училась на юридическом факультете. Познакомилась с молодым человеком, через которого я познала то страшное зелье. В течение девяти месяцев я употребляла героин. Лечилась от наркомании в наркологическом диспансере, но это не помогло. Сама бросить колоться я не могла, не видела выхода и не знала, как освободиться от этой зависимости. Родители мои очень страдали и хотели мне помочь, но не могли. Я была на грани самоубийства. В семье был полный разлад.

И вот однажды мама моего друга, зная о моей беде, повела меня в Дом молитвы. Там я узнала, что существуют центры реабилитации для наркоманов и алкоголиков. И я решила: вот он — последний шанс изменить свою жизнь. Я видела в Доме молитвы людей, которые прошли реабилитацию, общалась с ними и не могла поверить в то, что это бывшие наркоманы. Их глаза светились любовью и добротой, они сами излучали какую-то неизъяснимую теплоту и свет. Я не могла понять, что с ними происходит. Неужели Господь сотворил с ними такие чудеса?

И вот я здесь, в центре реабилитации, уже около месяца. Каждый день благодарю Бога за то, что Он привел меня сюда, дал мне этот шанс изменить свою жизнь, покаясь во всех грехах, приняв Иисуса Христа своим Господом и Спасителем. Бог вывел меня из тьмы, я обрела свет и знаю: Отец всегда меня поддержит и укажет истинную дорогу. Но проблемы в нашем центре все же существуют. Церковь наша в Енисейске небольшая, а центр реабилитации полностью зависит от нее. Город и по сей день является колыбелью православия Красноярского

края. Люди еще присматриваются к нам и боятся идти на квартиру, так как считают, что церковь — это здание, а не «двое или трое, собранные во имя Иисуса Христа». Здания под Дом молитвы у нас нет, потому что нет средств для приобретения или хотя бы для аренды помещения.

В настоящее время наша церковь несет служения: центр реабилитации наркоманов и алкоголиков, библейские уроки в детских домах, школах, училищах. Помимо этого, начинается служение в колониях, тюрьме, работа с наркоманами и их родителями.

Просим молиться о духовном росте церкви и центра, о пробуждении в г. Енисейске, о помещении для Дома молитвы.

Оксана ГАРМАНОВА

ГОСПОДИ, ПОМОГИ НАМ!

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Вера и жизнь»! Я свято верю в то, что мое письмо не окажется в мусорном ящике и что моя семья получит помощь. Моя семья, и прежде всего мой муж, нуждается в моральной помощи. Пожалуйста, помогите нам. Совсем недавно мне в руки попал журнал «Вера и жизнь», и я в буквальном смысле слова «зачитала» номер, в котором рассматривался вопрос о наркомании и алкоголизме.

Приведенные примеры о том, как люди, находясь в этом аду, нашли в себе силы для полного освобождения от всякой химической зависимости, меня потрясли. Это просто ЧУДО! Я читала и возвращалась к каждому слову, к каждому предложению, написанному этими людьми. Александр Штульман — консультант по вопросам химической зависимости, врач, выздоравливающий алкоголик и наркоман, срок полной чистоты от веществ, изменяющих сознание, 5 лет; Олег Лазаренко — «Я сам прошел по этому мосту...»; Петр Павлюк, г. Житомир, — «На пути в ад нет остановок» — ныне христианский журналист. Я цитирую его: «Двадцать лет сознательной жизни я ходил по

краю пропасти, дойдя до полного жизненного краха, став безнадежным... Однажды, придя в сознание в наркодиспансере, я неожиданно с поразительной ясностью понял, что иду в ад... и тогда я обратился к Богу в молитве со словами, которые шли из самого сердца...».

В нашей семье несчастье: мой муж — наркоман. Он уже четыре года употребляет наркотики, «тяжелые», как он их называет, — героин и кокаин. Это беда, трагедия. Невозможно высказать словами, что мы переживаем.

Вся наша жизнь сейчас — это волнения, переживания, слезы, скандалы, разочарования, ненависть. Я не хочу погружаться в воспоминания и выискивать причины случившегося. Я не хочу обвинять никого из его окружения в том, что именно они сбили его с правильного пути. Это будет нечестно. Я хочу попросить вашего совета: что нам делать? Как помочь ему? Как остановить его?

Он болен, он серьезно болен и не способен контролировать свою жизнь. Мы не сидели сложа руки, мы пытались помочь ему. Первым нашим шагом была клиника. Один день в этой клинике стоит 550\$, программа рассчитана на 24 дня, после этого реабилитационная программа, которая тоже стоит тысячи. Мы были согласны на все — лишь бы помочь ему. Его мама была готова продать дом, чтобы покрыть расходы на лечение в этой клинике, нас абсолютно не интересовало, где и как мы будем жить. Но все наши старания оказались напрасными.

Мы живем в Америке, штат Юта, и проблема, с которой мы столкнулись, заключалась в том, что здесь охраняются права человека. Все лечение рассчитано на сознание пациента, и у него есть право выбора: остаться в клинике или уйти. Врачи даже не сочли нужным известить нас о том, что на третий день он ушел из клиники. Полной изоляции нет. И в любой момент, когда он решит покинуть стены клиники, он может это сделать. Так обстоит дело и с дорогой клиникой, и с бесплатной, которая находится на государственном финансировании. Он может когда угодно прийти и когда угодно уйти. Когда мы настаивали

на лечении, он безропотно соглашался, вероятно, заранее зная, что у него будет возможность покинуть клинику в любое время. Мы пытались удержать его дома, дежурили у его постели по очереди, но опять-таки на четвертые сутки он ушел. Мы звонили в полицию: «Что нам делать?» И получали лаконичный ответ: «Держать его дома взаперти противозаконно, ибо это нарушение прав человека. Попробуйте с ним поговорить и уговорить на лечение». Но как? Как найти общий язык с человеком, чьи слова расходятся с делом? Что ни спросишь — молчит, что ни скажешь — молчит. Обещает, что не уйдет, и уходит. И все начинается заново: знакомые, наркотики, улица. Как остановить его, как убедить его стать на путь истинный?

Сейчас мы столкнулись с новой проблемой. Раньше он работал, приходил домой хоть ночевать, а сейчас его выгнали. Его хозяин — глубоко верующий человек, и я благодарна ему, что он терпеливо ждал два года. Он беседовал с ним, делился своим жизненным опытом, но мой муж не оценил и не разглядел в нем друга. Даже после увольнения хозяин звонил и спрашивал о нем; он неоднократно приглашал его в церковь, всячески пытался дать понять ему, что ему необходимо обратиться к Богу, но все оказалось бесполезным. Мой муж последние четыре месяца не работает.

Но самое ужасное заключается в том, что он и дома не живет. Иногда приходит домой со словами: «Я так больше не могу», но через 2 — 3 дня исчезает на неделю-две, и никто не знает, где он, что с ним, как добывает деньги к существованию. И вот тогда начинается просто ад: слезы, бессонные ночи в ожидании его. Ночь сменяет день, не приносящий никаких изменений, кроме взаимных оскорблений, упреков и обвинений, а также выяснения, кто виноват в том, что он ушел. Его пребывание на улице пугает нас, ведь мы знаем, что наркотики и преступление идут рука об руку. Нашим волнениям и переживаниям нет конца.

Но хочу сказать, что даже будучи наркоманом, мой муж не потерял человеческого облика. Во всяком случае в стенах

нашего дома муж никогда не позволил себе повысить голос на меня или маму, а тем более оскорбить нас. Даже находясь в наркотическом угаре, он говорил о том, что любит меня; он заботился обо мне, пока был в состоянии. Господи, помоги ему! Он заблудился, он сбился с правильного, верного пути, он потерял себя. Он опустил руки и ничего не хочет делать, он не хочет бороться, он не хочет сопротивляться. Я чувствую, что он уже готов к тому, чтобы покинуть нас навсегда, уйти от нас. Он считает, что недостойно жить с нами. Он не может уйти из жизни лишь потому, что он психически болен. Ведь наркомания — это не только физическая, но и психическая зависимость. Это ужасно, так не должно быть, ведь он еще очень молод, ему только 30 лет, и с ним рядом два человека, которые его безумно любят: это его мама и я — его жена. У него благородная душа, очень нежное и легкоранимое сердце. Он оступился. Как мне докричаться и достучаться до него? Как же мне вернуть его к нормальной человеческой жизни? Как вытащить его из этих грязных притонов, как подвести его к вере?

Я знаю этого человека 12 лет. Из его уст я узнала о жизни Иисуса Христа, и его руки протянули мне Библию. Это была первая христианская книга в моем доме. 12 лет назад у него была вера, может, не сформировавшаяся, но она была! Как получилось, что она угасла? Господи, почему Ты тогда не послал никого, чтобы это нежное, мерцающее пламя превратить в незатухающий костер? Господи, спаси его! Все эти 12 лет я хранила и пронесла в своей душе любовь к нему. Для нас эти годы оказались труднейшим испытанием.

Его семья покинула бывший Союз в 1992 году, я же осталась в Украине. Наш брак не был зарегистрирован. В том же году умерли мой дедушка и мой папа. В 1993 году мой муж приехал из Америки, и мы зарегистрировали наш брак. Через 11 месяцев он уехал обратно. И потянулись долгие годы ожидания — 5 лет. Я мечтала о том, как мы будем строить наше семейное счастье, что у нас будут дети, что мы сможем наверстать упущенное за семь лет.

Я приехала в Америку благодаря Богу. За меня молилась не одна церковь и не одна семья. И что? Приехав в начале ноября 1999 года, я уже в конце месяца знала, что мой муж употребляет наркотики. По образованию я медработник. Господи, сколько я с ним говорила, сколько рассказывала, сколько уговаривала! Он пытался меня убедить в том, что не настолько глубоко увяз, что я преувеличиваю и что от наркотиков можно отказаться. К сожалению, я оказалась права. Но все это не оттолкнуло меня от него. Я его и сейчас, несмотря ни на что, очень люблю, я прощаю ему все, что он сделал, и я готова бороться за него, чтобы вырвать его из лап наркомании. Я готова на любые жертвы. Я люблю его, и знаю, и верую, что: «любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит».

Я вас очень прошу, помогите мне, пожалуйста, в поисках клиники на территории США или Канады, где бы он мог находиться некоторое время в изоляции и чтобы у него не было возможности покинуть эту клинику через три дня. Я искренне верю в то, что Бог поможет мне и моему мужу встретить людей, которые помогут ему прийти к Богу и найти дорогу, ведь мы больны вместе, он — зависим, я — созависима.

Люди, помогите нам! Если у кого-то из вас была подобная проблема и вы нашли в себе силы преодолеть ее, поделитесь опытом. Пожалуйста! Посоветуйте, что делать, как жить, как помочь ему? Как спасти его, как вернуть его к жизни? Он замечательный человек, и он достоин того, чтобы ему помогли вернуться к нормальной жизни. Молитесь о нем! «Много может усиленная молитва праведного». Умоляю вас, откликнитесь на мою мольбу, ведь каждая минута, каждый час, каждый день погружают его в пучину наркомании все глубже и глубже. Господь, не дай ему погибнуть!

Я заранее благодарна вам за ваши горячие души.

Наталья САМФЕЛОВА

ДОЛГИЙ ПУТЬ К СЧАСТЬЮ

Выросла я в большой семье. Нас было семеро детей. Мама — верующая, баптистка. Отец, сколько я его помню, пил, гулял, был груб не только с матерью, но и с нами, детьми. Когда он бросил нас, мы не жалели об этом. Я не видела ласки в детстве: мама всегда была в заботах о доме, семье, а отец только наказывал. Однажды он заставил нас: меня (восьмилетнюю) и двоих старших — сторожить огород, чтобы куры не поклевали помидоры. Мы не могли целый день (хоть и по очереди) следить за огородом, так как у нас была еще и другая работа по дому и хотелось поиграть с соседскими детьми. И конечно же, куры поклевывали помидоры. Когда отец пришел с работы и узнал о происшедшем, он схватил меня (другие убежали, услышав его крик), сорвал с меня платище и даже трусики, привязал к скамейке веревкой и исполосовал меня своим кожаным ремнем. Следы от этой экзекуции долго были видны на моем теле, а боль в сердце еще дольше. Тогда я первый раз в жизни подумала: «Почему меня никто не любит?»

Жили мы в большом селе в Алма-Атинской области. Была у нас группа верующих, которые собирались по домам на богослужения. Посещали эту церковь и я с мамой. В 14 лет я покаялась и почти сразу приняла крещение. Но это было как-то по-детски, неосознанно. Никакой радости я не чувствовала. В существование Бога я верила, но я не знала Его. Библию я почти не читала — она была для меня скучной книгой. У нас были «верующие» (несколько человек), в которых был силен дух фари́сейства, а сами жили в таких грехах, как сплетни, пьянство и блуд. Узнав об этом, я перестала ходить на собрания. Я считала это лицемерием: говорят одно, а делают другое. И с тех пор о религии я ничего не хотела знать.

Так ушла я в мир. И покати́лась моя жизнь по наклонной вниз. Вышла замуж и вскоре развелась. Жизнь с мужем была просто невозможной и бессмысленной. Позже родила дочь вне брака. Когда моей Наташе было пять лет, встретила человека,

который обещал быть хорошим мужем и добрым отцом моей дочери. После нашей свадьбы он пил почти месяц, даже не выходил на работу.

Мы с дочерью должны были частенько исполнять его прихоти или получать от него побои. С трудом сдала я его в ЛТП и подала сразу на развод. Думала, больше замуж не выйду. Но я была молода и полюбила человека, которому очень нравилась. Мы стали жить вместе, еще раз я поверила в свое счастье. Но друзья отговорили его жениться на мне, и он женился на более молодой. Но на третий день после свадьбы он снова пришел ко мне. Я хотела удержать свое счастье и считала, что права, а его жена отбила его у меня. Сердце разрывалось от боли и горя. Я не смогла побороть свои чувства, чтобы положить всему конец, и решила уйти из жизни, так как не хотела делить его ни с кем, не хотела быть только любовницей, или, как он считал, второй женой. Дьявол до того довел меня, что я решила покончить со своей жизнью.

В тот вечер Наташа долго не засыпала, меня ждала. Наконец я услышала ее глубокое, ровное дыхание, закрыла двери в спальню. Взяв бутылку с уксусной эссенцией, я села за стол. Были еще минуты раздумья и страха: вдруг не умру сразу или вообще останусь калекой? А враг все шептал: «Ты должна уйти, никому ты не нужна, никто и никогда тебя не любил. Выпей скорей и найдешь покой своей душе». Рука потянулась за стаканом, и вдруг из спальни раздался страшный крик. Я инстинктивно бросилась туда. Наташа обняла меня за шею и в слезах сказала: «Мама, мне сейчас приснился сон, что ты умерла. Mamочка милая, не умирай!» В этот миг я будто протрезвела. Я подумала: «Что я делаю, ведь моя дочурка так любит меня и нуждается во мне, а я ее чуть не осиротила?!»

Долго в ту ночь я не могла уснуть, размышляя о том, как Бог смиловался надо мной и остановил меня на краю пропасти. Я это поняла, но не оценила. Живя своим умом, я продолжала встречаться с этим мужчиной. И забеременела. Мальчик был крупный, и поэтому роды были трудные. По халатности врача

сын погиб, а я находилась на грани смерти, вдобавок мне дали такой сильный наркоз, что только через двенадцать часов проснулась. И опять Божья рука была надо мной. Я знала это. Но где Его найти и как...

Я заблудилась, была слепа и глуха. И без Него попадала из одной ямы в другую. Решила изменить свою жизнь и уехала со своей дочерью в Германию, где к тому времени уже жила моя мама. Хотела еще раз попытаться счастья. Подруга познакомила меня с мужчиной (он местный немец), за которого позже я вышла замуж. Я очень скучала по своей семье. Они жили за двести километров. Муж много работал, я часто бывала одна. У дочери были уже свои интересы... Я не могу описать всего, что было со мной в этот период жизни, чтобы не задеть членов моей семьи. Но я начала душевно страдать, стала принимать таблетки, которые заглушали хоть на время мою душевную тоску и боль от мысли, что я неудачница.

Депрессии длились неделями... В груди все жгло, порою до удушья. Жизнь потеряла для меня всякий смысл. Свое душевное состояние я скрывала. В эти дни я просто избегала всех, старалась быть одна, только одна, ни с кем не хотелось говорить и никого — видеть. И я стала взывать к Богу. Читала Библию, но почти не понимала ее.

В ноябре 1998 года Господь затронул меня стихом: *«Кто говорит: „Я познал Его“, но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины»* (1Ин. 2:4). Итак, я живая! Дрожь прошла по телу, ведь я себя считала почти верующей. Старалась не выпивать, не танцевать и т. д. Думала, что все это понравится Богу. Под покаянием я понимала, что нужно людям сказать, что ты грешная, и им обещать, что будешь ходить в церковь. И я все откладывала, потому что была еще не уверена, подготовила ли я себя и смогу ли на этот раз выполнить свое обещание.

В начале декабря я навестила маму, а в их городе была как раз евангелизация. Я пошла с ней. Два вечера шла борьба в моей душе, мучила одна и та же мысль, смогу ли я остаться на этот раз верна своему слову, данному Богу и людям. Дух Божий мне

сказал: «Если ты не выйдешь сегодня и не покаешься, ты погибнешь навеки». И я вышла вперед и сказала: «Господи, прости мне все грехи, я хочу быть Твоим чадом». И Он залил светом всю мою душу до дна и наполнил радостью и любовью. Я почувствовала прощение. Бог был так реален. Только потом я поняла, что такое истинное покаяние. Когда я возопила всем сердцем к Господу, Он вошел в него. Христос жив! Его святая кровь очищает от грехов и дает обновленное сердце и жизнь.

Через некоторое время атмосфера в моей семье стала невыносимой. Причиной была моя вера. Внутреннее равновесие нарушилось. Не раз я роптала на свою судьбу и также на обидчиков. Однажды вечером после очередной сцены с мужем я разрыдалась и начала говорить Богу: «Отец мой Небесный, я не знаю Твоего плана и не знаю, что Ты хочешь от меня. Но я больше так жить не могу! Я же теперь Твое дитя. Помоги, помоги мне!» И я явно слышу голос: «Как долго ты хочешь бороться своими силами? Предай все Мне в руки. Я помогу тебе!» Я встала на колени и просила прощения за все: «Научи меня доверять Тебе, укажи мне Твою волю». Когда я встала с колен, мне было так легко. За короткое время Бог чудным путем вывел меня из этой трудной ситуации, используя некоторых людей и, конечно, Свое Слово. Священное Писание стало для меня благословением. Окрепла вера. Бог дал полное доверие. Мне казалось, что в эти дни Он заботился только обо мне. Я грешное, капризное дитя, а Он так любит меня. Слезы благодарности и радости текли по щекам.

Прошло некоторое время, и обида стала опять вкрадываться в сердце. Я поняла, что опять грешу, что-то делаю не так, как Богу угодно. Но жалость к себе не уходила. Молилась: «Боже, укажи мне, пожалуйста, где я блуждаю опять. Сделай меня свободной». Не случайно мне в руки попала одна статья «Когда Бог слышит молитвы». Все семь пунктов были написаны словно для меня. Я понимала это, но сердцем принять не могла. Через неделю, после беседы с одной сестрой, когда я осталась одна, читая опять ту же проповедь, я вновь услышала голос,

который сказал мне: «Ты сейчас хорошо говорила и читала, а когда же ты будешь исполнять?» По мне прошла дрожь. Я упала на колени, прося Бога вновь простить меня за мою непокорность.

И я опять получила свободу. Бог полностью освободил меня от всех обид и депрессий. Я всем сердцем почувствовала, что Он воистину любит меня, независимо ни от чего. Он убедил меня, что будет со мной, что бы ни случилось. Я не сомневаюсь теперь в Его верности и любви. Любовь Божия стала для меня источником любви к людям. Христос стал моим Утешителем в скорбях. Я знаю, что ничего не заслужила, но Он все равно не переставал любить меня. Только сейчас я полностью поняла, насколько важно и нужно прощать. Ведь прощение и есть акт любви. И все заповеди Бога — это Его любовь к нам. Она дает счастье душе уже здесь, на земле, сразу же после того, как ты попросишь у Бога прощения от всего сердца. Как сожалею я о потерянном времени, когда в грехах терзала себя! Почему, почему я раньше не знала, что Ты, Боже, всегда любил и любишь меня? Какое огромное счастье быть Твоей дочерью. Бог — моя сила, помощник и Утешитель в любое время и в любой скорби.

Поверь: Иисус любит тебя.

Линда НЕЙМАН

КАК ПАПЕ И МАМЕ ВЫЙТИ ИЗ ТЬМЫ?

Мне 13 лет. Хочу рассказать о моей нужде, то есть о проблеме, с которой я мучаюсь с детства.

Я родилась в семье, в которой меня ждали. У меня было все. Но вот случилось горе — моя мамуля завила. Она продавала вещи из дому и в конце концов мы остались ни с чем в хрущевской квартире. Меня хотели взять в приют, но я не пошла. Приехала моя сестра и забрала маму. Она жила там пять месяцев на квартире у верующей сестры, которая привела ее в церковь. Но сатана держит ее во власти тьмы. Как только она кается, прихо-

дит к ней дьявол и сбивает ее с пути. Вскоре и мы с папой приехали к маме. Нам дали комнату в общежитии — совсем маленькую. Мы втроем живем в ней. Папа мой не может прийти к Богу, хотя он ходит в церковь, поет. Но он не может поднять руку, когда мы поем, он говорит, что его кто-то держит.

Я все время молюсь о них, чтобы Бог дал веры им, чтобы они могли держаться за Его руку и идти рядом с Ним к свету по прямому пути. Господь меня спас, я теперь Его дочь — христианка. Хотя у меня бывают проблемы, как будто поселяется в меня дьявол, особенно, когда мама с папой пьяные, но я благодарна Богу и за таких родителей.

Я очень хочу, чтобы мама и папа вышли из тьмы, у них ничего не получается.

Моя сестра тоже верующая. Господь ее спас. У нее хороший муж и двое замечательных детишек.

Надя ЕГОРОВА

Я ВЫБРАЛА БОГА

Уверовала я в Господа в 1990 году. Замуж вышла по любви. Родилась дочь, затем сын. Когда муж узнал, что я уверовала, сразу же восстал, поставил условие: или он, или Бог. Тогда я ходила в церковь пятидесятников. Понимая, как у меня на глазах рушится семья, я много плакала и просила Бога помочь мне. Муж меня выгнал, пришлось идти к матери с грудным ребенком, которому было тогда четыре месяца, дочери — два годика. Он стал ко мне ходить, уговаривая оставить эту «чепуху», но я верила. Также верила, что он одумается, поймет, что я и Бога люблю, и его тоже. Он уговорил меня чуть ли не со слезами, чтобы дочь всю неделю жила у него, а в выходные дни я забирала ее к себе, так как его мать не выживет без внучки, потому что она больна, инвалид II группы. Я поверила ему, так как не хотела потерять его, дочь и семью.

Но прошел год, и он подал в суд. Собрал свидетелей, и они

подтвердили, что девочка жила у него, что я ее не посещала. В общем, одна ложь. Он отсудил ее. Сколько мне пришлось тогда пережить, один Бог знает. Вспоминаю все, как страшный сон, не хотелось даже жить. Но Бог воспитывал меня, и я пережила этот стресс с Божьей помощью, это предательство человека, которого любила. Кто испытал это, тот поймет меня. Я выбрала Бога. Потом муж женился, и это мне пришлось пережить на коленях. Свекровь не разрешала даже подходить к дочери и однажды сказала: «Вот когда станет неуправляемой, тогда я ее тебе спихну!» Сейчас дочери одиннадцать лет. Я долго не могла прийти в себя. Молитвы матери, друзей поддерживали меня. А свекровь с мужем тем временем воспитывали девочку в своем духе. Сказали ей, что я бросила ее. Когда я к дочке пришла в детсад в первый раз, она подошла ко мне, на другой день она уже боялась со мной общаться, как будто бы ее дома запугали. Я перестала ходить, боясь травмировать ее психику, потому что девочка тоже по-своему переживала стресс. Она даже заболела легкой формой туберкулеза. Я думаю, что это просто на нервной почве.

И сейчас я верю в Бога. Я вышла из церкви пятидесятников и общаюсь с людьми разных деноминаций. Понимаю так, что деноминация только разделяет людей, а Бог соединяет. В любой церкви есть искренне верующие, а есть неискренние. Я никого не хочу судить, Бог не дал мне такого права. Сейчас я просто в бессилии. Я даже не знаю, что мне делать. А прошло уже пять лет. Дочь по-прежнему меня боится, хотя сын может спокойно общаться как с бабушкой, так и с отцом. Конечно, вы можете сказать, что это семейное дело, кто может посоветовать? Но я пишу, чтобы излить свою боль. Просто невозможно понять, что так нелепо отобрали дочь из-за того, что я верующая, из-за того, что хочу научить добру, любви к Богу. А пьющих матерей не могут лишить даже права материнства.

Сейчас наступило какое-то отчаяние, такое впечатление, что Бог меня не слышит. Дочь, конечно, уже не вернешь: это не пешка, которую можно переставить. В суд подавать смысла нет

— он продажный, да и дочь сама уже не пойдет. Муж, когда ее отсудил, преследовал одну цель — не платить алименты, поэтому он нанял адвоката, и все были на его стороне; да и мне он хотел сделать как можно больней.

А я надеюсь, что дочь однажды поймет, Бог вложит в ее сердце, что мать не могла ее оставить, что я не бросила ее, что люблю ее...

Вера ТЕЩУК

ЭТО ТАКОЕ ЧУДО!

Мне 27 лет. С 1991 года по 1999 год я была наркоманкой, и жизнь мне эта очень надоела. Я уже не знала, что мне делать, в общем, погибала. Не могла уже ходить, не могла сама искать наркотики, было невыносимо. Я часто плакала. В первый раз, когда я слегла, мне помогала моя мама, я не могла даже передвигаться. А в этот раз некому было за мной ухаживать. И вот я начала просить Бога: «Если Ты есть, Господи, то сделай так, чтобы меня посадили в тюрьму, чтобы я стала на ноги». Так и случилось: меня посадили. Я четыре месяца прокаталась на КПЗ, мне дали 14-ю статью. Это один год принудительного лечения. Но случилось чудо. Я обещала Богу: если меня выпустят, то я пойду в церковь. Так и сделала, слава Богу. Я прошла курс реабилитации в христианском центре и сейчас служу Богу в детском служении.

Это такое чудо, потому что по статье 14 меня должны были посадить в зону. Я помню, когда приехал за мной следователь, мы в пути молчали, а когда зашли в кабинет, то он сказал: «Я не знаю, почему тебя отпускаю, но если еще раз попадешься, получишь как минимум семь лет». Я сказала, что знаю один выход — церковь. Я сама не понимала, что я говорю, но сказала, что обращусь к Богу. Мне нужно было принести следователю еще справки, но я лежала в наркоцентре, и вместо меня пошла сестра. Она зашла в кабинет. Ей сказали, что такого нет, дела

моего тоже нет. Это только Бог мог сделать. Слава Богу! Слава Иисусу! Он освободил меня от наркотиков, от курения, от всех вредных привычек. Исцелил меня, и теперь я могу ходить.

Алла КОСТЮК

НАШИ ДУШИ НЕ НАХОДИЛИ ПОКОЯ

Мы с женой пришли к Богу необычным путем. Сначала мы пришли в религию, а что такое настоящая вера, мы узнали гораздо позже. В нашем доме жила верующая соседка. Она часто с нами говорила о Боге, о Библии, звала идти с ней на собрание. У нас с женой была дома Библия, и мы иногда пытались читать ее, но ничего не понимали и ставили ее обратно на полку. Надо отдать должное этой женщине: она научила нас читать Библию и очень много рассказала о Боге.

Однажды мы с женой пошли на собрание. Тема проповеди была интересной: Земля наша находится на таком расстоянии от Солнца, что на ней может существовать жизнь. Нам давали журналы и книги, в которых очень красочно описывалось сотворение Вселенной, Земли и всего живого на Земле.

Шло время. Мы уже прочитали Библию и узнали много интересного о Боге. Но Библию мы изучали строго по «Сторожевой башне». Все, что в ней было написано, для нас было законом. Мы не имели права иначе мыслить. Настало время, и мы с женой на очередном конгрессе в Одессе приняли крещение. После крещения мы начали сами проповедовать. С людьми, которые не знали Писания, нам было легко. Все, что мы им говорили, они принимали за правду и брали журналы и книги, которые мы им давали. В конце месяца мы сдавали на специальном бланке отчет: сколько часов были на проповеди и сколько литературы распространили. Нас с женой это очень угнетало. Нам трудно было понять, зачем все это надо и почему все нужно понимать символически. Мы находили несоответствия между «Сторожевой башней» и Библией. Приведу пример.

В журнале «Сторожевая башня» говорится, что Христос пришел на землю в 1914 году невидимо, в Духе, и что Он уже отделяет козлов от овец. А в Библии сказано, что Иисус Христос придет на землю, как и ушел, видимо, и узрит Его всякое око (Откр. 1:7). В Духе Иисус и так везде присутствует. Когда мы спросили старейшину об этом, он сказал, что на это не нужно обращать внимания, это все чисто символически. Нас это очень удивило. Выходило так: что написано в Библии — это символически, а «Сторожевая башня» говорит истину! Мы снова и снова находили расхождения. И на все один ответ: в Библии — символически! Мы боялись уже много спрашивать, ибо думали, что грешим против Иеговы. Наши души не находили покоя. Мы понимали, что что-то не то делаем, и очень переживали.

На очередной проповеди мы с женой встретили молодого парня, который внимательно нас выслушал, а затем начал нам задавать вопросы и давал ссылки на Библию, ставя нас в тупик. Он предложил встретиться с его другом и более подробно поговорить об Иисусе, и мы согласились...

Состоялась встреча. Эти молодые парни отвечали нам на наши вопросы. Нам во многом нечего было возразить. Мы были очень удивлены и поражены тем, что мы от них узнали. Впервые мы поняли величие Иисуса Христа. В Библии написано: *«Ибо нет другого имени под небом, данного людям, которым надлежало бы нам спастись»* (Деян. 4:12). Как прекрасно сказано, а мы раньше на это не обращали внимания, хотя и читали этот стих в Библии. Впервые также мы узнали истину о душе, о покаянии и рождении свыше, о Духе Святом, об аде и жизни после смерти. Все эти понятия в «Сторожевой башне» извращены. В ней пишут, что душа человека в крови, хотя кровь является носителем жизни, как и все остальные органы человека. Святого Духа нет, рождения свыше нет и ада тоже нет. Так решил Рассел! Но святое Евангелие говорит совсем обратное. Иисус Христос говорил: *«Исследуйте Писание... и познаете истину, и истина сделает вас свободными»*.

Мы с женой начали посещать христианскую церковь «Воз-

рождение». Там встретили чутких и отзывчивых людей и впервые услышали прекрасные песни, восхваляющие Спасителя нашего Иисуса Христа. Особенно нам запала в душу песня, в которой спрашивалось, что человек скажет, когда предстанет перед судом и Иисус посмотрит ему в глаза. Мы пришли домой очень расстроенные, а жена даже плакала. Как мы могли так слепо следовать «Сторожевой башне»? Обидеть Иисуса, великого Мученика и Спасителя всего человечества! Мы, несчастные земляные червяки, не зная Евангелия, сами были слепы и обмануты и ходили и обманывали других людей.

Однажды я спросил старейшину, какое право они имели объявить Армагеддон в 1975 году. Он мне путано и непонятно что-то объяснял. Весь ответ сводился к тому, что людям свойственно ошибаться. Но какое право они вообще имели пророчествовать ошибочно? Это недопустимо (Втор. 18:22). Господь сказал Своим ученикам, что не их дело знать времена и сроки, а только наблюдать за признаками кончины века.

С того времени, как мы стали посещать христианскую церковь, Иисус изменил всю нашу жизнь. Мы приняли Его всем сердцем, всем умом и всей душой своей.

Мы думали, что нет нам прощения, но Библия говорит: есть! На коленях мы просили Спасителя простить нас. Мы познали истинного Бога — Иисуса! Мы Ему доверили свою жизнь и наше будущее, и это может сделать любой человек. Перед церковью и перед Господом нашим Иисусом Христом мы исповедали грехи свои. А 3 ноября 1996 года мы приняли водное крещение по вере в Троидного Бога (Мф. 28:19).

В Библии сказано: предать Господу путь свой, и Он совершит. В нашей жизни Господь Бог наш Иисус Христос совершил величайший переворот. Мы рождены свыше, получили Духа Святого и жизнь вечную — и все это даром! Раньше мы боялись смерти, а сейчас не боимся, ибо мы верим обещанию Иисуса: *«Всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек»* (Ин. 11:26). Наше жительство будет на небесах, откуда и ожидаем нашего Спасителя. Хочу также сказать, что среди

свидетелей Иеговы есть очень много честных и хороших людей, но они искренне заблуждаются. Они все жестоко обмануты «рабом». И работать с ними нужно, несмотря на их фанатизм. Маленькое зернышко, посеянное в их душах, может дать росток.

Да благословит вас Иегова понять Его, кто Он, читать Евангелие так, как оно есть, а не в искаженном виде, и всегда славить Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа!

Леонид ОНОЩЕНКО

МОЛНИЯ МОЕЙ ЖИЗНИ

Моя милая деревня из детства. Ты выплываешь из уголков моей памяти, неся за собою светлые, радужные воспоминания. Я помню себя еще совсем мальчишкой. Впервые тогда было все в моей жизни: рыбалка пауком, походы по ягоды, которых мы так и не собирали, зато есть бутерброды в лесу оказалось вкуснее, наше купание у холмистых берегов Тодора и милое летнее солнышко, которое не скупилось нам, детям, отдавать свое тепло. Были тогда в моей жизни и первые мальчишеские обиды, детские слезы, боли, но все это уходило из сознания в тот момент, когда за воротами протяжно вызывал меня мой друг: «Дима! Идем гулять». И я летел, позабыв все свои беды, летел в теплый яркий мир моего детства, в сказочные дни моей юности, к новым открытиям и мечтам.

Но самым памятным событием стал не первый пойманный окунь, не моя тайная черешня, о которой знали лишь я, мой друг и белокурая соседская девочка, не наш домик среди ив и камышей, а теплый дождь среди зеленого летнего дня.

В тот момент для меня это было очередное приключение, но сейчас, с высоты своих лет, я вижу, что нечто высшее руководило тогда моей еще не окрепшей жизнью. Только через много лет осмыслил я то, что в действительности произошло и что могло бы произойти, если бы не Божья сила содействовала мне в том происшествии.

В тот день мы с самого утра пошли купаться. Вода встрепнулась нам навстречу, приняв в свою теплую влагу наши тела, которые мгновенно стали невесомыми. Мы резвились в небольшом озере, и казалось, что нашему маленькому счастью не будет предела...

Голубое небо тяжелой завесой затянули серые, тяжелые тучи, уставшие от своей грустной тяжести. Высь вздрогнула, и под первые раскаты грома на наши головы упали дождевые капли. Они заскользили по зеленой травке, испугавшейся внезапно нахлынувшей на землю тени, начали вырисовывать на ровной водной глади круги, поплыли по нашим довольным лицам. Нет, наши по-ребячески бесстрашные сердца исполнены отвагой и мужеством. Кто испугался и побежал домой? Мы просто подставили свои головы под беспощадные осколки дождя.

И снова теплая вода ласково обнимала наши тела и лилась прямо в души. От неожиданного ненастья она словно вобрала в себя тепло солнышка, скрытого тяжелым завесом. Да ведь купаться под дождем очень интересно. И мы всецело отдались окутавшей нас стихии. Только я, мой лучший друг и дождь остались на всей земле. Но наше содружество, наше триединство нарушило нечто, что заставило меня написать этот рассказ. Оно незаметно подкралось к нашим спинам и выжидало, когда нанести свой смертельный удар.

Неожиданно небо разорвалось на две половины и глухие раскаты грома сотрясли воздух. Но было ли нам страшно? Нам, чьи тропы проходили в самых опасных местах, о чьей смелости знали все деревенские парни... Мы просто смеялись в лицо дождю, мы просто были бесстрашными.

После оглушающего взрыва грома мы слышали за своими спинами тихий звенящий звук. Обернуться заставило предчувствие чего-то неизвестного, нового. И как же расширились мои глаза, когда я увидел плывущий в мою сторону бело-голубой шар молнии. Она медленно летела на меня. Гордая, прекрасная, одинокая в своей холодной синеве, она, казалось, смотрела мне в глаза. Не знаю, что заставило меня мгновенно, без обду-

мывания нырнуть в кипящее от дождя озеро, но я послушался этого желания. Я сидел под водой с открытыми глазами, думая лишь о друге. Я вынырнул и осмотрелся вокруг. Поверхность воды была ровной. Я уже испугался, что с Виталиком что-то случилось, но тут он поднялся со дна. Оказалось, он, видя сверкающий шар, испугался и, как и я, мгновенно нырнул под воду. Позже он рассказал мне, что молния пролетела совсем низко над местом, где погрузился я.

В этот момент шар врезался в железные перила моста. Он рассыпал вокруг искры и разразился громким хлопком. Мы смотрели ему вслед и не могли пошевелиться, а спустя минуту мчались, делясь впечатлениями о пережитом, домой.

Тогда этот эпизод быстро вылетел из нашей памяти, но сейчас, смотря на пережитое, я задаю себе вопрос: кому оказалась моя жизнь дорога? Лишь секунда разделила меня с молнией, которая пронеслась над водой, злясь на ровные круги, которые я вызвал своим погружением. Лишь мгновение отстранило меня от смерти, которая подошла ко мне совсем близко. Но чья-то рука всесильно повелела молнии замешкаться, а мне нырнуть, кто-то всемогущий отвел от меня происшествие, которое могло бы стать последним в моей еще не начавшейся жизни. Лишь сейчас я с уверенностью могу сказать, что Бог уберег меня, и именно Он ведет меня за руку и сейчас. В тот памятный день Он позволил мне выжить, снова родиться, чтобы позже я мог проанализировать случившееся, прийти к выводу, что моя жизнь принадлежит Отцу Небесному. Меня Бог спас тогда, чтобы сейчас своим рассказом я мог свидетельствовать о великом чуде, о жизни, дарованной нам свыше, которая может оборваться в любой такой обыкновенный день. Наше время постоянно касается темной границы смерти. Мы должны понять, что не имеем власти над жизнью, но именно Бог оберегает нас в самых тяжелых ситуациях. Только Он отводит от нас все грозы и молнии, которые могут стать роковыми для нас. А мы просто должны всецело доверять Ему.

Л. КРАСУН

Я СЛЫШАЛ, КАК САМ ПРОКЛИНАЛ ИИСУСА

На конференции в день праздника Пятидесятницы мне была дарована способность говорить на языках. Этот день казался мне истинной Пятидесятницей моей жизни. Наконец-то я постиг полное Евангелие, думал я. Однако это оказалось горьким заблуждением.

До встречи с Иисусом Христом я носил в левом кармане кожаной куртки кастет, в правом — газовый пистолет с просверленным стволом. Теперь там появился Новый Завет. Через несколько месяцев духовного формирования я понял, что Бог Сам позаботится обо мне «в виду врагов моих» (Пс. 22:5). Доверившись Богу, я распилил свое оружие на куски.

Духовный переворот я пережил на одной харизматической конференции, когда мне была дана способность говорить на языках. Одна пожилая женщина наблюдала за мной во время молитвы и сказала, что я очень подхожу для получения этого дара. Кроме меня, на этой конференции были моя жена и теща. Женщина с молитвой возложила на нас руки. Реакция жены и тещи была умеренной, я же почувствовал, как по моему телу прошел ток и швырнул меня на землю. Я видел, будто меня вывели из зала и я с огромной скоростью несея через темноту к яркому свету, пока не остановился перед внушающим трепет светлым ангелом. Сила его власти заставила меня дрожать от благоговения, и я услышал себя говорящим на языке, которого я не понимал и никогда раньше не знал. С этого момента я мог часами говорить на незнакомом языке. Это наполняло меня огромной гордостью. Я поверил пророчествам, что являюсь особо избранным орудием Господа. Конечно, мне очень хотелось передать то, что я пережил, братьям и сестрам в моей церкви, возложив на них руки. К счастью, они отнеслись к этому со здоровым духовным недоверием. Так что мне ни с кем это проделать не удалось.

«Что-то есть в твоих глазах, что внушает мне страх», — эта фраза, сказанная моей женой, вселила в меня чувство неуверен-

ности. Ведь я не хотел, чтобы что-то встало между нами. И еще одна вещь беспокоила меня. С тех пор как я получил дар говорения на языках, у меня не было ни одной спокойной ночи. Снова и снова я переживал — спал я или бодрствовал, — как какие-то фигуры, похожие на людей, подходили ко мне и душили. Илишь когда, охваченный ужасом, я призывал имя Иисуса Христа, они мгновенно отпускали меня и исчезали. Заподозрив, что что-то в моей жизни неправильно, я перестал было молиться на языках, хотя это всегда было связано с возвышенными чувствами. На какое-то время ночные кошмары прекратились.

Видимо, Небесный Отец хотел дать мне возможность достичь внутренней зрелости, чтобы я окреп для предстоящей мне духовной борьбы. Когда я начал посещать библейскую школу, я услышал от братьев о последствиях оккультных практик. Но я весьма чувствительно реагировал на эту тему и не желал ничего знать. Я отвечал насмешками. Богу пришлось использовать более сильные средства, чтобы предостеречь меня. Однажды ночью я увидел свою жизнь, как в фильме. При этом мне были особо показаны те сферы жизни, которые еще не были приведены в порядок. Это было однозначно. Теперь я знал, что должен совершить покаяние. Но именно этого враг и старался не допустить. Когда на следующий день я хотел начать исповедоваться перед душепечителями, какая-то сила повалила меня наземь, как в тот праздник Пятидесятницы. Сильный кулак ударил меня в спину и невидимые руки начали душить. Я терял сознание. Братья молились. Но я, как сумасшедший, говорил и говорил на этом незнакомом языке. Впрочем, это не я говорил, а какие-то силы во мне. Я удивлялся происходившему, но не имел власти ни над своим телом, ни над исходившим из моих уст. Мне было стыдно за «театр», который я «разыгрывал». Братьям пришлось позвать еще нескольких молитвенников, потому что темные силы снова и снова хватали мое тело и бросали на стену.

В эти страшные часы во мне произошло ужасное изменение. Чувства мои отделились от моей личности: в молящихся я увидел

врагов и возненавидел братьев. Молитва этих мужей действовала на меня, как удары плетью, причиняя мне нестерпимую боль. Упоминание же о крови Христа привело меня в ярость. Вдруг я почувствовал, что силы отдельных молящихся ослабли. И действительно, через несколько минут братья встали и прекратили молиться. Одни пали духом, другие сомневались в истинности того, что они здесь переживали. Однако наступил кульминационный момент — когда братья приказали владеющим мной силам сказать на немецком то, что они говорили на непонятных языках. И тогда я услышал, как я проклинал Иисуса. Часами я против воли кричал: «Проклят Иисус! Проклят, проклят!» Это рассеяло последние сомнения о природе моего «дара» говорения на языках.

Не каждый, кто связал себя со злыми силами, переживает такую напряженную борьбу. Это как с людьми, оказавшимися на сильном сквозняке: одни получают сильнейшую простуду, другие отделяются легким насморком, а у третьих организм имеет достаточно сил для сопротивления, и они остаются совершенно здоровыми. В зависимости от духовной предрасположенности, последствия непослушания тоже весьма различны.

Слово Божие разделяет дух и душу (Евр. 4:12). Понимание этого относится к самым важным истинам в следовании за Христом. Врагу удалось захватить определенную область моей души мыслями, чувствами и желаниями, хотя Дух Божий уже занял жилище в моем духе и объявил меня Божьей собственностью. Я, подобно Божьему народу в пустыне, возжелал переживаний, которые обещали мне большее, чем манна здравого учения (Чис. 11). Приятные чувства не являются надежным критерием духовности. Наше мышление может быть введено в заблуждение, если мы не приводим его снова и снова к послушанию Слову Божьему.

На пути к внутренней свободе я должен был научиться различать духовное от душевного. Чувства могут обмануть. Мы не должны также допускать, чтобы злые мысли и нечистые же-

лания распоряжались нами. Этим мы ослабляем наше сопротивление намерениям сатаны, который хочет руководить нашей жизнью. За многие годы духовного служения я смог многим людям указать путь освобождения от зависимостей. Христианам удавалось обуздать свои сексуальные желания, люди, склонные к самоубийству, обретали радость жизни. Христиане, желавшие стать ближе к Богу, отказывались от суеверия, гадания и другого непослушания. Несомненно, Дух Божий дарит людям харизмы. Но они даются нам не для того, чтобы мы выставляли себя на первый план или пытались доказать что-либо другим людям. Это дары служения, дающие нам способность говорить и действовать силой Божией. Они должны служить на пользу Церкви, а не вывеской собственного тщеславия. Здесь каждый должен контролировать себя.

Ральф МЮЭ

ЧТО МНЕ ДЕЛАТЬ?

У моего мужа плохая черта характера — во всех своих бедах и грехах осуждать и обвинять своих близких. Я имела только одного-единственного мужчину в жизни — моего мужа. Он же обзывает меня проституткой, бьет меня. Два раза у нас в доме была полиция.

Он каждый день грозит меня убить. Пару раз он пытался поджечь меня и угрожал мне ножом. Очень вас прошу — молитесь за меня и моих детей. Он делает мне столько зла, так ненавидит меня, что я не знаю, буду ли я завтра еще жить. Он убил бы меня, если бы у него было оружие. Он мне постоянно говорит о том, что желает моей смерти.

Вчера мой муж был пьян и опорожился, извините, на глазах моей младшей дочери прямо в коридоре. Дочка убежала, и мне пришлось ее целый час искать, пока я ее нашла. Он сломал дверь в квартире, и хозяин квартиры грозит выселением. Биржа труда больше не хочет платить мужу, потому что он пару раз отказы-

вался от работы. А нам на что жить? Я зарабатываю, но этого явно не хватает на проживание. Что мне делать, я не знаю. Мне приходится очень туго в этой жизни из-за моей верности и преданности — мой муж эксплуатировал меня, он всегда считал меня дерьмом и грязью. Он знал, что я его всегда буду любить, всегда побегу за ним, поэтому он издевается надо мной всю жизнь.

Я стала нервной, у меня депрессия, сильные головные боли. Мой муж всегда говорит, что я на него давлую, что я его душу, что мешаю ему жить, что он уже подыскивает квартиру. Он упаковал свои вещи, но делает он это уже в сотый раз...

Так когда же он перестанет меня мучить и терзать? Что мне делать? Молю Бога помочь мне в моей беде.

Буду рада вашему совету. Молитесь за меня и моих двух дочек.

Н. Н.

ОН КОСНУЛСЯ МЕНЯ

Когда мне было 13 лет, я попал в группу воров. Мы жили в Армении, в курортной зоне озера Севан. Наша группа грабила отдыхающих.

Часто меня задерживала милиция. Однажды хотели даже судить, но отец откупил. Так было до армии, но и после армии ничего не изменилось. В 1982 году я убежал из Армении в Россию. Чтобы быть сильным и давать отпор обидчикам, я стал заниматься спортом. Увлёкся каратэ. Встретил русскую девушку из Киргизии. Мы поженились в 1986 году и уехали с ней на ее родину.

В Киргизии я занялся бизнесом. Быстро купил машину, появилось много «легких» денег. Я думал, что достиг того, о чем мечтал. Жил только для себя, как хотел; часто проматывал деньги по ресторанам. Семья разрушалась, перестали понимать друг друга. В душе была пустота.

В 1989 году встретил группу преступников из Армении и стал помогать им вывозить товар из республики. Прибыль мы делили. Они заняли у меня крупную сумму денег и уехали в Армению. Два раза я ездил к ним, чтобы вернуть свои деньги, но эти люди оставляли меня ни с чем. И вот мое терпение лопнуло. В третий раз я поехал в Армению, чтобы расставить все точки над «і»: решил убить двоих из них. Это было в 1990 году. Своих обидчиков я нашел в КПЗ (их временно за что-то задержали).

Пока ждал их выхода, случайно попал к верующим. До того времени считал верующих фанатиками, сумасшедшими и глупыми людьми. Им я рассказал, как семь лет назад попробовал анашу, как отрицательно это на меня подействовало и как часто я стал впадать в состояние депрессии. Мне хотелось покончить жизнь самоубийством, крушить все вокруг себя от безысходности. Никакие врачи и профессора не могли излечить меня. А тут мне рассказали об Иисусе Христе. В конце беседы предложили помолиться за меня. Первый раз я молился и просил Бога простить мои грехи и исцелить.

В этот момент произошло чудо. Комната наполнилась Божьим присутствием. Он коснулся меня. Господь простил все мои грехи и исцелил. Я шел домой и ликовал от счастья свободы. Дома я поделился своей радостью с родственниками и родителями. Они подумали, что я сошел с ума. Потом сказал маме о том, что она пятьдесят три года верила Богу, не зная, какой Он и что Он может совершить. Он живой и действующий, спасающий и исцеляющий. Но меня не поняли. А я ликовал, потому что сердце мое было наполнено Божиим прощением и своих обидчиков я уже простил.

Приехав в Киргизию к жене, рассказал ей все. Она также подумала, что у меня «поехала крыша». Поделился с другом, с которым работал, — реакция аналогичная. Я удивился: значит, когда я мог обижать семью, обманывать людей и воровать, меня все уважали, а сейчас нет?! Бог изменил меня, вложил желание честно жить. И это в их понимании «сойти с ума»? Да, я очень

рад, что сошел с ума и ко мне пришел ум Божий, чистый и светлый, который дал мне новое понимание, новую жизнь.

После своего спасения опять поехал в Армению — теперь с целью спасения родных, знакомых и друзей. А вернувшись в Среднюю Азию, я стал ездить с группой верующих по городам, селам, тюрьмам, детским домам, домам престарелых, неся людям Благоую весть. В настоящее время вся моя семья несет служение в церкви, где я являюсь пастором.

Я очень счастливый человек. Мы с женою очень любим друг друга. В нашем доме царит мир, покой и любовь. За все благодарность Господу.

«Призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня» (Пс. 49:15).

Саркис ГРИГОРЯН

ОН СПАС ОТ СМЕРТИ

Я хочу засвидетельствовать о том, как Бог спас от смерти мою дочь. Я пришла к Господу в июле 1998 года, в сентябре приняла водное крещение. Неожиданно заболела моя дочь. У нее начались сильные головные боли. Смотря на ее мучения, мне приходили в голову мысли о том, что моя дочь скоро умрет. Когда у нее были приступы, я плакала, молилась, взывала к Господу, чтобы Он ее спас. Молились церковь, братья и сестры из домашней группы. Два месяца мы ходили по разным больницам. В ноябре невропатолог направила нас на компьютерную томографию, и там поставили диагноз, который прозвучал как приговор, — опухоль головного мозга. Нейрохирург сказал, что нужно срочно делать операцию, иначе еще один приступ — и конец. 16 ноября 1998 года дочке сделали операцию. Утром, когда ее повезли на операцию, я молилась: «Иисус, руками врачей сделай Сам операцию». Хотя врачи говорили, что могут быть нежелательные последствия, операция прошла успешно. Через месяц, когда дочку уже хотели выписывать, вдруг под-

нялась температура до сорока градусов. Какие только лекарства ей не давали, делали уколы, ставили капельницы — ничего не помогало. Температура стала снижаться только после того, как пастор церкви возложил руки на дочку и помолился. И второй раз Господь показал Свою доброту и славу! Во время болезни дочка постоянно видела перед собой ангела. Я верю, что это Господь охранял мою дочь в самые трудные минуты. Сейчас моя девочка учится лучше всех в классе, хорошо читает, хотя, когда пошла в первый класс, не знала ни одной буквы. Я знаю: все это от Господа. И хотя у нее еще бывают головные боли, я верю, что Господь исцелит ее полностью. Я благодарю Бога за то, что Он спас от смерти мою дочь.

И. ДАНЬШИНА

О ДЕТЯХ СВОИХ И О СИРОТАХ

Я даже не знаю, как давно получаю журнал «Вера и жизнь», но давно. Сначала я их просто складывала, потом начала читать. После их прочтения взялась за Библию, лежавшую у меня еще до получения журналов. Я ее купила еще при первой «оттепели», при Горбачеве, но читать не могла — засыпала.

Я стала искать ближайшее собрание верующих. Мне все равно было, какой они конфессии. Я просила Бога: «Введи меня в Свою Церковь» — и полностью доверилась Ему. Он прислал Своего «ангела-вестника» в лице теперешнего моего брата во Христе, и не ко мне, а к моему сыну Ярославу, ему тогда было 17 лет. А пошла я. На втором собрании покаялась. Через несколько месяцев пошел и сын и тоже на втором собрании покаялся, но через несколько месяцев вернулся в мир. Теперь в большой беде: подрался и в бегах. Несколько раз со мной ходила на собрание и дочь Валентина, но не хочет пока оставлять мир.

Потом Господь чудным образом привел в мой дом пятерых сирот при живых родителях, таких теперь много. В прошлом

году я вступила в завет с Господом. Господь чудным образом подарил детям дом.

Вот такое семейство получилось. У них есть воспитатели, которые пытаются им заменить родителей, и все необходимое для нормальной жизни и развития.

Да, в этом детском приюте есть и проблемы: и с финансами, и с транспортом, и с отоплением, и со здоровьем, и с послушанием, как в любой семье, но все эти проблемы, вместе взятые, ничто в сравнении с теми проблемами, которые были раньше у этих симпатичных деток...

Благодарю редакцию журнала и миссионерское общество «Світло на Сході» за безвозмездную рассылку журналов, книг и брошюр. Благодаря им я создала библиотеку в своем селе Хижинцы. Правда, я пока единственный член церкви, но люди берут читать, слава Богу!

Люба МАРТЫНЮК

«Я ЕСМЬ ПУТЬ...»

Это было в начале девяностых. Я ехал через Москву, и у меня было немного свободного времени, чтобы пройтись по Арбату и купить журнал с плакатами любимых рок-групп. Можете себе представить, что это были за плакаты. И вот, прижимая к груди заветный (и очень дорогой) журнал, я шел, пока мое внимание не привлек транспарант, натянутый между двумя фонарями: «Я путь, и истина, и жизнь». К тому времени я уже интересовался вопросами о Боге, но будучи воспитанным бабушкой-мусульманкой, воспринимал Его больше как карающего Хозяина, нежели любящего Отца.

«Я тоже воспитывалась в мусульманской семье» — слова явно не русской женщины резанули мой слух. Я остановился, чтобы послушать, и был приятно удивлен той смелостью и убежденностью, с которой эта женщина рассказывала о своей встрече с Богом, с Отцом. Группа людей, окружившая ее и еще одну

женщину, больше философствовала и пыталась загнать их вопросами в тупик. Но это ничуть не смущало женщин. Непринужденно, самыми простыми словами, в которых не было и тени религиозного превосходства, они парировали заумные аргументы философов.

Вскоре женщины перешли к личным беседам, и я, удивляясь самому себе, подошел к ним. «Бывшая мусульманка» оживленно разговаривала с интересующимися, и я обратился к ее подруге: «Как же мы можем быть Его детьми? Я тоже мусульманин, но скорее традиционный, и никогда не знал Его лично». Просто и доходчиво женщина пояснила мне о рождении свыше. Не было призывов к покаянию и попыток навязать ощущение греховности. Бог становился в моем сознании любящим Отцом. Я глянул на часы и удивился: два часа пролетели, как пять минут. Я уже опаздывал на поезд. Но что-то было еще незакончено, и Дух Святой (я верю, что это был Он) обратил мое внимание на журнал, который я все еще прижимал к груди. «О, ужас, ведь она стояла и спокойно смотрела на меня и на этот безобразный журнал», — подумала я и снова удивился своему следующему шагу. «У меня есть грех, — сказал я. — Можно, я отдам этот журнал вам? Выкинуть я его не могу». Женщина понимающе кивнула и, взяв журнал, сказала: «Я поступлю с ним так, как нужно».

Попрощавшись, я со всех ног бросился к метро. Но теперь я летел. И летел так, как будто я отдал ей тяжелый камень, давивший на грудь. На поезд я не опоздал...

И до сих пор в памяти осталась темноволосая женщина, ярко и убежденно проповедующая своего Бога. До рождения свыше было еще далеко — любящий Отец вел меня потихоньку. Прошло время. Ее фотографию я увидел в журнале «Вера и жизнь» уже после того, как стал Его сыном. Я сразу узнал эту женщину — Шириной Досову.

Ширинай и ваша подруга (так и не вспомнил, как ее зовут), ваши многочасовые беседы на Арбате не тщетны. Будьте в этом уверены. Ваш брат во Христе

Нариман

ПОМНИ, НЕ ЗАБУДЬ

Теперь я радуюсь. Теперь у меня есть цель в жизни. Я хожу по улицам города Большой Камень, общаюсь с людьми, рассказываю о Спасителе, о Евангелии и радуюсь, когда Бог открывает им глаза на действительность, окружающую нас. Вижу глаза, полные невыразимой тоски по душевному теплу, и извиняющее подобие улыбки на слова о том, что Иисус может простить и помочь. Мне 46 лет, много прожито, но я читаю слова Господни Израилю: «Помни весь путь, которым вел тебя Господь, Бог твой...». «Помни, не забудь, сколько ты раздражал Господа, Бога твоего, в пустыне». И я помню.

Родился я в Украине, в сравнительно небольшом городке с пролетарским названием Первомайск. Милое сердцу место. Город стоит у слияния двух рек: Южный Буг и Синюха. Родители мои — простые люди. Отец был моряком дальнего плавания, мать тоже какое-то время работала на крабовом судне. Там они и встретились. В нашей семье было пятеро детей, я был четвертым. Сегодня нас осталось трое, родителей уже нет.

Самое яркое воспоминание из детства — это религиозные праздники. Те, кто живет в Украине, знают эти праздники. Толпы народа в православных церквях и на кладбищах. Множество всяких лакомств и множество нищих и цыган. Мы тоже с мальчишками промышляли с мешочками и собирали подарки: конфеты, печенье, орехи, яблоки... Мать надевала платочек, молилась перед иконой и шла в церковь. И нас она брала с собой, выстраивала в первых рядах, чтобы, когда батюшка будет святить пасхальные куличи, попало и на нас, на всякий случай.

Моя первая встреча с настоящим верующим произошла уже после службы в армии, когда мне исполнился 21 год. Я работал вместе с моим двоюродным братом в литейном цехе, где производили предметы для сельскохозяйственных нужд. Однажды ребята в бригаде послали меня в модельный цех, предупредив, чтобы я был начеку, так как там работает баптист, который отсидел за веру около 15 лет. Это было в 1977 году.

До этого я вообще ничего не знал о верующих, но слышал страшные истории о сектах штундистов, которые приносят людей в жертву, а в свободное время устраивают оргии с выключенным светом. Я сказал, что это чепуха, я в это не верю. Но в груди замер страх. Я рисовал в воображении образ этакого маньяка с красными глазами. Но когда я пришел, меня встретил человек с приятным лицом и умными глазами. Он сказал мне, что модель еще не готова и нужно немного подождать. Я сел на скамейку, стал ждать. А этот человек начал задавать мне вопросы, от которых я съеживался, хотя это были обычные вопросы о моей жизни. Он спросил меня о родителях, хожу ли я в церковь, задавал еще какие-то вопросы. От них мне было не по себе, я с нетерпением ждал, когда он закончит эту модель и распросит. Когда он на меня смотрел, мне казалось, что он заглядывает мне в душу.

Так произошла у меня первая встреча с верующим человеком, и я ее запомнил на всю жизнь. Я не знаю имя этого человека, но я ему очень благодарен и был бы рад встретиться с ним.

Что было потом, страшно вспоминать. Нет, я никого не убил, не ограбил, но как волна накрывает пловца с головой, так и меня грех накрыл с головой. До службы в армии я занимался спортивной гимнастикой, учился в цирке. И все мои «talанты» стали служить греху. Когда мы собирались в «теплой» компании, то меня просили что-нибудь показать, и, естественно, я был в центре внимания, и мне это нравилось. Потом я устроился на Первомайский мясокомбинат, где неплохо зарабатывал. К тому времени у меня уже была семья, но это меня не радовало. Я сутками просиживал в раздевалке мясокомбината — играл в карты на деньги. Это была просто беда для производства. Играли везде: в раздевалках, столовой и даже в автобусе по пути на работу и с работы. И я втянулся в эти игры. Иногда везло, чаще нет, и тогда домой приходил злой.

Однажды, когда я напился, я кричал и звал на помощь. И кто-то сказал мне: «Тебе не нужно жить на свете. Пора это прекратить». И я пытался вскрыть себе вены, но что-то остановило

меня. Я был волком. Это была ловушка для моей души, как будто ловишь падающий снег ртом: вроде чувствуешь холодок, но невозможно утолить жажду. Так продолжалось очень долго. Я потерял семью, винил всех и вся, но не себя.

Потом женился на другой женщине, но проблемы остались прежние. Наконец я решил сменить место жительства. Мы переехали в Приморье. Появилась возможность начать все сначала. Я пошел служить по контракту на атомные подводные лодки — и вновь надежда. Появилась мечта о том, что когда-нибудь выйду на пенсию, поеду в деревню и буду разводить пчел. Прошло одиннадцать лет морской жизни, было и хорошее, и плохое, но плохого больше.

Когда распался «Союз нерушимый», я был в море. Никто из окружающих не обладал правдивой информацией о том, что случилось в стране. Мы обсуждали это в мелких группках, задавая вопрос: что же будет? Почему Бог допустил такое в нашей стране? Я взял с собой в море Библию, которую купил в православном храме. Но читать ее я не мог: не понимал. Время от времени любопытство брало верх, и я снова начинал ее читать.

На очередной комиссии врачи списали меня на пенсию. Мы начали готовиться к новой жизни и приняли решение переехать в деревню к родителям жены Аллы. Отправили контейнер с вещами и, перед тем как оформлять документы на пенсию, поехали в последний отпуск. Вот наконец то, к чему я стремился все эти годы. Моя душа предвкушала приятную жизнь на пенсии. Я уже видел себя на пасеке, возле ульев. Мы с Аллой набрали литературы о том, как ухаживать за пчелами. Едем. Встретили нас хорошо, оказалось, что у нас много родственников, и сначала нам необходимо было со всеми познакомиться. И везде нужно было выпить за знакомство и за будущее. Мне уже стыдно было смотреть в глаза маме моей жены. В общем, я был в деревне около месяца. Потом нужно было ехать оформлять документы на пенсию. Уезжая, я понял, что мне в деревне не жить и не быть мне пчеловодом.

Через месяц пришло письмо от Аллы. Она писала, чтобы я

забрал ее из деревни. Так закончилась еще одна попытка начать новую жизнь.

Мы остались в городе Фокино в пустой квартире. Я устроился на работу, но денег не хватало. Мы даже ходили собирать пустые бутылки, чтобы купить хлеба. А на руках были маленькие дети. И меня потянуло к старому способу решения проблем — выпить и забыться. Но это не помогало. В то время я работал плотником в бригаде, которая ремонтировала квартиры и различные другие помещения. В бригаде было четыре человека. Один из них был верующий. Его звали Сергей Полищук. Сейчас он пастор церкви, но в то время он был новообращенным молодым христианином. Потом мы оказались с ним вдвоем на отдельном объекте и подружились. Но проблем становилось все больше, и не было сил противостоять им.

И тут я снова услышал этот голос, предлагающий выход. Раз и навсегда. Ну сколько ты можешь бороться? И я решился. Когда Сергей ушел на обед, я начал искать, куда подвесить проволоку. Но он вернулся и, видно, догадался. Он пригласил меня на богослужение, сказав, что приезжают гости из Владивостока, что они помогут мне. И я решился, так как терять мне все равно было нечего. Воскресенья я ждал, как долгожданного дождя. Жена не верила мне, но пока молчала, считая это очередной блажью. Наступило воскресенье. Как раз было Рождество — 25 декабря. Все было, как во сне, как будто не со мной. Я смотрел по сторонам, видел людей, их глаза и не понимал, чему они радуются. Почему блестят их глаза? Я начал подозревать, что они просто выпили, и потихоньку пододвинулся к Сергею с женой, чтобы понюхать, пахнет спиртным или нет. Но потом мое внимание привлек проповедник, читающий что-то со сцены. Я начал слушать, и постепенно все окружающее начало куда-то отдаляться. Я слушал слова, они были обращены ко мне. Вышел человек примерно моего возраста. Он рассказывал о том, что когда-то он мучился так же, как и я, и что Бог вернул его к жизни. Потом пастор прочитал из Библии слова о том, что Бог так любит меня, что отдал Своего любимого Сына, чтобы я не

погиб, но имел жизнь вечную. С этого момента я не пропускал ни одного слова, и, когда пастор сказал: «Кто хочет отдать свою жизнь Христу, попросите у Него прощенья и скажите, чтобы Он вошел в ваше сердце», меня как пружиной подкинуло. Я оказался единственным, кто встал. Пастор попросил поддержать меня, и встали все.

Первый раз я говорил с Богом, и я чувствовал, что Он меня слышит. Слезы капали на мой плащ, но я не мог сдерживать их, и это было непривычно. Я не понимал, почему я плачу, но мне стало легче. После служения ко мне подошел пастор и спросил о жизни. Он помолился за меня еще раз. Выйдя на улицу, я испытал еще одно чудо в своей жизни. Я выкинул сигареты и больше никогда в жизни к ним не прикасался.

Потом наступили тяжелые испытания. Моей жене не понравились изменения во мне. Ее это пугало, и она начала действовать. Когда я шел на собрание, она становилась в дверях, не пуская меня; когда я настаивал, она грозила мне. Говорила, что, если я уйду, она убьет ребенка, а себе вскрыет вены. У меня холодело все внутри, но я все равно уходил из дому, бежал бегом в церковь и просил всех молиться за мою жену.

Через месяц она попросилась со мной на собрание... Так Бог вошел в нашу жизнь. Он очищал нас от всего, что прилипло к нам за эти годы, и это было просто чудо. Было трудно, но теперь у нас были братья и сестры, которые помогали нам, и был Бог, вернувший нам надежду и жизнь.

Потом был Приморский библийский колледж. Время, которое я вспоминаю с теплым чувством благодарности Богу за все, что происходило со мной. Были долгие вечера на коленях с молитвами «Господи, что повелишь мне делать?». На одной из последних сессий ко мне подошли два брата — Тарас Николаевич Приступа и Юрий Михайлович Мороховец — и спросили, хочу ли я служить Господу миссионером? Для меня это был самый важный вопрос, и я, не раздумывая, сказал: «Хочу». Так Бог ответил на мои вопросы и решил мою судьбу.

Потом было предложение переехать в город Большой Ка-

мень. Мы даже не могли себе представить, что будет так трудно. Первое испытание — это квартира, которую мы сняли. В доме шел ремонт, и мы всю зиму были без отопления. Дети спали в шапках, одетыми и часто болели, Алла почти не выходила из больницы. Но самое трудное было то, что я сначала недооценил трудность всей работы и ждал быстрых результатов. На практике получилось совсем не так. Мы проводили мероприятие за мероприятием, но люди с нами не оставались. Часто мы с Аллой спрашивали себя: что мы здесь делаем? Может, занимаем чье-то место и только мешаем Богу работать с людьми? И, обнявшись, вместе плакали, так было больно. Потом Алла познакомилась в больнице с девушкой, которая начала посещать нашу домашнюю группу. Затем пришла еще одна семья, потом еще и еще. И я понял, что это Бог формировал в нас правильное мышление и терпение.

В декабре 2000 года была зарегистрирована наша церковь «Живой источник». В начале 2002 года мы начали работу в поселке Романовка по организации новой церкви. В поселке проживают четыре тысячи человек. Молитесь, чтобы Бог открыл и их сердца для принятия Евангелия. Молитесь о нас, чтобы Бог дал нам больше сил и здоровья служить Ему.

Василий КИРИЧЕНКО

НАДЕЮСЬ НАЙТИ ПОНИМАНИЕ

Мне 32 года, 23 из них я плыла по течению, как и все, и еще шесть лет делила трон моего сердца с Богом пополам.

Родилась я в закрытом городке Свободном Амурской области. Отец был военным. Мать скрывала свое лицемерие под маской доброжелательности и не считала зазорным принести с работы продукты. На почве пьянства отца дома часто возникали скандалы, драки. Дело доходило до того, что мать не пускала отца домой, а вещи разрешала ему забрать только в присутствии военного патруля. Меня и брата она постоянно настраивала

против отца, но дети есть дети, и мы, пока были маленькими, тайком бегали в квартиру его временного пристанища, в котором жил еще один такой же изгнанный.

Неудивительно, что мы, дети, впитали в себя всю ту грязь, что царил в семье, в городке. Наша семья была не единственной, жившей такой жизнью, и являлась, по мирским меркам, далеко не худшей. Короче, как все. После очередной нашей вы­ходки у родителей «округлялись» глаза, и они спрашивали: «Кто вас этому научил? Откуда это в вас?»

После службы в армии моего брата выгнали из дому, и он уехал в Иркутск, где и живет со своей семьей по сей день. Со мной обошлись по-другому. После всех греховных перипетий мне дали возможность закончить школу. С выпускного вечера, совпавшего с моим 17-летием и последним днем пребывания в городке, меня увели насильно. Мне не дали попрощаться с моими одноклассниками, друзьями, знакомыми, и ранним дождливым утром 28 июня 1986 года мы уехали в Мордовию. Мы старались скрыться от стыда, но грех увезли с собой. Потом родители окончательно разошлись и разменяли квартиру. Отец стал искать себе жену, а мать — мужа, для чего, оставив меня, уехала сначала в Грузию, а затем к себе на родину, в Украину. Почувствовав вкус вольной жизни, я все глубже тонула в грехах. Где меня только ни мотало, и по лезвиям каких ножей я только ни ходила. Знает только Господь Бог, Который заранее меня предопределил и хранил до дня покаяния, до которого было еще далеко. Прежде чем познать истину, я увлеклась идолопоклонством, о чем, разумеется, даже не догадывалась. И вот, пойдя в киоск за очередной дьявольской газетой, мне случайно (случайно ли?) продали другую, с похожим названием, но христианскую. В моей голове все перемешалось, и в порыве отчаяния я написала в редакцию письмо... В 1992 году по стране прокатилась волна евангелизаций. В это время я покаялась и вскоре переехала в г. Сызрань. Там я вышла замуж и приняла водное крещение.

Дьявол не раз ловил меня в свои сети, и я не имела сил со-

противляться, так как не доверяла Богу. Но Господь меня любит такой, какая я есть. Слава и хвала Ему за это! В нашей семье сейчас все хорошо. У нас растут трое детей, которые, мы верим, будут для нас благословением. Мой муж несет служение проповедника и дьякона в церкви, сейчас оканчивает Пензенский библейский институт.

Все эти годы я мысленно вновь и вновь возвращаюсь на свою родину. Все мои попытки разыскать кого-нибудь оканчивались неудачно. Но если раньше я наивно полагала, что стоит мне вернуться туда — и я вновь окунусь в беззаботные годы детства, то теперь я с болью и каким-то чувством ответственности думаю: как сейчас живут люди того городка (кажется, ему дали новое название Углегорск), докатилась ли волна евангелизации до них, есть ли там хоть один верующий?

Я надеюсь, что найду понимание среди верующих, и они откликнутся. Возможно, найдется верующая семья, которая согласится с нами подружиться.

Да благословит всех вас Бог!

С любовью во Христе

Ирина КОРОВИНА

БУДЕТ, СЫНОК

Девять дней. Сегодня девять дней. Девять дней назад умерла мама. Моя дорогая мама. К нам пришли люди. Мы их угощаем. А они соболезнуют нам. Это называется поминки. Так принято. Значит, так надо.

Почему девять? Именно девять дней?

— А потому, касатик, что после смерти душа выходит из тела, но не сразу отходит к Богу, а с нами пребывает девять дней, участи своей ждет, — голосом вещуньи объясняет какая-то женщина в черном, похожая на суриковскую боярыню Морозову.

Ничего себе. Значит, я уже вслух думать начал. Так и тронуться можно. Ну и пусть.

Значит, мамина душа сейчас здесь? Не знаю. Вряд ли. Во всяком случае, я ее не чувствую рядом. Раньше чувствовал. Даже если был на большом расстоянии от мамы, чувствовал ее душу. А сейчас — нет. Сейчас я чувствую боль от ее потери, которая никак не притупляется. Очень тоскливо. Водка не берет. Да и пить я не научился.

Выхожу во двор покурить, хотя курить тоже не умею. Присаживаюсь на скамейку у подъезда. Достая длинную сигарету из невесь зачем купленной пачки. Прошу огонька у сидящего рядом деда.

— Не курю. Да и ты, вроде, раньше не сосал эту дрянь.

— Да я так...

— Тоскуешь по матери?

— Тоскую, дед, — покорно соглашаюсь я, чувствуя, что вопрос этот скальпелем рассек грудь, обнажив душу.

— А чего тоскуешь-то?

— Да как же, дед, жалко.

— Кого жалко?

— Маму, — покорно отвечаю я на этот глупый вопрос.

— А чего ее жалеть-то?

— Ну, дед, это уже садизм! — наконец не выдерживаю я. — Был бы ты помоложе...

— Да погоди ты, не обижайся. Добром хотел все объяснить. Прости, коль не вышло. Вот послушай, как я тут соображаю. Мать твоя прожила жизнь достойно, добрую память о себе оставила. Жила с Богом и померла с Богом. И теперь ей, как я разумею, твоя жалость ни к чему. Потому что сейчас ей, Славик, лучше, чем нам с тобой.

— Пожалуй, — согласился я, пораженный таким необычным раскладом. — А откуда ты нас знаешь, дед? Я тебя раньше здесь не видел.

— А я всего три дня как приехал. Не довелось Шуру, маму твою то есть, живой застать. Из одной деревни мы с ней, из Кувшиновки. Да и ты, помнится, был у нас пацаном еще.

И тут из моей памяти выплыла река, синяя, как небо. По одну

сторону резные домишки-теремки, по другую — темный седой лес. Я сижу на берегу с Егорычем, уминаю краюху ноздрятого, с кислинкой хлеба. А Егорыч режет мне свистульку из ракиты и нараспев рассказывает былинку о русских богатырях.

— Егорыч, — шепчу я, глядя на старика.

— Признал, Микула Селянинович?! — радуется старик.

Так называл меня только он один. Мне очень нравилось это имя. Оно придавало мне силу. Я так и говорил: «Силанинович». Просил и маму, и ребят меня так называть. Но не привилось, так и остался Славиком-очкариком.

— Значит, — продолжал Егорыч, — жалость твоя ей сейчас ни к чему. При жизни жалеть больше надо было. Ну да теперь чего об этом...

А ведь прав дед. Сейчас я не ее жалею, а себя. Мама была для меня самым близким человеком. Я был в семье последышем, поздним, самым любимым ребенком. Таковым я и оставался до последнего времени, хотя распечатал уже вторую четверть века. В ее крошечной квартирке я мог быть самим собой. У меня было место, где я мог отдохнуть душой, поплакаться в жилетку, зализать раны. А теперь я всего этого лишился и скорблю.

— Когда родители уходят раньше детей, это правильно, — продолжал Егорыч. — Это нормально, значит, жизнь идет своим чередом. А у меня вот все наоборот. Очень правильно сказано в одной из песен: «Не дай мне Бог пережить своих детей». А я не только детей, но и правнучку пережил.

Егорыч замолчал. Его крупное лицо, изрезанное глубокими бороздами морщин, словно окаменело. Но старик он был очень сильный, потому что спустя минуту спокойно продолжал:

— Дочка моя первая сразу после войны родилась. Мамке твоей в ту пору лет десять было. Прожила доченька всего ничего, три годочка. Сильно горевали мы с Глашей, супругой моей. Батюшка нас тогда очень утешил, отец Герасим. Про царя Давида рассказал, как у него младенчик заболел. Сильно горевал Давид, не ел, не пил, только плакал и молился. А как помер ребеночек, Давид вроде как даже утешился, есть стал.

«Пока, — говорит, — дитя живо было, я постился, молился и плакал, потому что надеялся: вдруг дитя жить останется. А теперь, — говорит, — зачем поститься? Разве я могу его возвратить? Я к нему пойду, а он ко мне не вернется».

Крепко мне эта наука в сердце запала. Верно ведь, часто мы мертвых напоказ жалеем. Перед людьми ли, перед собой, а все напоказ. А мертвым-то наша жалость ни к чему, живых жалеть надо.

Из маминой квартиры стали выходить помянувшие. После долгого прощания с ними старик продолжал:

— С той поры и я уверовал, в надежде дочку там повстречать. Да и не только поэтому. Не может человек без веры.

Последние слова были сказаны очень твердо. Я подумал, что вера у старика должна быть сильная, как и он сам. И это подтвердилось дальнейшим его удивительным рассказом:

— После этого вскоре у нас еще дочка народилась. Вырастили мы ее, внучка дождалась. Хороший мальчонка был, резвый. Глазом моргнуть не успели — вырос, женился. И вот новая радость — правнучка родилась, Оленька. А мне тогда еще и семидесяти не было.

Но радость часто вместе с горем ходит. Мать-то Олечки, Валюшка, в тот же год утонула в речке нашей, Кувшинке. Внучок запил, загулял, ему не до дочки. Хотели в детдом забрать, да мы со старухой не отдали. Ох и отрада же нам была на старости лет! Ласковая, послушная, веселая. Мы с Глашей души в ней не чаяли, а она в нас. Только счастье это быстро кончилось.

Егорыч опять замолчал, опустил голову, подперев ее руками.

— Дед, может, не надо душу себе травить? Потом как-нибудь.

— Да нет, ничего, — Егорыч продолжал свой невеселый рассказ на удивление спокойно:

— В этом году ей шесть лет исполнилось. А у подружки родители легковушку купили. Насажали полную машину ребятни и кататься поехали. И тут авария. Все живы-здоровы, ну там ушибы, царапины. А Оленька сразу насмерть. Я думал, Глаша

моя не переживет. Да и сам от горя едва не помешался. И опять Бог помог, послал нам человека с утешением. Приезжий один, из баптистов, видит, как мы убиваемся, выбрал момент и разговор завел: «Представьте, — говорит, — что шесть лет назад Бог сказал вам: „У Меня есть чудесная маленькая девочка, и Я хочу, чтобы она жила на Земле шесть лет. Я хочу отдать ее на этот срок вам, но только на шесть лет, а потом опять заберу ее к Себе“».

Рассказал он нам это, а потом спрашивает: «Неужто бы вы не согласились на это?»

Я и не понял сначала, о чем он, смотрю на Глашу. А она вдруг лицом просветлела и как закричит: «Конечно, согласились бы, с радостью!» А гость наш улыбнулся и говорит: «Ну и считайте, что это так и было».

До меня только через несколько дней дошло, что Глаша сердцем своим женским сразу приняла. Ведь мы были счастливы с Оленькой целых шесть лет. И надо дорожить этим счастьем, и ждать новой встречи с нашей крохой.

Я долго не мог вымолвить ни слова, пораженный этим необычайным восприятием самого страшного события в жизни одиноких стариков. И все же сомнения взяли верх, и я спросил Егорыча:

— А от этой жизни вы уже ничего не ждете?

— Ждем, много ждем, и верим, что получим. Например, что внучок наш беспутный остепенится, женится. И мы еще со старухой правнуков поянчим. Но главное, чем мы живем, — ожиданием встречи в лучшем мире.

— Ну а если не будет этой встречи?

Я ожидал услышать в ответ религиозно-смирненное: «На все воля Божья» или что-то еще в этом духе. Но услышал спокойный шелест кряжистого дуба:

— Будет, сынок.

Владимир АРТЕМЬЕВ

ПИСЬМО ИЗ ПРОШЛОГО ГОДА

Братья, сестры! Я христианин-алкоголик.

И хоть в сердце моем сейчас глубокая убежденность, что никакие силы не заставят меня вновь соблазниться, я повторяю: я **действительно** алкоголик. Я **действительно** христианин.

Мы так привыкли, братья, с умилением и облегчением выслушивать исповеди тех, кто силою Духа Святого вырвался из омута этого проклятья, кто свидетельствует нам сегодня о том, каким черным и грязным его сердце было вчера и как теперь оно младенцем смеется в свете любви Божией...

Тем же Духом, запрещающим мне лгать, я говорю: вчера я был пьян. Я рыдал без слез, я молился, мне тяжело, невозможно было поднять глаза к небу, в хмельном кошмаре я видел лоснящуюся чешую аспида... И я спрашивал, я постоянно спрашивал: «Господи, слышишь ли Ты меня ТАКИМ, Господи?»

И для всех таких, как я, за всех таких, как я, отвечаю: Он меня слышал.

Бог есть и для алкоголиков! Он нас слышит.

Я Его спрашивал: «Господи, почему же тогда мне всегда кажется, что я ухожу от Тебя в эти минуты, что я от Тебя прячусь, что чуть ли не Ты уходишь куда-то по более важным делам, подождать... пока я не приобрету вновь облик человеческий, чтобы наказать меня уже как человека... Такой бездной отчаяния, раскаяния, таким крахом...»

Он даже не ответил на эту чушь. И тогда я понял. **Никто никогда никуда не уходил. Никто никогда никого не наказывал.** Это Он бережно меня поддержал, чтобы я не расшиб себе мозги на асфальте. Это Он покупал мне ряженку и анальгин на последние деньги, на которые так мучительно хотелось опохмелиться. Это Он, когда я мутно глядел с железнодорожного моста на приближающийся поезд, говорил мне из-за спины: «Не дури. У Меня есть еще для тебя надежда...»

Он все это время был рядом. Он все время меня любил. Меня любили — и я исчерпывал эту любовь. Меня любили — и я

исчерпывал терпение. Меня любили — и я исчерпывал жалость, этот остаток любви человеческой. И только Он любил всегда. Любил бережно и справедливо. И самое главное, любил именно меня, а не Свои надежды в отношении меня.

Братья, когда я пишу это, у меня, битого судьбой бесхозного дворняги и потому не очень сентиментального мужчины «среднего возраста», наворачиваются слезы. Гордость моя, которой хватило бы на доброе племя индейцев, запрещает мне показывать их, но я показываю их вам сейчас как удостоверение того, что Сам Бог утирает мои слезы. Он слышит меня, алкоголика. И вы должны слышать. **Должны.**

Вы думаете, мне не страшно, что кто-то еще, кроме Бога, услышит все это обо мне? Не на кухне с понятливым другом я выливаю душу, а здесь и сейчас, под многочисленными взглядами, которых я сам не вижу. Думаете, мне, привыкшему к унижительной мысли, что я недостойн, что смешон, что я исчадие ада, которое слезливо просится в рай... легко сейчас сказать о себе это вслух, не прячась за спинами и не скрываясь под маской «обычного» прихожанина?

Я никогда не считал себя пугливым человеком, но говорю истинную правду — ничего смелее в своей жизни я еще не делал. И остатки гордыни человеческой подсказывают мне зло добавить, как в миру: «И мне все равно, что вы об этом подумаете». Но мне не все равно.

Сейчас, когда я надеюсь и верю, что наконец свободен, я с ужасом думаю: «Совершенная любовь Божия изгнала из меня беса страха. Он сказал мне вчера, в половину второго ночи: „Не бойся, Я буду рядом“».

Совершенная любовь изгоняет страх.

Но скольких людей несовершенство любви человеческой изгнало с этих скамей, даже если никто их не обвинял в их грехе, даже если они, как я, благопристойно и молча сидели рядом с вами, с взрывающейся с похмелья головой?! И никто не знал, как плачет их сердце во время общей молитвы.

О, этот страх!

Страх, что вы спасены, а я никогда. Страх, что вы имеете право взывать ко Христу с радостью чистой совести, а я никогда. Страх, что вошедшие в эти двери значительно позже меня могут смело принять водное крещение, а я никогда...

Скольким этот страх запретил приходить сюда. Я очень надеюсь, что я один три года, три мучительных каторжных срока, сидел с этим страхом на балконе, в углу, и, сцепив зубы, верил: «Твоя возьмет, Господи».

Но (не знаю: хвалиться этим или каяться) у меня хватило воли или наглости идти сюда, не смотря на хохот бесов в ушах: «Куда ты прешься, алкаш?» Не смотря на насмешки бывшей жены, которую я пропил, на улыбки друзей, которых я предал, на брезгливость любви, которую я продал...

Я надеюсь, что лишь я один. А если нет? Если кто-то и сейчас молчит на грани срыва? Если, отчаявшись, идет мимо церкви в кабак? Если вообще не может выйти из дому, как вурдалак, на свет Божий?

Почему они, как я когда-то, молчат, идут мимо, вообще не идут? Не потому ли, что за годы в церкви я ни разу не слышал покаянной молитвы верующего?

Мы хвалим нашего Господа, мы просим о многом нашего Господа, мы говорим Ему: «Прости прегрешения наши» — каждый молча, имея в виду свои... Отчего мы боимся оказаться в глазах соседа по лавке чуть-чуть менее святым? Кого? Соседа? Господа? Что это за обет молчания? Как войти сюда, на это облако святых, грешнику? Как, войдя... войдя-таки (ведь, поймите ж, домой сыну блудному хочется, к Отцу), как, войдя сюда, не начать лгать?

Чем? Молчанием? Сцепленными зубами и благочестивой миной — «все хорошо».

«Все хорошо» — когда хочется прорываться сквозь толпу следующих за Христом, как тот прокаженный, и кричать истерически: «Очисти и меня, Господи!»... «Все хорошо». Нет, братья мои, — плохо.

Плохо мне — я алкоголик, и я молчу. Плохо церкви — она

молчит, и только слышно «Осанна!». Как будто вознесение уже случилось. Горе мне, что я не могу заикнуться о крещении. Горе церкви, что **я больше** не могу заикнуться. Горе всем нам — напившийся здесь *живой воды* выходит в мир сам и, возвращаясь сюда, сам и остается. Нет, я, конечно, могу подойти лично к пастору, лично к брату, которому доверяю. Но это же лично! Я сам рисовал внизу, в комнате для занятий, плакат — «Церковь есть собрание верующих, объединенных...» одно тело!

Бог мне свидетель, мне и в голову не приходит кого-либо в чем-либо обвинять. Мне ли? Я не смею, да и не хочу ни жаловаться, ни обижаться на церковь, которая стала моей единственной настоящей семьей. Да будь я даже нелюбимым ребенком в этой семье, как мне от нее отказаться? Как не вернуться домой, если другого дома у меня больше нигде нет? Ведь только здесь живет Отец мой и ждет меня *каждый день* на пороге. Буду ли я кричать тут о своем, требовать для себя?

Нет, я не кричу. Я только стою в углу моего дома, где живет мой Отец, где живут ваши сердца, и негромко, не мешая хору, спрашиваю...

Братья, сестры!

Вы понимаете?! Вы хорошо понимаете, с чем вы имеете дело? Этот мрак стоит на пороге вашей церкви. Я не оговорился: не враг, а мрак. Враг войти сюда не может, не знаю, почему. Этот мрак стоит на пороге вашей церкви, и, когда сюда подходит прокаженный просить Христа: «Если Ты хочешь, можешь меня очистить», — мрак говорит ему: «Не прикасайся тут ни к чему, не видишь — тут свято». Он стоит еще в начале улицы, на которой ваша церковь, и презрительно говорит страждущему: «Посмотри на себя». Он входит в вашу церковь, идет по рядам и срывает со скамей больных братьев: «Вон отсюда! Тебе здесь не место». Он входит в ваши дома и бьет по лицу ваших сестер. Он вырывает веру у ваших близких и разочаровывает ваших детей. Он...

Вы все знаете, что он делает.

Но уверяю вас, ни одна, самая просветленная знанием душа

не знает, КАК он это делает. По причине ясной, как день, но которую принято почему-то считать серьезной, — мы другие! Ну и что? — «Бог все может!» Безусловно! Все это так. Но мы другие! Не от гнева, не от зависти или гордыни надо нам отказать. Не от дурной привычки, которая **мешает**, а от болезни, которая **не дает**.

Многие ли из вас могут самостоятельно помочь больному раком? Многие ли могут заставить шизофреника вести себя, «как человек»? Многие ли действительно могут подставить щеку, ни на мгновение не сомневаясь, что по ней ударят?

Все может Бог. Аминь. Воистину. Но не слишком ли мало ответить на просьбу о помощи — «Бог подаст»? А ведь так и получается. Мы только торжествуем. Мы только показываем счастливые результаты Божьей помощи и учимся, как из хорошего выбрать лучшее. Истинно больной не видит здесь конкретной помощи именно в своей болезни. Он остается один на один с небом, а это и здоровому-то тяжело. Что делать?

Да прежде всего признаться себе, что мы не ангелы тут. Да, мы святые, но во плоти пока еще. Мы люди.

Да, наша церковь, слава Богу, далеко не Коринфская, но уж как-то подозрительно далеко. Мы должны что-то делать, хоть это и мучительно тяжело, немислимо трудно... Вы знаете, отчего я был недавно пьян? Оттого что четыре месяца перед этим не брал в рот спиртного и все время, как зубной болью, маялся одним и тем же вопросом: «Отчего я не пью? Оттого, что Христос сказал мне: „Хочу, очистись“ — или оттого, что заплатил 100 гривен рефлексотерапевту и денег жалко?» Кому я поверил? Богу или врачу? Выяснил — Богу. И Господь спросил меня: «Почему же ты сомневался?»

Да потому, что у нас, тут на «облаке», считается ненормальным прибегать к чьей-то еще помощи в этом вопросе, кроме как Божьей. Странно, отчего же мы вызываем «скорую», когда у кого-то сердечный приступ, и говорим другому: «Обратись к Богу», когда у него запой. Да, безусловно, сам по себе врач не исцеляет. Мой эксперимент — наглядный тому пример.

Четыре месяца — не победоносный результат. Но и три года исключительной терапии о чем-то говорят тоже. Помощь нужна и помощь особенная. Мы другие.

* * *

Это письмо я написал еще в прошлом году. Но так и не решился ни показать никому, ни послать никуда. Да и адресата оно, собственно, не имело. Крик души. Но в тот момент я точно знал, подвигнутый Духом, что должен сказать об этом. Тем более, последующие наблюдения показали известную мою правоту. Приходят мученики греха, надеются... уходят. Конечно, слава Богу, многие обретают спасение во всей полноте и завидно сразу. Заметил, что искушенной публике... Да что там мудрить, спившимся интеллигентам это дается труднее — гордыня, но все, конечно, все возможно Господу!

Пробыв так долго «коринфским братом», я по мере возрастания в любви Божией обрел-таки действенное отвращение к греху, не отчаянный, но движущий страх Божий. И все-таки это было. Я знаю, найдутся те, у кого это все еще есть. И с этим надо бороться, отвергая стыд. Конечно, Бог Тот же, и за 2000 лет принцип прощения ничуть не изменился. И все-таки нужен особый, не обычный подход. Не для облегчения страданий. Страдания до известной степени исцеляют. Но для укрепления веры, уверенности в том, что вера есть осуществляемая надежда.

Возможно, мое письмо подвигнет кого-то открыться, высказаться. «Коринфские братья», как правило, очень одиноки. Тайный грех разделяет не снаружи, а внутри. Это еще тяжелей, чувствуешь себя лицемером. Мне думается, говорить и думать об этом все-таки лучше, чем скрипеть зубами. Может быть, светлая идея придет... Было бы нечестно, мне кажется, пройдя самому этот ад, смотреть на тех, кто остается в нем, свысока или, хуже того, равнодушно, да и самоуверенность в этом вопросе, точно знаю, пустое дело. Вот ведь документ отчаяния — все это было, и не один, а тысячи раз...

Вячеслав ДЕМЧЕНКО

КЛАССНЫЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ

Пишу вам из города Ташкента. Случайно увидела плакат с надписью из Библии (Ин. 14:6) и внизу ваш адрес. Решила вам написать, наверное, просто потому, что в тот момент почувствовала что-то родное и близкое.

Это так здорово встретить верующих людей! Я очень рада, что узнала о вас. У нас, в Узбекистане, в основном мусульманская вера. Но есть и христиане, есть и мусульмане (в прошлом), принявшие христианство. У нас считается: если ты узбек, то обязательно мусульманин. Но бывают классные исключения.

Я совсем недавно стала читать Библию и ходить в церковь, хотя до этого тоже верила в Бога, но не задумывалась над этим, насколько это нужно и важно для меня. У меня появились друзья — христиане. И это здорово, потому что это люди, близкие мне по духу, которые помогли мне, которые нашли истину, как и я. И я так благодарна Богу! Он указал мне путь, путь к Себе. И это поистине прекрасно!

Элина

УДИВЛЯЮТСЯ ДРУЗЬЯ

В этом году уверовала Тамара из села, откуда я родом. (Я приняла Христа в 1994 году, а ваши журналы выписываю с 1995 года.) У нее есть брат Толя, который беспробудно пил. Пропил семью, работу, здоровье. На Новый год он заболел: поднялась температура, опухли ноги, все болело. Тамара забрала его к себе. Теперь ему было не до водки — ходить даже было трудно. В свободное время попросил что-нибудь почитать, и она стала давать ему журналы «Вера и жизнь». Через несколько недель он говорит: «Я все понял, я сам искалечил свою жизнь». Окреп, поднялся на ноги, вернулся домой и пошел в Дом молитвы. И какая была огромная радость, когда он на первом же собрании покался. Мы все со слезами на глазах молились и благодарили

Бога. Удивляются его друзья: такой был пьяница, а сейчас служит Богу. Слава Ему!

Юлия КОЛЕСНИК

Я НЕ ХОТЕЛ ПОПАСТЬ В АД

«Придите ко Мне, все измученные и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф. 11:28–29).

Вырос я в неверующей семье и считал Бога выдумкой для темных, невежественных людей. В детстве у меня были очень хорошие способности к учебе, но фальшь и лицемерие некоторых школьных учителей, да и всей советской показушно-уравнительной системы образования, отвратили меня от учебы. Взамен этого меня привлекла блатная романтика и идеализированный образ благородного героя-преступника. Нравы улицы, ее законы и ценности стали моими, ими я начал жить и в них утверждаться, и итог не замедлил сказаться: в шестнадцать лет я оказался на скамье подсудимых...

Пять лет я провел за решеткой. За это время я многое понял, увидел тюремную жизнь без прикрас, и ореол блатной романтики рассеялся как дым. Когда я вышел на свободу, я уже не хотел возвращаться к преступной жизни. Мне хотелось чего-то добиться в этой жизни, достичь уважения и положения в обществе, преуспеть материально. Итак, я развил бурную деятельность: поступил учиться в престижный институт, пошел на курсы английского языка и в автошколу сдавать на права. Нашел «непыльную» и хорошо оплачиваемую работу. Кроме того, занимался мелким бизнесом. В то время я не пил, не курил, занимался спортом, энергии у меня было более чем достаточно. Внешне я преуспевал, у меня была перспектива, я приближался к достижению поставленной цели. Казалось бы, чего еще желать?

Но в душе росла неудовлетворенность и внутренняя пустота. Первая эйфория от свободы и успехов в новой жизни прошла. Я чувствовал, что в моей жизни чего-то не хватает, но чего? К сожалению, в то время я не знал, что пустоту в человеческом сердце может заполнить только Бог, Творец, и попытался заполнить эту пустоту алкоголем. Это давало на время иллюзию облегчения. Жизнь снова казалась насыщенной и интересной, но потом становилось еще хуже. Выпив, я становился злым, агрессивным и совершал необдуманные поступки. Долго так продолжаться не могло. Демон, вселявшийся в меня вместе с алкоголем, выжидал лишь удобного момента, чтобы столкнуть меня в бездну. Вскоре этот момент наступил...

Я возвращался со свадьбы приятеля и был изрядно пьян. По дороге я сцепился с таким же пьяным, как и я, мужиком, и у нас с ним завязалась ссора, во время которой он очень грубо и грязно меня оскорбил. Это привело меня в такую ярость, что, не помня себя от гнева, я набросился на него с такой злостью, словно в меня вселился сам сатана. Что было дальше, я помню плохо, обрывками: ругань, удары, кровь... Я не понял тогда, что натворил. Когда на следующий день меня арестовали, я с ужасом узнал, что, во-первых, убил человека, а во-вторых, этот человек оказался офицером милиции, оперуполномоченным уголовного розыска.

Не могу передать, что мне пришлось испытать после ареста. Это был ад уже здесь, на земле. В милиции ко мне применяли все мыслимые пытки, мстя за смерть своего коллеги. Но я не держу на них зла, наверное, я заслужил и большего. Наконец период дознания и истязания для меня закончился, и меня отвезли в следственную тюрьму. Там меня уже никто не трогал. Я вздохнул с облегчением, но ненадолго — вскоре для меня началась пытка гораздо хуже физической. На следствии я узнал, что всеми правдами и неправдами меня хотят подвести под «вышку» — смертную казнь через расстрел. Как мог, я пытался этому сопротивляться, пробовал даже симулировать психическое заболевание. Но все было напрасно, и петля все туже затя-

гивалась вокруг моей шеи. Когда закончилось следствие, меня обвиняли по четырем пунктам, по каждому из которых в отдельности мне могли дать «вышку». Это было ужасно, я не хотел верить, что я, молодой (мне было только 22 года), здоровый, полный энергии, сил и планов, могу скоро умереть. Но я понимал, что это суровая правда, и мое бессилие, невозможность ничего изменить приводили меня в отчаяние.

Страшился я не столько физической смерти (я понимал, что она займет лишь минуты), а того, что за ней последует: этой пугающей неизвестности, в которой, я инстинктивно чувствовал это, меня не ждет ничего хорошего. Я очень много об этом размышлял, пытался проникнуть в тайну небытия. И однажды мне вдруг с ужасающей ясностью открылось, что со смертью все не заканчивается, есть загробная жизнь, иное бытие. В тот момент я поверил, что есть Бог, Судья праведный, и меня как убийцу Он непременно отправит в ад. Это открытие привело меня в ужас, я не хотел попасть в ад, хотя имел о нем очень смутное представление. Я понимал, что это страшное место мучения грешников, где нет прощения.

К сожалению, я тогда практически ничего не знал о Господе Иисусе Христе, Который умер за мои грехи и мог даровать прощение, спасение и жизнь вечную. Поэтому выхода я не видел. Безысходность приводила меня в полное отчаяние, с каждым днем моя душа все глубже погружалась во тьму, угасали последние искорки надежды, и я уже словно чувствовал ледяное дыхание смерти.

И вот в один из дней, когда мне было особенно плохо, я вдруг услышал перезвон колоколов небольшой православной церквушки, расположенной недалеко от тюрьмы. Слышал я его много раз и до этого, не обращая на него никакого внимания. Но в этот раз словно Сам Бог заговорил к моему сердцу и позвал меня. Словно какая-то сила подтолкнула меня к окну. Я залез на него, ухватился за решетку и со слезами начал просить Бога простить меня и оставить мне жизнь, обещая больше никогда не грешить и не делать никому зла. После этого мне стало намно-

го легче, хотя я не знал, услышал ли меня Бог и ответит ли Он мне, но в душе снова ожила надежда, что я буду жить...

Вскоре после этого начался суд, который продолжался с перерывами почти восемь месяцев. Психологически мне было очень тяжело: суд, прокуратура, милиция — все жаждали моей крови, а мне было очень стыдно перед людьми за то, что я натворил. Но Божий суд милосерднее человеческого. Он ответил на мою молитву. И, хотя люди желали мне смерти, Бог рассудил иначе. Меня приговорили к пятнадцати годам лишения свободы в колонии строгого режима. Я был очень рад. Срок, конечно, большой, думал я, но и он когда-то закончится. Главное, что я остался жив.

Но в то время я не был возрожден, не знал Иисуса Христа, не имел Духа Святого, а поэтому и не имел силы, да, впрочем, и желания жить так, как я обещал Богу. Через полгода после вынесения приговора меня привезли в лагерь. К этому времени я уже полностью жил прежней, греховной, тюремной жизнью: пил, курил, ругался, играл в карты и т. д. Я ожесточился, обозлился и, как говорится, «потерял тормоза» — за три месяца я совершил кучу нарушений, несколько раз отсидел в карцере...

Когда я снова попал в карцер за пьянку, я уже полностью забыл о Боге и о своем обещании Ему. Казалось, и Он забыл обо мне: ну зачем я Ему такой нужен? Но нет, Он помнил обо мне, помнил, что я обращался к Нему, призывал Его имя, а ведь *«всякий, кто призовет имя Господне, спасется»* (Рим. 10:13).

И вот однажды дверь нашей камеры открылась, и к нам завели человека, который прямо с порога представился христианином. Это Бог прислал ко мне Своего слугу. Этот человек нас очень удивил. Мы никогда не встречали в тюрьме верующих. Мы все окружили его и засыпали вопросами о его вере, на которые он старался отвечать. Но интерес к нему скоро угас, а вопросы превратились в насмешки. У всех, но не у меня. Чем больше я его слушал, тем больше у меня появлялся интерес к его словам. Мне казалось, что он говорит о том, что я, сам того не сознавая, искал всю свою жизнь, и я готов был слушать его

без конца. Несколько дней мы беседовали с ним, не обращая внимания на насмешки сокамерников. Он свидетельствовал мне о себе, рассказывал о Боге, о Христе и Евангелии, читал из переданной ему Библии. Это казалось слишком прекрасным, чтобы быть правдой, — прощение, оправдание, новая счастливая жизнь с Богом и вечность в раю. Неужели все это возможно для такого большого грешника, как я?

Несколько дней я боролся с сомнениями, думал о трудностях, которые могли у меня появиться как у верующего, сомневался, смогу ли я устоять и не вернуться к старым грехам. Но брат терпеливо объяснял мне истину, подкрепляя свои слова Писанием. И Слово Божие, живое и действенное, победило все мои сомнения, неверие и страхи, и я решился. Ночью, когда все спали, я обратился к Богу, покаялся в своих грехах, принял в сердце Иисуса Христа и попросил простить меня, принять, очистить, изменить. С каждым словом тяжесть спадала с моего сердца, и я чувствовал небывалую легкость. Когда я закончил молиться, я уже не был прежним, что-то во мне изменилось, я стал другим, новым человеком.

Неземная радость переполняла мое сердце. Грязная камера казалась царским дворцом, люди, большинство из которых я раньше откровенно презирал, теперь были замечательными... Господь наполнил мое сердце любовью, и я любил всех: друзей, врагов, ближних и дальних, обо всех хотелось заботиться, всем помогать, делать добро. Никогда в жизни мне еще не было так хорошо. Несмотря на стесненные обстоятельства, в этот день, день моего спасения, я впервые был по-настоящему счастлив. Это было в октябре 1993 года. Я никогда не перестану благодарить Господа за то, что не я Его нашел, а Он меня нашел на самом дне этого мира, омыл меня Своей святой кровью, возродил от смерти к жизни и дал власть быть Его чадом. Слава, честь, хвала и благодарение Ему за все!

С тех пор прошло восемь с половиной лет. Господь чудесным образом изменил мою жизнь. И хотя трудностей, проблем, испытаний здесь хватает, все это ничто по сравнению с прево-

сходством познания Господа Иисуса Христа. Так что я себя считаю счастливым человеком. И хотя я сижу в тюрьме, в Христе я имею высшую свободу, свободу от рабства греха, от страха смерти, от мира, плоти и дьявола. Конечно, мне еще очень далеко до совершенства, но я верю, что *«Начавший во мне доброе дело, будет совершать его даже до дня Иисуса Христа»* (Флп. 1:6).
Саша БАТКИН

Я ВСЕГДА ЗНАЛА, ЧТО БОГ ЕСТЬ

Пишет вам жительница с. Гореничи. Меня зовут Алена.

Немножко о себе. Мне 25 лет, у меня маленькая дочка, которой скоро исполнится четыре года. Сама же я инвалид I группы и «чернобылец» I категории. Вот уже скоро два года, как я не могу ходить.

В вашем журнале прочитала статью о чудесном исцелении Алексея Дунаева, очень обрадовалась за него, потому что знаю, какое счастье и радость исцеления он чувствует. Слава нашему великому Господу, что Он делает такие чудеса. Такое же чудо произошло и со мной. У меня очень тяжелое заболевание — рак лимфоузлов. Болезнь моя прогрессировала, появились метастазы в спинном мозгу, костях, легких. Я не могла ходить, были очень большие пролежни, даже дышать нормально я не могла. Лечиться у нас не было возможности, и я решила: раз нет другого выхода, буду умирать.

Тогда я еще не была верующей. Я всегда знала, что Бог есть, но относилась к Нему несерьезно. Через некоторое время меня начали лечить, и я прошла шесть курсов химиотерапии. Меня отправили домой на время, а потом я должна была еще пройти лучевую терапию. На то, что я когда-либо встану на ноги, врачи давали 2%.

Но Бог делает чудеса, и сейчас я с помощью костылей и поддержки мужа могу понемногу ходить. Мой муж и его младший братик покаяться, и теперь мы всей семьей благодарим и славим

Господа за ту милость и за те благословения, которые Он нам посылает. Я верю, что Господь меня полностью исцелит, и сейчас мы просим Бога, чтобы Он нам помог принять решение: проходить нам лучевую терапию или нет.

Пусть Бог вас благословит и пошлет в ваши семьи мир и благополучие.

До свидания. С уважением

семья ГОРДИЕНКО

СЛОВНО ВПЕРВЫЕ ОТКРЫВАЮ

Еще раз хочу поблагодарить за Библию. Каждый день, открывая ее, благодарю Господа за это издание (юбилейное), потому что это моя большая радость. Шесть лет я верующая. Были у меня Библии разных изданий, а вот читая эту Библию, у меня сложилось впечатление, словно я впервые открываю для себя Слово Божье! Прошу, передайте мою глубокую благодарность всем людям, трудившимся над этой Книгой. Пусть наш Господь благословит их труд, и да будет им великая награда от Него.

Мы получили журналы «Вера и жизнь», «Тропинка» и «Менора». И хотим тоже принять участие в распространении Евангелия по всей земле через пожертвование. Мы с мамой решили это пожертвование делать ежемесячно, потому что хотим, чтобы журналы выходили не сдвоенными и были доступны тем, кто не может их выписать. Да расположит Господь сердца людей, могущих жертвовать, ибо написано: *«Доброхотно дающего любит Бог»* (2 Кор. 9:7).

Я поддерживаю журнал «Вера и жизнь» за стремление стоять за истину Слова Божьего. Дерзайте в Господе! Пусть никто и ничто не станет преткновением в вашем служении.

Радуюсь за Алешу Дунаева и благодарю Господа за его исцеление. Люди не верят, что от эпилепсии можно исцелиться. Врачи говорят, что это «проходит» с возрастом, будто это нас-

морк. У моей двоюродной сестры сын в 16 лет заболел эпилепсией. Мы с мамой только уверовали в Господа и решили молиться за него и поститься, и церковь тоже молилась. И теперь мой племянник, тоже Алеша, здоров! Работает в шахте, собирается жениться. Вот только к Господу еще не пришел, да и вся семья его еще не спасена. Слушают нас из уважения, но к сердцу не принимают.

Мы молимся за вас Господу, чтобы миссия «Свет на Востоке» и дальше несла живое Евангелие людям.

И нужды ваши да будут восполнены стократ.

С уважением

Валентина КУЗЬМИНА

(От редакции: мама и дочь — инвалиды.)

ПРИШЛИ К ГОСПОДУ

Дорогие друзья! Мы хотим вместе с вами порадоваться нашим совместным успехам в служении распространения Благой вести в нашем военном госпитале и за его пределами. За небольшой промежуток времени в жизни нашего госпиталя произошли следующие изменения: начальник госпиталя полковник медицинской службы принял в свое сердце Иисуса Христа как своего личного Спасителя и поэтому очень много помогает в распространении Евангелия в госпитале. За это время к Господу пришли также начальник хирургического отделения подполковник медицинской службы, начальник поликлинического отделения подполковник запаса и другие сотрудники госпиталя. А ваш покорный слуга, мануальный терапевт и массажист, зав. библиотекой христианской литературы, является студентом Киевской богословской семинарии (2-й курс богословского факультета).

Дорогие друзья! Читателями ваших христианских журналов в основном являются военнослужащие срочной службы, т. е. переманный состав, а также служащие и военнослужащие воен-

ного госпиталя. Мы с удовольствием читаем ваши журналы, которые помогают нам познавать глаголы вечной жизни и смотреть на этот грешный мир другими глазами.

Аркадий СОНИН

СИЛА МОЛИТВЫ

Получил от вас книги для выездной христианской библиотеки. Это стало большим благословением труда, который совершается в маленьком, провинциальном городе во славу Божию. Я хочу поделиться с вами радостью, которую Господь дает в моем служении христианского библиотекаря.

С выездной библиотекой мы с братом часто приезжаем на центральный рынок — одно из людных мест в нашем городе. За год работы через многое пришлось пройти: и запрет милиции развертывать передвижную библиотеку, и встречи с представителями других конфессий и религий, даже встречи с душевнобольными. Но когда Бог за нас, никакие препятствия и проблемы не страшны.

Особенно запомнился случай с женщиной, о которой мы даже подумали, что она одержима духом зла. Однажды, беседуя с людьми, мы заметили женщину. Она подошла к нам и чуть ли не матом начала ругать Бога и говорить немыслимые вещи в отношении верующих. Мы продолжали разговор с ней и моллись. Из беседы удалось узнать, что ее мать, некогда верующая, постоянно посещала церковь, выполняла все обряды, но перед смертью при своей дочери отреклась от Бога и церкви. И это отречение как бы передала дочери. В конце разговора она взяла все-таки у нас книгу. Мы поняли, что так просто с этой женщиной (Валентиной Семеновной) дело у нас не кончится. Она часто подходила и брала новые книги, но продолжала вести себя по отношению к другим неуважительно. Мы решили молиться за нее с постом, чтобы Господь открыл нам Свою волю в отношении этой женщины.

В очередной раз мы вроде бы увидели ответ на наш пост. Как всегда, она громко говорила, а мимо шла другая женщина, которая, услышав тему разговора, вмешалась и запретила ей спорить с нами. Валентина Семеновна вела себя вызывающе. А женщина, которая вмешалась в разговор, сказала, что ее сын служит в Чечне, и просила, чтобы мы молились за него. Мы с радостью согласились.

Примерно через месяц мы решили провести читательскую конференцию. Предварительно договорившись с директором центральной библиотеки, мы назначили день и разослали письма с приглашениями. Был приглашен молодежный хор. Людей было немного, но... первой пришла Валентина Семеновна. В этот момент я подумал, что наша конференция будет «веселой». Но слава Богу! Господь ответил на нашу молитву: она вела себя пристойно, а на следующий день пришла на собрание. А потом еще раз. Видно было, что Господь ее меняет. Она изъявила желание изучать Библию в малой группе. А двадцать третьего декабря 2001 года она покалась!

Позднее произошло еще одно интересное событие. К нам подошла женщина и спросила: «Вы меня не помните? Я просила, чтобы вы молились о моем сыне в Чечне!» — «Да, вспомнили». — «Так вот, он вернулся из армии, из Чечни!» — «Слава Богу! А вы помните женщину, которая так ругалась?» — «Да, я ее никогда не забуду». — «Так вот, эта женщина теперь славит Бога». — «Не может быть!»

В конечном итоге и эта женщина записалась в библиотеку, и если будет воля Божия, она придет на собрание.

Олег САВЧЕНКОВ

ЗАЧЕМ ЖИВУ? ЗАЧЕМ ДЫШУ?

С 1993 года выписываю ваш журнал «Вера и жизнь», но не могу сказать, что встречала на его страницах статьи о жизни сестер, так и оставшихся незамужем. Что, разве в нашем братстве

не существует такой вопрос? О жизни инвалидов пишете, о бывших алкоголиках и наркоманах тоже, очень часто о заключенных, в целом о браке пишете, а об одиночестве — нет. Странно. Для братьев здесь, может быть, и нет проблемы. Мне, например, не приходилось встречать одиноких братьев своего возраста и старше (мне 29 лет): все либо женаты, либо уже вдовцы. Но я знаю, что немало незамужних сестер было, есть и будет. Особенно в маленьких церквях, где преобладающее большинство составляют сестры-старницы, есть пара женатых братьев, которые ведут служение, да еще несколько молодых сестер. В больших церквях городов проще: там много молодежи. Даже если Господь и там не усматривает для тебя мужа, то можно найти себя в служении в различных миссиях. Хотя какая сестра не будет продолжать мечтать о своем домашнем очаге?! Но дело даже не в том, просто там ты не одна такая, там оставшихся незамужем много.

Наша церковь маленькая. Раньше в ней было несколько молодых сестер, которые сейчас уже обрели семьи, растят детей. Теперь я осталась одна такая. Так получилось, что я здесь приезжая, одноклассники и подруги остались далеко, а новых за эти годы жизни я так и не приобрела. Женщины на работе беспрестанно говорят: замуж, мол, пора, а то так и останешься для детей только «тетей», а мамой не будешь никогда. Думаете, это не режет слух и не пронзает душу? К тому же часто по любому вопросу приходится слышать в свой адрес: «А тебе-то что? Ни ребенка, ни котенка...» С ними невозможно делиться проблемами. По их мнению, разве они у меня могут быть, живу-то одна. Они все семейные, у нас с ними разные интересы, поэтому дружба не складывается, отношения, конечно, доброжелательные, но только по работе.

Потеряна связь и с теми, бывшими незамужними, сестрами, моими ровесницами. У них теперь тоже свои заботы, свои интересы, а я стала среди них лишняя. В церкви теперь младше меня только дети-школьники, остальные сестры все намного старше меня, к тому же все либо замужем, либо разведены еще в миру, но у всех есть дети, внуки.

Иногда думаю, что если бы я была инвалидом, или сидела бы в тюрьме, или была бы монахиней, то все было бы понятно: и мое одиночество, и жизнь, как в заключении, ни с кем не общаясь. Но я обыкновенный человек, к тому же мне уже не двадцать, а скоро тридцать будет, да еще некрасивая. В общем, на замужество рассчитывать не приходится. Но очень тяжело жить, когда нет человека, когда ты совсем одна — ни семьи, ни подруг. На работе одна, в церкви одна, дома тоже одна. Бывают дни, даже недели (если я в отпуске), что мне даже словом обмолвиться не с кем, начинаю разговаривать сама с собой. Полюбила телевизор — там хоть живые люди, там хоть разговаривают.

Был период, когда я возненавидела всех детей. Но, слава Господу, он быстро прошел. Это было тяжелейшим испытанием для меня, ведь я всегда любила детей, всегда приходилась кому-нибудь нянькой. Сейчас я люблю их еще больше, но только вот когда смотрю на них — слезы наворачиваются.

Плачу часто. Но плачет больше душа, чем глаза. Глаза остаются мертвыми, я научилась скрывать свои чувства, да и слезы уже почти закончились. Стала замечать, что у меня не меняется выражение глаз, в любой ситуации они остаются безразличными: переживаю ли я, радуюсь ли, все одно.

Однажды в церкви на праздник собрались все наши молодые семьи. Я едва досидела до конца служения, не осталась на чаепитие. Вокруг были одни счастливые и радостные лица, а у меня в душе все клокотало. С затуманенными глазами я, не помня себя, смогла добраться домой. Нет, я не плакала, я выла. Так плохо мне еще никогда не было: никому не нужна, везде лишняя, они все делятся радостными новостями, глаза сияют, а мне даже и сказать-то нечего, чтобы просто, как культурному человеку, поддержать разговор. Ну нет у меня новостей, сижу дома одна, ни с кем не общаюсь.

Как-то я выписала книгу «Вопросы, которые задают женщины в частной беседе». Думала, ну уж тут-то, в специальной христианской литературе, я смогу что-нибудь почерпнуть для

себя. Но книга мне не понравилась по нескольким причинам:

1. Автор Н. Райт оказался мужчиной, а что мужская психология может посоветовать женщине?

2. Из 27 глав я только в 4 смогла найти интересующие меня темы. Не густо.

3. И на мои вопросы в этих главах были ответы, которые мне не подходят. Предлагалось найти психолога, поменять работу, поменять место жительства, записаться в группу одиночек в своей церкви и так далее. Сами понимаете, что это нереально.

Я бы давно покончила жизнь самоубийством, не будь я христианкой. Меня останавливает лишь одно: боязнь потерять мир с Богом навсегда. Ничего не имея в земной жизни, покончить с собой, и ничего не иметь потом, после смерти, — что может быть ужасней?!

Я с ненавистью встречаю каждое утро: все повторяется, все одно и то же. Мне страшно, ведь каждый день по одному алгоритму — дом, ненавистная работа, опять дом, и все пронизано одиночеством. Апатия к жизни — мое постоянное состояние вот уже последние пять-шесть лет. Я со страхом думаю, что Господь продлит дни моей жизни до старости: вот я дожила до старости, и все так же одна, и все так же никому не нужна.

Стать что ли наркоманкой или начать вести свободный образ жизни, тогда хоть я буду не одна такая, тогда хоть моя отвергнутость будет оправдана.

Я хорошо понимаю, что раз Господь не допускает, удерживает от обретения семьи, значит, так нужно, значит, так будет для меня лучше и я могу не стараться приобрести ее своими силами, так как все мои усилия все равно окажутся тщетными, рано или поздно. Господь поругаем не бывает.

Когда я пришла к Богу, я как на крыльях летела в церковь, с нетерпением ждала собраний, общений с братьями и сестрами, когда ходила по улице, то душа пела столь необыкновенные христианские гимны. Теперь же я чувствую себя неполноценной, ущербной, никому не нужной. Я и не предполагала, что, обрета

однажды мир с Богом, спустя годы буду так себя чувствовать, так страдать.

Я перестая ходить в церковь, так как очень тяжело молиться о чужих детях, зная, что никто и никогда не помолится о твоих, даже и ты сама, и что о тебе потом молиться будет некому. Чувствую, что скоро отпаду от церкви, а ведь я не желаю этого.

Да, я хочу поменять место жительства, поменять нелюбимую работу, да, я очень хочу записаться в группу одиночек. Где мне все это взять? У вас есть такая группа? Мне нужен хоть какой-нибудь совет.

Но я не хочу в ответ услышать слова братьев-проповедников, женатых и многодетных, слова, которые подкреплены цитатами из Библии. Я не хочу услышать в ответ слова ободрения: «И у тебя все будет хорошо», слова сестер, долго ждавших и наконец обретших семейное счастье.

Я не хочу услышать слова наставления о том, что прежде я должна заботиться о Господнем, слова старших сестер, у которых уже есть внуки.

Я очень хочу услышать слова обыкновенной сестры, пожилой или старицы, сестры из маленькой церкви, никогда не бывшей замужем и не имеющей подруг ни в миру, ни в церкви так же, как и я.

Как же ты жила все эти годы, дорогая сестра-старица? Как справлялась со слезами, с обидой на себя и со злостью на окружающих?

Господь дает утешение, я это знаю. Тем и живу еще. Если бы у меня была возможность вернуть все назад, то я бы так же, еще в миру, вела христианский образ жизни, так же бы пришла однажды к Господу, ничего бы я не изменила в своей жизни. Но только почему-то очень горько.

Для чего я все это вам пишу? Мне просто не с кем поделиться. Даже если письмо и дойдет, то, вероятнее всего, оно не будет опубликовано, да мне это и не надо. Просто очень хочется высказаться, получить в ответ какой-нибудь совет: неужели на страницах христианских журналов вы не можете публиковать мате-

риалы об одиночестве и давать дельные советы? Кто тогда может? Куда можно обратиться с такими проблемами? Неужели некуда? Может, действительно, есть где-то общество христианок-одиночек? Есть ли такое место на нашей земле? Предвижу, вернее, слышу ваши слова, уважаемые сотрудники редакции, что есть такое место на небе и туда можно обратиться. Я это знаю. И Господь знает мои проблемы, но удерживает ответ. Я предполагаю, что навсегда останусь незамужем и бездетной, но зачем же полностью меня изолировать? Ни одной подруги, ни одного человека рядом, находящегося в таком же положении. Людей вокруг много, а я всегда одна.

Зачем живу?

Зачем дышу?

Зачем я это солнце вижу?

Я вас всех просто ненавижу.

Я просто эту жизнь терплю.

Это только небольшая часть того, чем я делюсь с вами, можно сказать, пишу в никуда. Знаю, что ответа не будет, поэтому и не подписываюсь.

Сестра Н. Н.

P. S. Неужели жизнь в многолетней депрессии — это то, что мне даровано, то, что для меня лучше? Я уже ничего не хочу, я просто проживаю дни.

НО ВЫХОД ЕСТЬ!

Когда я прочла письмо «Что мне делать?» в номере за 2002 год, у меня внутри все перевернулось. Вспомнила свою жизнь, которая была невыносимой, и решила написать вам, как часто и меня мучил этот вопрос. Казалось, нет выхода. Но выход есть!

Я из верующей семьи, но в юности ушла в мир. Вышла замуж, но Бог вернул меня на узкий путь через многие испытания и трудности. Мой муж был хроническим алкоголиком. Он пропивал все и десять лет не работал. Пытался работать, но за

пьянство его увольняли. Свекровь давила на меня. Постоянная ругань, обвинения, ревность привели к головным болям, депрессии. Много раз я пыталась покончить жизнь самоубийством. Но Господь, всемогущий, чудный и любящий, избавил меня от всего этого и дал мне счастье. Я очень счастлива с Богом уже три года. Еще более счастлива с 27 января 2002 года. В этот день моя душа благодарила Господа — мой муж покаялся. Нет ничего невозможного с нашим живым Богом! Теперь я думаю, что ни у кого нет такого хорошего мужа.

Дорогая сестра, я хочу, чтобы Вы были так же счастливы, как и мы. Взгляните на свою жизнь, вспомните хотя бы одну маленькую ошибку, которую Вы сделали. Вы можете сегодня ее исправить. Не уподобляйтесь народу израильскому, который ходил 40 лет по пустыне. Или мне: я десять лет ходила по пустыне моей жизни и роптала на Бога: «Почему у меня жизнь такая? Почему не могу быть счастливой? Почему мой муж — пьяница и не содержит семью?» Я роптала, роптала. Даже став членом церкви, не переставала роптать. Только полгода назад я поняла, что я зря мучаюсь. Будучи в посте и молитве несколько дней, я поняла, что неправильно молилась. Когда я спросила Господа: «Для чего Ты дал мне мужа-пьяницу и дочь непослушную?» — я получила ответ через несколько дней. Ответ из книги Второзаконие (8:2): «И помни весь путь, которым вел тебя Господь, Бог твой... чтобы смирить тебя, чтобы испытать тебя и узнать, что в сердце твоём, будешь ли хранить заповеди Его или нет». Когда я поняла этот стих, то Бог помог мне измениться. Я очень любила Господа, но этого было недостаточно. Я должна любить и ближнего. Ближний мой — муж: ужасный, пьяный, сопливый, пропитый, грязный, пропитанный перегаром.

К тому времени мы жили уже раздельно. Однажды я увидела его, валяющегося в подъезде. Я обратилась к Господу, чтобы Он дал мне силы и укрепил меня, так как я ничего не могу без Него. И Господь помог мне. Первый раз в моей жизни я, смиренная, с любовью подняла его и привела домой, раздела, искупала, дала кофе, посидела молча. Когда уходила, сказала,

что люблю его больше своей жизни, и, поцеловав, ушла. Он еще один день пил, а через три дня покался. Я даже не могла представить себе это! Как ликовало мое сердце! Но, чтобы испытать меня, Бог дал сатане искушать нас. Мой муж начал опять все пропивать. Когда я с помощью Господа перешагнула через этот барьер искушения, все изменилось в моей семье. Теперь мой муж не пьет и не курит, старается быть на всех собраниях и общается с детьми Божьими. Сейчас он работает в пьющем коллективе и не соблазняется, так как в его сердце живет Сам Бог.

Дорогая сестра! Если Вы хотите обрести счастье, начните с себя. Просите мудрости у Бога. Кто-то должен стать в проломе семьи. Если это не я и не Вы, сестра, то кто? Молитесь и благословляйте мужа и детей, где бы они ни были. Дух Святой произведет работу в их сердцах. Надо только довериться Богу. Если Вы любите Господа, то сможете полюбить самого ужасного человека — и все вокруг изменится.

Пусть Бог поможет Вам изменить себя, потом мужа. Отдайте все в руки великого Бога.

А. ПАРИКОВА

БОГ НЕ СТАЛ ДОЛГО ЖДАТЬ

Меня зовут Руслан. Я родился в Таджикистане, в г. Душанбе, в благополучной семье. Наша семья исповедовала ислам, особенно ревностно дедушка и бабушка. В детстве я очень интересовался религией моих отцов и старался делать все, чему меня учил дед. Если какой-то старейшина на улице спросил бы меня (а это делали часто, чтобы проверить, научен ли ты или нет): «Сынок, ты мусульманин?» — я бы с гордостью мог сказать: «Алхамдулиллох мусулмонам!» («Воистину, я мусульманин»).

Но я не был полностью удовлетворен моим знанием. Однажды, когда я учился во втором или третьем классе, учительница повела наш класс на просмотр фильма под названием «Иисус»,

но почему-то не позволила нам досмотреть его до конца, и мы ушли. Мысль об Иисусе глубоко засела в моей голове. Со временем я меньше стал о Нем думать, так как считал Его Богом русских.

В моей жизни все было очень хорошо, пока отец не нашел себе другую женщину. Он стал поздно приходить, часто бить маму, и они развелись. На суде отец публично отказался от нас, от меня и двух моих младших братьев. Он не платил алименты и не поддерживал нас. Я очень любил отца и долго не понимал, что произошло, но потом я его возненавидел и мечтал отомстить ему.

Мы жили с мамой. Это были тяжкие времена для нее, теперь на ее плечах было трое мальчишек, которых надо было кормить. Мы жили, как беспризорники на улице, — за нами было некому смотреть, а мать работала с утра до вечера. В моем понимании не было доброго Бога. Если Он и существует, то Он непременно злой, думал я.

Как-то мама спросила меня, не хочу ли я съездить в летний лагерь. Я очень обрадовался и согласился, а когда приехал туда, узнал, что лагерь христианский. Там я был очень насторожен, но, видя взаимоотношения между людьми, их любовь друг к другу, я успокоился. В лагере нам преподавали библейские уроки, и там я ближе познакомился с жизнью Иисуса Христа. Я узнал, что Он очень любит меня и никогда и ни за что не покинет меня. Мое сердце растаяло.

Летним вечером 1998 года я отдал его Иисусу. Тогда мне было 14 лет. Вернувшись домой, я хотел найти церковь и рассказать маме о моем решении. Однако она настрого запретила мне ходить в церковь. Так я опять «потух». Но Бог не стал долго ждать, и через год я встретился с пастором церкви «Благодать», который показал мне, где находится церковь, и пригласил на молодежное служение. Тайком я пришел на служение, где сразу и очень сильно почувствовал руку Иисуса. Он показал мне, что все то время, когда я Его не вспоминал, Он был со мной, не оставял меня и по-прежнему сильно любит меня. Тогда я пока-

ялся во второй раз и начал втайне от мамы посещать церковь. В 2000 году я вступил в завет с моим Спасителем и Господом, приняв святое водное крещение.

Я уже точно знал, что меня призвал Сам Бог.

Но никто из моей семьи не знал этого, а когда мама нашла фотографию, где я принимал крещение, то для нее это было шоком. Она обратилась к родне, позвонила моему дяде, который был хаджи и имел служение в мечети. Когда я пришел домой, я попал на семейный совет, где обсуждали, что со мной делать. Дядя решил, что нужно принести жертву, я должен отречься от того, что сделал «по причине юности», и вместе с ним поехать в Мекку. Он забрал меня к себе домой под домашний арест. Через неделю я сбежал от него. С тех пор он официально отрекся от меня и посоветовал матери выгнать меня из дому. Но мама этого не сделала. Я стал чаще посещать церковь, уже открыто, и начал там нести служение — помогал молодежному руководителю. Мама, видя все те изменения, которые произошли со мной, приходила в церковь, чтобы узнать, чем я там занимаюсь. Видя, что ничему плохому там не учат, она не стала более запрещать мне.

Мы проводили евангелизационные молодежные лагеря и служения, но чтобы полностью отдать силы этому служению, мне нужен был богословский фундамент.

Пастор церкви предложил мне поступить в Евроазиатский миссионерский колледж в Казани. Проходя обучение в колледже, я узнал много нового о миссионерстве в условиях ислама, об изучении Библии, о работе с людьми в церкви, что коренным образом изменило мое мировоззрение. К примеру, раньше я думал, что существует только одна форма прославления в церкви и что аллегорическое толкование Библии является правильным. Но сейчас я так не считаю. То, что здесь преподают, охватывает все области христианского служения. Изучаемые нами методы и принципы работы с людьми наиболее подходят для людей, живущих в Средней Азии. Это поможет мне в будущем эффективно трудиться в тех местах.

Помимо изучения академических предметов, в колледже проводится миссионерская практика и наставничество. Все студенты поделены на группы, в каждой есть наставник из числа преподавателей. И после каждых шести недель учебы все группы выезжают на трехнедельную миссионерскую практику. У себя дома я привык быть лидером и думал, что и здесь будет что-то подобное, но Бог начал формировать из меня человека команды. Мне было очень трудно перестроиться, но Бог изменил мой характер и ломал мою гордость, а характер у меня достаточно тяжелый. Сейчас я понимаю, что группа может сделать намного больше, чем один, даже очень одаренный, лидер. Но чтобы команда эффективно служила Богу, необходимо время, чтобы Бог мог изменить каждого ее члена.

На неделе у каждой группы есть время для совместного общения, когда мы вместе молимся за нужды друг друга, читаем Писание, рассуждаем и делимся своими переживаниями. Поначалу мне было очень трудно «открыто» общаться с другими людьми, но мне помог мой духовный наставник, он же и студенческий декан колледжа. Он показал мне, что открываться людям и делиться внутренними переживаниями не только сближает и укрепляет отношения, но способствует духовному росту человека. Ведь важно не только учиться в христианском колледже и знать предметы на «пять», не менее важно и духовно расти, в чем мне очень сильно помогает миссионерская практика и наставничество.

Я ничуть не жалею, что приехал учиться именно в этот колледж, потому что учеба здесь еще больше укрепила меня в вере. Вдали от родных и друзей я особенно сильно стал чувствовать присутствие Божье. Сейчас я мечтаю защитить диплом, хорошо окончить колледж и поехать в свой родной Душанбе, где в будущем, если на то будет воля Бога, стану молодежным служителем или пастором. Молитесь, пожалуйста, за пробуждение в Таджикистане.

Руслан

КАКОЕ СЧАСТЬЕ – ПРИНЯТЬ ИИСУСА!

Журнал «Вера и жизнь» я выписываю уже около четырех лет. Познакомилась с ним через нашего пастора в 1997 году, когда он принес старую подшивку. Читая эти журналы, я поняла, что мой путь должен быть только к Богу. Благодаря этим журналам я уверовала, потом начала читать Библию. И в начале 1998 года, в один из вечеров, читая Библию и учась молиться, я приняла Иисуса в свое сердце, покаялась... Какое счастье!

Елена ЯКУНИНА

ПЕРИОДЫ БОРЬБЫ

У меня, как и у любого верующего человека, была своя дорога к Богу. Мои родители были очень далеки от каких бы то ни было понятий о Боге, о вере. Все это считали уделом малограмотных бабулек, коей была и моя бабушка. Она ходила в православную церковь, старалась выполнять требования батюшек, считала себя очень верующей, хотя меня всегда удивляло то, что в ней сочетались, на мой взгляд, несовместимые вещи. Например, она могла час отстоять перед иконами, плакать и молиться, а потом выходила во двор и поливала жутким матом соседей, нашкодившего кота и нас, внуков. Но это не помешало мне впитать то, что она говорила о Боге.

Прошло 19 лет со дня моего первого посещения церкви. За это время я успела дважды выйти замуж, у меня родились двое детей, а в жизни была беспросветная тьма. Бабушка таскала меня по гадалкам, лила слезы о моей несчастной судьбе, заказывала в церкви бесконечные молебны, но все оставалось по-прежнему, покоя своей душе я не находила. Мне не нравилось молиться теми молитвами, что были в «молитвослове». Я искала Бога, но не могла Его найти.

И вот я познакомилась с верующими из ненавидимой всеми в нашем городе церкви ЕХБ. Первый раз я боялась туда идти,

ведь про баптистов говорили столько гадостей. Покаялась во время четвертого посещения церкви. Я нашла Бога! Он был живой! Вскоре я приняла крещение. С Господом я уже шесть лет. Эти шесть лет были периодом борьбы моего прошлого «я» с новым человеком во Христе. Было все: ненависть и отчуждение родных, недоумение знакомых... Много было пролито слез. Я стала сомневаться в правильности своего поступка, но решила спросить у Господа о том, оставаться ли мне у баптистов или вернуться в православную церковь.

То, как Он мне ответил, описать невозможно — настолько я ощутила Его присутствие! Мой муж получил новую должность, и мы переехали в другой город. Наши дети очень быстро перезнакомились со всеми и однажды принесли домой журнал «Тропинка». Господь ответил на мой вопрос, в какой церкви остаться, — моей соседкой оказалась сестра по вере, член общины ЕХБ! Эта сестра и познакомила меня с вашими журналами. Перечитав их все по 2—3 раза, я поняла главное — нельзя сидеть и молчать, о Христе надо говорить всегда и везде! Хочу через журнал передать Вере Тещук из Иркутской области (ее письмо было опубликовано в №1 за 2002 год): буду молиться о тебе и о той ситуации, которая у тебя сложилась. Я верю безгранично в то, что Господь тебя не оставит, Он поможет, защитит и успокоит. Я сама прошла через подобный ад, но Господь был рядом, Он сделал то, что казалось невозможным. Напиши мне, если есть желание. Может, моя поддержка поможет тебе выстоять в трудный момент и перенести все испытания.

Виктория БУДЯНУ

МОЙ МУЖ ПОКАЯЛСЯ

Благодаря вашему журналу мой муж покаялся, принял Христа всем сердцем! Я так вам благодарна за такие грамотные, простые статьи. Одно свидетельство летчика-испытателя чего стоит — сила! Эти журналы со свидетельством этого летчика,

со свидетельством наркомана и со свидетельством страстного игрока на игровых автоматах обошли многих людей. Многим соседям я давала их читать и говорила: «Читайте, думайте, есть выход из тупика. Господь поможет, если вы захотите вылезти из этого болота». Алкоголизм у нас в деревне страшный. Для наших людей нужны простые и грамотные статьи об освобождении от оккультизма, одержимости бесовской. Каждый второй житель нашей деревни страдает этим. Нам нужна ваша помощь.

Елена ПИНЕГИНА

МОЙ ВЫХОД – БИБЛИЯ

О, какое счастье иметь Господа в своем сердце! У меня большое желание засвидетельствовать вам, дорогие братья и сестры, как Господь меня вытащил из глубокой пропасти и подарил радость, счастье и жизнь с избытком! Мне хочется крикнуть на весь мир: свят Господь, велик Бог наш!

Родилась я в 1947 году в Удмуртии в неверующей семье. Я была вторым ребенком. Отец никак не ожидал, что родится дочь, он ждал сына и был уверен в этом, но он ошибся... Расстроенный, он проклинал меня, не хотел даже забирать из роддома. После меня родились еще шестеро детей. О Боге нам никто не рассказывал.

Жили мы бедно, отец пил, обижал маму и нас, детей. Мне было очень жаль маму, я плакала, переживала от сознания того, что помочь ничем не могу. Росла я замкнутой, очень восприимчивой, остро ощущала несправедливость и переживала из-за всякой неправды... Один раз, когда отец был пьян и опять бил маму, он принес веревку и сказал ей: «На, вешайся, как и мать твоя повесилась». Тогда я еще ничего не понимала. Позже узнала, что бабушка моя повесилась, впоследствии мама поступила так же (ей было тогда 73 года). Отец умер 63 лет, когда в очередной раз был пьян.

Только теперь я поняла, что это все дела дьявола. Он пришел

для того, чтобы украсть, убить, погубить. Но есть сильнее его — это всесильный, всемогущий, вездесущий Бог! Слава Ему!

Дьявол и меня хотел убить навеки, издевался надо мной как хотел. Я потеряла сон, трудоспособность. Передо мной была стена, тупик... Два раза я пыталась уйти из жизни. Разве я хотела умереть? Я же хотела жить ради мужа, ради детей, которых люблю, но сил не было во мне, чтобы бороться, а голос мне все твердил: «Ты умрешь, и незачем тебе жить, умрешь, умрешь...» О, как это ужасно! Словами не описать, и не дай Бог людям такие мучения переживать. Лежала в психбольницах по четыре месяца, перенесла электрошоковые сеансы... Ездила по бабкам, по экстрасенсам, прошла гипноз, иглотерапию, была на второй группе инвалидности. Тогда я думала, что нет на свете человека несчастнее меня, и в то же время понимала, что ведь все у меня хорошо. Семья нормальная, меня любят, я их люблю, жить бы и жить, а жизни нет...

В сентябре 1994 года муж узнал, что в соседнем поселке будет евангелизация. Мы поехали туда, слушали проповедь, но я ничего не понимала. Но когда пригласили на покаяние, я вышла с другими людьми, за нас молились. Подарили Новый Завет. После этой встречи с верующими мне приснился сон: у меня на плечах очень-очень большой, тяжелый мешок, и он меня так сильно давит, клонит к земле, а сбросить я его никак не могу, и очень тяжело мне, и нет способа освободиться. И вот откуда ни возьмись появилась у меня в руках Библия, и груз с моих плеч исчез, и мне стало так легко, свободно. И вот так, во сне и наяву, меня Господь избавил навсегда от этой тяжести, от рабства греха, от власти тьмы.

Я поверила этому сну: мой выход — Библия. Стала изучать ее, встречаться с верующими, ездить в Дом молитвы (он у нас в соседнем поселке, за 5 км).

Я очень благодарна Господу, что Он вел меня именно таким путем, потому что Он знает, что лучше для меня. Теперь я счастливый человек! Потом уверовала дочь, за ней зять. Муж приближается к Господу.

Какая радость и счастье познавать Господа и с каждым днем приближаться к Нему! Мой Спаситель, мой Избавитель, мой Искупитель Иисус Христос, мой Царь, мой Бог навек!

Людмила КРЫЖАНОВСКАЯ

БОГ ДАЛ МНЕ СМИРЕНИЕ

В пятилетнем возрасте я остался без отца, который за воровство попал в тюрьму. Мама воспитывала нас троих одна. Дедушка и бабушка были православными. По воскресеньям дедушка читал большую Библию. Бабушка водила меня в церковь причащаться, но в богослужении я ничего не понимал.

В школе старшеклассники однажды спросили меня: «Ты веришь в Бога?» — «Конечно, — тут же ответил я. — Я даже в церковь хожу с бабушкой!» — «Все это неправда. Бога нет!» — убедительно доказывали ребята, и я сразу принял их точку зрения.

Как-то утром я спросил меньшего брата: «Ты веришь в Бога?» «Конечно!» — кивнул он добродушно, увлеченный завтраком. «Ну и бестолковый же ты!» — возмутился я. Мама, услышав мое возмущение, ударила меня по губам так, что я от испуга мигом оказался на улице. С тех пор слово «Бог» я боялся произносить пренебрежительно, хотя и считал себя неверующим.

Рос я драчливым. В двадцать лет женился. Но жизнь не ладилась, и виной тому был я. Жена у меня хорошая, дети милые, но меня влекли развлечения. Я понимал, что поступаю неправильно, но остановиться не мог. В семье были большие неприятности. «Зачем жить?» — думал я. — Жену оскорбляю, дети страдают из-за моего поведения». Дело дошло до развода. Я решил оставить семью. «Помогать воспитывать детей я буду, — думал я, — но они хоть не будут слышать наших скандалов».

В это время у моего верующего соседа умерла жена. От них я никогда не слышал слова свидетельства о Христе. Расходы

на погребение соседки я в знак благодарности решил взять на себя. Во время похоронного служения одна верующая девушка рассказала стихотворение и засвидетельствовала присутствующим о Христе. Моей жене понравилось все, что она говорила. «Это последний шанс спасти семью», — решила она и пригласила эту девушку посетить наш дом, чтобы меня вразумить. Я не возражал. Девушка пришла, но не одна. Они рассказали о Боге, пели псалмы. Я не вникал в слышанное, но подумал: «Голоса красивые, а поют бесплатно». Когда мы пригласили их к столу, они попросили разрешения помолиться перед едой. На прощание они подарили мне небольшое Евангелие.

После их посещения у меня в сердце появилась какая-то тревога, и чем дальше — тем больше. На душе было так тяжело, что я не хотел жить. «Чем мучить жену и детей, лучше уйду из жизни», — решил я.

В один из февральских дней пришел я домой на обед. Дома никого не было, на сердце неимоверная тяжесть. Еще утром на работе меня пригласили зайти в контору (*намеревались наложить какое-то взыскание*). Думаю: все, я больше не выдержу. И тут я вспомнил слова одного старичка: «Когда тебе будет тяжело, почитай Евангелие, полегчает. Но прежде помолись. Без молитвы не читай, ничего не поймешь. Евангелие умом не читается».

Я решил последовать его совету. Стал на колени. Смотрю, окно открыто. Встал, закрыл. Опять опустился на колени — свет горит. Поднялся, погасил. Кто-то мимо дома прошел... Но в это время никто не мог прийти ко мне. Полчаса я мучился, не мог начать молиться. В сознании промелькнула мысль: «Ты серьезный человек и стоишь на коленях?! Смешно! Все это зря!» И все же я помолился, но как... «Господи, я не верю в Тебя. Если Ты есть, откройся мне...» Встал с колен, открыл Евангелие. Читаю притчу о сеятеле. «Так здесь речь идет обо мне», — понял я. До этого я не верил в Бога, но, прочитав эти стихи из Евангелия, в одно мгновение понял, кто я. Я снова упал на колени. О чем молился, не помню, но плакал я горько.

Хотелось выбежать на улицу и кричать от радости, что я уже не тот человек. Я не мог дождаться вечера, так хотелось увидеть жену и детей. На сердце стало легко и радостно. Мне хотелось прыгать, как ребенку.

После обеда пошел в контору. «Здравствуйтесь!» — обратился я к директору. Он удивленно посмотрел на меня, подал руку. «Что с вами случилось?» — «Ничего. Все в порядке». Зашел в бухгалтерию. Там, не говоря о взыскании, дружелюбно со мной побеседовали. Теперь я не мог понять, в чем дело. Обычно я шел на работу с опущенной головой, до того мне было стыдно за свои грехи. Теперь же, после молитвы, я шел на работу с необыкновенной легкостью и стал просить прощения у тех, перед кем был не прав. Такую силу дал мне Бог. Отныне Он стал для меня реальным, существующим!

Вечером пришла с работы жена. Она тоже удивилась, с какой отцовской лаской я разговаривал с детьми. Я был переполнен неизвестной мне до сих пор радостью.

Появилось желание читать Слово Божие. Но молиться открыто дома у меня еще не было силы. В это время жена уехала на курорт. Я остался с детьми. Я любил смотреть по телевидению спортивные новости, но Господь и от этого пристрастия освободил. Дети согласились со мной, и мы убрали телевизор. Начал я молиться с детьми.

Вернулась с отдыха жена. Смотрит на меня настороженно, с недоверием: я сильно изменился. Накрыли стол. У меня внутри борьба: «Неужели помолишься в присутствии жены?! Воздержись!» Мне было стыдно, но тут помогла дочь. «Мама, встань!» — попросила она. Жена встала. «Папа, помолись!» Я помолился. Думаю: «Вот так, не я детей ободряю, а они меня». Жена минут пять стояла, не садилась и, глядя на меня, сказала: «Все это несерьезно. Тебя уже ничто не изменит». Хотя она первая пригласила верующих, но в чудо, совершенное Богом, не верила...

Будучи неверующим, я с осени запасал тонну, иногда две, вина. Когда покаялся, хотел разбить все бочки, чтобы вино

вытекло. На меня сильное впечатление произвели слова Евангелия: «*Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними*» (Лк. 6:31). Мне не хотелось, чтобы из-за моего вина в других семьях были скандалы.

— Я разобью бочки, — говорю жене.

— Только попробуй.

— Не хочешь, тогда реализуй сама.

Жена продала немного вина знакомому шоферу и в течение часа у моего дома появилось много машин. Три села узнали, что я продаю вино! Жене стало стыдно, она ушла из дому. «У тебя есть вино! Продай!» — упрашивали люди. «Есть, но не продаю», — откровенно признавался я.

Что тут было! Они чуть не избили меня. Я же по совести не мог уже этим заниматься. Думаю: в каждый дом захожу, говорю о спасении, дарю Евангелие, чтобы люди читали и узнавали, как избавиться от пьянства, от разводов — и вдруг продаю вино!

Однажды пришли ко мне за вином сотрудники милиции, мои бывшие друзья. «Давай выпьем. Пошли в подвал». Какая сильная борьба происходила в моем сердце. Дьявол убеждал: «Ну, налей им в последний раз по стакану вина». А голос совести тихо останавливал: «Неужели нальешь?» Я долго колебался, а потом вошел в комнату, где они сидели, по-видимому, с таким решительным видом, что мои друзья выскочили во двор и по ступенькам сбежали так, что я подумал, как бы не разбились. Большую победу помог Бог мне одержать! Я узнал, как тянет к греху дьявол и как удерживает от него Бог. После покаяния я не мог воровать кукурузу. «Как же мы проживем? — горевала жена. — Ведь у нас дети». — «Не переживай, Господь нас не оставит».

И действительно, Господь усмотрел наши нужды. Осенью я продал виноград, а виноградник выкорчевал, чтобы не соблазнял. Купил корову.

Без вина было сначала трудно: надо что-то привезти — деньги не берут, давай вино. Я отвечал: «Вина не дам! Не хотите привозить, не надо». Люди смягчались и привозили. Работал я заведующим складом. Покаявшись, у меня пропало желание

воровать. Все мои прежние друзья от меня отвернулись, но главным для меня стало не потерять мир с Господом. Пришлось пережить и такое искушение. Неожиданно ожесточилась жена: стала меня обзывать. Я заходил в комнату, становился на колени, плакал и молился. Бог послал мне смирение, я выходил к ней с любовью — и это обезоруживало ее. А через год и жена покаялась. Мы приняли крещение вместе.

Дьявол сильно смущал меня греховными мыслями. Я унывал, думал о себе, что я только умом верую, но не сердцем, что моя молитва только до потолка. Как же я боялся вернуться к прежней жизни! Я сознавал, что это самое страшное для меня.

До уверования я был в продолжительной ссоре с матерью. Года два к ней не заходил. «Господи, теперь я верующий, как же мне помириться, как к ней подойти?» — думал я. Но Господь устроил все так чудно. Иду на работу, выходит мама: «Где ты был эти дни? Я не видела тебя». Я зашел к ней, мы помирились. На сердце стало легко.

Появилась новая забота: как помирить брата с матерью. Говорю брату: «Мама, наверное, и по тебе скучает, как и по мне. Зайди к ней...» А маме сказал: «Если брат к тебе зайдет, ты уж не выгони, прости». А сам все это время молился с постом. Смотрю — и мама, и брат смягчились. Бог благословил и услышал мои молитвы.

Потом я узнал, что мою сестру ночами мучит дьявол. Она очень страдала и готова была кончить жизнь самоубийством. Я стал поститься и молиться о ней. Через месяц сестра говорит маме: «Я не знаю, что со мной произошло, но дьявол меня оставил и уже не приступает». Я благодарил моего Господа.

Мои дочери в школе тоже стали вести себя по-христиански. Старшей за то, что отказалась носить пионерский галстук, сказали: «Выбирай: или галстук будешь носить, или полы мыть». Она согласилась до конца учебного года мыть полы.

На богослужения мы ходили сначала в соседнее село. Когда покаялись мои две дочери, собрания стали проводить у меня в доме. Мне приходилось проповедовать, хотя я был мало настав-

лен в истине. Позже, когда я стал изучать Писание, узнал, что некоторые стихи из Библии понимал неверно. И попросил прощения у церкви.

В 1994 году меня рукоположили на служение. Хотя группа верующих в нашем селе небольшая, на богослужениях бывает много слушателей. Приходят на собрания дети. За год образовался детский хор. Каждый год в нашем селе проводится крещение, церковь растет. Души живые постоянно посещают собрания, молятся.

Слава Богу за все!

Прислал Глеб БРЕНЕВ

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Хочу засвидетельствовать, как Бог дивно действует. Недавно к Господу обратился молодой человек. Он говорил, что уже давно читает Библию, верит в Бога, но имеет сверхъестественные познания, которые ему помогали всякий раз, когда он нуждался. Но я молилась за него и просила Господа, чтобы Он открыл истинный источник таких проявлений. И Господь не замедлил показать плоды такого „познания“. Они оказались горькими. В этом молодой человек убедился сам и захотел освобождения. Помолились за него с пастором, и Бог дал ему освобождение по великой милости. Хотя он до конца еще не понимал, что с ним произошло. А тут как раз я дала почитать ему журналы «Вера и жизнь». Прибегает он ко мне на следующий день радостный и рассказывает, что после молитвы и его освобождения он пришел домой, открыл первый попавшийся номер журнала, и взгляд его упал на статью «Оккультизм в христианстве». Прочитав ее, он все понял: пришло полное разумение происходящего с ним.

Так Бог ответил на мою простую молитву: «Начатое дело, Господи, доведи до конца!» Слава Ему вовеки!

Людмила БИЖАН

ЕСТЬ ТОЛЬКО ОДИН АГНЕЦ

Меня зовут Александр. С детства я верил в Бога, но никогда не знал Иисуса Христа. Я благодарю тех людей, которые познакомили меня с Иисусом Христом, открыли мне истины Библии. Теперь я верю в Иисуса Христа как моего Спасителя, моего Господа.

Совершенно случайно мне попал в руки ваш журнал «Вера и жизнь» за 1992 год: я увидел его у моей тети. Журнал каким-то образом попал к ней, она даже не знает, как.

Все мои родственники знают, что я верующий, но говорят, что, как только я вырасту, это пройдет. Мне жаль, что они до сих пор не нашли истин Божьего Слова, о которых я им нередко рассказывал. Помолитесь за них, пожалуйста.

С разрешения тети я взял журнал почитать. Первые часы я не мог оторваться, как будто меня зарядили какой-то энергией. Я чувствовал силу Святого Духа и всегда чувствую, когда читаю об Иисусе. Рожденный второй раз, я нашел истинную религию — это Иисус Христос. Мы можем принадлежать к различным конфессиям, но каждый из нас является частичкой одного и того же Агнца Божьего. Нет православного, католического и протестантского агнца. Нет баптистского, методистского, лютеранского, пятидесятнического, пресвитерианского и других агнцев Бога. Есть только один Агнец. И Он живет в сердцах тех людей, которые приняли Иисуса Христа.

Александр АЙРОПЕТОВ

УБЕРИТЕ СОРИНКУ ИЗ ВАШЕГО ГЛАЗА!

Пишу вам впервые. При чтении журнала я получаю большую радость, подкрепление в вере, нахожу для себя много примеров и с нетерпением жду очередной номер журнала. Но не поэтому я вам пишу. Я пишу вам с любовью и заботой и молю Господа, чтобы это письмо не было написано впустую.

Вы пишете: «В главном — единство, во второстепенном — свобода, во всем — любовь». Но с любовью ли пишете о своих братьях, служащих Господу иначе, чем вы? На протяжении тех лет, что я читала ваш журнал, когда дело касалось тех, кто служит иначе, вы поступали почти так же, как «православные», заявляя, что то, что там не так, как у вас, является псевдохристианством. Вы знаете, в каждом течении (и в баптистском) есть Божье, есть и человеческое. И по-христиански ли выставлять чьи-то чужие недостатки напоказ? А как же Его слова: «Я был наг, а вы не одели Меня»? Есть плотская нагота, есть и духовная. Пожалуйста, предоставьте Богу разобраться, кому и где найти место и что осветить. С любовью прошу вас, не берите на себя много. Ведь Господь сказал: «За каждое праздное слово дадите ответ в день суда». Ведь и вы люди, и иногда и вам что-то не до конца открыто, а иногда вы больше смотрели на соринку в глазу, чем на сердце. Я, например, очень рада, когда вы раскрываете людям суть сатанинских религий. Но если мы, братья и сестры, дети одного Отца, начнем друг у друга копать в грязном белье и выставлять это всем напоказ, будет ли это соответствовать воле Божьей? Нет! Наша цель — нести Благою весть о Христе, распятом за наши грехи, умершем, воскресшем, восседающем на престоле с Отцом и пребывающем Духом Святым в нас.

Я взываю к вам ради Христа: уберите эту соринку из вашего благословенного журнала. Придерживайтесь, пожалуйста, вашего лозунга, ведь он прекрасен. И еще: пожалуйста, покайтесь пред Господом (а может, и пред людьми) в том, что несли людям не только весть о Христе, но и чье-то мнение о ком-то. По любви узнают люди, что вы Его; любовь покрывает множество грехов. Несите людям Христа чисто. Он совершит Свое доброе дело в тех, кто будет искать Его. А чтобы не заблудиться, у них есть Божье Слово, Дух Святой, церковь, а также книги и журналы. А если услышанное или прочитанное меня или кого-то не напитало, не осветило, то только бы не осудить. Если кто-то ошибся — молиться, если не принесло света — отложить, отдать Господу Иисусу и идти дальше своим путем.

Я от всего сердца желаю вам нести людям Благоую весть, учить их вере, учить вникать в себя и в Писание. Я люблю вас, и я не отстаиваю правоты какого-то определенного вероучения.

Да пребудут в вашем журнале всегда вера, надежда и любовь. Ветвь, которая приносит плод, Господь очищает, чтобы принесла еще более плода.

С этим желанием в сердце я и написала вам это письмо.

Сестра Света

БОГ ИСПРАВИЛ НАШУ ЖИЗНЬ

В нашей семье живого Бога никогда не знали. Родители говорили о крещении в детстве, о небесном письме, которое всегда должно быть с тобой, если хочешь, чтобы Бог хранил тебя.

В девятнадцать лет я вышла замуж. Ровно год мы жили дружно. Потом проблема бездетности стала давить на нас. Моя тетя сказала мне: «Детей тебе может дать только Бог, проси у Него». И я стала просить. Через год у меня родился сын. В тот день я пообещала Богу, что буду стараться делать все, чтобы мой сын узнал Бога.

Суета потихоньку отвлекала от Бога. Муж стал пить, все чаще случались ссоры. Через пять лет я ждала второго ребенка. Вскоре с угрозой выкидыша попала в больницу. Моя сестра предложила мне пятидневный курс у экстрасенса. За эти пять дней произошло столько чудес в моей жизни, что я подумала, что экстрасенс послан мне Самим Всевышним. Муж перестал пить. Я родила на первый взгляд здорового ребенка.

Но поход к экстрасенсу был чреват последствиями. Моему второму сыну было десять месяцев. Мы с сестрой купали его и вдруг заметили, что он на глазах краснеет и опухает. Потом потерял сознание, посинел, вытянулся и перестал дышать. Так он пролежал без дыхания десять минут. Медсестра билась над жизнью моего сына, а я просила Бога вернуть его к жизни, просила прощения. Бог услышал меня. В больнице врачи не

могли поставить диагноз. Вскоре мы уехали в Германию. Здесь я покаялась и приняла крещение.

В прошлом году покаялся мой муж. Моему третьему сыну сегодня восемь месяцев. Два года назад покаялась и приняла крещение моя сестра, которая водила меня к экстрасенсу.

Бог чудесно вошел в мою жизнь и повернул ее в правильное русло. Как часто мы вспоминаем о темных событиях в нашей жизни и радуемся тому, что Бог исправил все...

Во всем я вижу Его руку. И как я могу не возвеличить Бога, если все, что у меня есть, творение рук Его?!

Рита ГЕРЛИНГ

МИЛОСТЬ В ИИСУСЕ

«Если они умолкнут, то камни возопиют». Лк. 19:40

Когда нет человека, кто мог бы рассказать Евангелие, Бог находит тысячи других путей.

В детстве дедушка рассказывал нам много интересных историй из своей жизни. Однажды он рассказал, как в 1916 году они бежали от Белой гвардии через перевал в Китай. Они прошли через много трудностей. Отчаявшиеся люди убегали как могли. Убегали по ледяной узкой дороге, где оступись немного — и тебя ждет гибель. Люди резали животных, которые были с ними, горячее мясо пластами клали на лед, и по прилипшему мясу шли, как по ступенькам. Много народу ушло этим путем в Китай. Дедушка рассказывал, как они, устав от трудной дороги, темной ночью нашли ровное место и расположились на ночлег. При свете костра раскинули юрты и легли спать. Ночью дедушка видит гору во сне, а наутро эту же гору видит наяву. Выйдя из своей юрты, он удивился, что гору, которую он видел во сне, видит воочию. Дедушка принял это как знак от Бога жить угодной Ему жизнью.

Прошли годы. Дедушке было 74 года, когда появилась я. Его жизнь была особенной. Я никогда не видела его выходящим

из себя. Он никогда не ругался, даже тогда, когда мы шалили. Он всегда говорил: «Пусть благословит вас Бог». Многие односельчане приходили к нему за советом. Наливая им чай, я слышала много интересного о Боге, Который все создал. У дедушки были правильные понятия о вере.

Однажды после уроков я пришла домой и сказала дедушке, что нас не Бог сотворил, а произошли мы от обезьяны. Дедушка сказал, что это неправда, что Бог есть. Мы разговорились.

— Дедушка, ты попадешь в рай?

— Не знаю, если Бог будет милостив.

— Ты же не грессишь, как же Бог тебя не пустит в рай?

— Нет, внучка, мы, люди, грешим на каждом шагу.

— А можно один грех одним хорошим делом покрыть?

— Нет, один грех не покروют даже тысячу хороших дел.

— Так получается, что никто не может попасть в рай?

— Нет, и это неверно. Кому Бог окажет милость, тот и попадет в рай.

После этой беседы я задумалась над тем, каким же должен быть человек, чтобы Бог ему оказал милость.

Прошло время. Мне уже было 22 года, когда я впервые встретила верующих кыргызов. Меня пригласили на собрание. Это было 18 октября 1992 года. Было обычное собрание, и из слов проповедника я вдруг поняла, что милость Бога в Иисусе! Мой дедушка был прав. Если примешь милость Божью в Иисусе, то будешь спасен, а если не примешь, спасен не будешь. По милости Бога я в тот день покаялась и с тех пор живу с Христом в сердце.

Дедушка умер, к большому сожалению, до того, как я нашла милость у Бога. Я не могу сказать, где он сейчас. Но одно знаю, что Бог силен говорить и посредством камней. Бог, говоривший к нему на перевале, изменил его жизнь, а в дальнейшем и мою. Слава Ему!

Алымкан КАЗЫГУЛОВА

ШВАБРА

Однажды со мной произошел удивительный случай, который приоткрыл мне дверцу к пониманию того, как я могу возлюбить своего ближнего.

Прекрасным, солнечным утром, придя на работу, я старательно принялся выполнять только что полученное задание от начальника. Оно включало в себя изготовление нескольких деревянных дверей и окон. С новыми силами и в хорошем настроении, разобравшись в чертежах, я приступил к выполнению заказа. Работа спорилась и нисколько не мешала мне размышлять на духовные темы. Я размышлял о любви и милости моего Бога ко мне, и мое сердце переполнялось благодарностью, когда я вспоминал, сколько милости явил мне Господь на протяжении всей моей жизни. Я готов был сделать что-нибудь для Него в знак благодарности. Я вспомнил, что самой лучшей благодарностью может быть любовь к ближнему своему, и я готов был любить ближнего своего, как самого себя, но с кого начать, я не знал. И вот, готовый к исполнению этой заповеди, я выхожу на перерыв.

Вдруг появляется он, тот самый ближний мой. Подходит ко мне мужик, небритый, лохматый, в грязной одежде, и довольно грубым тоном говорит мне: «Ты! Сделаешь мне швабру, а я к пяти часам зайду и заберу ее. Понял?» Я, ошеломленный таким приказом, все-таки одобрительно покивал головой, и мой ближний спокойно удалился восвояси. Буря эмоций вспыхнула во мне. Я был поражен наглостью этого человека и не находил слов, чтобы выразить свое возмущение: он, не сказав слов приветствия, не познакомившись, так дерзко потребовал от меня исполнить то, что ему нужно. «Да кто он такой, чтобы я исполнял его пожелания, тем более, что я вообще первый раз его вижу? Вот еще, обойдется и без швабры, а то я ему этой шваброй так на-трескаю, что мало не покажется!» Размышляя так, я вернулся на свое рабочее место. Конечно, настроение было испорчено, а мысли в голове кружились, как стая черных, напуганных во-

рон. Отвращение и ненависть появились у меня к этому человеку, и ни о какой любви не могло быть и речи.

Наступило время обеда. Устроившись поудобнее и разложив принесенный из дому обед, я помолился Богу и с большим удовольствием приступил к обеду. Поев, я вновь стал размышлять о том, что случилось. Но после обеда ко мне стали приходиться более добрые мысли. Я понимал, что «мой ближний» скоро придет, и во избежание дальнейшего развития конфликта между нами лучше будет сделать то, что он просил. К тому же я все-таки христианин и должен стремиться к миру. Но чувство обиды не давало мне покоя. Мне нетрудно было сделать ему швабру — это не занимает много времени, — но мне было обидно, что он так грубо обошелся со мной. И это мешало мне.

Но вдруг во мне заговорил тихий голос: «Сделай это для него ради Меня!» «Господь, но почему я должен сделать ему швабру, когда он так грубо обошелся со мной?» — подумал я. Но все тот же спокойный голос звучал во мне: «Сделай!» Я никак не хотел согласиться с этим и еще некоторое время сопротивлялся, пока все-таки решился. Я быстро нашел нужные заготовки, и вот уже через несколько минут швабра была готова. Меня не беспокоило качество изготовленного изделия, и поэтому времени на изготовление потребовалось немного. Отставив в сторону швабру, я быстрым взглядом окинул ее и с облегчением приступил к основной своей работе. Но полного покоя в душе я не находил. Мне почему-то вспомнились слова из Библии: **«И все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для людей, зная, что в воздаяние от Господа получите наследие, ибо вы служите Господу Христу»** (Кол. 3:23–24). Я сразу понял, что мне надо переделать швабру, но этого так не хотелось делать. И это не давало мне покоя, пока я не взялся за доработку. Я заметил, что уже с удовольствием тружусь над завершением моего изделия. И по окончании работы я остался доволен тем, что швабра выглядела отлично.

Чувство полного удовлетворения наполнило меня. Ужасное было позади, поднялось настроение, и я уже готов был с радос-

тью вручить эту швабру моему ближнему, тем самым выражая ему свою любовь. Подошло назначенное время, а моего «заказчика» нет. Я даже заволновался, почему это он не пришел? Но время шло, и пора было уходить домой. С надеждой, что он придет завтра, я поставил швабру в уголок и со спокойной совестью отправился домой.

На следующий день он тоже не появился, и больше никогда я его не видел, как, впрочем, и до встречи с ним. Странное чувство посетило меня: «Кто бы это мог быть? Человек или ангел?» Я не знаю этого, но я понял одно, что через любовь к своему ближнему Бог формирует мою личность. Ломая во мне гордость и ненависть к подобным себе, Он делает из меня того человека, который мог бы отображать Его сущность и нести людям свет любви.

Александр БАРТОШ

СМЫСЛ СТРАДАНИЯ

В моей семье грянул гром, беда ворвалась с неистовой силой — мой единственный сын попал в тюрьму. Я оберегала его, умоляла, что нет ничего страшней и пагубней нынешних компаний молодых.

Для нас с сыном настали беспокойные ночи и суетные дни. «Мама, — пишет он мне, — я разлукой с Вами болен...» А между строк я читала слова, о которых может догадаться только любящее материнское сердце.

...А жизнь продолжается! Так же светит солнышко, суетятся люди, наступает ночь, затем рассвет, плачут и смеются дети, ругаются взрослые, но никто не видит и не слышит, как тихо в подушку плачет мать, тоскуя о своем сыне. Как среди глухой и темной ночи слышится родной голос, разрывающий тишину.

Я страдала и не могла найти ни утешения, ни покоя, ни сострадания. Я страдала в одиночестве. Мир жесток, и люди не способны понять истинного страдания! Я пыталась говорить с

ними в надежде получить помощь, утешение и сострадание. Но увы!.. Обессиленная, разочарованная в людях и в этом бренном мире, я впервые обратилась к Богу.

Это произошло случайно. Осенним днем шла по улице. Темнело. Ветер срывал одежду, дождь хлестал по лицу. Но это не трогало меня, я впервые обращалась к Богу. «Господи, — кричала я в слезах, — прости меня, грешную! Научи меня жить в страдании. Утешь, успокой меня, мне плохо. Дай мне силы, Господи, изменить то, что я могу изменить. Дай мне кротости, Господи, снести то, чего я изменить не могу. Дай мне мудрости, Господи, для того, чтобы отличить одно от другого».

...С того дождливого, осеннего дня прошло два года. С моим Другом, моим Учителем и Спасителем я не расстаюсь. В молитве нахожу утешение, обретаю покой, уверенность...

Замечателен путь с Богом — путь истины, добра, правды, света, жизни, любви...

Велик смысл страдания. Страдают все — и те, кто много зла сделал, и невинные дети, и молодежь, не успевшая еще вкусить жизни. Страдают хорошие люди, и чем чище, лучше человек, тем глубже его скорбь. Страдание учит правде, учит размышлять, думать, круто менять свой образ жизни... Страдание очищает, облагораживает, делает нас снисходительными к другому, воспитывает чуткость, ведет к силе духовной, мудрости, углубляет способность к откровению.

В. НОВОПАШИНА

УСЛЫШАННАЯ МОЛИТВА

Наша семья редко бывала вместе. Крайне редко мы по-настоящему радовались. И с каждым днем мы просто отдалялись друг от друга. Каждый был одинок, несмотря на то, что мы жили под одной крышей. Мой папа занимался бизнесом со всеми вытекающими отсюда последствиями: деньги, водка, друзья, допоздна задерживался на работе. Затем дома начинался «раз-

бор полетов»: ссоры, скандалы, слезы... хлопали двери, и все начиналось сначала. Мы наносили друг другу страшные раны, которые изо дня в день болели все сильнее. Наша семья разваливалась на глазах... И каждый из нас сыграл в этом немалую роль, потому что мы не умели по-настоящему любить, мы не умели прощать...

И вот однажды в 1995 году мою сестру Аню пригласили в евангельскую церковь христиан-баптистов «Родник». Уже в следующее воскресенье она взяла меня с собой. Придя туда, я почувствовала, что здесь есть то, чего как раз-таки не хватало нашей семье. Господь исцелил наши сердца от ран. Он сказал мне: «Я очень люблю тебя! Я умер за тебя! Я спас тебя. Своими ранами Я исцеляю твои раны...» Бог показал, какой должна быть настоящая любовь. Я почувствовала, что очень люблю свою сестру и своих родителей, и поняла, сколько обид, сколько ран я им нанесла. И тут же Бог сказал мне, что Он уже умер за все эти обиды и раны и что, только поверив в это, можно реально спасти нашу семью. В Деяниях апостолов (16:31) Бог сказал мне: **«Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасен будешь ты и весь дом твой»**. Он сказал, что выход есть!

И у меня появилась надежда. Появилось огромное желание рассказать маме и папе об этом! Но когда мы с Аней говорили им об этой надежде, о спасении, между нами вставала стена. Они не желали слушать нас, более того, они стали запрещать нам ходить в церковь. И тогда мы поняли, что самое лучшее сейчас — молитва. Мы стали молиться. Мы молились вместе, взявшись за руки, со слезами; мы молились и днем, и ночью. Мне порой казалось, что становится невыносимо, что Бог не слышит нас. Но Он просто испытывал нас. Он укреплял нас через эти испытания.

Молились не только мы, молилась вся церковь, молились братья и сестры в Америке, в Канаде, молились миссионеры в Корее. Молились долго, около года. Действие молитвы начало проявляться — родители решили пойти в церковь просто посмотреть.

И Бог сделал чудо. Настоящее чудо! Он вошел в нашу семью. Он исцелил ее. Он показал каждому из нас, как мы важны друг для друга. Бог спас каждого из нас, Он действительно спас нашу семью от разрушения. Он по-настоящему сплотил нас. Он научил нас любить, научил прощать. Теперь мой папа — пастор новой церкви. И у каждого из нас появилась цель в жизни. Теперь мы не плывем по течению, мы знаем точный курс, точное направление.

Наша задача — вместе нести Божье Слово в мир! Направление — Царство Небесное!

Юлия ВОЛЬФ

КТО ПОМОЖЕТ?

Меня зовут Светлана, мне 39 лет. Вот уже несколько лет я живу одна, воспитываю дочь, работаю. Я знаю, что существующий мир, в котором я живу, изменить не могу. Но я знаю также, что можно измениться самой, изменить свое отношение к жизни, к людям, к своим проблемам. Но как это сделать, кто поможет и подскажет путь? Соседская бабушка, которая поставит за меня свечку в церкви, или подруга, которая поможет сочувствием и советом? Может быть, и так, но от очередных ошибок они меня не застрахуют. Но уверена, что на многие жизненные проблемы я смогу найти правильные ответы в главной книге всех времен — Библии. Я крещеная, но считаю себя невеждой, потому что нет глубокого понимания Библии. Несколько дней назад я случайно увидела, что мой знакомый, Андрей, носит в кармане маленький томик Библии. Из разговора с ним я узнала, что Андрей учится в вашей школе, что изучение Библии помогает жить ему и его семье. На следующий день он принес мне ваш адрес и посоветовал написать вам письмо. Надеюсь получить от вас положительный ответ.

Светлана СОЛОВЬЕВА

Я ПРИШЛА К ТЕБЕ С ПОВИННОЙ

До моего обращения к Господу я семь лет увлекалась магией и колдовством. Но накануне Рождества 2001 года мне приснился Господь Иисус Христос. Этот сон не был похож на другие, все было каким-то особенно реальным. В тот момент я точно знала, что это был Он, Иисус, распятый и воскресший. Сон так бы и остался сном, если бы я вдруг не ощутила сильного влечения к церкви. Я посещала церковь изредка, считая себя при этом искренне верующей. И хотя я и увлекалась магией, однако думала, что это увлечение не является грехом. Не зная, что Богу можно молиться везде и что Он слышит и готов отвечать, я пошла в нашу православную церковь в станице Екатериноградской, считая, что Бог обитает только в церкви.

В храме я подошла к распятию Иисуса, поставила свечу и с каким-то трепетом мысленно сказала: «Господи, Ты мне приснился. Вот, я в Твоем храме». К сожалению, я считала, что совершила необходимый обряд и, на мой взгляд, теперь была свободна перед Богом.

В то же время я уже слушала одну радиостанцию, которая транслировала христианские песни и религиозные программы. Я не знала, что это за радиостанция, но песни и программы, которые звучали в эфире, мне нравились.

Однажды я слушала библейскую программу и проповедь Ярла Пейсти. Он особенно настойчиво призывал остановиться, поразмыслить о своей душе и о предстоящей вечности. Я вспомнила свой сон и подумала: а все ли я правильно сделала при посещении церкви? В программе также прозвучала песня, которая буквально остановила меня и мои размышления. Песня называлась «Остановись!» и исполнялась христианской группой «Открытое небо». Передо мной в одно мгновение промелькнула вся моя жизнь, суетная и безответственная. Я вдруг поняла, что мне необходимо приобрести как можно скорее Библию, потому что каждый раз, когда проповедовал Ярл Пейсти, он обращался к Священному Писанию, которое, как мне казалось, было очень

простым и доступным. Я думала, что, читая Библию, я смогу найти ответы на все мои вопросы. Когда же я приобрела Библию и стала читать ее, у меня появилось гораздо больше вопросов, на которые, как мне казалось, невозможно найти ответы.

После окончания каждой библейской программы в эфире предлагался адрес радиостанции. Я написала ведущему письмо, задав ему несколько вопросов по Библии. В душе, честно говоря, не надеялась получить ответ, но, к моему удивлению, через несколько дней я получила письмо из Владикавказа. Впоследствии у нас завязалась переписка, и скажу: чем больше я читала Библию, тем больше у меня было вопросов.

В первые дни, когда я приобрела Библию, я, забыв о еде и домашних делах, целыми днями читала Божье Слово, при этом совершенно не ощущая физического голода. Но до истинного покаяния дело еще не дошло, так как я до конца не понимала, как можно переложить свои грехи на Христа. Продолжая слушать библейские программы радио МСС, я как-то услышала песню в исполнении Евгения Гудухина «Я пришел к Тебе с повинной». Вдруг у меня в сознании что-то перевернулось, я упала на колени пред Богом и начала громко плакать. Слезы текли по моему лицу, я ничего не говорила и не просила, а только плакала.

Потом, зная по письмам и проповедям, которые звучали в эфире, что надо обратиться к Богу, я стала умолять: «Господи, прости и помилуй!» Через некоторое время я неумело, как могла, стала просить Бога о прощении всех моих грехов, но прощения почему-то не ощущала. Несколько недель, день за днем, я просила Иисуса о прощении, продолжая вспоминать все содеянные мной грехи и не понимая, что Он уже простил меня.

Однажды в своей теперь любимой передаче я услышала песню Дарины Барриель «Посмотри на крест», и опять слезы потекли из моих глаз. Я была не в силах прервать это чувство сострадания ко Христу. День, когда я твердо решила посвятить себя Господу и покаяться в евангельской церкви, — седьмое октября 2001 года. Меня пригласили посетить воскресное бо-

гослужение. Войдя в Дом молитвы, я вдруг поняла, что это — моя церковь и все, кто был рядом, мои братья и сестры. Седьмого июля 2002 года я приняла святое водное крещение, а чуть раньше, в феврале 2002 года, покаялся мой старший сын Евгений. Он очень рад, что примирился с Иисусом, рад, что приобрел спасение и прощение. Рада и я, но при этом всегда сожалею об одном: почему я раньше не познакомилась с моим Спасителем Иисусом Христом.

В настоящее время две одноклассницы моего старшего сына тоже покаялись в церкви. Женя (мой сын) рассказал им, что есть Бог, что Иисус умер за наши грехи. Теперь он вместе с Олей и Дашей дает читать всем желающим в школе журналы «Тропинка» и «Вера и жизнь».

С любовью теперь уже ваша сестра во Христе
Галина КАЗАНЖА

СВЕТ СРЕДИ МЕРЗОСТИ

Наша церковь образовалась недавно, в июне 2000 года. К нам, в село, причем село староверов («кулугурское», как здесь говорят), приехали с евангелизацией верующие из ФРГ. Тогда, это было 24 июля 2000 года, прямо на площади перед сельским ДК, слушая проповеди, свидетельства, гимны, посвященные Христу, мы покаялись. А через год первые шесть человек приняли святое водное крещение.

Сейчас нас в поместной церкви тринадцать человек. Господь все мудро усмотрел, о чем мы молились. Нам теперь не нужно собираться то у одних, то у других для проведения собраний. Верующие из ФРГ помогли приобрести Дом молитвы, ремонт мы сделали собственными силами. Господь услышал наши молитвы о том, чтобы у нас был свой пастор. И теперь наш брат Подсевалов Александр Григорьевич, бывший офицер, полковник, переселенец из Прибалтики, поступил в Самарский библейский институт и успешно учится. Ему уже открывается дар

проповедника. В нашей церкви три музыканта. Конечно, у нас очень много проблем, но мы справляемся. Я, бывшая учительница, нашла в Библии свет, который ведет меня, пищу, которая поддерживает во мне силы, отраду, которая утешает меня. А ваш журнал очень помогает всем укрепляться в вере. В нем я нахожу и ответы на интересующие нас вопросы, и рассказы, которые читаю в Доме молитвы, и стихи.

Просим молиться, чтобы люди в нашем селе, в котором так много зла, пьянства, всякой мерзости, открыли Богу свои сердца и пришли к Нему. Наш Дом молитвы обходят стороной, обзывают нас и «сектантами», и «хлыстовцами», и «иноверцами». Молитесь за нас.

Наталья ДЕРУСОВА

В ХРИСТИАНСКОЙ СЕМЬЕ

Я учитель-пенсионер. В школе преподавал математику, физику и изобразительное искусство, проводил атеистическую работу.

Однажды попал в семью верующих евангельских христиан. Понял, что я, не читавши Божьего Слова, не имею права противоречить тому, чего не знаю. Начал изучать Библию.

Со временем начал приходить на собрания, слушать проповеди и через средства массовой информации понял, что необходимо делать. Уверовал, потом покался и принял водное крещение по примеру Иисуса Христа. Сейчас у себя в церкви проповедую Слово Божье...

Многого я еще не умею, есть проблемы, трудные вопросы. Ведь за полтора года я не смог охватить всего. Очень хорошо, что на страницах журнала «Вера и жизнь» публикуются разнообразные материалы—ответы на многочисленные вопросы, которые беспокоят многих.

Николай БОНДАРЮК

О ЕГО МИЛОСТИ КО МНЕ

Я росла сиротой с очень одинокой душой. Но успех имела во всем. В учебе, спорте. Все меня любили, много друзей.

Живя в России, я не имела нужды ни в чем. Училась в Петербурге, по распределению попала в Омскую область. Но ни дня я не проводила без слез. Я писала стихи Богу, задавала вопросы: почему Он лишил меня родителей, почему я могу понять людей, а они меня нет. Я искала Бога, читала Библию, но ничего не понимала.

Приехав в Таджикистан, начала читать Коран и думала, что у мусульман правильная религия. Они гостеприимны, всегда радостны, не думают об умерших.

Началась война. После войны моя дочь уверовала в Иисуса Христа, но церковь не была похожа на православную. Я запрещала ей туда ходить. Мне тоже проповедовали, но я не принимала их проповедей.

Но Слово Божье живое, и Господь никогда не опаздывает. Он приходит вовремя. Дочь заболела тифом, и врачи выписали ее домой умирать. В это время в Рагун приехали миссионеры из церкви «Благодать». Моя дочь умоляла отнести ее туда. Я согласилась, и Бог исцелил ее. Но и тогда я не покаялась.

Однажды, когда я стояла в магазине за прилавком, вошел высокий мужчина в маске и с автоматом. Я не испугалась и стала молиться Богу о Его милости ко мне и этому мужчине. Он ушел, а я испытывала радость, которая переполняла мое сердце. Господь — чудный Бог! С тех пор я с Господом. Молю Бога, чтобы мне пребывать в Его благодати, в Его первой любви, которую Он мне даровал. Многие удивляются тому, что я не обращаю внимания на свои проблемы. Господь их решает, а я свидетельствую об этом. Бог всех любит, надо только быть искренним во всем и полагаться на Него.

Таджикистан

ВЗГЛЯНИТЕ НА СПАСИТЕЛЯ

Читая свидетельства и разные статьи в журналах, я убеждаюсь, как благ Господь к творению Своему, особенно к избранным Его. Порой тяжело бывает, когда Господь обличает и учит поступать так, как Ему угодно, а не нам. И не всегда мы принимаем все от Него со смирением — «эго» восстает в душе чашечкой. Но Господь всегда прав, и пути Его истинны. Хорошо, если вовремя остановишься, а если нет, как горьки бывают потом плоды собственной гордости. Я благодарю Господа за спасение душ моей семьи: мужа, меня и дочки. У нас у всех был свой путь к Господу — тяжелый и неприглядный. Моя жизнь колдовства и блуда, мужа — жизнь преступлений, тюрьмы. И соединил нас Господь чудным образом — он из Тулы, я из Ижевска. Дочке десять лет, и я молю Бога, чтобы наша жизнь с мужем во Христе была ярким примером любви Божией к людям. Верим, что с помощью Господа сможем заложить фундамент новой светлой жизни нашей девочке, чистой жизни во Христе Иисусе. Посылаю вам стихи моего мужа.

*Когда одежда совести запятнана,
Когда погасли радости огни,
Взгляните на Спасителя распятого
И во грехах покайтесь перед Ним.*

*Когда нет силы и здоровья прежнего,
Сжимает горло горе или смерть,
Взгляните на Спасителя воскресшего,
И вы награду будете иметь.*

*Когда закрыто будущее тучами
Житейских бурь и мрачных перспектив,
Взгляните на Спасителя грядущего,
И вам светлее будет на пути.*

*У вас душа ножом греха изранена,
А скорби душ чувствительнее тел...
Отбросив страх, идите на собрание,
Где о распятом говорят Христе.*

*И там душой, неверием запятанной,
Освободясь от дьявольских оков,
Взгляните на Спасителя распятого —
Он любит вас и Свой пошлет покой.*

Марина и Сергей ТРОХИНЫ

ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ ЖУРНАЛ

В первом номере журнала «Вера и жизнь» за 2003 год напечатано интервью с Сизовым Николаем Никитовичем, которое и побудило меня написать вам письмо. Я хорошо знакома с Сизовым. Это прекрасный брат. Когда-то с семьей я жила в Киргизии, в г. Пржевальске, ныне Каракол. Брат Николай Никитович часто приезжал к нам из Фрунзе. Мы всегда с удовольствием слушали его проповеди и шли к нему со своими проблемами. В Россию мы переехали в 1991 году и ничего больше о нем не слышали. И вот такая удача — Господу было угодно устроить нам встречу с дорогим братом через журнал, увидеть его фото. В 1990 году он крестил меня и моего взрослого сына в озере Иссык-Куль. Я так хорошо все это помню: теплый солнечный день, голубое небо, синее озеро, чистый песок. Звучит музыка, а верующие в белых халатиках и косынках, как чайки на берегу. Над озером громко звучат слова Николая Никитовича: «Веруешь ли ты в Сына Божьего?» — и твердый ответ: «Верую!»

Надежда ОРЛОВА

ПОСЛЕ ДОЛГОГО СНА

Прочитав журнал «Вера и жизнь» №1/2003, я как будто проснулся от долгого и изматывающего сна в этой жизни и понял главное: Иисус Христос хочет, чтобы я принял Его в свое сердце как Спасителя. Я благодарю Господа за то, что Он коснулся моего сердца.

Огромное спасибо всем вам за то, что несете непосвященным людям истину Божьего Слова.

Александр ПРИСЕВКО

ЗОЛОТЫЕ РУКИ И СЕРДЦА

Проверяя уроки, выполненные студентами курса «Быть христианином», я обратил внимание на ответы Олега Карпова из Дружковки Донецкой области, аккуратно отпечатанные пишущей машинкой. Ответы были грамотные, замечания — по существу, хорошие отзывы. Он задавал серьезные вопросы, свидетельствующие о том, что он глубоко изучает Писание и старается возрастать в духовной жизни.

Узнав о том, что Олег — инвалид ДЦП, что руки у него не функционируют вообще, а печатал он ответы на уроки пальцами ног, я очень удивился и обрадовался за него. Вместе с ответами на его вопросы я написал ему письмо с целью поддержать и ободрить его. В ответ получил также хорошее письмо, и у нас установилась переписка. Он писал о себе, что уверовал несколько лет назад, принял крещение в церкви ЕХБ. Просил молиться о маме и папе, которые еще не были верующими, а также о брате, который жил в Ростове. Он сообщил, что у него есть друг в его церкви, Леонид Леонидович, который помогает ему во всем и даже набрал для него на компьютере три проповеди, которые Олег составил. Писал, что очень любит читать книги по божесловию, и просил прислать некоторые. К сожалению, таких книг, которые он заказывал, у нас в миссии нет. Мне пришла в голову мысль, что некоторые из этих книг есть в Интернете, и, если бы у него был компьютер, он мог бы найти для себя то, что ему нужно. Олег хотел бы писать статьи и составлять проповеди, а компьютер в таких случаях мог бы быть для него незаменимым помощником. Во всяком случае, нажимать на клавиши компьютера пальцами ног гораздо легче, чем на пишущей машинке.

Тогда я написал о компьютере Олегу и предложил начать об этом молиться. Как мне позже признался Олег, вначале он сомневался в том, что такое возможно, и поделился этой идеей со своим пастором. Пастор его в этом не поддержал, считая, что компьютер Олегу ни к чему. А друг Олега, Леонид Леонидович, уже имеющий компьютер, обрадовался и поддержал его. Мы начали об этом молиться. Я поделился этой идеей с руководством нашей миссии, и они также ее одобрили.

Бог ответил на наши молитвы. Один мой друг, пастор одной из церквей Киева, которому я пару лет назад собрал старенький компьютер, вернул мне системный блок от него, потому что приобрел себе лучший компьютер. Я написал об Олеге моим друзьям в США и Норвегию, и они пожертвовали деньги на монитор и недостающие части. Братья-компьютерщики миссии собрали все воедино и начинили его программным обеспечением.

По дороге в отпуск вместе с семьей мы заехали в Дружковку, чтобы вручить компьютер Олегу. Он живет в небольшом частном домике вместе с родителями. Его мама работает медсестрой в больнице, отец — инженер. Мы узнали, что этим летом мама также приняла крещение в той же церкви, где и Олег. Похоже, что у папы золотые руки, потому что при доме ухоженный сад и огород, приносящий хороший урожай, от которого нам довелось отведать. Как и многим инженерам (сам такой), ему трудно стать верующим, но складывается впечатление, что он на верном пути к Богу.

Олег был нам несказанно рад. Он горячо молился и благодарил Бога за наш визит и общение. Говорить ему тяжело, и к его речи надо немного привыкнуть, чтобы его понимать. Руки его неестественно закручены за спину, и все он делает пальцами ног. Ходить он немного может самостоятельно, но в церковь его возят на инвалидной коляске. В детстве руки у него были в лучшем состоянии, но благодаря «лечению» перестали функционировать вообще. (Между прочим, свидетельство о его обращении напечатано в книге «Когда сердца касается Бог», книга первая, стр. 94).

Мы пообщались и с его другом Леонидом Леонидовичем. Он сказал мне, что чаще всего не Олега надо утешать и поддерживать, но что он сам является источником утешения и поддержки для других: «Иногда меня поражает в нем его вера».

На прощанье мы еще раз все вместе помолились и возблагодарили Господа за Его несказанную милость.

На днях получил письмо от Олега по электронной почте. Он осознает, что Господь послал ему компьютер не для игр, но для славы Божьей, и хотел бы его использовать на дело Божье. Просил переслать фотографию и одну из его проповедей в Германию, в редакцию своего любимого журнала «Вера и жизнь».

Писал, что молится и мечтает учиться в богословской семинарии заочно. Хотел бы побывать на конференции миссии «Свет на Востоке». Молится о всех нас и благодарит за все Бога.

Павел МИТИЧЕВ

СВОБОДЕН ЛИШЬ ТОТ, КТО ПОКОРИЛСЯ ХРИСТУ!

Библия говорит: **«Познаете истину, и истина сделает вас свободными... Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете»** (Ин. 8:32, 36). Я поверила в истинность этих слов, Бог подарил мне свободу.

Хочу рассказать о милостях Господних, явленных мне в моей жизни. Не очень приятно говорить о прожитой жизни, о своих низменных, греховных занятиях и привычках, которые вели к деградации личности, к жизни во тьме и, в конце концов, к гибели в юном возрасте. Это была грязная, исполненная ненависти, лукавства и беззакония жизнь. Я была рабыней своих привычек, и, несмотря на все мои старания, я не могла измениться и получить свободу...

А начиналось все невинно: в раннем возрасте романтические вечера при свечах, танцы в грязных дискотеках, прогулки под луной и, чтобы не отставать от сверстников, наркотики в воню-

чих подвалах. Хотелось чем-то заполнить свое сердце. Искала счастье, любовь, но получалось обратное.

Родилась я в городе Ровно в семье неверующих. Отец, живя с нами, о благосостоянии семьи заботился мало, и мама, работая в школе, всеми силами пыталась обеспечить наше существование. И, конечно, мои проблемы мало кого интересовали. В девять лет я начала курить. Тогда же произошло знакомство с наркотиком. Мне нравился наркотический дурман, поэтому со временем я начала употреблять все, не выбирая. В двенадцать лет я первый раз укололась. Мне было плохо, очень плохо — для первого раза я приняла большую дозу. Тогда, чувствуя себя скверно, я решила больше никогда не употреблять наркотик. Но через день я опять укололась, а потом снова и снова...

Чтобы найти деньги на наркотики, я начала воровать и обманывать. Будучи ловкой и изворотливой, со своеобразным характером, я имела у сверстников определенный «авторитет», чем соответственно и пользовалась. Дьявол, держа меня в зависимости, извратил мой ум, и я всегда находила что сказать родным и учителям в свое оправдание. Я всегда удивлялась тому, как у меня получалось врать так, чтобы все окружающие верили. И хотя внешне, наигранно, у меня получалось отлично, но внутри, в душе, все было наоборот. Мне не нравилось так жить, не нравились мой образ мышления, поступки, маска, под которой я жила. Сколько раз я хотела все изменить, измениться сама! Я хотела ко всем относиться с любовью, но это у меня не получалось. Хотела говорить правду, но из моих уст выходила ложь. Я многое хотела изменить, но чем больше я прилагала усилий, тем туже завязывался узел. Изменить себя я не могла и начала понимать: я слабовольная, я наркоманка, я рабыня...

О если бы кто знал, как мне было тяжело! Окружающие мои видели меня жестокой и хладнокровной, никогда не поступающей своим мнением. Меня редко видели плачущей. Оставаясь в одиночестве, я становилась совсем другой. По ночам я не могла спать, я плакала, меня окутывал такой страх и отчаяние, что словами передать невозможно. Я чувствовала себя одинокой,

никому не нужной, разбитой, потерявшейся в свои четырнадцать лет. Не боясь смерти, я множество раз пыталась покончить жизнь самоубийством. Я думала: лучше умереть, тогда уже ничто не будет иметь надо мной власти. Но это у меня не получилось, всегда что-то мешало или кто-то приходил в последний момент, вытаскивая меня с «того света».

Я была знакома со многими наркоманами, их мучили те же проблемы, что и меня. Но не один раз я встречала ребят, которые наркоманили в прошлом, а сейчас были верующими и, естественно, свободными от наркозависимости. Я удивлялась переменам, которые в них произошли, — в прошлом жуткие личности, а теперь одна доброта, святость. Это было для меня свидетельством о Боге, о свободе в Нем. Но я к Нему не спешила, пыталась жить своей жизнью.

И вот кое-что в моей жизни изменилось: появился страх перед смертью. Меня охватывал ужас, когда я думала, что умру и не успею покаяться. Хорошо помню, как однажды я пришла на дискотеку под сильным наркотическим воздействием. Мне казалось, что все, кто танцует, — это прыгающие черти, а танцплощадка — это преисподняя. Мне все время казалось, что сатана преследует меня: в поезде, на улице, дома... Как только я оставалась одна, меня охватывал ужас. Но несмотря ни на что, я не переставала творить беззакония. Были моменты, когда я думала, что Бога нет, это все внушение и чье-то воздействие на мою психику.

Однажды в моей жизни произошел такой случай, который заставил меня задуматься. Я шла по городу со своим приятелем. Мы разговаривали, он предложил закурить. Я полезла в сумочку за сигаретами. Достав сигарету, я обнаружила на ней надпись: «Расплата за грех — смерть». По-моему, это сделала моя сестра, которая к тому времени примирилась с Богом. Я задумалась и решила эту сигарету не курить, но мой знакомый сказал: «Я не верю в эту чушь» — и взял у меня сигарету. И самое интересное: в тот самый момент к нам подъехали сотрудники милиции и задержали нас. Надев на нас наручники, увезли. Много я сде-

лала беззаконий, есть такое преступное занятие «лохотрон». Намередаясь заранее обдурить человека, мы предлагали ему поиграть в лотерею и без всякого стыда отнимали у него последние деньги. Именно в этом сатанинском занятии я была артисткой, изуродованной грехом. Я могла в нужной обстановке плакать или веселиться, лишь бы получить побольше денег.

Было и еще одно обстоятельство, заставляющее меня обращаться к Богу. Многие мои знакомые ребята-наркоманы умирали в юном возрасте. Когда у меня на глазах умирали молодые люди от передозировки наркотиком, я еще больше начинала бояться смерти. Бог давал мне понимать это реально. Я очень боялась смерти и всегда просила, чтобы Бог не позволил мне умереть без покаяния.

Переломный момент в моей жизни наступил 21 января 2002 года. Я оказалась в ситуации, когда жизнь «висит на волоске». Вот тогда, глядя в глаза смерти, я взмолилась: «Боже, я знаю, что есть ад и рай, я не хочу быть в аду. Если мне придется сегодня умереть, то Ты прости мне во имя Иисуса Христа все мои грехи. Но если Ты сохранишь мне жизнь, я обещаю, что буду служить Тебе». Бог услышал мою молитву — смерть отступила от моей души. Жив Господь!

Я не могу передать в словах то, что произошло, когда Бог дал мне покаяние. Я познала Истину, и Истина меня освободила. Получив свободу, мне стало отвратительно то, что нравилось раньше. Я стала новым человеком, а все старое прошло, забылось... Сколько буду жить, столько буду рассказывать о Христовой любви, явленной мне, о Его милости, благословениях, о реальной свободе, потому что **«Господь есть Дух; а где Дух Господен, там свобода»** (2 Кор. 3:17). Дух Бога во мне, я свободна! Я по-настоящему счастлива в Иисусе!

Болят сердце за тех, кто не знает Бога и погибает в беззакониях. По-особому жаль девушек-наркоманок. Я хочу рассказывать об Иисусе, я молюсь о том, чтобы недалеко от нашего города был центр по реабилитации для женщин-наркоманок. Я хотела бы помогать в таком центре. Мне нет дороги назад,

в мир, и ни на что я не променяю Иисуса и то, что Он мне дал. Только сейчас я начинаю понимать, какой страшной была та дорога, по которой я шла. Жизнь быстро пролетит, развлечения кончатся, а потом все предстанут перед живым Богом, и каждый даст за себя отчет. Я обращаюсь к молодежи: возможно, тебя еще влечет этот мир, но поверь, чего бы ты ни добился, с собою ты этого не забереешь. Улетит все, как быстрый ветер, а ты останешься одиноким и разбитым.

Если ты еще не принял Иисуса, остановись, пока не поздно!
Те, кто рождаются два раза, умирают лишь раз!

Виктория КУЗЬМИЧ

ПЕРЕСТУПИВ ПОРОГ ЦЕРКВИ

Изнемогши от груза грехов, от безысходности, от обиды и разочарования в жизни, от забот и страшной душевной усталости, от тоски и горя, я в первый раз переступила порог церкви. Что искала я здесь? У многих людей в жизни наступает момент, когда идти уже некуда. Друзья отвернулись, люди тебя избегают, а ты чувствуешь себя загнанной в угол. Приходит осознание того, что ты не можешь справиться с проблемами, нет сил жить, но жить надо. Вот тогда и встал у меня вопрос: а что дальше? После десяти лет алкогольной зависимости, после десяти лет кошмара, бессонных ночей, когда нет выхода, когда знаешь, что самой тебе не вырваться из плена, после десяти лет стыда перед своими, ни в чем не повинными детьми, перед мужем, который в самые трудные моменты жизни не предал, не бросил, перед родными и близкими, которые просто не смогли справиться с моей тягой к спиртному. Что дальше? А дальше в сердце мое постучал Христос! Я ответила на Его зов! Я до сих пор до конца не осознаю, почему Он открылся мне, не искавшей Его, почему святой и безгрешный Бог, Господь мой Иисус Христос, не отвернулся от такой грешницы, как я! Слава Ему вечная за неоценимый дар спасения!

Шесть лет прошло с тех пор. Шесть лет я иду вслед за Христом, шесть лет нормальной жизни. Это самые счастливые годы из моих сорока. Хочу, сколько бы мне ни осталось жить, служить Ему всем сердцем...

Как написала одна христианская поэтесса:

*Не унять пресловутую тягу
Ни гипнозом, ни криком резким.
Нет, для этого каждому надо
Подарить обновленное сердце.*

Пророк Иеремия говорит: **«Воззови ко Мне — и Я отвечу тебе, покажу тебе великое и недоступное, чего ты не знаешь»** (Иер. 33:3). И действительно, после того как я воззвала к Нему, принесла в раскаянии свое искромсанное грехом сердце, Бог сделал меня новым человеком. Я больше никогда не взяла стакан в руки. Бог освободил меня от этого. Он дал мне такую жизнь, такой покой и радость, о которой я только мечтала в самые страшные и бессонные ночи.

Ольга САПСАЙ

ПОМОЛИМСЯ ВМЕСТЕ

Я домохозяйка и мама. Родила и воспитываю семерых деток. Хочу, чтобы они всем сердцем любили моего дорогого Господа, Который спас меня от смерти физической и духовной.

До сих пор не понимаю, как это произошло, но так случилось, что я уронила кастрюлю с кипятком в колясочку с годовалым малышом. А этот малыш — первенец моей любимой младшей сестры Иринки. То, что было потом, сами понимаете, описать трудно. Мы обе превратились в двух помешанных, ревущих и не находящих себе места растрепанных девок с искаженными от страха лицами. Когда же я вошла в реанимацию Симферопольского ожогового центра, куда отвезли мальчика, и доктор, полным сострадания голосом сообщил, что малыш,

по всей видимости, не выживет, так как сильно поражена моче-половая система, я поняла, что теперь-то мне, и без того ненавидящей жизнь, вообще нет места на этой земле. А ведь у меня самой к тому времени уже было двое детей.

Сон я, конечно же, потеряла. Ночью стало очень страшно. Представила себе Артемкины похороны, Ирину, ее мужа... Нет! Не хочу этого видеть! И стала молиться: «Боже! Или убей меня, или оставь Артемку жить, чтобы мне потом себя не убивать».

А на следующий день встретила в городе подругу, с которой не виделась несколько лет. Мне вовсе и не хотелось ее видеть, говорить с ней. Мне вообще не хотелось говорить. Она же сияла и улыбалась какой-то странной, не своей улыбкой, что-то тихое и обнадеживающее было в глазах. Я заговорила. Опять с ревом, с причитаниями. Она выслушала и спокойно, совершенно серьезно сказала: «Пойдем. Мальчик выживет. Бог исцелит Его». И повела меня к верующим, чтоб помолились вместе. Оказывается, она уже несколько месяцев посещала собрания евангельской общины, была рождена свыше и горела желанием нести всем весть о спасении. Этот огонь и во мне зажег лучики надежды. Я впервые услышала, что Бог — не слово и не мифическое существо, что Он живой и действительно творит чудеса. Я поверила. Мы молились. Я снова рыдала, но это уже не были слезы отчаяния. Было около 16 часов. Я запомнила это. Подруга повела меня к троллейбусной остановке, и мы расстались.

Внутри меня был свет. Его было так много, что я просто забыла о своем горе. Радость наполнила все существо, ее невозможно было спрятать, она переливалась «через край». Конечно, Ирина, увидев меня в таком состоянии, мягко говоря, не могла понять, что происходит, уж не напилась ли ее сестрица. Но я закричала трезво, уверенно, ликующе: «Артем будет жить! Я это знаю!» Иринкины глаза на минуту вспыхнули, но потом погасли. Она очень устала. За ее спиной стояло чудовище с жутким именем «Отчаяние» и давило безжалостными лапами ее израненное сердце.

Поздно вечером нас всех буквально окрылила чудесная новость: заработали мочеполовые органы нашего Артемчика! И как вы думаете, когда появились первые признаки? Ну, конечно же, около 16 часов! В то время, когда мы горячо молились за жизнь малыша! По наблюдениям врачей, именно к тому моменту малыш смог самостоятельно помочиться. И врачи были удивлены происшедшим.

Последние раны на Артемкином теле затянулись только к следующему лету. За год над этим тельцем, корчащимся от боли при пересадках и перевязках, было пролито немало слез. Но чудо, которое сотворил Господь, оставив малыша на этой земле радовать своих родных, привело к ногам Иисуса сразу три души: меня, Иру и моего мужа Василия.

Сейчас Артему 11 лет. Он замечательный, добрый и любопытный мальчишка. И Ирина, и я отдаем свои силы и способности воспитанию детей для Господа, для Его Царства. Молимся, чтобы Он Сам управлял этим процессом, нес наших деток в Своих руках.

Помолитесь и вы за нас, друзья дорогие, чтобы этот труд, который мы для себя избрали, принес плоды во славу Того, Кто всем нам так дорог!

Елена МИРОНОВА

ВСТРЕТИМСЯ У ГОСПОДА

В этом году я пережила две большие утраты: умер муж от туберкулеза в возрасте 35 лет и сын Роман утонул в реке.

Роман выписывал журналы «Вера и жизнь» и «Тропинка». Он обучался на курсе «Быть христианином», получил 5-й урок, но, увы, не смог отправить назад.

Я хочу, чтобы вы напечатали это письмо, потому что Рома переписывался со многими молодыми людьми, адреса которых я не знаю. А также это письмо многим послужит в назидание. Когда ему был год, профессор поставил диагноз: детский церебр-

ральный паралич и сказал, что Рома никогда не сможет ходить.

Молитвы не переставали нестись к престолу благодати. И Господь услышал нашу просьбу. В два года Рома пошел. В этом помогла верующая массажистка Мила, она все делала с молитвой.

Рос Рома очень послушным. С детства был трудолюбивым. В 2000 году Рома познакомился с вашей миссией, и вы ему прислали юбилейное издание Библии и Библию-раскраску в картинках. Он читал и расспрашивал о Господе, был очень счастлив.

Прошло время, сын поступил учиться на заочный курс «Быть христианином». За каждый прожитый день благодарил Небесного Отца.

После смерти моего мужа вся домашняя работа легла на его плечи. Рубил дрова, помогал смотреть за хозяйством. Он умел утешить, умел радовать, на его лице никогда не было печали. Он всегда улыбался. Даже в гробу он словно улыбался солнышку...

Было воскресенье, и я говорю ему: «Сынок, может, не пойдешь в церковь, так далеко тебе». Он говорит: «Пойду, мама. Меня что-то тревожит, может быть, это моя последняя неделя в жизни. Вы думали, мама, что, может быть, это и Ваша последняя неделя? А как Вы пред Богом предстанете?»

Ту неделю сынок провел хорошо. Только все говорил, что что-то его тревожит. Говорила ему: «Сыночек, молись, если ждут испытания — Господь поможет...»

Вечером 16.07.2003 года Рома утонул в реке. Я не могу вам передать моего состояния, но я знаю, что мы с Ромой встретимся там, у ворот небесного Иерусалима...

Хоронили Рому его любимые друзья из Покащевской церкви, молодежь, одноклассники. А он всем улыбался в последний раз здесь, на земле.

Виктория РУДЕНКО

СТРАННАЯ ДЕВОЧКА НАТАША

Часто задаю себе вопрос: «По чьим молитвам Бог открылся мне?» Я выросла в атеистической семье на севере острова Сахалин, в местности, где слово «Бог» было именем нарицательным и употреблялось для связки слов. Где ни церквей и тем более верующих не было.

С Господом Иисусом впервые встретилась в 1989 году за восемь тысяч километров от родины и сразу молилась и калялась в грехах. Позже, после водного крещения, я узнала один очень интересный факт. Моя мама Жданова Татьяна Филипповна, 1947 года рождения, до замужества Горлова, выросла и окончила школу в поселке Тымовское Сахалинской области. Она рассказывала, что у них в школе училась «странная девочка», над которой смеялись все дети. Ее дразнили, с ней не играли. Эта девочка всегда была одна, ее не приняли в октябрята, она не была пионеркой и, возможно, так и не стала комсомолкой. Дети говорили о ее родителях, что они богомольцы и приносят детей в жертву своему Богу.

После школы моя мама уехала из родного поселка на север острова, в город Оха, где вышла замуж. Когда же пришло время появиться долгожданному малышу, вернулась к маме в родное Тымовское. В общем, прошли все сроки, а она не могла родить. Ее положили в местную больницу. В течение десяти дней пытались вызвать роды, но они не наступали. Как рассказывала мама, она очень сильно мучилась, похудела на 24 килограмма и уже думала, что умрет, так и не родив меня. Однако 14 июня 1969 года я появилась на свет ужасным уродцем. Господь благословил, я им не осталась. Я физически здоровая и полноценная женщина. Имею прекрасного мужа и трех замечательных деток. А тогда... Самое удивительное то, что в 1969 году в больнице поселка Тымовское в числе медицинского персонала, обслуживающего роженицу, работала та самая странная девочка.

Мама очень часто рассказывала о своих трудных родах и лишь один раз после нашего с сестрой крещения сказала моей

сестре: «Благодаря молитвам той странной девочки Наташа появилась на свет».

Да, благодаря молитвам той женщины, странной девочки, Жданова Наташа появилась на свет. А спустя двадцать лет в солнечной Молдавии, в городе Кишиневе, она впервые услышала Благоую весть и покаялась. В 1993 году приняла святое водное крещение вместе со своим мужем и сестрой. К сожалению, я так и не знаю, кто она, та самая девочка. Мама наша умерла от сердечного приступа. Желание найти эту женщину из Тымовского растет с каждым годом. «Очень хочется поблагодарить Вас, дорогая сестра, за молитвы обо мне и моей маме».

Наталья ТОДОРИЧ

МОЛИТВА О СЫНЕ

Меня зовут Наташа, родом я из города Шахты Ростовской области. На воле работала бухгалтером, жила с сыном, муж ушел к другой женщине, где было меньше забот. Мне хотелось только одного, чтобы сын не чувствовал себя сиротой и имел то, что имели его сверстники из семей, где были отцы. В годы инфляции я попала под сокращение и пошла работать на базу по выращиванию грибов. Я не была верующей, хотя и атеисткой меня нельзя было назвать. Иногда ходила в церковь православную, ставила свечки за упокой родных, мысленно говорила с Богом и опять уходила в мир с пустою душою и думами, как жить дальше. Стала грешить, хотя и понимала, что за все нужно отвечать, но остановиться не могла. Так и оказалась на скамье подсудимых.

В тюрьме заболела туберкулезом, и меня определили в камеру для туберкулезных больных. Там я познакомилась с верующей женщиной. Она баптистка, сидела, ожидая суда, ее оклеветали. Маша (так ее звали) рассказала мне о нашем Спасителе Иисусе Христе. Меня это очень заинтересовало. Она рассказала мне, какие чудеса творит в ее жизни Иисус Христос.

И я раскаялась перед Ним в своих грехах, попросила быть Его Господином в моей жизни, вести меня по жизни и сделать меня такой, какой Он хочет меня видеть. При покаянии сильно плакала и духом чувствовала, что меня Кто-то утешает. Позднее поняла, что это был Господь Иисус Христос, наш добрый Пастырь! С Машей мы читали Библию, и Господь стал мне открывать Слово! На душе стало чище и светлее, я ожила и полюбила Господа всем сердцем, душою и разумением. Машу отпустили из зала суда, а я поехала в лагерь, в Шахово.

По приезде стала интересоваться, есть ли тут верующие в живого Бога. Оказалось, что есть, и даже есть воскресная школа. Приезжают христиане веры евангельской из Орла. Я стала туда ходить, разбираю Слово. Мне подарили календарь Ч. Х. Сперджена «Лучи света», он мне очень понравился.

Сюда я приехала с распадом легких и стала просить Господа исцелить меня — и чудо совершилось! Благодарение Господу, у меня теперь остаточные явления туберкулеза. В лагере я уже два года работаю на швейной фабрике, очень тяжело, но Господь мой всегда мне помогает. Я такая счастливая, я знаю, что такое Божья любовь! Он крепость моя и щит мой, Бог мой, на Которого я уповаю. Я постоянно пребываю с Господом. Прошу Его о сыне Денисе. У меня проблемы с ним, он не пишет мне, у него другие интересы и, конечно, стыдно за мать. Пожалуйста, помолитесь о том, чтобы Господь положил на сердце сыну простить меня и привел его к покаянию и вере в Него для получения вечной жизни. Это мое сокровенное желание.

Наталья БЫРДИНА

ВЕРЮ, ГОСПОДЬ ПРИЗОВЕТ

Мои мама и бабушка были верующими, поэтому я с детства знала о Боге, но не обращалась к Нему с молитвой покаяния, жила мирской жизнью. И замуж вышла за неверующего. Соответственно и мои трое детей жили и до сих пор живут в мире.

Но когда в 1989 году случились большие проблемы в армии с моим младшим сыном, я буквально «прибежала» к Господу. Меня не надо было приглашать в церковь — ноги сами меня туда привели, так как я знала еще от мамы, что утешение можно найти только в Боге. И Господь по Своей милости услышал крик моей души. Несмотря на все трудности того времени, Господь помог мне перевести моего сына в другую часть, давал «зеленую улицу», чтобы сын дослужил рядом с домом. Его здесь подлечили, но он остался инвалидом. Все вокруг удивлялись, как мне удалось спасти его. Но я всем рассказывала о том, что это сделал Господь.

В 1990 году я заключила завет с Господом через водное крещение и с тех пор я с Ним. Мой муж был противником Бога. К тому времени он перенес тяжелый инсульт, но о Боге и слышать не хотел. Но за неделю до смерти и он обратился к Богу, один-единственный из своей большой семьи. Я очень рада, что не зря мы прожили с ним 32 года. С тех пор я и мои дети имели много благословений от Господа, за что я очень благодарна нашему Отцу Небесному. Дети мои это понимают, но отдать сердце Господу не спешат, о чем я сожалею. Молюсь Господу об их покаянии. Верю, что Господь и их призовет к Себе, как и меня.

З. МАСЛОВА

НЕПОСТИЖИМЫЕ И НЕИССЛЕДИМЫЕ ПУТИ ГОСПОДНИ

В современном автомобиле на зеркальных дорогах Германии мне обычно бывает плохо. В этот раз меня ожидали многочисленные поездки на автомобиле: 15 церквей в разных городах страны, куда я была приглашена миссией «Свет на Востоке». Но вот чудо: едем по 4—6 часов в один конец, и вроде ничего... Как ни в чем не бывало. И так в течение трех недель. Спасибо Тебе, Господи! Прием везде был теплый и доброжелательный.

В первой же церкви в Порте Вестфалике после служения ко мне подошел мужчина и спросил: «А село, в котором Вы родились, не называлось ли XXII партсъезд? (Гремучее названьице для бедного маленького села, не правда ли?) Твоего отца звали Мурза?» От удивления я не смогла произнести ни слова. Оказалось, что 40 с лишним лет назад, когда я была совсем ребенком, этот немец строил наш дом в отдаленном казахстанском селе. В Казахстане было много репрессированного народа в тридцатые и сороковые годы. Среди них и немцы. Натерпелись они тогда там горя, но Богу своему верили, собирались для молитв и чтения Библии, провозглашали Евангелие, несмотря ни на какие запреты. Многие прошли через лагеря и пытки; многих лишили жизни. И сегодня там еще есть молитвенные дома, стены которых украшены трафаретами на немецком языке: «Gott ist die Liebe» (Бог есть любовь), а на скамейках сидят широкоскулые, смуглые, черноглазые казахи. Почти все немцы уехали на свою родину, в Германию. Видимо, Божья это воля: закончилась их миссия в «земле чужой». Сделали что смогли, а теперь пришло время для претворения в жизнь их молитв. Сегодня в Средней Азии создаются новые церкви из местного населения: казахов, киргизов, узбеков... Слава Богу!

Как неисповедимы пути Господни: немец этот строил наш большой дом на моей родине, а под ногами его (как он выразился) «кишели дети — таджичата». Видимо, молился за них... Нас, детей, было десять. И через много лет «одно дитя из этих таджичат» встречает этого немца уже на его родине — в Германии... Такое случается в жизни не только потому, что тесен мир, но еще и потому, что есть и промысел Божий. Ведь мы встретились не где-нибудь, а в церкви, потому что мы — дети Божьи. А для Своих детей у Бога есть особые подарки. Я думаю, что и в вечности мы будем удивляться многим встречам с теми, с кем пересеклись наши судьбы здесь, на земле. И, возможно, что здешние мимолетные встречи будут там самыми значимыми. Мы обнаружим для себя там много неожиданного и удивительного, как написано: «Не видел того глаз, не слышало ухо,

и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его».

Вот таким было начало моего турне. Надо сказать, что немцы — народ основательный, слушают внимательно, продумывают все до мелочей, взвешивают, логически все выстраивают, с эмоциями не торопятся. В какие-то моменты я даже думала: «Может, мои сообщения и не очень важны для них». Однако, когда наступало время для вопросов, они живо включались в беседу и совсем не торопились уходить. Я делилась личным свидетельством, а также тем, как нести Добрую весть мусульманам. Возможно ли это? И если да, то как? Оказалось, что тема их очень волнует. Сегодня все мы являемся свидетелями исполнения библейского пророчества, сказанного об Измаиле — родоначальнике мусульманского народа — много тысяч лет назад: **«Он будет между людьми, как дикий осел; руки его на всех, и руки всех на него...»** (Быт. 16:12).

Сейчас Восток вызывает страх и ужас своими террористическими актами, джихадами. Надо сказать, что терроризм — это жестокая политическая провокация, которая маскируется под мусульманство и не имеет под собой никакой религии. Как относиться нам, верующим, к тому, что происходит вокруг нас? В Библии есть ответы на все вопросы. Лучше учиться у нее, чем у людей, которые, по словам Достоевского, прикрываясь благими намерениями, зальют мир кровью. Великий урок преподает нам отец веры Авраам: **«И сказал Авраам Богу: „О, хотя бы Измаил был жив пред лицом Твоим!“**» (Быт. 17:18). Нам нужно молиться за мусульман, как молился Авраам, и очами веры видеть их спасенными.

У Бога есть план в отношении всех народов, в том числе и в отношении 1 миллиарда 200 миллионов человек, исповедующих сегодня ислам. Пророк Исаия говорит: **«Восстань, светись, Иерусалим, ибо пришел свет твой, и слава Господня вошла над тобою... И придут народы к свету твоему... Все овцы кидарские будут собраны к тебе; овны неваифские послужат тебе: взойдут на алтарь Мой жертвой благоугод-**

ной, и Я прослаблю дом славы Моей» (Ис. 60:1,3,7). Кто такие эти Неваиоф и Кидар? Первенцы Измаила — первые два сына из двенадцати (Быт. 25:13).

Как известно, сыновья Авраама Измаил и Исаак — родоначальники мусульманского и израильского народов. Они имеют какую-то таинственную связь между собой, не случайно у обоих по 12 сыновей: у Израиля 12 колен, у Измаила — 12 племен. В Ветхом Завете эти два сына стоят рядом у гроба отца своего Авраама (Быт. 25:8,9). В Новом Завете мы видим их потомков в пещере, поклоняющихся Младенцу Иисусу: пастухи (евреи) и волхвы с Востока (арабы). И в вечности «Измаил» и «Исаак» (мусульмане и евреи) будут рядом в Небесном Иерусалиме (Ис. 60). Сегодня они воюют и враждуют, но придет время, когда они будут вместе славить Бога. И тогда прекратятся вражда и ссоры, люди **«перекуют мечи свои на орала и копыя свои — на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать»** (Ис. 2:4). Да и здесь, на земле, Измаил в ответственные моменты не оставлял в беде Израиля, но помогал ему. Так, Иосиф был продан в рабство измаильтянам (Быт. 37:28). Благодаря им он остался жив и потому в будущем смог спасти весь свой народ от голода. А от 70-летнего вавилонского пленения Израиль освобождали тоже потомки Измаила — персидский царь Кир (Ис. 44:28—45:4), даровавший свободу Израилю, вернувший все храмовые сосуды и подаривший им даже собственные сокровища. **«Так говорит Кир, царь персидский: „Все царства земли дал мне Господь, Бог Небесный; и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее“**» (Езд. 1:2).

Мне рассказывал таджик Джурабек Мурадов — народный артист бывшего Советского Союза, как на своем концерте в Израиле он обратился к залу со словами: «Евреи! Вы наши должники! Помните, что мы, таджики, потомки царя Кира, освободили вас из вавилонского плена!» Весь зал встал и шумными аплодисментами приветствовал эти слова. А мэр вынес ему на сцену символические ключи от города. В библейские времена

«Измаил» принимал активное участие в жизни «Исаака». Весьма знаменательно, что и в наше время именно мальчику-арабу довелось найти кумранские свитки, подтверждающие подлинность Ветхого Завета и историю Израиля. А владельцами главной святыни христиан — Храма гроба Господня в Иерусалиме — и обладателями ключей от его дверей является, как ни странно, мусульманская семья, которая получила это право по наследству. Ее глава Вадже Нусейбе каждое утро открывает храм для христиан, а вечером его закрывает. И вера в Аллаха не мешает ему исполнять это служение. Удивительно, что в этом храме несколько различных христианских конфессий мирно уживаются в тесном соседстве, одновременно проводя свою особую службу. В этом можно видеть прообраз будущего согласия в зрелой христианской церкви, до конца мира предназначенной оставаться в языческом окружении.

Как интересен Божий план в отношении всех народов! Правда, иногда он напоминает ковер обратной стороны, и многое до времени кажется непонятным. В одном мы точно можем быть уверены: Бог во всем руководствуется планом спасения, потому что Он не хочет **«смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был»** (Иез. 33:11).

Не потому ли Господь допустил в наше время столько беженцев мусульман в странах, веками исповедующих христианство?! Видимо, если мы не пойдем к ним, то Бог приведет их спасаться к нам. Немало их и в Германии. Полтора года назад во время евангелизации в Нюрнберге трое мусульман-курдов задавали много вопросов, в том числе и об исламе. А в конце неожиданно спросили: «Почему Вы не поедете и не расскажете эту, как Вы выразились, „Добрую весть“ нашим курдам?» Не знаю, почему я сказала им: «А это будете делать вы. Вот вы сейчас услышали Евангелие, принимайте его и несите дальше своим курдам». Зал почему-то рассмеялся. Видимо, от неожиданности: мыслимо ли, чтобы сегодняшний мусульманин завтра проповедовал Христа? Но именно так было со мной. Через год после этой встречи с курдами я получила известие, что двое из них обрати-

лись ко Христу и стали членами церкви. Кто знает, может, скоро и к своим поедут... А в этот раз мы проповедовали в лагерях для переселенцев: кроме немцев из СНГ, также покаялись чеченка и иранка. Порадовали и две искренне ищущие души: афганец Фарид и узбек Рахим.

В заключение хочу поделиться радостной вестью, которую получила от встречи с человеком, запомнившимся мне надолго. Зовут его Томас Мартенс, немец, живет во Франкентале. Недавно ему исполнилось 73 года. В 72 он научился работать на компьютере, даже набрал книжку духовного содержания на казахском языке. Когда-то он тоже был в числе репрессированных в Казахстане. Теперь живет в Германии, не забыл и казахский. Рассказал мне Томас историю своей старости: «Стала меня часто посещать одна и та же мысль: как мне помочь моим соотечественникам-казахам, тем, с кем прошла моя жизнь? Что я могу сделать для них? В том, в чем я нуждаюсь в старости, — в очках для зрения (без них трудно жить старому человеку) — нуждаются и они. И стал я собирать очки для пожилых людей. Вот уже четыре раза ездил в заброшенные казахские аулы — туда, где прошли мои молодые и самые лучшие годы жизни. В первый раз отвез 25, потом 100, а в прошлом году подарил 600 пар очков пожилым казахам». Все желающие могли получить в подарок также Киели Китап — святую Библию на казахском языке.

В первом же ауле после проповеди Томаса о спасении, которое совершил Иса (Иисус), умерев за всех грешников, даруя всем верующим в Него вечную жизнь и освобождая от страха смерти, весь собравшийся народ радостно воскликнул: «Айтканын болсаи!» («Пусть так будет!») Но подошедший мулла отнял у Томаса книгу и обратился к собравшемуся народу: «Почему вы его слушаете, а меня не слушаете?» «Потому, что ты всегда только и делаешь, что ругаешь нас, а он нас любит», — ответили они ему.

В другом ауле Томас пошел к мулле, объяснил ему свою миссию, тот выслушал внимательно и вызвался сопровождать его

по аулам. Посетили они 11 аулов. Люди были тронуты вниманием, благодарили и даже плакали. Некоторые спрашивали: «Можно ли нам, мусульманам, читать эту книгу — Киели Китап?» Мулла ответил: «Коран учит, что Товрат, Забур, Инжил (Пятикнижие, Псалмы и Евангелие) — святые книги, посланные Аллахом для блага человека. Вместе они называются Киели Китап. В Коране сура Трапеза говорит: „Вслед за пророками Мы (Бог) отправили Ису (Иисуса), сына Марьям, с подтверждением истинности того, что было до него в Торе. И Мы даровали Ему Евангелие, а в нем — свет и праведный путь в подтверждение тому, что в Торе, и ниспослали наставление для богобоязненных“ (5:46(50)). Все богобоязненные люди должны читать Киели Китап. Хорошо, что этот человек привез ее нам, она на нашем языке, все понятно, душа радуется». Казахи с удивлением спросили у Томаса: «Откуда ты берешь силы? Зачем тебе, старому человеку, ездить в наши никому не нужные аулы, еще и заботиться о нас?» Он ответил: «Много лет назад вы и ваши отцы помогли моей семье выжить, когда делились с нами последним куском хлеба. Вы давали нам физический хлеб; я привез и физический, и духовный. Добро не забывается. Иса сказал: „Что человек посеет, то и пожнет. Кто щедро сеет, тот щедро пожнет... Что желаешь себе, то делай другому“. Я ваш должник, именно поэтому я здесь. Но главная причина в том, что я не хочу быть спасенным один». Вот такая чудесная история из жизни сегодняшних героев веры. Эта встреча — Божий подарок, ради которого стоило ехать так далеко.

Время пролетело быстро. Когда я вернулась в Москву, меня ожидало радостное известие: рукоположение в пасторы моего двоюродного племянника из города Авдеевка Донецкой области. Мы говорили с ним по телефону. На мой вопрос: «Как ты уверовал, Игорь?» он воскликнул: «Ну ты, тетушка, меня удивляешь! Ты уже забыла, как проповедовала мне в мае 1992 года и как я тогда покаялся? В тот же день, ночью, мне приснился чудный сон: три человека в белых одеждах положили свои руки на мою голову. Я тогда не мог понять, что бы это значило. Теперь

знаю, что это был вещий сон, сбыться которому суждено было через 12 лет. Я тебя, тетушка, вот уже три недели разыскиваю, пригласить очень хочу на это мероприятие — ты ведь, как никак, виновница его». Это известие было праздником для моей души! Многие родственники со стороны моего отца-таджика, по Божьей милости, обратились ко Христу, среди них есть и служители церкви: пасторы, миссионеры. Вот теперь «лед тронулся» по части маминой родни — украинцев. Объявился первый пастор. Спасибо Тебе, Господи!

Воистину: **«О, бездна богатства: и премудрости и ведения Божьего! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!»**

Шириной ДОСОВА

БЛАГОДАРЮ ЗА СМЕЛОСТЬ

Я пастор Краматорской церкви евангельских христиан-баптистов, мне 57 лет. Хочу выразить и свою радость, и одобрение вашей миссионерской деятельности.

Особенно я хочу поблагодарить редакцию журнала и главного редактора Вальдемара Цорна за смелость, проявленную в публикации статей в № 3/4 журнала за 2002 год, где вы знакомите читателей с известными спортсменами-христианами, в частности с футболистом из Бразилии Адемаром.

В прошлом я сам играл в футбол. Уже больше двух лет тренирую футбольную команду детско-юношеского спортивного клуба «Атака». Детей подобрал буквально на улице. После смерти своего старенького тренера они были забыты и оставлены и заводом, который раньше шефствовал над ними, и спортивными организациями города, которые никак не могли помочь клубу. Я обратился к своей церкви, которая помогает немного материально, но самое главное — молитвенно. Проводя тренировки, учу подростков правде Божьей, любви к Богу и к своему ближнему, а это и соперник на поле, и соученик в школе. Каж-

дый из них имеет детскую Библию и Евангелие. Взаимоотношения между ними и соперником становятся все более чистыми. Дети и юноши практически оторваны от курения, пьянства, наркомании, потому что заняты любимым видом спорта. Мы молимся перед игрой и в конце. Стараюсь приучать их делать это постоянно. Мои воспитанники стали понимать, что Бог — основа всех дел.

Но какое чудесное служение появилось! В течение четырех последних встреч я раздавал перепечатанное фото Адемара и его интервью, а также статью о канадской бегунье командам-соперникам своих воспитанников вместе с Новым Заветом. Это происходило в конце игр, которые я судил. Судья вручает игрокам Новые Заветы. Ничего похожего никогда на нашем городском стадионе не происходило.

Я радовался вместе с игроками и их наставниками о Господе. Им было очень интересно узнать, как живут профессиональные спортсмены, как они борются и почему считают, что «Иисус Христос — это № 1» в их жизни.

Более 70 ребят получили Новые Заветы и свидетельство Адемара, но футбольный сезон завершен. Теперь я готовлюсь к следующему и прошу вашей помощи. Публикуйте, пожалуйста, новые материалы о спортсменах-христианах, особенно футболистах.

Я работаю в школе и преподаю Библию, хотя в остальных школах проповедь Евангелия запрещена. Но благодаря занятиям по спорту, и особенно футболу (в школах дополнительно введен урок футбола), можно дальше (теперь и на стадионах) говорить детям о Христе.

Я очень радуюсь этой возможности.

Как радостно и чисто становится на сердце, когда зовешь тех, с которыми живешь, ко Христу!

Успехов вам в вашей миссионерской деятельности. Пусть Господь благословит вас!

Геннадий БОРОВЕНКО

СОСЕД ПО ДАЧЕ

Тридцать восемь лет своей жизни провел я в поисках и блужданиях, пытаюсь понять окружающий меня мир и себя самого. Мне довелось много учиться и познавать различные науки. Но чем глубже я проникал в глубины тех или иных знаний, тем более непонятными становились для меня вопросы: «Где же предел нашему познанию? Где скрыта истина? Почему мы знаем так много и тем не менее беспомощны в борьбе со многими болезнями? Неужели каждый из нас появился на свет только для того, чтобы через некоторое время умереть?» Я ставил вопросы и не находил ответа...

О существовании Всевышнего я не подозревал. Мне казалось, что верить в Бога является уделом недалеких и малограмотных людей. Я думал, что все делаю в своей жизни сам и решаю свои проблемы так, как хочу. Унизиться до мысли, что за мной стоит Тот, Которому подвластно все, казалось мне невозможным. Так, в полном духовном ослеплении и мраке пустоты, я жил и рос.

Мне в жизни повезло. Я родился в одном из красивейших городов мира, в Санкт-Петербурге, и радовался тому, что живу в этом чудесном городе, наслаждаясь его великолепием. Я гордился своим образованием. Получив аттестат одной из престижных физико-математических школ, поступил учиться на геологический факультет университета. Мне хотелось стать великим ученым и открывателем тайн Земли.

Находясь в окружении людей и будучи постоянно занятым, я чувствовал себя тем не менее очень одиноко, и это духовное одиночество не давало мне покоя. Мне было некому по-настоящему излить свою душу. Каждый был занят самим собой и жил для себя. Я же мечтал о настоящей мужской дружбе, хотя и понимал, что она существует скорее всего на страницах романов Дюма.

Я жил, не подозревая, что путь мне уготован Создателем, Которого я отрицал, не зная Его. И Он не замедлил открыться

мне в Своем величии. Во время геологической практики я оказался далеко от дома, в Восточной Сибири, в пустынных отрогах Верхоянского хребта. Работа была интересной. Было собрано много нового материала, и я уже планировал свой дипломный проект.

Однажды, возвращаясь июльским вечером из маршрута по таежной тропе, я вышел на открытый болотистый участок. Впереди уже виднелся берег реки, а там наш полевой лагерь. Мне оставалось пройти всего пару километров. Неожиданно на фоне зеленого леса я увидел бурое пятно, которое быстро приближалось ко мне. Я с ужасом увидел перед собой огромного якутского медведя, «хозяина», как называют его местные жители. Медведь действительно ведет себя в тайге, как хозяин на своей территории, которую он сам и метит. Его поведение непредсказуемо и крайне опасно, особенно в разгар лета, когда начинается брачный период. Бежать было некуда, кругом торчали лишь чахлые тоненькие хлыстики лиственниц. В моем распоряжении оставалась только ракетница, но попасть из нее в кого-нибудь было невозможно.

Я стал громко кричать — медведь остановился и начал меня с интересом рассматривать. Нас разделяло несколько десятков метров. Люди утверждают, что в минуту смертельной опасности перед тобой мгновенно пролетает вся твоя жизнь. Но я этого состояния не испытал. Только одна мысль мучила меня: «Неужели здесь, сейчас, на этом месте, я должен погибнуть, причем столь нелепо и бессмысленно, будучи задраным этим отвратительным животным? Почему я и почему сейчас? Я ведь еще и жить как следует не начал!»

Пока я внутренне стонал и не шевелился от ужаса, медведь вдруг поднялся на задние лапы и пошел прямо на меня. Это был сигнал к атаке. Я выхватил ракетницу, направил ее на медведя и, когда между нами расстояние сократилось до десяти метров, взвел курок. Раздался легкий, еле слышный щелчок — и медведь исчез. Словно кто-то невидимый своей могучей рукой смахнул его с моего пути.

Я, посмотрев в глаза смерти, долгое время не мог прийти в себя, но не знал, кого мне благодарить за спасение.

Месяц спустя я сплавливался по бурной и порожиистой реке. Резиновая надувная лодка, в которой я сидел, была полна груза. Вода была обжигающе ледяной, течение — очень быстрым. Я изрядно устал и, потеряв бдительность, не заметил водопада, оказавшегося прямо передо мной. Деваться было некуда, и лодка сама скатилась с водяной горы. Не помню как, но я пролетел по воздуху, свалился на нее сверху и с невероятной силой вцепился в веревку, которой был обвязан груз. Если бы я оказался в воде, шансов выплыть у меня бы не было — болотные сапоги и тяжелое ружье мгновенно потянули бы на дно.

Я был снова спасен и снова не знал, почему. Я не догадывался тогда, что на таежной тропе вместе со мной стоял Спаситель. Я не знал, что Своей рукой мой невидимый Друг удержал меня от падения в ледяную воду. Он оставил меня жить. Я не знал, Кто меня спас, но был уверен, что со мной произошло чудо. Я ощутил дыхание смерти, увидев ее за короткий промежуток времени дважды. Мне стало ясно, как никогда, насколько мимолетна моя жизнь и как легко она может оборваться.

Вернувшись домой, я узнал, что мой лучший университетский товарищ утонул самым нелепым образом. Он был очень талантливым и мог бы многое сделать для науки. Его сын, родившийся через несколько месяцев после этого, так никогда и не увидел своего отца.

Почему я остался жить, а он погиб? Я спрашивал себя и не находил ответа. Мне было тревожно оттого, что я дважды смотрел смерти в лицо и остался жить. Почему именно мне так повезло?

Десять последующих лет прошли спокойно. После окончания университета я женился, у меня родились один за другим трое сыновей. Я поступил в аспирантуру и готовился к защите диссертации, чтобы обеспечить себе научную карьеру. Все шло, как мне казалось, по моему плану.

Только по-прежнему меня одолевала мысль: почему я остал-

ся жить после таких рискованных приключений? Может быть, для того, чтобы создать семью и родить детей или сделать невероятное открытие в науке? Перед защитой диссертации я должен был сдать экзамен по марксистско-ленинской философии. Советский ученый обязательно должен был быть не только воинствующим материалистом, но еще и марксистом. После первого провала на экзамене я вынужден был всерьез взяться за изучение первоисточников философии. Отступить было некуда.

Читая ленинские «Философские тетради», я обратил внимание на критику идеализма Гегеля. Постулаты немецкого философа о том, что существует абсолютная идея, управляющая всем и вся, которой и принадлежит абсолютное знание и истина, меня ошеломили. Это и есть то, что я пытался понять, неведомая мне основа основ. Абсолютная идея в понимании Гегеля есть не что иное, как Творец и Создатель, то есть Бог! Так я стал идеалистом-философом. Это не помешало мне сдать экзамен по марксизму. Но важный шаг был уже сделан — я признал существование Бога Творца! Однако мне было неясно, какой Он и что я значу для Него.

Через несколько лет мне довелось попасть на самый отдаленный и необычный материк нашей планеты. Я работал в Антарктиде, в царстве льда и снега. Ее можно изобразить в виде настоящей ледяной пустыни с редкими горными массивами. Горы торчат, как причудливые пики, порой настолько крутые, что к ним невозможно подойти. Эти массивы разбросаны по всему материку, и достичь их можно лишь на вертолете, поскольку ледовое пространство между ними пронизано глубочайшими трещинами шириной до 20—30 метров и более. Находясь среди этого белого безмолвия, невозможно не задуматься о могуществе и величии Того, по Чьей воле все это грандиозное великолепие создано. В этом царстве холода и льда человек кажется лишь маленькой песчинкой в огромном пустынном пространстве.

В тот год нам пришлось много работать, при помощи давно

проверенных МИ-8 перемещаться с одного горного хребта на другой, удаляясь от территории полевой базы на несколько сотен километров и дозаправляясь горючим в пути. Однажды мы оказались посреди небольшого горного массива, представляющего собой подкову, обрамленную острыми и высокими скалами, которые нам как раз нужно было исследовать.

В конце работы мы погрузились в вертолет и стали медленно набирать высоту, взлетая, как и полагалось, навстречу ветру. Сильный ветер в Антарктиде — явление обычное, и скорость его составляет в среднем 15 метров в секунду. Он дует всегда в одном направлении — с юга на север. Учитывая это, наша машина быстро поднималась и, казалось, вот-вот перевалит через снежную стену, вставшую на нашем пути. Но вдруг внезапный боковой вихрь с невероятной силой потянул нас вбок — на острые скалы. Вертолет в сильном потоке воздуха ведет себя, как бабочка, и летит туда, куда его несет. И нас понесло, и очень быстро, навстречу неминуемой смерти.

Я находился между двумя пилотами, на месте штурмана, и слышал, как они, советуясь, пытались спасти машину. Но справиться со стихией машина не могла. Я понял, что нам сейчас всем настанет конец.

Казалось бы, сделать уже ничего не было возможно, и я, сам не зная, почему, внутренне возопил к Богу. Это была моя первая молитва. Я обратился к Всевышнему и просил Его спасти меня и не дать умереть. Непонятно откуда налетевший сильный порыв ветра выровнял нашу «бабочку», поднял ее вверх и выбросил из каменной подковы. Мы были спасены. Бог услышал меня и помог в минуту отчаяния. Я был несказанно рад, что у меня есть Тот, Кто готов прийти мне на помощь. Так на хребте Атоса я почувствовал крепкую руку своего невидимого Друга и понял, что именно Он спас меня тогда от медведя в тайге и не дал утонуть в ледяной воде.

Я чувствовал непреодолимое желание узнать Его лично и стал искать Его везде, где это было возможно.

Я исследовал все религии мира, но не нашел там Бога. Это

были всего лишь попытки людей приблизить себя к Нему, воссоединиться с Ним. Меня это не устраивало. Я должен был узнать своего Спасителя персонально. Это было естественное желание спасенного познакомиться со своим Спасителем и поблагодарить Его за избавление от бед.

Христос открылся мне Сам и послал Своего свидетеля. Им оказался мой сосед по даче, преуспевающий бизнесмен, в короткое время сделавший себе состояние. Он владел несколькими магазинами и внезапно продал их, сказав мне, что вырученные деньги хочет пожертвовать Богу.

Такое поведение показалось мне очень странным. Пытаясь понять, что же действительно произошло, я стал задавать ему вопросы, и мы беседовали до полуночи. Я услышал о том, что Христос сделал для него, узнал, что Иисус умер на кресте Голгофы за всех нас, чтобы мы имели жизнь вечную и в этой вечности пребывали вместе с Ним.

Мы стали читать вместе Слово Божие, адресованное людям, где было написано, что все мы грешники и только один Христос может спасти нас и примирить с Богом. Мне стало ясно, почему я оставался жить — Иисус хотел привести меня к Себе и терпеливо ждал, пока я бродил в потемках. Он, и только Он, есть цель моей жизни, и я родился не напрасно, я должен прийти к Нему. Как все оказалось просто, ведь истина всего нашего бытия принадлежит только Богу. Мы помолились вместе, потом помолился и я сам, попросив у Господа прощения за всю мою греховную жизнь, прожитую без Него. С тех пор душа моя успокоилась в Боге, как чудесно говорит об этом Давид в Псалме 61.

Жизнь стала простой. Ответы на все свои вопросы я находил в Священном Писании. Я и раньше пытался читать Библию, но не понимал в ней ничего. Святой Дух открыл мне глаза, и с момента моего покаяния Слово Божие предстало предо мной во всей своей полноте и ясности.

С тех пор прошло уже немало лет, и все это время я чувствую, что вместе со мной незримо присутствует Иисус Христос. Не

было еще случая, чтобы Он не помог мне и не откликнулся на мою просьбу. Я стараюсь служить Ему, как могу, и несу Его Слово людям. Я не был красноречив, но мой Бог открыл мне искусство проповеди для того, чтобы я говорил о Нем.

Мне пришлось слышать немало свидетельств того, как люди приходили к Богу. Как правило, они обращаются к Нему в глубокой нужде. И я благодарю Своего Спасителя за то, что Он дал мне возможность прийти к Нему по доброй воле, не испытав страданий.

Дорогой читатель!

Я не знаю твоих взаимоотношений с Творцом. Но рано или поздно все мы предстанем перед Ним. Пути наши нам неизвестны. Как бы мы ни пытались спланировать нашу жизнь, Господь решает, что и когда должно произойти с нами. Поэтому поспеши как можно скорее прийти к Нему с раскаянным сердцем и не жди завтрашнего дня, ибо, как говорит нам Библия, «дни лукавы». Не доверяй себе, своему разуму, но доверься живому Богу, Иисусу Христу.

Услышь Его голос, Его зов, внимай Его Слову. Он предлагает тебе Свою Божественную помощь и вечную дружбу и всегда верен Своему обещанию быть вместе со Своими детьми. Аминь!

Николай КРАСНИКОВ

ПРОПОВЕДЬ ПО РАДИО

Меня зовут Станислав Колчин, мне 35 лет, женат. Жену зовут Наташа. У нас есть дочь Настя, ей 13 лет. Я родился в семье, где Богу не было места, и меня Он также особо не интересовал. Но разные пути и события жизни побуждали задумываться о большем, чем есть, спать, работать, развлекаться и другие земные естественные стороны земной юдоли. Мое участие в войне в Афганистане, восточные философии и т. п. подталкивали к размышлению.

Прошел год с того дня, как наша семья познала благодать Божьей любви. Стыдно и странно вспоминать ту жизнь, какая была у нас до покаяния. Мы себя считали неплохой семьей, жили хорошо, работали, старались любить друг друга.

Между тем все наши семейные друзья разошлись, а мы старались быть хорошими. Сейчас можно сказать, что мы играли в семейную жизнь, пытаясь к тому же воспитать ребенка в любви, а нашим сознанием руководили другие мысли. Мы боролись с повседневной пустотой — каждый как мог. Я встречался с друзьями, пил пиво, и как следствие — похотливые мысли, обман. Жена ждала меня и утешение находила в воспитании ребенка и сигаретах.

Но однажды, в момент нахлынувших чувств, я вспомнил себя, каким я был до призыва в армию: старался быть добрым, отзывчивым, во мне преобладали гуманные нравственные принципы, которые я отстаивал своим поведением. Но все это стерлось, и я, стремясь к удовольствиям, надел маску сильного человека, живущего, как все в этом мире.

И вот в один миг открылись глаза, и я увидел, что движет мной: сердце переполнено похотью. Отношения в семье рушатся, мои помыслы где-то далеко, не в моем доме, семье. Я стал осознавать, что теряю семью. С мыслью, что я ничего не значу в этом суетном мире, давно смирился, но было страшно терять близких мне людей — жену и дочь. Жизнь без них теряла всякий смысл.

Сегодня я благодарю Бога, что почувствовал стыд за свой образ жизни. А тогда все мое существо кричало: нужно что-то менять! Но как? Все зачеркнуть и начать заново? Мы не раз пытались это сделать, но прошлое брало вверх, и отношения вновь и вновь возвращались в старое русло. Тупик — страшное осознание действительности. Но я начал обращать внимание на необычное поведение жены: иной раз она вдруг не отвечала на мое раздражение или грубость. Я увидел, что в ней что-то изменилось, но что это: безразличие ко мне или победа над своими эмоциями? Если второе, то чем вызвано? А Наташа начала

читать Библию, и мы стали больше разговаривать на тему веры, Бога — ведь меня всю жизнь мучил вопрос: для чего мы живем в этом мире?

Я попробовал читать эту «странную» для меня Книгу, но засыпал на второй главе.

Как-то случайно по радио поймали радиостанцию «Юность» и услышали проповедь В. Сорокина. Его ненавязчивая трактовка Библии взволновала мое сердце. И как человек, ищущий логику во всем, я ее увидел в Слове Божьем: только Бог мог прийти на землю так, как пришел Иисус. Он был унижен пред всем миром, умер за всех... Я понял, что и за меня, мои грехи, чтобы дать совсем новую жизнь и прощение грехов, которые не давали покой моей уставшей душе. Я понял, что это настоящая любовь, которую не знали ни я, ни моя семья. Мы молились Господу всей семьей, и Его любовь наполнила нас, изменила всю нашу жизнь и нас самих. Сегодня мы счастливы во Христе! Наша семья воскресла для новой жизни, прекрасной и чистой любви, которую дает Бог. Мы приняли крещение в церкви ЕХБ г. Норильска и хотим служить Господу всей семьей и всем сердцем. Спасибо Ему за все.

Станислав КОЛЧИН

Содержание

Бог залечивал раны	7
Мама, Сам Господь говорит к тебе	7
«И узнаешь, что шатер твой в безопасности»	8
Сердце на бумаге	11
Он пришел на рассвете.....	13
У нас еще не всегда получается	14
Отмена смертного приговора	15
Почему я верю	19
Есть выход!	22
Случилось чудо!	24
Я осмелился на следующий шаг	25
Бог обратился именно ко мне	28
Будто пришли друзья	30
Позднее прозрение	31
Жизнь под маской	40
Не умолкайте!	43
Поделюсь радостью	44
Последнее письмо	45
Кто-то стучит, кто-то стучит	52
Велико поручение — любить	54
Отозвалась душа	57
Бог может помочь	63
После долгих скитаний	64
Я увидел свет	66
Освобождение из плена	67
Знаменательная встреча	70
Мой папа	72
«Судьба» от слова «судить» или «миловать»?	73
Пять хлебов	78
«И дочкам моим расскажи...»	82
«Свинарник»	84
Я стал новым человеком	87

Когда сходят снега.....	88
Над бездной	92
Все это было, и было со мной.....	94
Из оков сатаны	102
Избавление	104
Изменение жизни	105
Господи, помоги нам!	106
Долгий путь к счастью	111
Как папе и маме выйти из тьмы?	115
Я выбрала Бога	116
Это такое чудо!	118
Наши души не находили покоя	119
Молния моей жизни	122
Я слышал, как сам проклинал Иисуса	125
Что мне делать?	128
Он коснулся меня	129
Он спас от смерти	131
О детях своих и о сиротах	132
«Я есмь путь»	133
Помни, не забудь	135
Надеюсь найти понимание	140
Будет, сынок	142
Письмо из прошлого года	147
Классные исключения	153
Удивляются друзья	153
Я не хотел попасть в ад	154
Я всегда знала, что Бог есть	159
Словно впервые открываю	160
Пришли к Господу	161
Сила молитвы	162
Зачем живу? Зачем дышу?	163
Но выход есть!	168
Бог не стал долго ждать	170
Какое счастье — принять Иисуса!	174

Периоды борьбы	174
Мой муж покаялся	175
Мой выход — Библия	176
Бог дал мне смирение	178
Освобождение	183
Есть только один Агнец	184
Уберите соринку из вашего глаза!	184
Бог исправил нашу жизнь	186
Милость в Иисусе	187
Швабра	189
Смысл страдания	191
Услышанная молитва	192
Кто поможет?	194
Я пришла к Тебе с повинной	195
Свет среди мерзости	197
В христианской семье	198
О Его милости ко мне	199
Взгляните на Спасителя	200
Встреча через журнал	201
После долгого сна	201
Золотые руки и сердца	202
Свободен лишь тот, кто покорился Христу	204
Переступив порог церкви	208
Помолимся вместе	209
Встретимся у Господа	211
Странная девочка Наташа	213
Молитва о сыне	214
Верю, Господь призовет	215
Непостижимые и неисследимые пути Господни	216
Благодарю за смелость	223
Сосед по даче	225
Проповедь по радио	231

Христианский журнал «Вера и жизнь» издается уже 30 лет. Это совсем не малый срок для периодического издания. Он духовно поддерживал верующих в Советском Союзе в то время, когда быть христианином было небезопасно. Среди его благодарных читателей были не только наши отцы и матери, но и дедушки с бабушками.

...1974 год. Миссионерский союз «Свет на Востоке» пригласил Николая Александровича Водневского в Германию на ежегодную конференцию. К тому времени у него уже был семилетний опыт издания и редактирования христианской газеты. Когда речь зашла о возможной совместной работе, Водневский поделился своей мечтой издавать 32-страничный альманах, целью которого было бы распространение Евангелия и углубление духовной жизни верующих. Даже название для него уже было придумано — «Вера и жизнь».

В то время технические возможности миссии были весьма ограничены. Не было ни компьютеров, ни типографской машины, на которой можно было бы набирать крупные заголовки. На помощь приходила находчивость. Заголовки вырезались из различных газет и журналов советских времен: «Золотые россыпи» из «Правды», «Молодые порывы» из «Комсомольской правды», «Без труда — никуда» — из «Известий», «Великая правда» из журнала «Огонек». Эти заголовки-лозунги в духовном контексте приобретали иной смысл.

Конечно, журнал изменился. Другим стал и стиль подачи материала, и оформление. Теперь никто не вырезает заголовки из газет, все делается на компьютере. Увеличился авторский коллектив. Тираж журнала вырос почти в двадцать раз — с семи до ста тридцати тысяч экземпляров. Его читают в 70 странах мира.

Вы прочли вторую книгу свидетельств и писем, полученных редакцией. Многие из них свидетельствуют о том, как люди, далекие от Бога, в самых невероятных и невысказанных обстоятельствах жизни посредством материалов, опубликованных на страницах нашего журнала, нашли путь к Спасителю.

Поддерживая своими пожертвованиями издание журнала «Вера и жизнь», вы тем самым становитесь миссионерами „второго эшелона“.

Редколлегия

